

ВАЛЕРИЙ ЧАЩИН

МАСТЕР...

Он здесь чужой. Он остался один. Он раньше нигде не бывал кроме своих гор. Он мастер-целитель в мире боевой магии.

Молодой парень, живущий в маленьком всеми забытом горном селении, получив звание мастера-целителя, вынужден отправиться в далекое путешествие. Он чужой и в этом и в своем родном когда-то мире. У него ни кого не осталось, ни родных, ни близких. По решению старейшин клана, ему придется отправиться в дорогу. Ему поручили найти должника клана.

Глава 1

Каждый год весной в первой декаде мая, когда с перевалов полностью сходит снег и осенью в третьей декаде сентября до начала сезона дождей все кланы Закатных гор собирались на Торг.

Торг всегда проходил в одном и том же месте в широком ущелье в предгорьях. С давних пор повелось, что на время Торга объявлялось перемирие, которое не рисковал нарушить ни один клан.

В горах не растили пшеницу, ячмень и другие злаки, а урожая овощей и прочих культур, выращиваемых в маленьких горных долинах, ни когда не хватало до следующего сезона.

Торг был нужен горным кланам и был выгоден пришлым торговцам. Так что любого, кто рисковал нарушить перемирие, безжалостно карали объединенные отряды лучших клановых воинов. И не важно, что многие кланы веками враждуют между собой. На время Торга, как и при любой внешней угрозе, кланы забывали о давней вражде и объединялись. Люди горных кланов были гордыми и независимыми, но вовсе не глупыми.

Помимо торговли проходили также ежегодные состязания молодых воинов и магов. А вожди и старейшины кланов вечерами под рюмочку крепкой настойки договаривались о свадьбах. И опять же не важно, из какого клана жених и невеста из дружественного или враждебного.

В горах не любили чужаков, поэтому Торг и располагался в предгорьях. Пришлых же торговцев привлекали на Торг редкие товары, которые выставляли на продажу только клановые торговцы.

Когда то, очень давно в этих горах отгремели магические войны. Уже никто не помнил и не знал, кто и с кем воевал и за что. И только искаженные магией твари в обилии водящиеся в горах и пещерах напоминали о прошедших событиях.

Шкуры искаженных магией тварей, магические кристаллы и редкие ингредиенты, добываемые из некоторых тварей, эликсиры, изготавливаемые из их частей. Вот что привлекло пришлых торговцев заставляя рисковать, добираясь до предгорий по полным опасностей местам.

Тридцать девять лет подряд купец Назар Саам приезжал на Торг. Дважды в год он проделывал путь из города Дорм до предгорий Закатных гор. Последние шесть лет его в этих поездках сопровождал сын Яким. Год назад Назар представил Якима на Торге, как своего преемника. Так же, как когда-то давно его самого представил старейшинам и вождям отец Назара. Многие пришлые купцы годами зарабатывали доверие кланов и конечно стремились передать по наследству не только свои лавки и товары, но в первую очередь наработанные годами связи.

На очередной весенний Торг старый Назар привез и передал заказанные товары, распродал остальной свой товар, закупился и взял новый заказ от клана Спящей совы, которому не раз уже привозил товары под заказ. В основном оружие и снаряжение.

Назар всегда привозил на заказ самый качественный товар и кланы щедро платили ему за это.

Вот и на этом Торге он получил большой заказ от клана Спящей совы и даже получил задаток, так как имел дела с этим кланом уже более тридцати с лишним лет и ни разу не подводил их.

На осеннем же Торге караван купца не появился. Прошел слух, что старый Назар болен. На следующем весеннем Торге ни Назар, ни его сын, так же присутствовавший при получении заказа от клана так и не появились. Другие купцы сообщили, что старый Назар еще зимой отошел в мир иной, а дела его принял сын Яким.

Клановые торговцы никогда не складывали все яйца в одну корзину и заказывали товары у разных купцов, так что без необходимых товаров они не остались, но Назар получил задаток.

На совете старейшин клана решили, что уход из жизни Назара не повод не исполнять заказ и нужно отправить людей напомнить его преемнику о неисполненном заказе или вернуть задаток и оплатить штраф. А поскольку затевалась очередная междоусобица с соседями, и каждый воин и маг были на счету, да и сумма задатка была относительно небольшая, то решили отправить только одного человека.

Тринадцать лет назад старик Горд, охотник на искаженных тварей во время охоты на Проклятой стороне Закатных гор нашел мальчишку. Израненного, исхудавшего, замерзшего. По виду лет пяти-шести. Он нашел его почти на выходе из проклятых мест лежащим в расщелине. Горд принес его в селение и сразу же отнес к старой целительнице Марне.

Марна выходила паренька и оставила его у себя. А поскольку у паренька обнаружился дар, стала обучать его целительству. Чем очень удивила всех, ведь она никогда не брала учеников, хотя и была лучшей целительницей не только клана, а пожалуй и всех Закатных гор.

Старик Горд тоже постоянно брал паренька с собой в горы и обучал премудростям охоты.

Так и рос мальчишка, попеременно воспитываемый то целительницей Марной, то старым охотником Гордом.

Не смотря на свой возраст мальчишка, когда очнулся, ничего не помнил о себе ни кто он, ни откуда, ни как попал в горы, даже имени своего не помнил. Внешне он ничем особо не отличался от местных жителей, но ни в клановых селениях, ни в других кланах никто ничего не знал и не слышал о пропавшем мальчишке.

Марна назвала его Алекс. А со временем он получил и фамилию Алекс Ратель из клана Спящей совы. И с тех пор прошло тринадцать лет.

Год назад умер старый охотник Горд. Как говорят в горах, ушел в страну вечной охоты к отцу гор, отцу всех людей горных кланов. А в начале весны не стало и бабушки Марны, как называл ее Алекс. Она умерла тихо во сне. Вечером она, очевидно уже предчувствуя или зная, что умрет, долго разговаривала с Алексом. А утром ее не стало.

У Марны, как и у Горда не было семьи. В клане ее недолюбливали и побаивались. Даже военный вождь один из сильнейших воинов и магов и не только в клане и тот предпочитал лишний раз не спорить со старой Марной. Никто даже не знал, сколько ей лет, как в прочем и сколько лет было старику Горду. Даже Алекс до последнего времени знал о них не так и много — что они не местные хоть и были приняты в клан.

Так Алекс не прожив и двух десятков лет, снова фактически стал сиротой. Его приняли в клан, и его положение ничем не отличалось от любого другого. Но для большинства он так и остался пришлым найденышем. В отличие от большинства своих сверстников с самого

детства он был постоянно занят. То помогал бабушке Марне, то учился, то тренировался со старым Гордом, то ходил с ним на охоту. Так что друзей он не завел, да и приятелей тоже.

Алекс ни чем особо внешне не отличался от местных горцев. Темные, неровно постриженные волосы, серые глаза. Среднего роста, худощавый, но при этом жилистый и подвижный как ртуть. Правда некоторые недоброжелатели из сверстников утверждали что он «шустрый как понос», что естественно многократно приводило к потасовкам. В потасовках Алекс всегда шел до конца, если уж нападал, то вцеплялся как клещ и свою добычу уже не выпускал. Иногда «добыча» оказывалась ему «не по зубам» и тогда уже Алекс огребал. Но он ни когда не оставлял попыток. За это сверстники прозвали его рателем (ратель — мелкий, но очень злобный хищник), а взрослые, чьим детишкам доставалось, вначале звали его змеёнышем. Из-за татуировки на его спине — змеи обвивающей чашу, но после тоже стали звать рателем.

Единственное что отличало его от остальных горцев это улыбка. Светлая ясная солнечная улыбка такая не характерная для воинов и охотников из горных кланов.

Возможно, именно эта его улыбка привлекла к нему внимание любимой внучки военного вождя клана. Хотя ей уже давно нашли жениха — внука вождя из дружественного сильного клана. Может быть, это повлияло на выбор старейшин. А может и то, что младший внук мирного вождя клана ровесник Алекса в этом году снова не прошел испытания на звание мастера. Тогда как Алекс мог получить звание мастера еще год назад. Это стало ясно всем в клане, когда Алекс смог самостоятельно исцелить страшно израненного охотника.

Так или иначе, но выбор старейшин пал на Алекса. Его вызвали на совет старейшин и сообщили о решении клана. Вручили магический ярлык о присвоении ему звания мастера целителя, хоть он до сих пор и не подтверждал его официально. Ведь клан на стороне не может представлять никто ниже мастера. Вручили и ярлыки подтверждающие, что он может говорить и действовать от имени клана. Дали поручение клановому казначею выдать денег, припасов и снаряжения на дорогу из клановых запасов. Как бы к нему не относились, но на своих людях клан не сэкономил.

Так что Алекс стал собираться в дорогу. Лошадь он решил не брать. Путь его частью лежал либо через Проклятые земли, либо через земли недружественных кланов. А сейчас перемирия нет. Придется пробираться через горы тайком и лучше это делать пешим ходом. Он не раз уходил с дядькой Гордом на длительный срок в горы (Горд сам настоял, чтобы он звал его дядькой), так что знал, что нужно брать с собою в дорогу, да и не так много у него было имущества.

Уложив в баул свои немногочисленные пожитки и припасы, Алекс перешел к оружию, походной одежде и снаряжению.

С собой Алекс решил взять свое оружие для охоты на искаженных тварей изготовленное магами-кузнецами из Северных гор и подаренное ему дядькой Гордом.

Нож охотника. Вернее даже не нож, а большой тесак, похожий на укороченный меч или саблю. В простых потертых ножнах с широким тяжелым чуть изогнутым клинком, длиной полметра. Стреломёт. Вместо лука у него магическое устройство, уверенно бьет на две-три сотни шагов, как самыми обычными болтами, так и магически обработанными. Разделочный нож. Вещь крайне необходимая для охотника на искаженных тварей. Все оружие не новое, потертое. Ни каких украшений только руны нанесены.

Он вынул из чехла магический жезл, стреляющий огненными сгустками. Это уже подарок бабушки Марны. Проверил заряд кристалла и убрал его обратно в чехол. Алекс хоть

и был целителем но, как и большинство магов владел некоторыми заклинаниями других стихий и направлений. Владел на разном уровне, но в основном не слишком высоком. Владел как боевыми заклинаниями, так и для бытового применения. Разжечь костер, очистить одежду, создать светляк, отпугнуть зверя и многие другие. Жезл же был артефактом уровня магистра огня, «последний аргумент» если что-то пойдет совсем не так.

На широкую лавку рядом с баулом и оружием легли — кожаный пояс с кармашками и подвесными кольцами, подсумками, небольшая походная сумка с ремнем через плечо, безрукавка, штаны, куртка. Рядом с лавкой он поставил походные сапоги.

Алекс постоял, оглядывая все приготовленное вспоминая, не забыл ли чего. Ну а после отправился коротать последнюю ночь перед дорогой к молодой еще вдове охотника живущей неподалеку.

Алекс проснулся, едва поднялось солнце. Плотно позавтракав, он неторопливо стал одеваться и собираться в дорогу. Простая льняная серая рубаша с круглым вырезом, без воротника. Штаны из прочной ткани с кожаными накладками. Короткая кожаная безрукавка, подбитая стеганным войлоком. Крепкие удобные походные сапоги со шнуровкой. Темная неброская кожаная куртка с капюшоном. Заняли свои привычные места пояс, сумка и оружие. Последний раз оглядевшись, он закинул на спину походный баул и шагнул из дома.

Он пока даже не предполагал, как долго он будет в пути и когда вернется. Не знал, да и не задумывался пока над тем, а вернется ли вообще. Слишком странную и необычную информацию он получил от бабушки Марны перед ее смертью. Информацию, перевернувшую все его жизненные представления. Он даже осмыслить ее до конца пока не смог. Но задание от старейшин было получено, понятно и он больше не оглядываясь, двинулся в путь.

На первом этапе путь его лежал в предгорья к ущелью, где обычно проходит Торг. Горные кланы не случайно выбрали это ущелье под Торг. Когда-то там проходил староимперский тракт. Остатки дороги сохранились, и по сей день. Старый тракт проходил по наиболее удобной местности. Частично сохранились и стоянки возле источников воды на расстоянии не более дня пути. Пришлые торговцы предпочитали двигаться по старому тракту. Алекс также собирался двигаться по старому тракту, других дорог он просто не знал. Но до предгорий еще надо было добраться.

Земли клана Спящей совы были в глубине гор. Алексу предстояло пройти через земли нескольких кланов, в том числе и не дружественных или двигаться по Проклятым землям полным опасных искаженных тварей. И неизвестно что лучше.

Пока же Алекс шагал по землям своего клана и не строил особенных планов. Все равно, ни каких свежих сведений о ситуации впереди у него не было, и строить предположения было не о чем. Не так много в горах дорог. Так что принимать решения и разрешать возможные проблемы ему придется по ходу, по мере их появления.

Земли клана были невелики (хотя старейшины и вожди считали иначе). Не больше дня пути в любую сторону. И дня пути в горах, а не на равнине. А в горах не бывает прямых дорог. Всего пять селений. Два относительно больших селения и три пограничных деревеньки. Закатные горы были очень старыми и не очень высокими. Большой частью

покрытые зеленью и заросшие хвойными деревьями. Нет, имелись здесь и высокие вершины с ледниками и снежными шапками, теряющимися за облаками, но люди у таких вершин не селились да и делать там им нечего. Не было в этом мире альпинистов и туристов.

Алекс неспешно шагал по постоянно петляющей, идущей то вверх, то вниз тропинке и без всяких происшествий примерно к часу дня добрался до сторожевой башни клана на границе клановых земель. Его накормили обедом несущие стражу бойцы клана. После сытного обеда он отдохнул с полчаса, потом осмотрел и подлечил вывихнутую ногу одного из бойцов и отправился дальше.

Клановые земли закончились. Алекс шагал сейчас по тропе, идущей по землям соседнего дружественного клана. Поселения кланов и сторожевые посты располагались так, что бы можно было добраться за полдня. И Алекс рассчитывал к вечеру добраться до ближайшего поселения соседского клана. Так что ближе к вечеру он вышел к окраине поселения. Первыми его учуяли собаки, здоровенные и лохматые волкодавы. Один из дозорных, расположившихся в небольшом каменном укрытии, отправился проводить его в поселение, где и передал с рук на руки местному старосте.

Старостой оказался вовсе не старый еще кряжистый и бородатый горец. Узнав из расспросов, что Алекс целитель и планирует переночевать у них, он заметно оживился. Сообщил Алексу, что ждет его к себе на ужин через час и отправил свою маленькую внучку проводить того до гостевого дома и показать купальню.

Через час успевший помыться и немного отдохнуть с дороги Алекс, неспешно шагал за все той же девчушкой к дому старосты.

Ужин проходил под неспешную беседу ни о чем. Как и принято говорили о погоде, о посевах, об охоте, о местных новостях. Говорил в основном староста, Алекс же в основном молчал, кивал и иногда в нужных местах задавал короткие наводящие вопросы. В прочем старосте не нужен был собеседник, ему нужен был слушатель и в лице Алекса он нашел такого. Помимо старосты за ужином присутствовали еще двое его сыновей. Такие же кряжистые бородатые и основательные, как и сам староста, только молчаливые. Женщины бесшумно появились, накрыли на стол и так же бесшумно исчезли. Еда была простая, но сытная — лепешки, сыр, зелень и наваристая каша с мясом. В конце ужина подали чай и сладости. Староста и один из его сыновей закурили трубки.

Алекс знал, что по законам местного гостеприимства его бы и так приняли, накормили и предоставили кров на ночь и ничего бы не спросили бы взамен. Но он так же знал, что не в каждом горном селении есть свой целитель. Нет, если бы было что-то серьезное, то староста вызвал бы ближайшего кланового целителя. А так из-за мелких болячек целителей не звали, иначе ни каких денег на лечение не напасёшься. Но мелкие то они мелкие, но жизнь людям тоже осложняли. Да и наставления бабушки Марны он не забывал. Она часто повторяла «Ни когда не отказывай в помощи, когда это тебе ничего не стоит». А с его магическим даром и скоростью восстановления резерва источника, лечение незначительных болячек не составляло для него ни какого труда. Поэтому после ужина он сам спросил старосту, не нуждается ли кто в помощи целителя и сразу сказал, что платы не потребуется.

Пока Алекс ужинал, а после занимался исцелением, он даже не догадывался, какие страсти кипели на женской половине с его приходом. Раньше он не часто бывал в других селениях, а когда бывал, то всегда в сопровождении старших. Кланов в горах были не такие и большие, да и жили обособлено. Кланам была жизненно необходима «свежая кровь». Да и вдов хватало, охотники и воины, нередко гибли. А сегодня «свежая кровь» и вовсе был

молодым и симпатичным магом. А уж если родится ребенок с даром... Так что страсти кипели не шуточные. И когда Алекс только лег в кровать и потушил светильник, дверь его комнаты с легким скрипом приоткрылась, в лунном свете мелькнула гибкая фигурка и скользнула к нему в постель.

Так первый день дороги прошел для Алекса спокойно, а под конец так и вовсе приятно.

Глава 2.

Его разбудили солнечные лучи, проникшие в комнату через небольшое оконце без занавесок. Он лениво потянулся и окончательно проснулся. Утро уже было в самом разгаре. Сев на кровати он увидел на столе накрытый завтрак, а чуть в стороне лежал сверток. Видимо с едой в дорогу. Алекс поднялся и потянулся уже от души. Не одеваясь и не обращая внимания на утреннюю весеннюю прохладу, он вышел в небольшой внутренний дворик и приступил к малой разминке-тренировке. Некоторые правила были привиты (вбиты) ему дядькой Гордом и бабушкой Марной с раннего детства.

Все тело Алекса, включая руки и ноги, было покрыто вязью татуировок. И когда он двигался, казалось, что татуировки тоже постоянно двигались и жили собственной жизнью. Но если бы кто ни будь, сейчас на него смотрел, то взгляд бы его постоянно соскальзывал. Такое вот свойство татуировок. Неброский повторяющийся растительный орнамент перемежался с рунами и наслаивался на внешне абстрактные рисунки. Три года, вернее три долгих зимы потратил дядька Горд чтобы закончить эту сложную, долгую, кропотливую, а порой и нудную работу. Татуировки имели магическую основу и сугубо практическое применение. Во-первых, они обеспечивали ментальную защиту. Некоторые искаженные твари обладали ментальными способностями. Во-вторых, скрывали собственную татуировку Алекса — змею обвивающую чашу. Зачем это нужно он тогда не знал, но возражать не стал. В-третьих, маскировали сильный магический дар Алекса и его не малый размер источника. Именно маскировали, а не скрывали.

Как со временем узнал Алекс, дядька Горд был в первую очередь сильным магом иллюзий и сокрытия, а не охотником на тварей. А защитные и скрывающие магические татуировки были его родовыми и семейными секретами. И это были не клановые секреты, в клане, а возможно и во всей империи не знали о существовании магических защитных татуировок. Дядька Горд, как и сам Алекс был чужаком, да и упоминал, что родственников у него не осталось. Так что Алекс был защищен от ментального воздействия, а при проверке его дара и источника любой маг, специалист по магическому сканированию определит лишь обычный средний дар и средний же размер источника, если он не гранд-мастер конечно. От того не скроешься, но Алексу вряд ли грозит встреча в ближайшем, да и не ближайшем будущем с высшими магами, не того калибра он фигура.

Алекса с самого детства приучали всегда скрывать свои возможности и умения. А на извечный детский вопрос «Почему?». Ему терпеливо объясняли: Что если хочешь выделяться, то придется всю свою жизнь потратить на то, что бы доказывать что ты лучший; Что люди не любят тех, кто выделяется; Не любят тех, кто в чем-то лучше их самих, завидуют им; Боятся, а порой и ненавидят все непонятное, а значит по определению, опасное для них.

Алекс же видел совсем другое. Мальчишки, и молодые охотники, и маги стремились стать лучшими, участвовали в состязаниях во время Торга. Их чествовали и радовались за них. На очередной вопрос «Почему?». Ему снова терпеливо объясняли, а для лучшего усвоения, дополнительно нагружали заданиями и тренировками. Алекс не был дураком, сделал выводы, и вопросы задавать перестал.

А со временем и сам стал замечать. Заметил он, что и дядька Горд и бабушка Марна, как маги, во многом были гораздо сильнее, чем даже военный вождь клана. Но тщательно скрывали это. Заметил он, что дети и внуки старейшин и самых уважаемых охотников и воинов-магов редко участвуют в состязаниях да и то только для того чтобы подтвердить звание Мастера. Обратил внимание, ведь он сам учился на целителя, как часто получают ранения, а то и гибнут на охоте или в боях именно победители состязаний. А с годами стал замечать, что выигрывать в потасовках ему помогает то, что его соперники не знают о его навыках и умениях. Поэтому свои тренировки он уже давно предпочитал проводить в укромных местах.

После плотного завтрака он быстро собрался и вышел из селения. Кого-то разыскивать, чтобы попрощаться, он не стал. Еще с вечера он предупредил, что утром уйдет. А весной в горах все с раннего утра были заняты работой. Махнув рукой дозорным, в сопровождении огромного лохматого пса он зашагал по тропинке. Минут через двадцать, пес отправился обратно, а еще через час пути Алекс сошел с тропы и двинулся в сторону, уходя влево от тропы.

Многолетние наставления дядьки Горда и бабушки Марны не прошли для него бесследно. Он, сообщил старосте, что направляется в земли клана Ночных волков и утром направился по тропе, ведущей к их поселениям. Тогда как на самом деле он собирался двигаться в предгорья по границе Проклятой стороны Закатных гор и земель клана Говорящих собак, враждебного клану Алекса. Он ни в чем не подозревал старосту, но привычка все скрывать, вбитая в него, никуда не делась. И он, даже практически не задумываясь, запутывал следы. В горных селениях все про всех знают, новостей мало, а слухи разносятся мгновенно. И порой информация о ком-то, причудливыми путями бежит впереди него.

Через три часа он осторожно пересек тропу ведущую к землям клана Говорящих собак и углубившись в горы остановился на обед у небольшого ручейка. После обеда он продолжил путь, к вечеру намереваясь добраться до границы Проклятых земель.

Он вышел из очередного распадка и ненадолго замер, чтобы определиться с дальнейшим направлением движения. Шагах в трехстах справа на пологом склоне горы, покрытом редкой весенней травой, он заметил нескольких волков. И поначалу не обратил на них особого внимания. Потому как волки в горах были «ученые» и боялись людей. Ведь даже простой пастух со своим окованным металлом посохом мог расправиться с парой-тройкой серых хищников, а еще были и пастушьи собаки, огромные волкодавы.

Но волки не скрылись из виду как обычно, а неторопливо потрусили в сторону Алекса. И это было странно. Дядька Горд часто повторял непонятную ему в детстве присказку «Если ты не видишь сабеля, то это не значит, что его здесь нет», а потом добавлял «Если что-то привычное и знакомое выглядит не так, значит, что-то не так и ты просто чего-то не видишь».

Алекс не стал долго раздумывать над странностями. Скинул баул на землю, сделал несколько шагов вперед, выбирая место поровнее и сосредоточился. Волки неторопливо приближались. Худые, облезлые с линяющей клочьями шерстью, но все равно хищники. На финишной прямой четверка волков резко ускорила, переходя на бег.

Алекс вскинул руку, отправляя на встречу стае заклинание Воздушный таран. Волки покатались по земле. Следом он отправил заклинание Ледяные иглы, затем еще одно. Трое волков остались лежать неподвижно. А вот четвертый, бежавший последним, не смотря на значительные раны, поднимался. И только сейчас Алекс заметил красноватые отблески в глазах волка. Почувствовал он и легкое покалывание от татуировок. Это уже был не волк, а искаженная тварь со слабыми ментальными способностями. И тварь пыталась на него воздействовать. Алекс выхватил тесак и приготовился. Бывший уже волк молча рванул вперед, практически распластавшись в стремительном прыжке. Подшаг и полуоборот. Кромка клинка вспыхнула и разрубленная почти пополам туша упала на землю. Красноватый отблеск в глазах искаженной твари погас.

Теперь стало понятно странное поведение волков. Один из волков попал под выброс искаженной магии на Проклятой стороне гор, стал перерождаться и обрел ментальные способности. Он и заставил волков напасть. Скорее всего, волк только недавно начал перерождаться и еще не заматерел, не вошел в полную силу. Так что Алексу повезло. Он тщательно протер тесак и убрал его в ножны.

Его стало отпускать напряжение скоротечной схватки, подступил легкий откат. Все-таки искаженные твари опасный противник и обычно встречаются только на Проклятой стороне.

Проклятой стороной Закатных гор называли местность, где в древности проходили магические сражения. Никто не знал сейчас, что там произошло. Но огромный участок гор был поражен мощными магическими воздействиями. Даже сотни лет спустя периодически происходили искаженные магические выбросы, под которые попадали обитатели гор и превращались в свирепых и опасных тварей. Хорошо еще, что они не выбирались за границы искаженных магией земель. За редким исключением. Вроде встретившегося волка. Видимо его зацепило самым краем и он еще до конца не переродился. Обычно искаженных тварей начинало корежить и они быстро погибали, если их вывезти живьем за границу проклятых земель.

Алекс решил устроить небольшой привал, прежде чем двигаться дальше. Он повесил котелок с водой над небольшим бездымным костерком (дрова он подсушил заклинанием). И пока не закипела вода, привычно проанализировал свои действия.

Вроде все сделал правильно. Дядька Горд одобрил бы, ну по крайней мере не стал бы ругаться. Схватку он выиграл с минимальными затратами сил, ранений не получил. Даже бабушка Марна была бы довольна.

В последний год, когда он возвращался с охоты на искаженных тварей пораненный, она ворчала, окончательно залечивая его раны «Горд был мудрым человеком. И потому хоть и был охотником на тварей, но умер в своей постели. И прожил сто сорок три года. А ты бестолковый ратель на каждой охоте умудряешься вляпаться».

Сто сорок три года. Он конечно знал и видел, что дядька был старый, но чтобы на столько. Клановые старейшины, не смотря на магию и лучших целителей, редко доживали даже до ста лет. А когда перед тем как умереть, бабушка Марна сообщила ему что прожила сто девяносто один год, он и вовсе впал в легкую прострацию.

Алексу, как и любому мальчишке, хотелось быть могучим боевым магом. Разить врагов

стеной огня или воздушным ураганом. Но дядька Горд как всегда отвечал на эти идеи, очередной непонятной присказкой «Не надо плодить сущности», а потом добавлял «Чем проще, тем надежнее и быстрее». Он предложил Алексу самому выбрать и выучить атакующее заклинание. И Алекс выбрал себе сложный и эффектный Огненный вихрь. Долг и тщательно готовился и тренировался. Провели испытания. Он успешно раз за разом формировал заклинание. А потом дядька Горд предложил провести полевые испытания, приблизить их так сказать к реальности. Алекс формировал заклинание, а дядька Горд укрывшись иллюзией, стал швырять в него камни. Причем камни прилетали в любой момент и с любого направления. Из пяти попыток, три оказывались неудачными, Алекс сбивался.

После наглядной демонстрации, дядька Горд подобрал ему простые, но надежные и эффективные, а не эффектные защитные и атакующие ученические заклинания. Зато Алекс мог их практически мгновенно формировать в любых условиях, а с его резервом и в любых количествах.

Теоретически любой маг мог применять заклинания почти любой стихии. Но практически все было не совсем так, а вернее совсем не так. Дар и предрасположенность к стихиям никто не отменял. К примеру, огненный маг формирует заклинания стихии огня. Это как опытный плотник молотком забивает гвозди, быстро и уверенно. И чем сильнее у мага дар, тем «больше у него молоток» и «гвозди он может забивать длиннее и толще». А если заклинание стихии огня использует маг воды, это как если тот же плотник, будет забивать гвозди камнем. Забивать можно, но эффективность не та и затраты магической энергии кратно возрастают. А если он захочет взять «камень побольше», то и вовсе можно «гвоздь погнуть», а то и «пальцы отбить». Поэтому на практике маги применяют заклинания других стихий только начального и среднего уровня или не используют совсем. У Алекса с его даром целителя особого выбора не было, приходилось изучать и использовать заклинания разных школ и стихий.

С уровнем магических умений у Алекса тоже все было непонятно. В империи была принята следующая магическая градация: новичок, ученик, старший ученик, подмастерье, старший подмастерье, мастер, старший мастер, младший магистр, магистр, старший магистр и последняя ступень гранд-мастер или великий мастер или архимагистр, в разных местах высших магов называли по разному. В общем сложная и запутанная система. Тогда как в горах, ни магических академий, ни магических гильдий отродясь не бывало. Да и имперские маги в горах не появлялись лет тридцать, если не больше. Не кому было принести свет знаний. Знания передавались от отца к сыну или от наставника к ученику. У горных кланов была своя магическая градация, состоящая только из двух пунктов: ученик и мастер. Не требовалось им других званий, этими обходились. Так что свой уровень по имперским меркам не знал не только Алекс, но и остальные клановые маги. Что вовсе не мешало им считать себя лучшими.

Вода в котелке закипела, и Алекс засыпал заварку. Смесь чая и горных трав. А пока чай заваривался, вынул из ножен тесак, чтобы подзарядить кристалл. Привычку следить за состоянием оружия, на любом привале, даже если возвращаешься домой в селение, ему естественно вбил дядька Горд.

Охотничье оружие Алекса — тесак, стреломёт и разделочный нож было изготовлено

магами-кузнецами из Северных гор и стоило такое оружие очень дорого, чуть ли не по весу в золоте.

Но главное его достоинство не в секретахковки, не в прочности и идеальном балансе. Хотя все это имелось. Главное в этом оружии это встроенные магические энергетические кристаллы — кристы, как их называли местные. Позволяющие при активации оружия высвободить большие объемы магической энергии практически мгновенно. Тесак мог разрубить практически любой материал, хоть металл, хоть камень. Нож мог взять любуюшкуру тварей с природной броней. Стреломёт уверенно бил на две-три сотни шагов. Пока не закончится энергия в кристалле. Энергии в кристалле хватало на десяток ударов или выстрелов. Потом его надо было заряжать.

Именно эти магические энергетические кристаллы и составляли основную стоимость оружия. Секрет изготовления этих кристаллов был ни кому не известен. Это были изделия Древних. Их находили авантюристы и искатели в развалинах, оставшихся от городов Древних. И за каждым таким кристаллом стояла не одна смерть. Из тел искаженных тварей тоже извлекали природные магические кристаллы, но они не шли ни в какое сравнение с кристаллами Древних. Заряда в них хватало на один-два удара или выстрела. Хотя и такие кристаллы стоили очень дорого и были одной из основных статей доходов горных кланов.

Алекс не раз слышал от дядьки Горда о том, что оружие охотников дорогое, но он даже не предполагал, что на эти деньги можно было купить дом в столице империи или небольшое имение в окрестностях.

Подзарядив кристалл и напившись чаю, Алекс продолжил свой путь. И скоро он без всяких происшествий добрался до границы Проклятых земель. Ходить по горам ночью было занятием не благодарным, так что он стал устраиваться на ночлег. Пока не стемнело, подстрелил горную индейку — улара, ощипал, опалил заклинанием и поставил её вариться. А пока ужин готовился, нарезал еловых лап и достал из баула спальный мешок.

Походный баул. Еще один подарок бабушки Марны и дядьки Горда. С виду обычный баул из потертой коричневой промасленной кожи, с широкими крепкими лямками, чтобы носить за спиной, с кармашками и ремешками. Такой почти у каждого охотника имеется. Если бы, не одно но — две пластины-артефакта Древних, вшитые в баул, из неизвестного металла с нанесенными на них рунами. Одна пластина с рунами воздуха, уменьшающая вес поклажи в четыре раза, другая с рунами пространства, увеличивающая объем помещающейся поклажи в три раза. Откуда артефакты Древних появились у целительницы из небольшого горного клана, бабушка Марна так и не рассказала Алексу, хотя и предупредила, чтобы тот никогда и ни кому не рассказывал о них.

Еще один амулет изготовил дядька Горд. Небольшой брусок из магической древесины с вырезанными рунами, только со встроенным кристаллом, который надо было заряжать раз в неделю. Тогда как артефакты Древних, заряжались сами, собирая магическую энергию из окружающего пространства. В амулет дядьки Горда было встроено хитрое заклинание отвода глаз. Нет, оно не делало баул невидимым, человек видел его, просто не обращал внимания, как на камни в горах или деревья в лесу.

Артефакты Древних. Бабушка Марна рассказывала, что современные маги, даже самые лучшие и близко не стояли по уровню с Древними. Повторить их изделия сейчас не сможет никто. Так что любой артефакт Древних представляет собой значительную ценность.

Только когда Алекс вырос, он начал понимать насколько ему повезло. Повезло в первую очередь с наставниками, которые не жалели сил, времени и денег на его воспитание,

подготовку и снаряжение. Уже став старше он стал замечать, что не у всякого охотника был полный комплект оружия изготовленного магами-кузнецами, тем более у молодого. И только рассказ бабушки Марны, перед её смертью, большей частью прояснил ситуацию.

Когда окончательно стемнело, Алекс разбросал вокруг стоянки простые, но надежные сигнальные заклинания и лег спать.

Глава 3.

Проснулся Алекс на рассвете. Зябко поёживаясь, выбрался из спальника. Разжег небольшой костерок и занялся утренней разминкой. Позавтракал он остатками приготовленной вчера птицы и затем уже отправился в дорогу. Путь его лежал вдоль границы Проклятых земель и клановых земель Говорящих собак, издавна враждующих с кланом Спящей совы. Сейчас была весна, время посевных работ, все рабочие руки нарасхват. Алекса и самого припахивали каждую весну и осень на сельхозработы. Да и активных боевых действий кланы не вели. Конечно, была опасность нарваться на искаженных тварей, недалеко от границы они иногда ненадолго выбирались, ведомые голодом. Но в горах вообще не бывает безопасных путей. Так что Алекс надеялся проскочить.

Через четыре часа ходьбы и один короткий привал он остановился на обед. Обедал он уже всухомятку, укрывшись в густых кустах. А через час, который он отвел себе на обед и отдых, продолжил путь. И почти сразу он почувствовал недоброе внимание к себе, за ним следили. Он не мог объяснить, как он это почувствовал, но дядька Горд приучил его доверять своим охотничьим предчувствиям, даже самым нелепым и странным. Ведь даже ментальная защита была не абсолютной.

Повернув в очередной раз и скрывшись за склоном, он быстро, практически бегом поднялся по пологому склону. Чуть не добравшись до вершины, он залег, и стал передвигаться ползком, укрываясь за тощими кустиками. Затем вытащил из чехла, короткую подзорную трубу и раздвинул её.

Люди. Идут в его сторону. Алекс подрегулировал резкость и уже более детально разглядел идущих, вспоминая наставления дядьки Горда. Увиденное ему не понравилось. Трое. В снаряжении охотников. Все поджарые. В прочем толстых охотников не бывает. Вот и эти, только ростом и отличаются. Один, пониже ростом и чуть более сухощавый, идет чуть впереди. Следопыт. Идут все уверенно, не оглядываясь и не отвлекаясь. Чувствуется, слаженная команда. У всех стрелометы. Возраст. Не молодые и не старые. Самый плохой вариант. Старые охотники просто не пошли бы за ним. Боевых действий сейчас нет, а совершать лишние движения они не любят. А молодые, скорее всего, сбросили бы баулы и рванули вперед, в бой. Эти же идут со всем снаряжением, быстрым, но ровным шагом, ни одного лишнего движения. И идут не на охоту. Вернее не на охоту на тварей. Группа охотников уверенно двигалась по его следу. И шли они не для того чтобы поздороваться или поговорить.

Алекс буквально скатился со склона, вытащил из чехла стреломёт и закинув на спину баул двинулся вперед. Двигался он быстрым шагом, но так чтобы не сбить дыхание. Проблема была в том, что сзади тоже двигались опытные охотники и двигались, таким же шагом. Вторая проблема, Алексу приходилось тратить время на поиск и выбор пути. Тогда как охотники, они у себя дома, хорошо знают местность и могут срезать, где возможно и постепенно сокращая отставание.

Дядька Горд не раз повторял Алексу «Многие в клане считают тебя лучшим молодым охотником. Но они не знают за счет чего. А я напому тебе. За счет ментальной защиты и лучшего снаряжения. Так что нос не задирай. И главное, не забывай, в других кланах есть

свои лучшие охотники. У них нет ментальной защиты как у тебя. Зато у них есть навыки и опыт, позволяющие им быть лучшими. Всегда помни об этом». Так что Алексу даже в голову не пришло героически броситься в бой. По отдельности с каждым он мог бы справиться, но с тремя сразу, это большой вопрос и он поспешно уходил от погони.

Прошло почти два часа, как он заметил погоню. Догоняющие постепенно приближались. Они излишне не торопились. Знали, что он никуда не денется и ждали когда он выдохнется и устанет. Понимал это и Алекс, но пока продолжал двигаться вперед.

Алекс оглянулся. Погоня была видна уже невооруженным взглядом. Через минуту он снова оглянулся, изгиб горы прикрыв его от догоняющих. Он ускорился, переходя на бег. Потом резко повернул налево. А вперед по распадку продолжала двигаться его точная копия — иллюзорный фантом. Заклинание действовало три минуты. За это время иллюзия должна была скрыться за следующим изгибом рельефа, прежде чем рассеяться.

Алекс же двигался, укрывшись заклинанием отвода глаз, пропуская мимо себя погоню, уходил в Проклятые земли. Он не надеялся надолго обмануть погоню, но если двигаться вдоль границы, у него не было шансов и найдя подходящее место он двинулся к границе.

Слухи об ужасах и опасности Проклятых земель были несколько преувеличены. Нет, там не погуляешь, как по парку. Но искаженные твари, как и обычные хищники, контролировали определенные территории и других тварей там не терпели. Опытные охотники знали повадки и приметы мест обитания различных тварей и потому могли относительно безопасно двигаться по Проклятым землям.

Внешне Проклятые земли ничем не отличались от остальной территории, те же заросшие деревьями, кустами и травой склоны и распадки, те же скалы, камни и ручьи. Внешне ни какой границы не было, она была установлена опытным путем. И это был тяжелый опыт. Алекс, не смотря на возраст, был опытным охотником. Больше десяти лет он ходил с дядькой Гордом в горы и на охоту. По началу, он больше мешал, чем помогал. Был по сути балластом, который дополнительно приходилось охранять. Но дядька Горд был опытным и терпеливым наставником, да и магия иллюзий и ментальная защита были существенным подспорьем.

Алекс двигался теперь гораздо аккуратнее и медленнее чем раньше. Пускай искаженные твари и не бегали здесь толпами, но они были опасными хищниками и главное были на своей территории, а многие обладали различными магическими способностями. Матерые твари имели немалые размеры и не могли, да и не старались не оставлять следов и запахов. Наоборот они периодически обходили и метили свою территорию. Эти следы и подмечал Алекс и старался держаться в стороне от их троп. Проблема в том, что преследующие его охотники то же все это хорошо знали и умели двигаться по Проклятым землям.

Алекс понимал, что охотники уже раскрыли его обман и снова встали на след. Десяток минут. Их разделяли максимум десять минут. И не ускоришься, кругом твари. Это понимал Алекс, понимали и охотники. И он продолжал двигаться дальше, внимательно следя за окрестностями и обстановкой.

Так прошло еще полтора часа. Алекс уже начал ощутимо уставать от постоянного нервного и физического напряжения. Ведь ему приходилось следить и за тварями и за погоней. Тогда как преследователям было легче, они шли по проторенному пути.

Наконец он увидел то, что искал. Характерные следы одной из искаженных тварей. Агама. Трехметровая искаженная тварь, огромная ящерица-переросток. Костяная броня, огромная пасть, с двумя рядами зубов и клыков, и хвост с костяным наконечником.

Оживший ночной кошмар. Агама была ночным хищником и обладала какой-то разновидностью поисковой магии, позволяющей находить жертвы в темноте, а днем отсыпалась в пещерах. Бабушка Марна рассказывала, что когда-то в этих горах активно добывали полезные ископаемые. Так что горы были порядком изрыты и пещер и выработок хватало.

Алекс ускорился, он быстро двигался по самой широкой тропе, оставленной тварью. Ему нужен был вход в логово твари. Наконец он увидел вход в пещеру. Дальше он двигался осторожно, почти на цыпочках и остановился сбоку от входа. Он вытащил из кармана подобранный ранее у ручья камень, осколок горного хрусталя. Из этого камня Алекс стал мастерить магическую мину. На камень он восковым карандашом быстро нанес несколько рун, напитал магической энергией и наложил сдвоенное заклинание, которому его научил дядька Горд. Заклинание Ледяные стрелы, соединенное с удерживающим заклинанием. У дядьки Горда удерживающее заклинание держалось пятнадцать минут, у Алекса естественно меньше, всего лишь восемь минут. Через восемь минут удерживающее заклинание спадёт, и заклинание ледяных стрел сработает. Горный хрусталь являлся слабеньким нестабильным природным накопителем и способен после некоторых манипуляций ненадолго, не более получаса удерживать магическую энергию и наложенные заклинания. Чем и воспользовался Алекс.

Он вытянул руку и осторожно положил камень у зева пещеры, потом все также на цыпочках отступил от входа. Оглянулся, и уже не задерживаясь, чуть ли не бегом двинулся дальше.

Дядька Горд не раз предупреждал его, что агама люто ненавидят магию льда, впадают от неё в неистовство и крушат все подряд. Вот и пригодилось знание. Если Алекс все правильно рассчитал, через несколько минут сработает магическая ледяная мина. Проснется разъяренная агама, а погоня как раз должна быть рядом...

Душераздирающий рев разнесся по горам. На мгновение все живое затихло. Несмотря на расстояние, волосы по всему телу у Алекса поднялись дыбом. Матерая тварь оказалась. Следующий час прошел в постоянном напряжении. Но погони больше не было. Получилось, а то силы уже были на исходе. Алексу срочно требовался отдых.

Отдохнуть и переночевать он решил в пещере чешуенога. Еще одной искаженной твари. Чешуеноги были крупными, мощными и свирепыми тварями, но чрезвычайно тупыми и не обладали магическими способностями. Так что для охотников большой опасности не представляли. Но и особой ценности в качестве трофеев не имели.

Алекс напитал магической энергией два болта с нанесенными на них рунами и укрывшись за крупным обломком скалы стал ждать. Через полчаса он услышал приближающееся шуршание твари.

В этот раз хватило одного выстрела. Он дождался, когда тварь окончательно затихнет и отправился к её логову. В ближайшие сутки на эту территорию никто не сунется, а вот потом окрестные твари поймут, что хозяин мертв и после кровопролитной разборки у территории появится новый владелец.

Алекс быстро перекусил всухомятку, раскинул сигнальные заклинания и не обращая внимание на запах твари, пропитавший всю пещеру мгновенно уснул.

Проснулся Алекс засветло, от холода. Спать он лег, не забираясь в спальник, чтобы не потерять время в случае опасности. Не смотря на то, что спал он в полглаза и постоянно просыпался, он более-менее отдохнул. Сделав несколько движений разгоняя кровь, стал собираться. Сегодня и здесь, он и не думал проводить ни каких тренировок или готовить горячий чай. Не время и не место. Он сжевал пару горстей сухофруктов, запил несколькими глотками воды и выбрался из пещеры.

Свои планы ему пришлось поменять. Проверять, что там с охотниками, преследовавшими его и возвращаться на земли клана Говорящих собак, он не собирался. Потому, решил двигаться дальше, пройти Проклятые земли насквозь и уже там спуститься в предгорья. Он конечно окажется далеко в стороне от старого тракта и места Торга, но лучше так, чем продвигаться между озлобленными охотниками и тварями. Вряд ли охотники погибли, максимум кто-то ранен, слишком они опытные, скорее отступили. Но ранение даже лучше, оно гарантировано задержит погоню, так учил его дядька Горд. По времени он никуда не опаздывал, а дополнительный путь... бабушка Марна не раз ему говорила, что «для бешеного рателя, сто лиг не крюк».

Солнце уже клонилось к закату, когда Алекс наконец выбрался из Проклятых земель. Снова не было каких-то хорошо видимых внешних отличий на местности и только опытный охотник мог заметить разницу. Заметил её и Алекс и сейчас двигался куда более расслаблено.

Где-то, через час в первом же подходящем месте он остановился на ночевку. По быстрому приготовил себе горячий ужин и потом сразу завалился спать.

Алекс неспешно шагал под нежаркими еще утренними лучами солнца. Он ни куда не торопился и двигался спокойным шагом, разглядывая окружающие окрестности. До предгорий было уже не далеко, и сегодня он решил устроить себе день отдыха. Наконец он увидел подходящее место. На берегу холодной и быстрой горной речушки.

Первым делом Алекс натаскал от реки больших камней, выложил подобие очага и разжег костер. Следом заготовил с десятков тонких жердей и кучу пихтового лапника. Потом достал из баула кусок пахучего мыла и устроил большую стирку. В этом деле магия ни чем не могла ему особо помочь. Затем из баула на свет появилось ведро, изготовленное из шкуры одной из искаженных тварей. По сути, кожаный мешок с металлическим кольцом и ручкой в верхней части. В сложенном состоянии оно было, как плоский блин и не занимало много места. Алекс зачерпнул воды из реки и повесил над костром. Шкура огненной саламандры, из которой было изготовлено ведро, не боялась огня.

Он соорудил над догорающим костром и нагретыми камнями каркас из жердей и начал обкладывать его лапником. Наконец походная парилка была готова. Следующий час он провел, попеременно чередуя парилку и окунание в речку. А вечером была уха, жаренная на углях рыба, пойманная здесь же в речке и свежие пресные лепешки, испеченные на раскаленном камне.

Утром был сильный туман. Хорошо отдохнувший и выспавшийся Алекс, дождался, когда солнце и поднявшийся ветер разгонят белые клочья из низин и затем отправился в дорогу. Рельеф постепенно понижался и сглаживался. Выйдя из очередного распадка Алекс наткнулся на остатки дороги. Не тропы, не грунтовки с накатанными колеями, а настоящей дороги с твердым покрытием. И хоть дорога заросла, но все еще была заметна. Чуть в стороне виднелись развалины, к которым и вела дорога.

Алекс свернул к руинам. Это оказались развалины сооружения Древних. Камни, оставшиеся от сооружения, вернее обломки камней были не природного происхождения. И не смотря на прошедшее время до сих пор, частью сохраняли правильную прямоугольную форму. Бабушка Марна рассказывала ему, что именно Древние изготавливали такие камни и строили из них, сейчас так не умеют.

Древние. Они давно исчезли неизвестно куда и почему. Алекс почти ничего о них не знал, кроме того, что они существовали и были могущественной, использующей как магию, так и технику цивилизацией. Но они кардинально повлияли на его судьбу. По сути, несколько раз перевернув все с ног на голову.

С самого детства, помимо премудростей охоты ему приходилось изучать и кучу других разных предметов. Порядочные горцы не то что таких учебных предметов, но и названий-то таких не знали. Математика, физика, химия, биология, география, грамматика, литература и другие предметы. А еще и помимо занятий целительством и магией он изучал анатомию, основы терапии и хирургии, фармацевтику и прочее, прочее, прочее. Учился он долгими зимами, когда все перевалы и горные тропы заносило снегом и они были практически непроходимыми.

У бабушки Марны был специальный артефакт, который она называла «Планшет». Где были записаны тысячи книг, учебников, пособий и как их называла бабушка «фотографий и видеофильмов». Последние особенно нравились Алексу. Он с замиранием сердца смотрел на огромные здания из стекла и бетона, едущие и летающие машины и море... Раньше он считал, что это еще один из артефактов с наследием Древних, воспринимал все как знания и легенды ушедших. До поры до времени его никто в этом не переубеждал. Хотя ему порой казалось, что когда-то он все это уже видел. И только недавно он узнал настоящее положение дел.

Алекс с детства знал, что и дядька Горд и бабушка Марна пришлые в горах. Это объясняло и их особые знания, и их постоянную скрытность, к которой приучили с детства и его. Впрочем, родовые и даже семейные секреты были характерны и для любого из кланов. Но последний разговор с бабушкой Марной перевернул для него всю картину окружающего его мира.

Еще бы ведь Дядька Горд и бабушка Марна, как и сам Алекс, оказались не просто пришлыми, а попали сюда из другого мира. Вернее даже из разных миров. И попали в этот мир через портал Древних.

Дядька Горд и бабушка Марна попали сюда более сорока лет назад, а Алекс тринадцать лет назад. Попали они сюда все через нестабильный поврежденный портал. Шансы, что нестабильный портал сработает как надо, были пятьдесят на пятьдесят. И использовали его только те, у кого выхода не было. Бабушка Марна рассказывала, что из трех человек переместилась сюда только она одна, а что случилось с другими, она не знала. И потерю

памяти Алексом она тоже объясняла переходом через нестабильный портал. Но главное, у бабушки Марны и дядьки Горда, переход через портал был билетом в один конец, они использовали одноразовые артефакты Древних, тогда как у Алекса был шанс снова воспользоваться порталами Древних. Не тем нестабильным и поврежденным порталом, расположенным на краю Проклятых земель, через который он попал сюда, а другим действующим порталом, расположенным в этом мире. Как было известно, Древние строили разветвленные и многочисленные порталные сети и часть этих сетей до сих пор функционировала. Сведения о порталах Древних были засекречены, но слухами земля полнится и кое какой информацией владели и дядька Горд и бабушка Марна.

Все дело было в браслете на левой руке Алекса. Внешне не броский, из тусклого серого материала, больше похожий на наруч защищающий руку. Алекс не помнил и не знал, откуда он у него. Браслет не имел никакой застежки, не снимался и сидел на руке достаточно плотно, но при этом не давил и не мешал, хотя с возрастом запястье и рука становились шире. И еще, на браслет практически ни кто не обращал внимания, как будто то, не замечая его. Посторонние могли увидеть браслет, если сам хозяин показывал на него.

И только недавно бабушка Марна частично раскрыла ему тайну. Браслет был еще одним из артефактов Древних. Причем артефактом именованным, привязанным именно к Алексу. Ни кто другой не мог его использовать. Бабушка Марна рассказала ему, что являлась одной из хранительниц знаний и секретов своего рода. Именно эти знания и секреты, вернее их сокрытие от врагов и явились причиной её бегства через портал Древних. Знала она и кое-что о браслетах Древних.

От бабушки Марны Алекс и узнал о некоторых свойствах и назначениях браслета. И одно из назначений, ключ-активатор порталов Древних, с собственными встроенными накопителями магической энергии. Правда бабушка Марна честно предупредила Алекса, что о других свойствах браслета она не знает, у них в роду не было таких браслетов-артефактов. И как работает ключ-активатор, она тоже не знала, так что с этим ему предстоит разбираться самому.

Рассказала бабушка Марна и то небольшое, что знала про род Алекса. Который опознала по родовой татуировке — змее обвивающей чашу. Старый род целителей. Они даже являлись какими-то дальними родственниками. Правда она ничего не могла рассказать ни о самом Алексе, ни о проблемах возникших у его рода, поскольку сама перенеслась порталом больше сорока лет назад. Рассказала она и про многое другое. После такой информации Алекс до сих пор не мог все до конца осознать, принять и прийти в себя.

Единственное, ему стало понятно, что все те рассказы и легенды, что он слышал, читал и смотрел, оказались вовсе и не легендами об ушедших Древних, а всего лишь рассказывали и показывали иные миры. В одном из которых появился на свет и он сам. Стало ему понятно и зачем тратили на него столько сил и времени дядька Горд и бабушка Марна. Они давали ему, да и себе шанс. И он пообещал бабушке Марне, что если сможет выбраться, то передаст архивы её рода наследникам, пообещал также что постарается выполнить и последнюю просьбу дядьки Горда.

Вынырнув из разбередивших душу воспоминаний, Алекс встряхнулся и шагнул прочь от развалин Древних. В этот момент он почувствовал на себе на редкость злобный взгляд. Он осторожно повернул голову и столкнулся взглядом с рателем.

Ратель. Некрупный хищник со среднюю собаку размером, только гибкий и очень подвижный. С темным красивым мехом с серебристым отливом с белой манишкой на груди

и белыми кончиками лап, со скругленными ушами. Внешне он выглядел очень мило и симпатично. Но все портил его на редкость скверный характер. Тридцать-сорок килограмм сплошной злобы. Свои размеры хищник компенсировал злобностью, агрессивностью и стремительностью. Многие более крупные хищники предпочитали просто не связываться с ним.

Несколько секунд они сверлили друг друга взглядами, вовсе не наполненными добротой. Ратель оскалился, демонстрируя белоснежные клыки. Затем фыркнул и практически мгновенно исчез из виду, только белый кончик хвоста мелькнул. Алекс понял, что тот ушел. Он задрал рукав, обнажая на предплечье татуировку харза, сделанную дядькой Гордом. И усмехнулся. Как говорила бабушка Марна «Ратель рателю глаз не вырвет».

Глава 4.

Дальше Алекс решил идти по дороге Древних. Дороги, как правило, прокладывали по наиболее удобному пути, и они куда-то да вели. Возможно к тому же старому тракту, пока не проверишь, не узнаешь. Отряды горных кланов периодически обследовали близлежащие окрестные земли и о каких-то особых опасностях там не сообщали. Правда и древними развалинами и дорогами они особо не интересовались, кланам хватало Проклятых земель, искаженных тварей и охоты на них.

Чем дальше продвигался Алекс, тем больше было зелени. Весна вступала в свои права, а в предгорья она и приходила пораньше.

Ближе к вечеру он наткнулся на ответвление от дороги. Которое буквально через десяток минут привело его к большому карьеру-каменоломне, где когда-то добывали песчаник. Местами до сих пор еще лежали, где штабелями, а где уже просто кучами добытые камни. Сам карьер уже был частью затоплен и постепенно превращался в озеро.

Вернувшись на основную дорогу, Алекс стал подыскивать себе место для ночлега. Судя по каменоломне, где-то впереди и уже не далеко должны быть развалины старого заброшенного города. А соваться в развалины в темноте было плохой идеей. Почему заброшенного? Алекс просто знал, что на несколько дней пути от земель кланов не было действующих поселений и городов.

Горы отступали. И сейчас больше представляли собой невысокие вытянутые в длину заросшие зеленью отроги и неглубокие лощины между ними. Постепенно и они сошли на нет. Алекс шагал по дороге и периодически с интересом осматривался. Непривычное ощущение равнины. Он с самого детства привык, что взгляд всегда во что-то упирается и горизонт всегда рядом за горой. А здесь, привычных гор уже нет, а линия горизонта уходит вдаль. Непривычно и даже тревожно и несколько неудобно, но интересно.

Город появился неожиданно. После очередного изгиба дороги открылся вид на небольшую зеленую долину и расположенный в ней город и реку огибающую город полукругом. Вначале город показался Алексу просто огромным. Но потом, присмотревшись, он понял, что огромным он показался только на фоне привычных ему горных селений. Грубо прикинув, он насчитал несколько сотен домов, ну может быть и чуть больше тысячи. То есть несколько тысяч жителей. Точно здесь не посчитаешь, да и незачем. Из рассказов бабушки Марны и дядьки Горда он знал, что по имперским меркам это небольшой город. В империи даже в столицах провинций проживали сотни тысяч жителей, а уж в городах центральной части и подавно. Алекс сошёл с дороги, взобрался на небольшую возвышенность и залег там с подозрительной трубкой.

Город был прилично разрушен. От части домов остались только стены, сложенные из серого с буроватым оттенком песчаника. У некоторых домов уцелела лишь часть стен, а многие были полностью разрушены. Очевидно, что город заброшен очень давно. Деревья и кусты буйно разрослись и заплотонили развалины. Улицы с трудом угадывались. На окраине

сохранившиеся дома были одноэтажными. Ближе к центру остовы домов были двух и даже трехэтажные. И ни какого видимого присутствия человека.

Можно было просто обойти город по кругу и двигаться дальше. Но Алексу было интересно посмотреть на большой по меркам горных селений город. Увидеть непривычные дома и строения. Попробовать представить, как жили здесь люди. А может быть и понять, почему город оказался заброшен. Ему и раньше нравилось осматривать и обследовать развалины, которых в горах тоже было достаточно. Правда, таких больших городов там не было, вернее городов там вообще не было, даже и сейчас нет, только небольшие поселения.

Когда-то Бабушка Марна, заставляя маленького Алекса заниматься учебой, часто говорила ему, что она и сама начала изучать основы исцеления с самого раннего детства, да и потом всю свою жизнь, занимаясь целительством, периодически училась и освежала в памяти изученное. А когда он спросил у неё, что изучал и кем был дядька Горд до того как попал в горы и стал охотником, бабушка Марна произнесла тогда только одну непонятную ему фразу «Диверсантом он был». И только позже он узнал, что это значит.

Так, следуя наставлениям дядьки Горда, он не стал заходить в город по дороге. Прикрываясь кустами и деревьями, он прокрался до ближайших от возвышенности развалин. Старательно обходя лежащие в траве обломки, он стал было продвигаться вглубь. Но быстро понял, что не прав. Здесь не горы и почва не каменистая и потому трава и кусты разрослись просто до неприличия. С трудом продираясь сквозь заросли и пару раз запнувшись и чуть не пропахав носом землю, он понял, что надо все же выбираться на улицу. Улицы тоже прилично заросли, но продвигаться по ним было значительно проще и быстрее. Да и укрыться, если что за кустами или грудями обломков было не проблемой.

По началу, он продвигался довольно быстро, дома на окраине были простенькими, небольшими и большей частью разрушенными, так что, разглядывать и осматривать, там было не чего. Ближе к центру, дома пошли поинтересней. Он даже зашел в пару домов. Правда кроме каменных обломков и пыли ничего там не нашел. Мебель, вещи или одежда даже если тут и были, то давно уже превратились в труху.

Он прошел очередной перекресток, и уже двинулся было дальше, но потом замер. Он пока не чувствовал опасности, но что-то было не так. Укрывшись в тени куста, он стал внимательно осматривать окрестности, потом ещё раз и ещё раз. Вот оно. Улица стала чуть шире, растительности стало меньше и дома... Дома были другими. Из-за разрушений и вездесущей пыли он не сразу заметил разницу. Это были уже строения Древних.

Он прошел до конца квартала, где заметил более-менее сохранившееся трехэтажное здание и осторожно полез наверх. В прочем для жителя гор это не составило особой проблемы.

Да, он не ошибся. Несколько кварталов в центре были построены Древними. Вернее не так, скорее город был построен вокруг поселения Древних. Сверху разница в застройке была более заметна. В целом застройка Древних и более поздняя застройка не сильно отличалась. Основные отличия были в пропорциях зданий. Все здания Древних идеально сочетались по длине, ширине и высоте. Оконные и дверные проемы были гармонично вписаны в размеры зданий. Все было просто и функционально, ни каких скруглений, башенок и прочих украшательств. Даже сейчас будучи полуразрушенными, дома древних хоть и выглядели

внешне простыми, но были какими-то уютными. В них хотелось зайти.

Более поздняя застройка тоже была достаточно простой и функциональной, но тех пропорций и гармонии уже не было. Просто каменные коробки с окнами и дверями. И еще материалы. «Новые» дома были сложены из песчаника, а дома древних были сложены из крупных искусственных камней. Хотя от времени и внешних природных воздействий они выгорели, посерели и под слоем пыли не очень-то отличались по цвету и виду от домов из песчаника.

Алекс ещё тогда, когда впервые в детстве услышал от бабушки Марны о постройках Древних, сказал «Странные были эти Древние, это сколько свободного времени было у них и сколько у них было свободной магической энергии, что бы создавать искусственные камни, когда обычных кругом полно». Бабушка Марна тогда долго смеялась, а потом рассказала Алексу, что Древние использовали для этого не магическую энергию, а электрическую. И камни создавали и использовали вовсе не маги, а обычные люди. Алекс очень удивился тогда и даже не совсем поверил ей. И только позже, изучая физику, он узнал, что такое электрическая энергия и способы её применения и использования. Но, не видя натуральных примеров использования и применения электричества, до конца все равно пока не осознал этого.

Алекс двинулся дальше с удвоенной осторожностью, но и с удвоенным интересом. Одно дело просто старый заброшенный город, другое дело поселение Древних. И еще ему показалось, что в какой-то момент он заметил дым. Но сколько потом не вглядывался, ничего больше не увидел. Возможно, это был не дым, а следы испарений, которые иногда видны в жаркую солнечную погоду над каменными поверхностями. Так или иначе, но Алекс насторожился. Был шанс наткнуться на искателей. На равнине весна наступает раньше, и они вполне могли добраться сюда из глубины империи.

Алекс несколько раз бывал на Торге, где встречал пришлых людей из остальной империи. Торговцев, их помощников, воинов, охранявших караваны, возниц. Ему нравилось наблюдать за ними, слушать их разговоры, просто гулять по Торгу. Внешне некоторые из них отличались от жителей гор, особенно это касалось воинов. Одни воины были более высокими, крепкими, светловолосыми и со светлой кожей, другие были смуглыми и темноволосыми. Встречались и рыжеволосые. А один раз он видел отряд воинов. Все как на подбор, невысокие крепкие и кривоногие с раскосыми глазами и черноволосые. Но все же большей частью пришлые были внешне похожи на горцев.

А вот чем они отличались, так это телосложением и конституцией. Люди из горных кланов независимо от занятий, роста, веса, ширины плеч, мускулатуры в основной своей массе были скорее худощавыми, вернее жилистыми и поджарыми. Тогда как пришлые существенно отличались друг от друга. Встречались и тощие и упитанные и пузатые, а порой и просто толстые. И еще они были, чуть более суетливыми, шумными и подвижными, тогда как горцы предпочитали вести себя в обычной жизни степенно и неторопливо. Но, как не раз говорила ему бабушка Марна «В целом они такие же, как и жители гор, ни чем особенно не отличаются. Они там у себя так же как мы, просто живут, любят и ненавидят, работают и торгуют, дружат и предают и только иногда воюют и грабят. Единственное отличие, в горах мало народу и все на виду, поэтому все здесь делают чуть более продуманно и более тайно.

Но люди везде одинаковые. И они, такие как есть. Так что будь осторожен всегда. Но и не торопись по любому поводу бросаться в бой. Главное это не сила и удаля, а то, что у тебя в голове. Всегда помни об этом».

Алекс только со временем стал понимать слова бабушки Марны. Ни её, ни дядьку Горда в клане особо не любили. Но, несмотря на это, дядьку Горда считали одним из лучших охотников и воинов клана, а бабушку Марну считали лучшей целительницей. Хотя они тщательно скрывали, что были сильными магами, в клане было много внешне казавшихся более сильными магами. И Алекс ни разу не видел, чтобы дядька Горд и бабушка Марна пытались кому-то что-то доказать или как-то выделиться и подняться, все делалось исподволь, постепенно и как бы само собой. Наоборот они не раз отказывались войти в совет старейшин клана. Хотя и без этого их слова никем не оспаривались. Алекс знал это точно, не раз приходили люди жаловаться на него. И каждый раз уходили ни с чем. Бабушка Марна могла одной, двумя фразами погасить любой негатив и переключить внимание на другое.

Да и вообще, как с годами понял из рассказов и наблюдений Алекс, кровожадность и враждебность горцев была сильно преувеличена. Нет, покорить горцы были совсем не дураки. Но странным образом, приступы воинственности возникали у них обычно через определенное время после периода тучных и удачных годов, когда жизнь становилась спокойнее, а нетерпение и недовольство молодых воинов и охотников все больше. И тут клановые старейшины вдруг вспоминали о давней многовековой вражде с некоторыми кланами и начинались набеги, а следом и ответные визиты. А еще странным образом, но враждовавшие кланы ни когда не жили по соседству и в мирное время люди враждующих кланов практически не сталкивались.

Так же существовал и строго соблюдался один древний обычай мирного времени. Если все же на землях нейтрального клана сталкивались на одной тропе представители враждебных кланов или просто незнакомцы, то самый сильный воин или охотник с одной стороны выходил вперед и представлялся полным именем, званием и прозвищем. Люди с другой стороны могли просто отойти в сторону и пропустить их, и не было в этом никакого урона чести. Как не было чести и сильному воину напасть на более слабого противника. Или же сильный боец с другой стороны мог принять вызов. А бой переносился на время Торга.

Алекс хоть и насторожился из-за возможно замеченного дыма, но уходить из города и не подумал. Насколько он знал, в искатели шли не самые лучшие представители человечества и в основном это были авантюристы и неудачники всех мастей, мечтающие быстро разбогатеть. Так что особо он не опасался. Незученные и не разграбленные города и поселения Древних находились далеко на окраинах империи. Места там были в основном опасные, плохо исследованные и никем толком не контролируемые. Нечастые рейды имперских егерей ситуацию никак не улучшали. А добыча, в первую очередь те самые кристы — магические энергетические кристаллы, попадалась не часто. Таким образом, наем или создание и снаряжение отряда профессионалов себя, как правило, не окупали.

В начале, как учил его дядька Горд, он решил произвести рекогносцировку местности. Алекс обошел по кругу застройку Древних. Затем несколько раз забирался на верхние этажи

домов, изучая и более-менее запоминая планировку кварталов. И да он убедился, что здесь были люди. Пару-тройку раз ему попадались свежие следы присутствия людей. Где-то были сломаны ветки, где-то убраны обломки, а местами примята трава. Как разглядел он сверху, в центре застройки было пустое пространство. Возможно, там была расположена центральная площадь. Вот туда то и решил пробираться Алекс. Если здесь и были люди, то находились они где-то не далеко от центральной площади. Он и сам бы там остановился. Оттуда удобно выдвинуться или отступить в любом направлении.

Наконец Алекс решил, что он готов, к встрече и общению с искателями. Он вышел из переулка на край площади и остановился перед кучей обломков, частично прикрывающей его. Он ненадолго замер и почувствовал внимание, направленное на него.

— Я Мастер. Алекс Ратель из клана Спящей совы. — Громко выкрикнул он, четко выговаривая слова.

Практически одновременно три болта пронзили его тело... И его иллюзия развеялась.

— Не уважают они обычаи горцев. — Прошептал Алекс. — Одно ясно, разговаривать они не хотят. Как говорил дядька Горд «Переходим к плану «Б».

Навесом, один за другим, он забросил два камня к замеченным стрелковым позициям противника. Камни не простые, а с наложенными на них заклинаниями — магические гранаты, так их называл дядька Горд. А затем стал быстро отползать в сторону и вовремя, в кучу обломков, за которой он вначале прятался, ударило мощное заклинание огня. За ревом огня он не услышал взрывов гранат и криков раненых, но надеялся, что кого-то все же зацепил.

Дядька Горд был не особо сильным боевым магом, но свои невеликие способности в боевой магии использовал просто виртуозно и постарался передать свои специфические навыки Алексу. Заклинание Каменные осколки, вложенное в магические гранаты, было заклинанием опасным и грязным. Осколки камней разлетались в разные стороны и не жалели ни своих ни чужих. Да и задержка заклинания накладываемого на камни, была минимальной всего четыре секунды.

Он запустил следующую свою иллюзию, убегающую в переулок. В неё практически сразу влетели болт и огненное заклинание.

Алекс укрылся за стеной здания и стал быстро прокручивать в голове расклады. Расклады получались не очень. И причиной этого была его изначальная ошибка — заниженная оценка противника и соответственно почти никакая подготовка. Он ожидал встретить нескольких слабо подготовленных бродяг-авантюристов, а получил минимум троих серьезных бойцов-стрелков и опытного боевого мага огня. Все три болта точно попали в иллюзию, а огненные заклинания с такой скоростью и такого уровня Алекс и в спокойной обстановке не смог бы воспроизвести.

Алекс на мгновение выглянул и бросил очередную магическую гранату. Бросал примерно в направлении, откуда засек предыдущий выстрел и заклинание. В ответ в окно влетел очередной огненный сгусток и прилетел он не с того направления, куда он кидал гранату. Противники тоже не стояли на месте. Алекс ползком стал выбираться из здания.

Ему можно сказать повезло, что в начале его тоже недооценили, купились на его молодой внешний вид и редкую здесь магию иллюзий, действовали по шаблону, и он возможно успел вывести из строя двоих, ранить или убить, пока непонятно. Но бесконечно везти не будет, придется рисковать.

Он стоял на втором этаже здания. Со стороны улицы стена обрушилась, так что стоял он практически на виду, прикрывшись только заклинанием отвода глаз, периодически обновляя его. В руке он сжимал очередной камень, заготовку под гранату.

Наконец преследователи появились. Впереди шел маг, удерживающий перед собой огненный щит. В этот раз Алекс не ошибся. Маг был не молодой, на вид лет сорок, сорок пять. Среднего роста, худощавый и жилистый. Темные короткие волосы. Движения плавные. Чем-то он походил на охотников-горцев. Лицо загорелое, почти до черноты. В уголках губ застыли жесткие складки. Прищуренные глаза настороженно обшаривали округу. Следом за магом двигался боец, прикрываясь его щитом. Его Алексу было видно хуже. Единственное что он успел разглядеть сверху, это кожаный шлем, безрукавку из толстой кожи со стальными пластинами-накладками и мощный арбалет.

Алекс плавно поднял руку с камнем, сформировал заклинание и бросил камень в стену здания напротив. Камень, отскочив от стены, упал точно за спиной арбалетчика. Пока преследователи отвлеклись на стук камня, Алекс ни мгновения не задерживаясь, сиганул вниз. И очень вовремя, второй этаж накрыло пламенем. Даже внизу его волосы затрещали, а в спину ударило жаром. Он и не надеялся, что осколки пробьют защиту мага, его целью был стрелок. Так что он убежал со всех ног, в поисках следующего укрытия.

Новую позицию для нападения Алекс выбрал опять на втором этаже. Огненный маг был уже рядом. Алекс выглянул в окно и бросил очередной камешек, сразу скрылся и зажмурил глаза. Яркая вспышка пробилась даже сквозь закрытые веки. «Заря», так называл это ослепляющее и дезориентирующее заклинание дядька Горд. Алекс снова выглянул в окно и увидел мага прикрывшего глаза руками и окутанного огненным коконом. Алекс, не теряя времени даром, стал раз за разом бить заклинаниями, самыми сильными в своем арсенале. Он чередовал Ледяные стрелы и Водные плети, наиболее подходящие, что бы быстро просадить защиту огненного мага и сбить концентрацию. Улицу стало затягивать паром. Алекс увидел, вернее скорее даже почувствовал какое-то движение в клубах пара. Не раздумывая, он отпрянул от окна и кинулся к лестнице, ведущей на первый этаж и очень вовремя. В окно влетел Огненный вихрь.

— Это что за монстр такой. — Мелькнула у Алекса паническая мысль. — Ничего его не берет.

Он на ходу накинул на голову капюшон и выскочил на первый этаж. До дверного проема оставался только один шаг, когда в спину прилетел огненный сгусток. Алекс кубарем вылетел на улицу. Перебирая всеми четырьмя конечностями, как краб отполз с линии огня. Поднялся и прихрамывая бросился к следующему зданию.

И только укрывшись за стенами, прошептал. — Спасибо тебе бабушка Марна. Ты всегда была мудрой и доброй ко мне. — Благодарил он её сейчас за свою куртку. Куртку, сшитую из шкуры призрачного хамелеона. Шкура этой твари защищала от прямого магического воздействия, магия как бы соскальзывала с неё. Так что Алекс отделался синяками, ушибами и испугом. И снова убежал. А вот его защитный амулет, создающий и поддерживающий магический щит, не очень-то и помог, да и разрядился с одного удара.

Призрачный хамелеон. Тварь редкая, практически легендарная, большинство охотников, в том числе и Алекс, только слышали рассказы и байки о нем, но никогда не видели его и не встречали. Да и увидеть его было практически невозможно. Бабушке Марне принес шкуру призрачного хамелеона военный вождь соседнего клана, за то, что она смогла исцелить его смертельно раненного единственного сына.

Алекс быстро пробирался через развалины. Он чувствовал, что огненный маг преследует его и он где-то близко.

— Срочно нужен план «В». — Прохрипел Алекс, снова вспоминая слова дядьки Горда.

Он скатился по ступенькам в полузаваленный подвал, откинул несколько обломков, добираясь до баула, и выхватил из чехла стреломет. Потом вытащил небольшой темный футляр, открыл крышку, подрагивающими руками вытащил болт из ячейки, напитал его магической энергией и зарядил стреломет. Пару секунд подумав, прихватил с собой магический жезл и выскользнул из подвала. Залег за грудой обломков, накинув на себя заклинание отвода глаз. Затем стал медленно и глубоко дышать, чтобы немного успокоиться.

Долго ждать не пришлось. Через пару минут показался преследователь. Он не спешил, двигался вперед, все так же мягко ступая. Уверенно и как-то даже неотвратимо. Он все так же удерживал вокруг себя огненный щит.

Алекс прицелился, задержал дыхание и выстрелил. Болт на мгновение вспыхнул, коснувшись щита, и пробил тело мага. Но маг продолжал стоять.

— Да сдохни же ты уже на конец. — Прошептал Алекс, и словно услышав его, маг медленно завалился на спину.

Алекс тоже перевернулся на спину и лежа на куче обломков, стал бездумно смотреть на небо. Через пару минут он сел.

— Сколько раз говорила мне бабушка Марна «Любопытство рателя сгубило». — Тихо произнес он, а потом добавил. — Если на каждого мага тратить по такому болту, то далеко я не уйду. У меня их всего шесть. Вернее уже пять.

Эти полдюжины серых и невзрачных на вид болтов, покрытых особыми рунами, уложенных каждый в отдельную ячейку в футляре, досталась ему от дядьки Горда. Где он их взял и зачем, дядька Горд так и не сказал. Сказал только, что они предназначены против самых высокоуровневых магов, их так и называли бесхитростно «Смерть архимага». Такие болты пробивали практически любую магическую защиту. И еще он не единожды предупредил Алекса, что эти болты запрещены на территории всей империи, под страхом смертной казни.

Ни кто не знал, откуда они берутся, из какого материала и кем изготовлены. Для большинства магов, существование этих болтов являлось очередной легендой или скорее байкой, рассказываемой по пьяному делу и по большому секрету. Дядька Горд рассказывал ему, что те магически обработанные рунные болты, что использовали охотники против искаженных тварей, даже рядом с этими не стояли. Это как сравнивать перочинный нож и боевой меч.

Глава 5.

Алекс поднялся с не очень-то удобной для лежания и сидения кучи камней, он чуть передохнул и боевой мандраж постепенно унимался. Подступал откат, но расслабляться и отдыхать, пока было рано. Он подошел к телу мага и приступил осмотру и обыску. Прочная походная куртка из толстой кожи, простая льняная рубаха, такая же, как у Алекса. Полотняные штаны, добротные сапоги. На поясе походная фляга и внушительный кинжал в потертых ножнах, практически короткий меч. В правом сапоге нож-засапожник. На руках кожаные перчатки без пальцев, с металлическими накладками. Да, на одну только магию тот видимо не полагался или не считал нужным тратить магическую энергию, там где можно обойтись холодным оружием, а то и кулаками, судя по потертому виду и состоянию оружия, пользоваться им тот маг умел. А вот карманы были пустые и никакой сумки.

Следом Алекс двинулся на поиск и осмотр тел бойцов. И что странно, все они были как на подбор. Среднего роста, среднего телосложения, среднего возраста, темноволосые с короткими стрижками. Лица загорелые и какие-то неприметные. Снаряжение однотипное. Легкие кожаные шлемы, безрукавки из толстой кожи со стальными накладками. Полотняные рубахи и штаны. Невысокие сапоги. На поясах короткие широкие мечи, фляги и подсумки с болтами. Одинаковые арбалеты и тоже пустые карманы. Он все больше убеждался, что наткнулся не на случайных искателей-авантюристов.

Еще полчаса у него ушло на поиск места их стоянки. Они расположились на первом этаже хорошо сохранившегося здания, недалеко от площади. Осмотрев помещение, он еще раз порадовался за наступившую жаркую погоду. Жара заставила бойцов снять тяжелое защитное снаряжение, сейчас сваленное кучами в углу. Расслабились они тут в тишине и жаре, за что и поплатились и дали Алексу лишний шанс.

Алекс бегло осмотрел баулы и сумки, не нашел ничего неожиданного, но главное не нашел никаких бумаг и ярлыков. Потом обратил внимание, что личных сумок только три, а не четыре. Четвертая сумка нашлась в тайнике. Тайник Алекс нашел довольно быстро и только потому, что его не сильно-то и прятали. Действительно расслабились. В одну из комнат вела цепочка следов. Причем ходили не раз, а в комнате ничего не было.

В полу оказалось углубление, сверху замаскированное обломками. В этом углублении и нашлась недостающая сумка. Сразу брать сумку в руки Алекс не стал, он почувствовал легкий магический фон, только не мог понять, что за заклинание на неё наложено, то ли сигнальное, то ли защитное. А может и то и другое, а потому он взял длинную палку и укрывшись магическим щитом, потянул сумку из углубления. И не зря. Только он начал поднимать сумку, от нее рванул мощный сгусток пламени. Алекс проморгался и отбросил в сторону дымящийся огрызок палки. Сумка же ни как не пострадала от пламени, и он побежал за новой палкой, но больше сюрпризов не было.

В сумке помимо разной необходимой в дороге мелочевки нашлись и бумаги — подорожные на четырех человек, наёмников отряда «Желтые рыси». Нашлась и пара кошель с деньгами, причем один с золотыми монетами, а другой с серебряными и медными монетами. В одном из кармашков в мешочке лежали два перстня-печатки. Один серебряный со стилизованным глазом, другой золотой с красной огненной короной. А на самом дне

сумки в потайной нише лежали круглый футляр с завинчивающейся крышкой и небольшая жестяная коробка.

Алекс проверил футляр и коробку на наличие магических воздействий и ничего не обнаружил. Затем стал осторожно откручивать крышку. В футляре лежали свернутые в рулон бумаги. Алекс осторожно вытащил их и развернул рулон. Первой бумагой была самодельная карта, вернее даже схема, где от руки и очень условно были нарисованы старый тракт, горы, место, где горные кланы проводят Торг и ответвление от тракта, ведущее к заброшенному городу. Если бы не надписи, то Алекс ничего бы и не понял на этой схеме. А вот следующей бумагой оказалась уже настоящая карта, причем старая. И на этой карте, выполненной в крупном масштабе, Алекс довольно легко опознал данный заброшенный город, вернее не весь город, а застройку Древних. То есть карта была не просто старая, а очень старая, тех времен, когда здесь было только поселение Древних. На обратной стороне карты был изображен план и разрез какого-то подвала, и одна из надписей была жирно обведена. «Энергетический блок» прочитал обведенную надпись Алекс.

— Неужели карта сохранилась за столько времени. — Негромко прошептал Алекс.

Однако присмотревшись к карте, он понял, что это искусно выполненная копия. Увидел он на карте и несколько карандашных пометок. Это было еще одним подтверждением, что он наткнулся на вовсе не случайных искателей-авантюристов.

Отложив в сторону карту, он начал читать следующую бумагу, потом быстро просмотрел оставшиеся бумаги, затем громко несколько раз произнес ругательство. Последними бумагами в рулоне были патенты. Четыре патента Тайной стражи. Один патент капитана Тайной стражи, магистра школы огня, два патента капралов Тайной стражи и один сержантский патент.

Первым порывом Алекса было желание срочно унести отсюда ноги, но он сдержал себя и попытался успокоиться. Он стал вспоминать все, что рассказывал ему дядька Горд о Тайной страже. За долгие годы, проведенные здесь, Дядька Горд не единожды выбирался с караванами пришлых купцов в империю. Собирать и анализировать информацию он умел и старался приучить к этому и Алекса. Он часто говорил маленькому Алексу «Мы некоторые отдельные горцы медленно запрягаем, и только потом быстро ездим, поэтому не торопись и вначале подумай, а вот потом уже быстро действуй». Маленький Алекс поначалу удивлялся и не совсем понимал, ведь дядька Горд обходил лошадей далеко по кругу и ходил всегда пешком. Что, правда не помешало ему отправить Алекса на обучение верховой езде, умению управляться с упряжью и обихаживать лошадей.

Алекс стал раз за разом прокручивать в голове имеющиеся данные, ведь что-то его смущало, какие-то не оформившиеся мысли не давали покоя, что-то не укладывалось в общую картину. Тайная стража, по словам дядьки Горда, была серьезной и могущественной структурой действующей на стыке интересов между армией и городской стражей, между простыми людьми и магами.

Он замер на мгновение, потом взял в руки оставшуюся не осмотренной жестяную коробку и открыл ее. Коробка была не пустой, часть ячеек оказалась заполнена, в них лежали кристы, восемь магических энергетических кристаллов. Картина в голове Алекса начала постепенно складываться, прояснились и не дававшие покоя моменты.

Дядька Горд не раз говорил ему «Тайная стража, она хоть и называется «Тайной», но на территории империи действует открыто, если дело не касается иноземных шпионов и заговоров». А заброшенный город хоть и находился в глухом захолустье, но это была пусть и

забытая всеми окраина, но все равно это территория империи. И главное здесь не было ничего и никого. Ни каких шпионов, магов, преступников и заговорщиков, нечего здесь было делать Тайной страже. Тут кроме сусликов и харзов никого нет. А вот кристаллы Древних здесь как оказалось, были. Но искать кристаллы и другие артефакты Древних в империи не запрещено. А если люди из Тайной стражи действовали скрытно и сразу начали стрелять на поражение, то вывод напрашивался только один. Они здесь были в личных корыстных целях, и к делам Тайной стражи их нахождение тут не имеет никакого отношения. Отсюда и скрытность, и подорожные на наёмников, а главное копия древней карты. Видимо кто-то откопал в архиве старую карту и чертёж дома, а затем решил воспользоваться в личных целях. То есть никто не должен знать, что они здесь.

Алекс облегченно вздохнул, но какая-то ускользающая мысль не давала ему покоя. Он еще раз внимательно оглядел место стоянки — баулы, тяжелая амуниция, спальники, посуда.

— Стоп. Вещей слишком много. А как они сюда попали? Ни лошадей, ни повозки рядом нет. Еще один отряд где-то рядом? — Размышлял он.

Уже успокоившийся Алекс снова стал настороженно озираться. Потом заставил себя успокоиться.

— Нет. Если бы они были рядом, то после фейерверков устроенных огненным магом, давно уже были бы здесь. Но и задерживаться здесь тоже нельзя, ясно, что они тут были не одни. И напарники могут вернуться в любой момент. — Продолжал размышлять Алекс.

Приняв решение, Алекс уже ни секунды не медлил. Он подхватил пару баулов и кинулся прочь из здания. Все вещи и тела он стал стаскивать в один из подвалов. Перетаскивая тела, он постоянно повторял шёпотом одну фразу, услышанную от дядьки Горда «Нет тела — нет дела».

Как-то в горах, отправившись на охоту, они с дядькой Гордом попали в засаду. Но нападавшим не повезло. Дядька Горд в последний момент почувствовал опасность и начал действовать первым. После скоротечной схватки образовалось три трупа, двоих уничтожил дядька Горд и одного Алекс. Когда осмотрели тела, то опознали в них молодых бойцов враждебного клана, а одного из них дядька Горд узнал. Это был племянник военного вождя враждебного клана, с которым как раз у клана Спящей совы тогда была заварушка. Дядька Горд сказал тогда, что надо все скрыть и молчать об этом. Они стаскали тела в укромное ущелье и уничтожили их огненными заклинаниями. На вопрос Алекса «Зачем, ведь мы же в своем праве?», дядька Горд ответил ему «Мы на этом заработаем? Нет. Получим почет и уважение? Нет. Это были три молодых придурка. А вот проблемы и озлобленность военного вождя непосредственно на нас с тобой мы получим. А так «Нет тела — нет дела». Алекс правда не понял, что за дело такое, но случай тот хорошо запомнил, как и присказку.

Стаскав тела бойцов и имущество в подвал, Алекс быстро уничтожил все, выпустив несколько огненных сгустков из магического жезла подаренного ему бабушкой Марной. Следуя наставлениям дядьки Горда, себе он оставил только то, что не смогут опознать — деньги и магические кристаллы. Потом по быстрому закидал пепелище обломками, выжег следы крови на месте схваток. Он использовал только огненные заклинания, чтобы запутать следы и кинуть подозрение на огненного мага. Тело мага он оттащил в другой подвал и сжег там. Не взирая, на подступающую темноту он выдвинулся из города.

Уже на ходу Алекс стал анализировать и разбирать произошедшие события. С одной стороны все закончилось хорошо для него, без потерь и даже с прибылью, с другой стороны проявил он себя на редкость бездарно и только чудом выкрутился. С одной стороны он

непозволительно расслабился. Едва покинув горы и проклятые земли, он будь-то разом, забыл все наставления и уроки дядьки Горда и бабушки Марны и чуть не поплатился за это. С другой же стороны в этот раз его дурость, его же и спасла. Решив, что имеет дело с обычными искателями, он практически чуть ли не открыто лазил по округе и естественно засветился, как неумелый новичок, это-то его и спасло, иначе тот маг мог насторожиться и ударить сразу с главного калибра.

В горных кланах весьма пренебрежительно отзывались об имперских магах, Алекс с детства слышал об этом и не смотря на слова своих наставников что «Не все так просто», как и большинство считал горских магов лучшими. Первая же встреча с имперским магом резко поменяла его взгляды, так сказать спустила с небес на землю. Так что наставники были как всегда правы. Да, огненный маг был целым магистром боевой магии, а это одно из самых высоких магических званий в империи и вряд ли там много таких сильных магов. Но все что Алекс смог ему противопоставить, это просто сдерживать и убегать, не смотря на уникальные навыки и умения, полученные от дядьки Горда. А уж выстоять лицом к лицу у него не было никаких шансов. Зато хоть не зря уникальный болт потратил, спас себе жизнь. Но на будущее, действовать так непродуманно и бестолково не стоит. В общем, дядька Горд его сегодняшние действия явно бы не одобрил и в очередной раз назвал бы его «тупым ленивым и бестолковым рателем».

Дядька Горд не раз говорил Алексу — «Главным для диверсанта является вовсе не умение скрытно подобраться к цели и выполнить поставленную задачу. Хотя это тоже очень важно. Но. Самое главное для диверсанта, это иметь безопасный путь отхода, а лучше несколько путей. Нет безопасного пути отхода, лучше отложить операцию или вовсе не браться за нее. Иначе долго не проживешь».

Он не пытался подготовить Алекса как полноценного диверсанта. Это было невозможно. Они жили в горах в маленьком селении на окраине отсталой империи. Здесь негде было, планировать и проводить полноценные боевые операции и получать практический опыт. Да и не зачем это было.

Он учил Алекса в первую очередь выживать и приспособливаться в любых условиях. Учил подстраиваться под окружающую действительность, собирать и анализировать информацию, готовиться и планировать, ставить задачи и принимать решения, уметь маскироваться и прятаться, уметь постоять за себя, уметь вовремя отступить и соизмерять свои силы и возможности. А главное постарался, как мог, выбить из Алекса дурь и юношеский максимализм по поводу всяческой возвышенной чуши, героизма, «честных» поединков лицом к лицу из рассказов, легенд и баллад горцев. Направить кипучую молодую энергию в нужное русло.

Дядька Горд. Гордей Северов из ни кому не известного маленького рода. Лучший диверсант Дома Кедр. Он всегда готовил себе безопасный путь отхода. Вот и в той последней операции у него все было продумано и подготовлено. Но в дело вмешалась большая политика и им решили пожертвовать, ведь интересы Дома превыше всего. Однако они малость ошиблись, он не зря считался лучшим. Гордей уже давно не верил ни кому и ничему, и к своим ста годам жизни он подчистил за собой практически все хвосты. О его существовании знали всего два человека, глава Дома и его заместитель по спецоперациям, а

в лицо его знал только заместитель. И когда Гордей увидел его лично сразу после операции, он все понял. Он не стал бросаться в бой. Он использовал свой последний путь отхода, пусть и с шансами пятьдесят на пятьдесят шагнул в нестабильный портал.

Алекс часа полтора двигался во все сгущающихся сумерках и только когда стало уже совсем темно стал устраиваться на ночлег. Обед он сегодня пропустил, да и ужин ему пришлось есть всухомятку, запивая водой из ручья, разводить костер, он не рискнул. Быстро поужинав, он раскинул широким кругом сигнальные заклинания и завалился спать. Не смотря на все перипетии сегодняшнего дня и тревожные мысли, уснул он мгновенно.

Утром Алекс первым делом пополнил запас подготовленных камней, истраченных во вчерашней схватке. Еще в детстве он задал вопрос дядьке Горду — «А зачем использовать камни с заклинаниями, тратить кучу времени на их подготовку и потом терять секунды на активацию, когда можно сразу использовать заклинание?». На что ему дядька Горд в привычной ему манере, ответил встречными вопросами — «А ты можешь из укрытия не видя противника ударить по нему заклинанием? А ты можешь ударить не ученическим заклинанием, а более сильным? А с камнем сможешь?». Алекс был сообразительным подростком и вопросов больше не задавал. С тех пор он постоянно подбирал в горах камни полудрагоценных пород, являющиеся слабыми и нестабильными природными накопителями магической энергии. Потом по мере надобности наносил на них магически обработанным лаком показанные дядькой Гордом цепочки рун на усиление, стабилизацию, разрушение... и раскладывал по подсумкам, чтобы при необходимости использовать. Лак на камнях долго не держался и периодически руны надо было обновлять, да и магическая эффективность была не очень высокая, зато это было, как говорил дядька Горд «дешево и сердито» и не требовалось привлекать профессиональных магов артефакторов, берущих за свои услуги весьма дорого.

Следующие два дня он двигался в постоянном настороженном ожидании. Два часа быстрой ходьбы, потом он забирался на ближайшую возвышенность и минут десять-пятнадцать тратил на наблюдение за окрестностями, но преследования он так и не заметил. Двигался он по равнине вдоль гор, иногда пересекая невысокие далеко выдающиеся отроги и неглубокие впадины. На второй день, обходя глубокий овраг с ручьем внизу, он наткнулся на старый тракт, видимо, то ответвление, что было обозначено на карте-схеме у огненного мага. По тракту было двигаться удобнее и быстрее, но Алекс решил пока продолжить свой путь вдоль тракта и чуть в стороне от него, пусть медленнее, но зато безопаснее.

Людей он увидел к вечеру второго дня, он как раз лежал на вершине очередного невысокого холма и разглядывал в подзорную трубу окрестности. Вначале он заметил клубящуюся пыль, кто-то двигался по тракту. И судя по количеству поднятой пыли явно не один и не два человека. Накинув на себя заклинание отвода глаз, Алекс стал ждать. Через несколько минут показалась пятерка всадников. Рядом с лошадьми бежали две крупных собаки тигрового окраса. Он не знал что это за порода, в горах разводили только одну породу собак, огромных лохматых волкодавов. В прочем эти тоже не выглядели мирными и

добродушными, скорее наоборот. По поводу собак он не беспокоился, за годы занятий охотой он уже подсознательно выбирал места наблюдения с подветренной стороны.

Алекс подрегулировал трубу и стал внимательно рассматривать всадников. Одежда и снаряжение разномастное, оружие тоже. Лошади высокие, крепкие и вполне ухоженные. Впереди ехал лысый здоровяк с не покрытой головой, в жилетке на голое тело, сплошь покрытое татуировками, жаркое солнце его видимо несколько не беспокоило. К луке его седла были привязаны поводки собак. По правую руку висел свернутый кольцами аркан, на поясе висел топор. Следом двигались трое бойцов, в легкой защитной кожаной амуниции, вооруженных мечами и арбалетами разного вида и разных размеров. Последним ехал человек в пыльнике с капюшоном, оружия у него не было видно, и Алекс решил, что это маг. Алекс немного расслабился, не похожи они на его возможных преследователей. А судя по количеству поднятой пыли дальше двигался большой караван и это был их передовой дозор. Он стал наблюдать дальше, все-таки странно, куда может двигаться здесь караван.

Минут через десять-пятнадцать показался и сам караван, растянувшийся длинной лентой больше сотни метров. Мощные лошади тяжеловозы тянули большие фургоны, от копыт лошадей и колес фургонов поднимались клубы пыли. На небольшом удалении впереди каравана, вдоль фургонов и позади, двигались вооруженные всадники. Алекс разглядел еще несколько собак и обратил внимание, что даже у возниц были арбалеты, заметил он и еще нескольких магов среди верховых. Он насчитал полтора десятка фургонов и примерно с полсотни человек — охраны и возниц.

Караван неспешно приближался к месту, где залег Алекс, он отложил подзорную трубу и уже так наблюдал за фургонами и всадниками. Что-то зацепило взгляд Алекса, он снова подхватил трубу и стал регулировать резкость. Из-за жары у некоторых фургонов были приподняты стенки из парусины, и под ними Алекс разглядел металлические решетки. И ему сразу стало ясно, что это за караван движется здесь в глуши. Почему столько охраны и зачем собаки. Это был караван работоторговцев. Дядька Горд рассказывал Алексу, что в империи работоторговля была запрещена под страхом смертной казни, но некоторые соседние государства охотно скупали рабов. Расплачивались они, как правило, бурым веществом растительного происхождения, вызывающим у людей эйфорию и галлюцинации, тоже запрещенным в империи. Но большая прибыль от грабежей, продажи людей и перепродажи наркотиков перекрывала страх наказания и на окраинах империи периодически появлялись банды людоловов, в которые стекались бандиты, мародеры, дезертиры и прочие беглые преступники всех мастей. Сбившись в «стаю», они нападали на караваны и маленькие поселения. Отряды имперских егерей безжалостно уничтожали их, но желающие поживиться периодически появлялись снова.

Старики горцы рассказывали, что как-то крупная банда людоловов попытался напасть на Торг. Но им сразу не повезло, их заметили и встретили еще на подходе. Два дня отряды горцев преследовали убегавших людоловов на равнине, так что не ушел ни кто. А пришлые купцы по просьбе старейшин отвезли и передали имперским егерям мешок со скальпами. Больше в горы никто не совался.

Алекс лежал в укрытии, вцепившись побелевшей рукой в стреломет. Душа требовала броситься вперед и рвать всех подряд. Но дядька Горд не зря потратил на него время, разумом он понимал, что шансов победить у него ни каких и он только зря погибнет и никому не поможет. Да и вся его подготовка была заточена на уничтожение одиночных целей и немногочисленных групп. Иногда он жалел, что его сильный дар мирный —

целительство, а не боевая магия. Так что он лежал и скрипел зубами, пока караван не скрылся.

Глава 6.

Утром его разбудил дождь. Все небо было затянуто низкими темно-серыми тучами. Дождь то усиливался, то переходил в едва заметную морось, но ни на минуту не прекращался. С севера порывами задувал промозглый холодный ветер. От вчерашней жары и намека не осталось. Земля постепенно превращалась в чавкающую под сапогами кашу. Алекс укрылся под магическим щитом вместо зонтика и быстро двигался в сторону гор. Он знал, что в это время такая погода может держаться по несколько дней и потому повернул к горам в поисках возможного укрытия.

Где-то часа через три ему наконец повезло. Вначале он наткнулся на остатки каких-то сооружений, потом увидел пару обвалившихся, забитых грунтом и заросших травой и кустами горных выработок, а затем уже наткнулся на вполне сохранившуюся постройку. Он заметил в скале рукотворную стену выложенную «сухой» каменной кладкой с невысоким дверным проемом. Алекс запустил в дверной проем заклинание Поиск жизни и никого живого там не почувствовал, потом запустил туда светляк и пригнувшись шагнул внутрь. Небольшая расщелина, вернее даже глубокая каверна в скале была перегорожена каменной стеной, получилась маленькая горная хижина, размером четыре на пять шагов. В углу примыкая к выложенной стене, был сложен очаг, в кладке вверху было оставлено отверстие. Все изделия из дерева, в том числе и дверь давно превратились в труху, но Алекса это не расстроило, главное есть крыша над головой и очаг. Магический щит прикрывал его от дождя только сверху, так что он успел и изрядно понизу промокнуть и вывозиться в грязи и продрогнуть под порывами северного не по-весеннему холодного ветра.

Он соорудил веник из прутьев нарезанных с ближайшего куста и быстро вымел весь мусор из хижины, затем отправился за дровами. Натаскав большую гору мокрого валежника, он подсушил первую партию дров заклинанием и стал растапливать очаг. Вначале дрова в очаге шипели и чадили, но потом, окончательно просохнув, занялись ровным и жарким пламенем. Алекс завесил дверной проем куском пропитанной парусины и подсел к очагу.

Обсохнув и согревшись, он отправился на ближайший пологий склон, заросший хвойными деревьями, где нарезал лапника на лежанку и подстрелил глухаря. Дождь продолжал моросить. После обеда и часового отдыха он до вечера тренировался, вначале отработывал комплексы упражнений с холодным оружием, потом отработывал построение заклинаний, доводя их до автоматизма.

Заклинания. Как учили его и объясняли бабушка Марна и дядька Горд, любой одаренный вначале должен был научиться определенным образом, сосредотачиваться, освоить погружение в магический транс и разгон сознания. Увидеть магические потоки, почувствовать свой источник, научиться обращаться к нему и оперировать силой. Это первый этап обучения. А чтобы произвести непосредственно заклинание любой маг должен вначале выучить нужный конструкт, мысленно представить его в состоянии магического трансa и разгона сознания, затем напитать его силой. Вначале получается медленно или

вовсе не получается, а потом в процессе постоянных тренировок маг отработывает заклинание до автоматизма. Так что любой маг, независимо от уровня, хоть новичок, хоть великий маг вынужден периодически или постоянно тренироваться и поддерживать форму, а если хочет расти, должен изучать что-то новое и более сильное. Есть и другой способ, «выстроить» конструкт со схемы и напитать его силой, своей или из накопителя, но это для сложных и объемных заклинаний, используемых не часто и требующих значительного времени для создания. Этот способ практикуется у достаточно высокоуровневых магов и требует специальных тренировок. Очень важна еще и сила дара и размер магического источника. И личные особенности никто не отменял, талант, трудолюбие, упорство, умение меняться и расти, воспринимать новое. А еще есть родовая и клановая магия. Направления магии и заклинания, оттачиваемые родовыми магами на протяжении веков и передаваемые только по наследству или среди своих. Такие знания хранятся в тайне и недоступны остальным магам. Создавать и разрабатывать новые конструкты и заклинания умеют лишь единичные самородки. Школа и знания Древних во многом утрачены или раздроблены по родам. Так что многим магам доступны лишь основные базовые заклинания, конструкты и направления в магии. Что вовсе не добавляет доброты в отношениях между магами, особенно между родовыми и так называемыми свободными магами. Со временем, чтобы стать сильнее у свободного мага есть несколько путей. Но все они отнюдь не широкодоступны. Первый путь — войти в род или в Дом, существовавшие ранее кланы со временем преобразовались в Дома или Великие Дома, как они порой сами себя называют. Второй путь — найти себе индивидуального высокорангового наставника. И третий путь — отыскать знания Древних и освоить их.

Алексу в этом плане очень повезло, у него были двое индивидуальных наставников, которые не жалели на него сил и времени. Правда он, в детстве, когда его гоняли в хвост и в гриву вовсе не думал, что ему повезло, а скорее наоборот.

На следующее утро погода не изменилась, все так же шел дождь, то усиливаясь временами, то переходя в морось. Алекс как обычно проснулся на рассвете, услышал, что дождь продолжается и снова завалился спать. Вдоволь выспавшись и неспешно позавтракав, до обеда он тренировался с холодным оружием.

После неторопливого обеда Алекс сидел на подстилке из лапника, привалившись спиной к стене и в который уже раз рассматривал свой браслет. Бабушка Марна рассказала ему, что этот браслет является артефактом Древних, имеющим встроенные накопители энергии, но как им пользоваться она не знала, но дала ему подсказку. Так себе подсказку конечно. С ее слов выходило, что артефакты Древних в большинстве своем не требуют для использования магических навыков. По ее данным многие из них были когда-то обычными бытовыми предметами, предназначенными для простых людей и пользоваться ими было совсем не сложно. Она говорила, что его браслет с ключом-активатором порталов Древних был конечно не простым бытовым предметом, но управление им не должно быть сложнее, чем пользование обычным «планшетом» или «компьютером», еще что-то говорила про «дружелюбный интерфейс» и «дополненную реальность», но Алекс к тому времени совсем уже запутался в ее словах и не все понял, но это было не важно, по указанию бабушки Марны весь тот последний долгий разговор с нею он записал и потом прослушивал неоднократно.

И вот в который уже раз, когда выдавалось свободное время, он пытался разобраться с управлением браслетом, «простым и интуитивно понятным» по словам бабушки Марны. Пока что успеха он не добился. На браслете было несколько небольших, чуть утопленных прямоугольников, напоминающих кнопки, но на прикосновение и нажатие на них браслет никак не реагировал. Алекс пробовал даже во время нажатия подавать магическую силу, но все пока было бесполезно.

Вот и в этот раз, он внимательно осмотрел браслет, понажимал и по очереди и вместе на прямоугольники, помянул недобрым словом Древних и задумался, непроизвольно положив большой палец на крайний прямоугольник. Задумался о том, где он может найти сведения о браслете.

Ровно через шестьдесят секунд замигали зеленые огоньки, и над браслетом появился полупрозрачный экран. От неожиданности Алекс дернулся и больно ударился головой об стену, но экран никуда не исчез и на нем стал появляться текст.

— *Внимание! Запуск устройства и идентификация зарегистрированного пользователя по отпечатку пальца проведены успешно.*

— *Внимание! Производится загрузка 20, 19, 18... Загрузка проведена успешно.*

— *Внимание! В зоне доступа устройства отсутствуют доступные сети, доступ к серверам и точкам перехода.*

— *Внимание! Базы устройства не обновлялись 4776 дней.*

— *Внимание! Устройство готово к работе в режиме ограниченной функциональности.*

Пока Алекс отходил от шока и удивления от случайной активации браслета, он вспомнил, что видел в паре фильмов, что существует защита устройств по отпечаткам пальцев и сетчатке глаза. Он даже фразу запомнил «антропометрические данные», только вспомнил он обо всем этом задним числом. Многие его знания носили бессистемный и теоретический характер, так что не мудрено.

Текст на экране сменился привычными по планшету окнами-прямоугольниками с надписями. В отличие от планшета экран был полупрозрачным и большим, примерно как у шести планшетов, если сложить их вместе. Экран удобно висел перед его лицом, внизу были расположены квадратики виртуальной клавиатуры с буквами, цифрами и другими значками. Язык был ему прекрасно знаком.

Язык. Как рассказала ему бабушка Марна, во всех известных мирах использовался один и тот же язык, язык Древних. По ее словам, после ухода или исчезновения Древних все миры откатились назад в своем развитии, она еще использовала термины «деградация и регресс». И в зависимости от степени регресса люди использовали все более упрощенную версию языка Древних. Многие слова, термины и понятия просто вышли из оборота и со временем забылись. А еще некоторые местные диалекты существенно исказили язык, но это все равно был в основе своей язык Древних.

Алекс с детства изучал наиболее полную версию языка Древних известную бабушке Марне. И да, она существенно отличалась от той версии языка, на которой общались люди горных кланов. Так что ему в детстве приходилось постоянно напрягаться и переключаться на более простую речь, когда он общался с горцами. Со временем он привык и уже легко переключался с одной версии на другую.

Алекс не стал мудрить и ткнул в первое по порядку окно с надписью «Устройство», окно развернулось блоком информации.

Индивидуальный многоцелевой управляющий комплекс в защитном исполнении «Сириус 7» 7319Б, версия 3.1.

Индивидуальный номер 239.

Уровень исполнения защиты устройства — максимальный, класс А (в случае вскрытия устройства или успешной попытки взлома активируется независимый протокол самоуничтожения).

Количество допустимых пользователей — 1 (Индивидуальный), смена пользователя допускается через 10 дней после запроса и подтверждения.

Уровень допуска пользователя — Б2 (Ограниченный).

Питание — энергетические элементы СЭЭ 3У, 10x3000у. е, система зарядки — автоматическая подзарядка, заряд — 100 %.+АЗМ 5У, 5000у.е.

Количество независимых систем и баз данных — 3 (1 резервная).

Обновление открытой части системы и баз данных — автоматическое с верифицированных серверов, ручное (пользователь с подтверждением системы), обновление закрытой части системы и баз данных — по запросу (с подтверждением трех пользователей с допуском не ниже — А0 (Максимальный)).

Он мало что понял из этих сведений, но отметил для себя два момента. Первый, его браслет оказался пусть и не самым, но достаточно крутым и скорее всего вовсе не массовым изделием. И второй, это максимальная защита браслета, стало понятно, почему его почти никто не замечал и что на нем ни царапины, несмотря на все перипетии произошедшие с Алексом и соответственно с браслетом, тот побывал и в огне и в воде в прямом смысле этого слова, да и в зубах у тварей побывал.

Он закрыл окно и ткнул в следующее с надписью «Настройки». Бегло просмотрев доступные ему настройки, которых было не много, решил разобраться детально с ними позже. Единственно, попробовал несколько раз свернуть и развернуть экран, прикладывая ненадолго палец к той самой кнопке запуска, расположенной с краю.

Закрыв окно с настройками, он перешел к следующему с надписью «Связь».

Здесь он обнаружил только несколько лаконичных строчек, состоящих в основном из одних не...

Ваш номер для контактов: 3-641-490-475-242.

В зоне доступа устройства отсутствуют доступные сети связи.

У вас не добавлен ни один контакт.

На ваш номер не поступало звонков и сообщений.

У вас не подключено дополнительное мобильное устройство связи.

И он закрыл окно, следующим было окно «Переходы», на которое Алекс возлагал определенные надежды.

Уровень допуска пользователя — Б2 (Использование в автоматическом режиме по запросу в зоне доступа устройства и в пределах лимита энергии устройства).

Количество перемещаемых лиц — 1 (Индивидуальный).

В зоне доступа устройства отсутствуют доступные пространственные переходы.

Местонахождение ближайших пространственных переходов — сведения недоступны по уровню допуска.

Последние выполненные пространственные переходы:

*Гелиос (ПП № 000198), 546 ХХХ ХХХ ХХХ, 723 ХХХ ХХХ ХХХ — Саард (ПП № 02145 964 ХХХ ХХХ ХХХ, 289 ХХХ ХХХ ХХХ *, 23.04.3123 года, в 16–47 по времени Гелиоса. (* Координаты точек перехода недоступны по уровню допуска.)*

Зафиксирован сбой контуров управления. Сформирован и отправлен запрос в службу технической поддержки. Ответ не получен. Внимание! Произошло неустановленное воздействие. Произведено принудительное отключение устройства.

Надежды Алекса не оправдались. Злобная железяка сообщила ему, что возможно отключилась от воздействия поврежденного портала и искаженной магии. А в остальном упорно твердила о недостаточном уровне допуска и не собиралась помогать ему с поиском исправного портала Древних, верхней пространственного перехода. И что теперь ему бродить по всему миру, в ожидании, когда рядом появится переход. Он с явным разочарованием закрыл окно.

Следующим было окно с надписью «Анализ, фиксация, хранение», там было несколько значков и папок. Часть из них «Камера», «Диктофон», «Фото», «Аудио», «Видео» и прочие он знал по планшету и открывать не стал. Ткнул в квадратик с надписью «Навигация» и увидел уже ожидаемую надпись, что «Загруженных карт местности и данных со спутников нет».

Он ткнул в квадратик под названием «Анализ и определение». Появилась прямоугольная рамка и надпись под ней «Наведите рамку на предмет анализа для сканирования и анализа». Алекс навел рамку на огонь, но ничего не произошло, он ненадолго задумался, потом хлопнул себя по лбу и достал из сумки коробку с кристаллами, открыл ее и навел рамку. Рамка на мгновение «захватила» кристаллы и погасла.

Выполняется анализ 60, 59, 58...

Типовое изделие — универсальный элемент питания:

Малый энергетический элемент МЭЭ 1У, 1000у.е.

Малый энергетический элемент МЭЭ 1У, 1000у.е.

Малый энергетический элемент МЭЭ 1У, 1000у.е.

...

...

Магические кристаллы — кристы — артефакты Древних, имеющие огромную стоимость и ценность в этом мире, оказались простыми типовыми изделиями и видимо выпускались когда-то в больших количествах.

Алекс вытащил кристалл, который передала ему бабушка Марна, и снова активировал рамку.

Типовое изделие — универсальный накопитель:

Информационный кристалл накопитель, тип 1У, 1 ТБ, свободно 0,93 ТБ.

Открыть.

Копировать.

Завершить работу.

Алекс выбрал «Копировать». Присвоил по запросу папке имя «Бабушка Марна». Через пару минут копирование было завершено. Он делал все практически на автомате, и только когда все закончилось, усмехнулся.

— Действительно просто и интуитивно понятно. — Он закрыл окно, убрал кристалл и перешел к следующему с надписью «Род».

Появились несколько папок и документов, и Алекс открыл первый. На экране появилось дерево, вернее родословное древо рода Медоедовых, точнее уже рода Медоедофф. Бабушка Марна в тот последний разговор, рассказала Алексу что его настоящая фамилия Медоедов. Он снова вернулся в настройки, увеличил размер экрана до максимума и приступил к изучению генеалогического древа.

Он посмотрел в самый низ и усмехнулся. Основателем рода был Алекс Медоедов. Произошло это событие более тысячи лет назад. Алекс Медоедов стал императорским целителем, достиг звания Великого мастера (Грандмастера по официальной градации) и получил право основать свой род, получил так же, двойную эф в окончании фамилии и герб — со змеей обвивающей чашу.

Он стал смотреть дальше и снова улыбнулся. Все первенцы по мужской линии в каждом поколении носили имя Алекс. А в каждом четвертом поколении Алекс Медоедофф достигал звания Великого мастера. Алекс посмотрел в самый верх и нашел себя. Почему себя, да потому что у предпоследнего Алекса Медоедофф было двое детей, мальчик и девочка и год рождения совпадал. Бабушка Марна была хорошей целительницей и его год рождения определила точно, да и с именем и фамилией не стала мудрить и не разбираясь старший он или младший назвала Алексом, только фамилию переделала, как принято в этом мире на Ратель. Ратель, это местная разновидность медоедов.

Алекс пересчитал поколения и задумчиво хмыкнул, четвертое поколение приходилось как раз на него, то есть если верить семейной статистике теоретически он может стать когда ни будь Великим мастером. Если доживет до того времени конечно, не очень то уютно быть целителем в этом мире. И как показывают произошедшие с ним и бабушкой Марной события, в других мирах тоже.

Он перешел к следующему документу, там были заклинания, в основном целительские, с подробным описанием — назначение, применение, затраты энергии, медицинские показания и подробные схемы построения конструкторов. Заклинания были от самых простых ученических, до уровня магистра. Был и подробный каталог-справочник по которому можно было достаточно быстро подобрать нужное заклинание. Многие из них Алекс знал от бабушки Марны.

В следующем документе, помеченном грифом «секретно» оказались тоже целительские заклинания, только уже высокоуровневые. Алекс понял, что это и есть основная ценность, секретные знания его рода. Он бегло посмотрел описания и понял, что для него они пока бесполезны. Ему банально не хватало познаний и в первую очередь медицинских. Нет, теоретически воспроизвести заклинания он мог, сил и энергии ему бы хватило, но в описаниях были очень специфичные показания к применению и требования к состоянию организма пациента и его подготовке. Большинство заклинаний были лечебными или защитными от ядов и редких болезней. Что в прочем было логично, ведь его предок и многие потомки были императорскими целителями. А отравление ядом и наследственные болезни, всегда были рядом с императорами.

Бабушка Марна рассказывала ему, что власть в их мире уже сменилась и императора уже нет. Но специфические знания остались, и правители никуда не делись, только называются по-другому.

— Возможно, как раз эти особые знания и умения и явились причиной проблем его

рода. — Размышлял Алекс. — Наверняка раньше род находился под защитой императора, да и знания эти точно хранили в строжайшем секрете. А вот тринадцать лет назад информация откуда-то всплыла и кто-то, с большим влиянием решил, что ему эти знания нужнее и защиты у рода больше нет.

Так это или не так Алекс не знал. К сожалению никакой другой информации, о делах рода он больше не нашел. И эта версия вполне имела право на существование. Бабушка Марна рассказывала ему, что его род был не бедным, но небольшим и особым влиянием и возможностями не обладал. Целители всем и всегда нужны и их стараются не трогать, так что причина должна быть достаточно веская. Секретные родовые знания императорских целителей это веская причина или нет? Алекс не знал.

— А может это заговор против целителей, и кто-то целенаправленно охотится за родовыми знаниями целителей, ведь род бабушки Марны тоже пострадал. — Продолжил размышлять Алекс. Информации ему катастрофически не хватало, и он решил дальше не строить теорий.

Были в этом окне и другие папки с различными справочниками, учебниками и прочей подобной литературой, он их бегло просмотрел, решил подробней изучить позже и открыл следующее окно с названием «Защита».

Уровень исполнения защиты устройства — максимальный, класс А (в случае вскрытия устройства или успешной попытки взлома активируется независимый протокол самоуничтожения).

Защита пользователя — индивидуальная (активация в ручном и автоматическом режиме).

Сканирование — сканирование местности в радиусе до 300 метров (определение тепловых целей, весом более 50 килограмм), оповещение вибрацией, отражение целей на тактическом дисплее, активация в ручном режиме.

Желаете изменить настройки сканирования? Да / Нет.

Желаете вывести клавишу сканирования на панель быстрого доступа? Да / Нет.

Защита от разового воздействия (сменный одноразовый защитный модуль АЗМ 5У, резерв энергии 5000у.е.) — защита от воздействия до 5000у.е., активируется при воздействии от 500у.е. Внимание! После исчерпания резерва энергии модуль подлежит замене. Автоматический режим работы после активации.

Желаете активировать защитный модуль? Да / Нет.

Защитный купол — активация в ручном режиме, срок действия 1 минута, защита от воздействий до 10000у.е. Последующая активация доступна через 24 часа (Восстановление заряда ЭЭ).

Желаете вывести клавишу активации защитного купола на панель быстрого доступа? Да / Нет.

Дочитав до конца, Алекс перечитал снова, затем вскочил с лежанки, экран дернулся следом за ним. Он свернул экран и начал метаться по тесной комнатке. Все эти годы он частенько рисковал, десятки, если не сотни раз попадал в сложные, а порой и критические ситуации, не раз ходил по краю и вряд ли бы выжил, если бы не помощь дядьки Горда и бабушки Марны. И все это время он таскал на руке артефакт Древних способный его защитить как от тварей, так и от магов и даже не знал об этом.

Постепенно успокоившись, Алекс снова начал мыслить рационально. Спокойно поразмыслив, Алекс пришел к выводу, что все скорее ровно наоборот. И даже лучше что

браслет был отключен. Будь у него сразу такая защита, вряд ли бы он многому научился и чего-то добился. Так и остался бы «мякотелым» целителем, надеющимся на артефакт. Потом вспомнил встречу с огненным магом. Тот боевой маг пробил бы постепенно защиту браслета. И что тогда? Не умеет Алекс действовать в стрессовой ситуации, маскироваться, уходить от погони, стрелять и защищаться всеми силами? Там бы и остался и ни какой браслет Древних не помог бы.

Он снова опустился на лежанку, развернул экран и повторно вдумчиво изучил всю информацию. Нет, защита браслета вовсе не панацея и даже не козырь в рукаве. Это еще один дополнительный шанс. Хороший такой шанс сдержать серьезный удар и под прикрытием купола найти укрытие. И именно сейчас он как раз и нужен, когда нет больше рядом ни дядьки Горда, ни бабушки Марны.

— Как говорил дядька Горд «Это не рояль, максимум фортепьяно». — Сам себе вслух сообщил Алекс.

Эту как обычно непонятную фразу дядька Горд произнес, когда они провели испытания новой куртки Алекса сшитой из шкуры призрачного хамелеона. Испытания в целом прошли успешно. Прямые магические удары как бы соскальзывали и уходили в сторону, а вот физическое воздействие частью оставалось и Алекса несколько раз существенно приложило о камни. А ведь они использовали не самые сильные заклинания. Но это было лучше, чем ничего. Какое отношение к защите от магических воздействий имеют старинные клавишные инструменты, он так и не понял, а дядька Горд не разъяснил, только усмехнулся в ответ. Но фразу Алекс запомнил.

Алекс снова замер от пришедшей в голову мысли, что возможно именно этот браслет и явился причиной проблем его рода, ключ к пространственным переходам Древних, личная защита, чем не причины. Откуда взялся этот артефакт? Скорее всего, это подарок или награда от императора кому-то из его предков.

Он встряхнулся и уже не раздумывая, нажал «Да» на запросы системы защиты и свернул экран. На кнопках появились цветные едва заметные пиктограммы. А когда он запустил сканирование, на браслете проявился небольшой тусклый и чуть заметный дисплей, в центре которого вытянутым треугольником было показано его местоположение. Одна из кнопок три раза мигнула, Алекс нажал на нее и над браслетом появился небольшой экран, расчерченный кругами и линиями с указанием расстояний и направлений от его местоположения и надписью «Цели не обнаружены». Он снова нажал на кнопку и экран исчез. Только теперь он осознал до конца слова бабушки Марны, что «Между современными людьми и Древними целая пропасть в развитии».

Он снова встряхнулся, огляделся и только сейчас заметил, что уже глубокая ночь, время пролетело незаметно, и он стал готовиться ко сну. По привычке он собрался уже активировать сигнальные заклинания, потом сообразил, что не нужно. И это было хорошо. Сигнальные заклинания держались у Алекса не больше трех часов, и приходилось по несколько раз за ночь просыпаться и обновлять их.

Он забрался в спальник, но еще долго не мог уснуть и ворочался взбудораженный сегодняшними событиями.

Глава 7.

Проснулся он не рано, но все равно не выспался. Дождь то затихал, то принимался вновь. В сплошной до этого пелене туч стали появляться разрывы. Ветер стал тише задувать, и был уже не таким холодным и пронзительным. Непогода постепенно отступала. Он умылся, позавтракал, по-быстрому выполнил малый тренировочный комплекс и снова активировал экран устройства. Ведь он даже бегло еще не все просмотрел.

Следующим по очереди было окно под названием «Хранилище» и Алекс открыл его. Перед ним появился прямоугольник, разделенный на квадраты с номерами и поясняющие надписи.

Подпространственный инвентарь пользователя — 30 ячеек.

Занято — 9 ячеек (24,6 кг), свободно — 21 ячейка;

Внимание! Ограничения по использованию:

Количество ячеек — 30 шт;

Количество предметов помещающихся в ячейку — до достижения ограничений по размерам и (или) по весу;

Максимальный размер (общие габариты) предмета (предметов) помещающихся в ячейку — 400x300x1500 мм;

Максимальный вес предмета (предметов) помещающихся в одну ячейку — 5 кг, общий вес всех предметов помещающихся в инвентарь — 60 кг.

Для просмотра наименований, помещения или изъятия предметов из инвентаря нажмите на номер выбранной ячейки и далее следуйте инструкции, либо воспользуйтесь каталогом.

Внимание! Пользователю доступна одна ячейка быстрого доступа, количество помещаемых предметов — 1. Активация на панели быстрого доступа и (или) по ключевому слову.

Желаете вывести клавишу активации ячейки на панель быстрого доступа? Да / Нет.

Желаете выполнять активацию ячейки по ключевому слову? Да / Нет.

Дочитав информацию, Алекс ошалевши замер и раздумывал несколько минут. Потом заново перечитал текст описания и еще раз, потом осторожно коснулся рукой ячейки под номером один.

Ячейка № 1. Количество предметов — 1. Контейнер 305x200x102мм, вес 1,73 кг. Наименование и перечень содержимого не указаны.

Желаете извлечь предмет — Контейнер. Да / Нет.

Алекс выбрал «Да» и прямо перед ним в воздухе на подсвеченном белой рамкой прямоугольнике появилась небольшая светло-зеленая пластиковая коробка. Замелькали цифры 10, 9, 8, 7... Он с удивлением и недоверием смотрел на коробку, когда отсчет закончился, то и коробка и подсвеченный прямоугольник просто исчезли. Он снова активировал ячейку и уже не раздумывая, подхватил коробку. Ни какой магической защиты на коробке он не почувствовал и осторожно открыл крышку.

Сверху в коробке лежала небольшая багетная рамка. Он аккуратно вынул ее и перевернул. Это была фотография. Вернее семейная фотография. Худощавый мужчина

среднего возраста в строгом деловом костюме с ранней сединой в волосах хмуро и даже вроде сердито смотрел в объектив, рядом с ним стояла высокая, чуть ниже его ростом, стройная красивая улыбающаяся женщина в летнем платье. А перед ними стояли маленькие девочка и мальчик в нарядной одежде и держащие друг друга за руки. Девочка улыбалась, а мальчик хмурился.

Алекс практически сразу понял, кто изображен на фотографии. В горле у него почему-то запершило, да и в уголках глаз защипало. Он долго всматривался в изображение тех, кого возможно уже никогда не увидит. Потом чуть успокоившись, он бережно отложил фотографию в сторону и снова заглянул в коробку.

Он извлек небольшой пластиковый прямоугольник с затемненной рамкой и надписями. ID: 773 243 576 901 834, Алекс Ан Берген, Гелиос. На экране появилась надпись «Приложите отпечаток пальца к рамке ID». Алекс выполнил указание.

Внимание! Производится актуализация ID. 30, 29, 28...

Через тридцать секунд на месте затемненной рамки появилась его свежая фотография. Он уже устал удивляться и только молча принял изменения. Следом он извлек из коробки небольшой конверт без надписей, в котором лежал еще один прямоугольник ID, уже с другим номером и на имя Алекс Медоедофф. Устройство сообщило ему, что ID временно не действует и предложило активировать его и деактивировать предыдущий ID. Алекс пока отказался. Потом задумался, вспоминая, затем открыл папку с родословной и быстро нашел, что искал. Ан Берген, фамилия его прабабушки. То есть, оба ID скорее всего настоящие. А не такие уж и «простые» аристократы, его родственники и браслет своими функциями и возможностями удивлял все больше и больше. Вряд ли обычные граждане, да и большинство не самых обычных граждан могли в любой момент поменять свои данные.

Дальше он вынул из коробки небольшую деревянную покрытую темным лаком квадратную коробочку и осторожно открыл ее. На темной бархатной подложке лежал перстень-печатка из серебристого металла, на верхней площадке был выполнен из золота герб — змея обвивающая чашу, тело змеи покрывали крохотные зеленые драгоценные камни. Алекс взял в руки перстень осмотрел его и надел на безымянный палец левой руки. Размер перстня был сделан с запасом и тот сидел очень свободно. Вдруг Алекс почувствовал легкий укол, перстень на мгновение окутался зеленым светом и погас. А Алекс заметил что перстень «сел» на палец идеально и больше не болтался. Родовой перстень признал его. Он попробовал снять перстень, и тот на мгновение снова окутавшись зеленым светом, соскользнул с пальца. На пальце осталась крохотная ранка от укола, он еще раз осмотрел перстень, но тот был абсолютно гладким изнутри. Пожав плечами Алекс убрал перстень в обратную сторону в коробочку.

Следующим был конверт, в котором лежали несколько банковских карт Имперского банка и Гелиос банка на предъявителя, а так же листок плотной бумаги на котором были указаны номера счетов в тех же банках.

Потом он вытащил две пачки перетянутые ленточкам. 100 экую прочитал он на верхнем листке. Алекс не сразу понял, что это бумажные деньги, здесь в империи использовались только золотые, серебряные и медные монеты. Купюры же он видел только в фильмах, как и банковские карты.

В самом низу коробки лежали запаянные в прозрачный пластик колбаски золотых и серебряных монет банка республики Гелиос.

Он стал обратно по порядку укладывать все в коробку, дойдя до фотографии, он снова

вглядываясь в изображение. Какое-то незнакомое ранее теплое чувство разлилось в груди. Семья все-таки как могла, старалась позаботиться о нем, просто он этого раньше не знал.

Убрав коробку обратно в ячейку, он открыл следующую ячейку, там была точно такая же коробка. В коробке лежали две картонные упаковки с «дополнительными мобильными устройствами связи», смартфонами, неоднократно виденными Алексом в фильмах. Еще в коробке лежали несколько запасных «сменных одноразовых защитных модулей АЗМ 5У», как опознало их устройство.

В третьей ячейке тоже была коробка, вернее даже небольшой кофр с защелками и сверток. Он откинул крышку и заморожено и восхищенно замер, глядя на содержимое кофра. В углублениях лежали два пистолета. Алекс сразу узнал их по многочисленным сериалам и фильмам про спецagentов. Он еще тогда хотел себе такое оружие.

«Мангуст 7.0». Темно-серое матовое покрытие, эргономичная рукоятка. Выполнен из прочнейшей полимер-керамики, ни одной металлической детали, не определяется большинством детекторов. Отсутствует в свободной продаже, стоит на вооружении спецслужб. Бесшумный, используются похожие на иглы боеприпасы двух типов, обычные и воспламеняющиеся. Обычные, предназначены для поражения подвижных сочленений легкой брони до шестого класса, воспламеняющиеся, для просадки магических щитов. Обойма на тридцать выстрелов, по три иглы за выстрел. Питание от энергетического элемента.

Все эти сведения Алекс почерпнул из просмотренных сериалов про героических агентов спецслужб. Он вынул один из пистолетов и стал его разглядывать. Да, он не ошибся, на пистолете была нанесена надпись «Мангуст 7.0», а под ней был рисунок распластавшегося в прыжке... рателя. Алекс усмехнулся, не зря ему сразу понравилось это оружие.

На задней стенке крышки кофра обнаружилась подробная инструкция по пользованию, с картинками и поясняющими надписями, так что он довольно быстро разобрался. В свертке же оказался комплект амуниции под пистолеты. Алекс отложил один пистолет в сторону, а остальное снова убрал в ячейку.

Оставшиеся не осмотренные еще ячейки оказались заполнены коробками со снаряженными обоймами. Видимо тот, кто собирал запас, понимал, что подростку захочется, да и необходимо будет много стрелять. Алекс отложил несколько обойм для тренировки и решил заканчивать изучение устройства и его возможностей. Дождь затих и его молодой деятельный организм требовал движения. Он и так уже вторые сутки находился взаперти. Отправляться в дорогу было еще рано, слишком сырая еще земля, а вот испытать оружие самое то.

Он уже сорвался было на выход, но потом пораженно замер, до него только сейчас дошло, что он наконец-то нашел решение одной из своих главных текущих проблем.

По местным меркам Алекс был весьма и весьма обеспеченным молодым человеком. Золотые монеты, ценные вещи и оружие, доставшиеся ему в наследство от дядьки Горда и бабушки Марны, а так же заработанные им самим. Опасные предметы, вроде тех же запрещенных болтов, драгоценные камни и кристы и прочее. Все это он нес с собой, в бауле, в сумке и в потайных карманах. Он не переоценивал свои возможности и понимал что это опасно, понимал, что не сможет постоянно таскать все эти ценности с собой. Он не раз уже задумывался, что надо бы устраивать тайники и схроны, по типу тех, что они устраивали с дядькой Гордом в горах. А сейчас, благодаря семье и возможностям устройства проблема может быть решена.

Как бы он не рвался на свежий воздух, но пока не переложил все ценности в ячейки, он

не поднялся с лежанки.

Он уже собрался было выходить, но потом снова остановился и хлопнул себя по лбу.

Желаете поместить предмет в ячейку быстрого доступа? Да / Нет.

Алекс отчетливо произнес «Мангуст», подсветился прямоугольник и он подхватил пистолет. Второй раз произнес «Мангуст», снова подсветился прямоугольник, он разжал руку и пистолет исчез вместе с прямоугольником.

— А вот теперь наверное, это точно рояль, что бы не подразумевал под этим дядька Горд. — Произнес Алекс.

Испытания «Мангуста»... в общем в фильмах и на картинках-пояснениях все выглядело круто и просто, но реальность как обычно все расставила по своим местам. Нет, он имел неплохой опыт стрельбы из стреломета и совсем откровенно не мазал. Но назвать свою стрельбу не то, что снайперской, но даже удовлетворительной он не смог. Не зря ему забили несколько ячеек запасными обоймами, опытные люди его собирали.

Отстреляв полторы обоймы и немного приноровившись к оружию, Алекс решил сразу провести полевые испытания, вернее горные и лесные, он отправился на охоту.

Подхватив снизу правую руку левой он тщательно прицелился. Выстрел и... глухарь улетел. Но его не зря прозвали рателем, его заело и «вцепившись» в добычу, он бросился в погоню... После непонятно какой попытки, он уже давно сбился со счета, глухарь был поражен.

Злой раздраженный усталый и мокрый Алекс шагал по направлению к хижине, в руке он держал тушку злополучного глухаря. Дождь давно закончился, но капель на ветвях хватало, и они щедро орошали его. А еще он подозревал, что глухарь помер не от его выстрела, а от смеха или это был не тот глухарь, за которым он начал охотиться, а тот до сих пор где-то смеется над ним. Он даже оглянулся по сторонам. В общем поводов для радости не было и «Мангуст» уже не так радовал. Так позорно он охотился только в раннем детстве, когда ничего еще не умел.

«Хорошо еще что ни кто не видел, как охотится на глухарей мастер из клана Спящей совы, лучший молодой охотник» подумал Алекс и снова оглянулся по сторонам. Он легко мог поразить глухаря заклинанием или на худой конец из стреломета. Но, «Это не наш метод» часто повторял ему дядька Горд.

Подойдя к хижине, он постепенно успокоился, раздражение и злость ушли. Он даже улыбнулся, вспоминая, как носился «угорелой кошкой» за птицей. День уже клонился к закату, испытания неожиданно для него затянулись. Он отправил птицу готовиться, а сам постирал и развесил сушиться одежду. Утром он собрался в дорогу.

Проснулся он как обычно на рассвете, быстро позавтракал, собрал вещи и выдвинулся в дорогу. Шагал он сейчас по старому тракту. Алекс увеличил зону сканирования вдоль тракта до пятисот метров, для этого и надо-то было приложить пальцы к экрану и растянуть круг в эллипс. Правда устройство сообщило ему, что точность сканирования уменьшится, но он надеялся, что ему этого хватит, и он первым узнает о встречах.

Следующие два дня прошли без происшествий. Единственным значимым событием стало то, что он дошел до развилки староимперского тракта, по которому купцы добирались на Торг и повернул в сторону имперских поселений. Это событие он отметил усмешкой, он уже две недели как в пути, а по сути только еще с гор спустился, до этого он в основном просто ходил большими кругами.

Алекс резко проснулся, кругом было темно и тихо, он не сразу понял, что разбудила его вибрация браслета. На маленьком дисплее мигали красные точки. Он развернул тактический экран. Пять отметок достаточно быстро приближались к нему и двигались они не по тракту. Алекс понял, что это не люди. Ближе к вечеру он добрался до одной из стоянок караванщиков, а потом выбрался на охоту, где подстрелил кролика. И скорее всего какие-то хищники наткнулись на его следы.

Он быстро перебрался к невысокому укреплению, выложенному из камней на краю стоянки, положил на бортик «Мангуста» и заготовил пару заклинаний. За прошедшие пару дней он приноровился к оружию, но рисковать и полагаться только на стрельбу он не стал.

Отметки быстро приближались. «Пора» сам себе скомандовал Алекс и активировал первое заклинание «Фонарики». В воздух взвились и начали плавно опускаться десятки светляков, освещая округу. Он сразу увидел несколько стелящихся силуэтов приближающихся к нему. Следом пошло заклинание Воздушный таран и стремительный бег ночных хищников резко прервался. Он подхватил «Мангуста» и открыл стрельбу. Через несколько секунд все было закончено, отметки на экране стали серыми, других отметок не было.

Алекс аккуратно продвигался вперед, приближаясь к очередной твари, он делал контрольный «выстрел», заклинанием Сосулька. Не то чтобы он не доверял устройству, сообщившему, что цели уничтожены, но его так приучили с детства, а «привычка это вторая натура», так ему частенько говорил дядька Горд.

Убитые им хищники были немного похожи на собак. Примерно полтора метра в длину; высотой около метра; задние лапы короче передних; короткий мех сероватого цвета с бурыми пятнами по бокам; заостренные морды с мощными челюстями. Неприятное зрелище. Он с трудом опознал в них степных гиен. Сам он их раньше никогда не видел, но бабушка Марна заставила его выучить наизусть не один справочник местных флоры и фауны. То есть это обычные хищники, только не пуганные, что и не удивительно караваны и люди здесь редко бывают.

Алекс стаскал туши в ближайший овраг, а пятна крови выжег заклинанием, затем отправился к месту ночевки. Поначалу он думал, что не уснет взбудораженный ночным нападением, но молодой и здоровый организм считал иначе. Так что не прошло и десяти минут, как он снова уснул и даже не слышал негромкого рычания, доносившегося из оврага.

Он лежал на небольшой возвышенности, заросшей кустами. Лежал уже больше двух часов, укрывшись отводом глаз. Возвышенность располагалась недалеко от очередной стоянки караванщиков. И эта стоянка не пустовала. Там расположился на отдых караван. Дело близилось к вечеру, так что вряд ли они двинутся в путь раньше утра. Но не это волновало Алекса. Он не мог решить стоит ли показываться на глаза караванщикам или нет.

С одной стороны ему рано или поздно все равно придется «выходить в люди» и чем раньше это случится, тем лучше для него. Будет время освоиться. С другой стороны не понятно как к нему отнесутся караванщики. Даже если это обычный караван, кругом дикая и

опасная степь с небольшими лесочками и никаких поселений поблизости. Вот и лежал он уже два с лишним часа, наблюдал, анализировал и не мог решиться.

Караван выглядел... как караван. Полтора десятка сейчас составленных в круг фургонов. Лошади пасутся невдалеке охраняемые несколькими бойцами и магом. На кострах готовится пища. Никто не таится и все заняты делом. Кто-то готовит еду, кто-то лежанки для ночлега, кто-то ремонтирует фургоны и упряжь, а кто-то стоит на охране. В целом простые походные будни обычного каравана. И никаких плохих предчувствий.

Смущала его только охрана каравана, верней часть охраны. Несколько бойцов и двое магов щеголяли в отличие от остальных в добротной единообразной униформе. Да и сами они отличались от других, плавными уверенными спокойными движениями опытных бойцов. Бойцы не стояли на месте, но Алекс несколько раз их пересчитал. Полный десяток, включая двух боевых магов и их командир. Не очень-то они походили на охранников караванов, на которых Алекс насмотрелся на Торге. Но и на бандитов и головорезов они вовсе не походили, вот и сомневался он. Наконец он решился и тихо сполз с возвышенности.

Глава 8.

Эрик Ан Гootвальд.

Эрик сидел в тени фургона и лениво оглядывал окрестности. Караван был в пути далеко не первый день и унылые степные пейзажи ему давно приелись. В местах, откуда он родом росли густые могучие вековые леса и видеть местные редкие перелески ему ни сколько не доставляло удовольствия.

Эрик Ан Гootвальд. Восемнадцати лет от роду. Четвертый сын Николаса Ан Гootвальда главы рода входящего в Дом Леса. То, что он четвертый сын вовсе не говорило о том, что ему ничего не светит и ничего не достанется. Это было совсем не так. Но в любом случае ему придется доказывать, что он может участвовать в делах рода наравне со старшими братьями, тем более что у тех была фора в несколько лет. И он решил отправиться в столицу империи, чтобы поступить в академию магии. В первую очередь чтобы посмотреть мир, заодно посмотреть на других магов и другие школы, сравнить со своей, научиться чему-то новому. Как говорится на других посмотреть и себя показать. А во вторую очередь попробовать завести полезные знакомства, которые, как и всегда решают если не все, то многое.

Отец поддержал его в этом начинании, выделил денег на учебу и определил людей в сопровождение до столицы, десяток гвардейцев рода под руководством капитана, наставника Эрика.

Род Эрика входил в Дом Леса и естественно занимался, в том числе и торговлей лесом и потому решено было отправить попутно караван с древесиной ценных пород. Заготавливали ее не так уж и много, и места она тоже не так много занимала, в отличие от обычного строевого леса, а стоимость ее в столице значительно, если некратно превышала цену на местных оптовых аукционах.

Добираться решили по короткой и редко используемой дороге. Из их лесной окраины была и другая дорога в столицу, идущая через обжитые и более-менее безопасные места, но она была значительно длиннее, так как беспрестанно петляла, соединяя многочисленные мелкие поселения. А поскольку Эрика и соответственно караван сопровождала охрана из гвардейцев рода, решено было двигаться по более короткой, но и более опасной дороге, ведущей через пустоши к одному из старых трактов. И буквально вчера караван добрался до поворота на староимперский тракт ведущий в столицу провинции Дорм и далее вглубь империи.

Так и оказался Эрик Ан Гootвальд в караване по среди степных пустошей. Новизна путешествия быстро сошла на нет, ничего примечательного и интересного вокруг не наблюдалось и он сидел, отдыхая, и лениво наблюдал за уже привычными вечерними хлопотами.

В какой-то момент его внимание привлекла возникшая суeta охраны. Нет, никто не подавал установленные сигналы опасности и уж тем более никто не кричал и не бегал. Но какое-то нездоровое шевеление происходило. Он знал это прекрасно, так как с детства помимо занятий магией, тренировался вместе с гвардейцами, как раз под руководством капитана, вернее тогда еще лейтенанта Винсента Ан Гаарда.

— Что там происходит? — Негромко окликнул он одного из гвардейцев.

— Человек идет. — Непонятно ответил тот.

Тут уже Эрик утерпеть не смог. Он поднялся и быстро полез на фургон, в прочем не забыв перед этим накинуть на себя магическую защиту. Так что капитан мог быть доволен, некоторые правила и знания он смог донести до своего подопечного. Поднявшись наверх, он осторожно выглянул из-за фургона на дорогу, но никого не увидел. Тогда он развернулся в обратную сторону и наконец-то увидел причину возникшей суеты.

По тракту шёл человек. С виду и издали обычный человек. Но шёл он один и двигался не со стороны центральных поселений империи, а со стороны гор. Стала понятна нервность охраны. За все дни пути, не считая родовых земель, они встретили людей, только один раз и то это был патруль, состоящий из двух десятков имперских конных егерей. И встретили они его на границе лесов. А уж встретить одиночного пешехода посреди практически диких пустошей явно никто не ожидал. Эрик заметил как капитан и один из магов переглянулись, и маг-гвардеец отрицательно покачал головой. У этого мага было развитое умение определения жизни, и Эрик понял, что человек идет действительно один, других людей поблизости не было.

Между тем пешеход неторопливо приближался. Один из двух гвардейцев стоящих за невысоким каменным укреплением на краю стоянки направил арбалет на него.

— Стой. — Произнес один из гвардейцев, когда между ними осталось с десятков шагов. Тот послушно замер в расслабленной позе уставшего человека. Пешеходом оказался среднего роста молодой худощавый парень.

— Ты один? — Произнес немного растерявшийся гвардеец, в прочем арбалет его напарник по-прежнему держал наведенным.

— С какой целью интересуешься? — Спокойным голосом ответил ему пешеход и затем продолжил. — Не похожи вы на имперских егерей, да и на имперскую стражу тоже не похожи. С каких это пор свободных лэрдоров стали останавливать на имперском тракте и задавать непонятные вопросы?

Гвардеец немного завис. Отвечать вопросом на вопрос и переводить стрелки Алекс мастерски научился у бабушки Марны, когда приходили очередные жалобы на него.

Поняв, что все может пойти не так, да еще и на ровном месте и без всякого повода, к укреплению быстрым шагом приблизился капитан.

— Я Винсент Ан Гаард, капитан гвардии рода Ан Гоотвальд из Дома Леса, старший мастер, сопровождаю караван. — Представился капитан.

Впрочем, не смотря на то, что пешеход был один и оказался совсем молодым парнем он не расслаблялся. Он все еще не исключал какого-то подвоха и потому активировал усиленную магическую защиту, да и сам внимательно следил за округой, готовый мгновенно реагировать.

— Алекс Ратель, мастер из клана Спящей совы, следуя по делам в империю. — Так же кратко представился Алекс.

Брови капитана на мгновение слегка поднялись в удивлении. В его сознании происходил разрыв шаблона, что и не удивительно. С одной стороны он видел молодого парня, ровесника Эрика. А Эрик хоть и был толковым парнем, но все равно еще являлся совсем молодым и неопытным магом и воином. С другой стороны тот представился мастером, а с этим здесь не шутят, слишком печальными могут быть последствия.

Опять же с одной стороны, по роду своей службы он слышал о сохранившихся где-то далеко в горах небольших кланах и о их странных устоях и обычаях, не соответствующих

имперской магической градации. С другой стороны он заметил и опознал артефактное оружие пешехода, на порядки превосходящее его собственное оружие. Обратил он внимание и как выглядит и как подвешено оружие. Парень явно умеет им пользоваться. И еще он вспомнил, что именно горные кланы добывают природные магические кристаллы. Так что все было пока совсем непонятно с этим странным пешеходом — слишком молодым мастером с опасным даже для магов оружием.

Сам капитан получил звание мастера десять лет назад в возрасте тридцати пяти лет, а пять лет назад стал старшим мастером. Но главное, он был опытным боевым магом и командиром. Он видел и понимал, что паренек не прост. Но при этом он не чувствовал от него никакой опасности ни для себя ни для своих людей.

— Мы остановились на ужин и ночлег, если не возражаете мастер, то предлагаю присоединиться к нам. — Произнес капитан, в очередной раз прокручивая в голове ситуацию в поиске возможной опасности.

— С удовольствием присоединюсь. И прошу, обращайтесь ко мне просто Алекс и на ты. А то я начинаю чувствовать себя стариком. — Ответил ему Алекс, в прочем почти незаметные магические щиты и он не убирал.

Капитан же, как раз с некоторым удивлением рассматривал эти самые магические щиты. Почему с удивлением? Ему показалось, что щиты были разных школ и еще носили чуть заметный зеленоватый оттенок.

— Не сочти за грубость Алекс. Но я, хоть и сам старший мастер школы Ветра, но не могу понять, мастером какой школы ты являешься? Если это не секрет конечно. — Задал капитан, не дающий покоя вопрос.

— Да нет, никакого секрета здесь нет. Я мастер-целитель. — Ответил ему Алекс, и светлая ясная улыбка озарила его мальчишеское лицо.

Шаблон в голове капитана не просто разорвался, он просто треснул на части и рассыпался. Все еще больше запуталось, но он по-прежнему не чувствовал никакой опасности. А своим предчувствиям, за долгие годы службы и боевых столкновений он привык доверять.

И еще ему было интересно пообщаться с молодым мастером-целителем из горного клана, путешествующим в одиночку по весьма не дружелюбным местам. Узнать что-то новое о горных кланах и возможно, чем черт не шутит, чему-то даже и научиться. Он, простой и вовсе неродовитый лэрд никогда бы не стал капитаном гвардии и старшим мастером, если бы остановился в развитии и не стремился познать новое. И да, он не считал для себя зазорным, научиться чему ни будь даже у более молодых, если такое возможно.

Эрик Ан Готвальд.

Эрик во все глаза с удивлением наблюдал за незнакомцем, идущим рядом с капитаном. Молодой парень, возможно даже его ровесник, путешествующий в одиночку. Одет он был непривычно и даже странно. По крайней мере, Эрик такой одежды раньше не видел. Свободные штаны были заправлены в короткие... сапоги на шнуровке. Штаны были неравномерно окрашены зелеными и бурными пятнами, а на коленях и бедрах подшиты кожаными вставками. С боков и спереди были пришиты просторные накладные карманы. На широком поясе была куча кармашков и подсумков, слева был подвешен короткий и широкий меч, справа большой нож. Непривычная просторная надевающаяся через голову рубаха с капюшоном тоже была раскрашена неравномерными пятнами. Поверх рубахи была надета

странная короткая жилетка, которая казалось, сплошь состояла из карманов и подсумков, на ней даже был подвешен нож, почему то рукояткой вниз. На руках кожаные перчатки без пальцев, за спиной баул и какой-то чехол. Завершала картину смешная вязаная шапочка с закрученными валиком краями и сидящая на самой макушке.

Капитан что-то негромко сказал, незнакомец ответил и заразительно улыбнулся, лицо капитана в этот момент выглядело слегка озадаченным и задумчивым. Наконец они скрылись между фургонами, а Эрик быстро спустился вниз.

Они прошли в неширокий проход и оказались внутри круга образованного фургонами. Люди с интересом и удивлением поглядывали на Алекса, но никто не подходил. С дисциплиной в караване было все в порядке.

— Вещи можешь оставить в моём фургоне. — Произнес капитан, подходя к одному из совершенно одинаковых на вид фургонов, возле которого дежурил один из гвардейцев.

Алекс скинул баул и чехол со стрелометом и без всяких сомнений и возражений забросил их в фургон. Он понимал, что ему не доверяют, и его еще не раз будут проверять, и за ним и за его вещами будут постоянно присматривать. Да он и сам бы удивился и насторожился, если бы оказалось наоборот. Станный одиночка, появившийся среди пустошей, как чертик из табакерки его самого бы насторожил. А судя по всему, капитан вовсе не был дураком, а был опытным командиром.

Положив вещи, Алекс неспешно и вроде как устало огляделся. При этом быстро запоминая расположение проходов и людей, просчитывая возможные укрытия и пути отхода. Он так же как и капитан не чувствовал опасности от этих людей, но некоторые вбитые привычки уже было не изменить. Оценить обстановку, определить возможную опасность, наметить места возможных укрытий, определить пути отхода, это он делал уже на автомате всегда, даже не задумываясь.

— Ужин будет попозже, где то через час. — Произнес капитан, кивнув на костры с подвешенными над ними котлами. — И у меня будет к тебе просьба. Если ты не очень устал, то не можешь ли посмотреть нашего раненого. Естественно мы оплатим услуги.

Алекс понял, что это очередной этап проверки, и потому ответил коротко. — Я готов капитан. Идёмте.

Капитан двинулся мимо костров, на другую сторону лагеря по пути поясняя. — Один из наших людей неудачно прыгнул с фургона и повредил ногу. Нога сильно распухла и болит. У нас есть целитель, но слабый, всего лишь ученик. Он подозревает что у того перелом или трещина, а сил на такое лечение у него не хватает. Так что он наложил шину и периодически лишь обезболивает ногу.

Они подошли к импровизированной лежанке. Опираясь спиной на колесо фургона, на лежанке сидел человек с забинтованной и помещенной в самодельную шину ногой. Лет сорока, слегка полноватый, даже рыхлый, с круглым бледным лицом. Лоб его покрывали бисеринки пота. Рядом с ним находился невысокий и худой человек, видимо тот самый целитель.

На взгляд Алекса пострадавший не очень-то походил на человека, привычного к путешествиям. И как он узнал позже, он был прав. Караван сопровождал специалист по ценной древесине, сугубо городской житель, привыкший путешествовать только от дома и

до аукциона. Спрыгнул с фургона, под ногу неудачно попал камень. Короткий вскрик и человек валится на землю.

— Мастер Алекс посмотрит нашего пострадавшего. — Произнес капитан.

Алекс увидел удивленные и даже скептические взгляды больного и целителя, но не стал обращать на них внимание. Он уже приступил к работе. Снял перчатки и убрал в карман. Потом активировал несложное заклинание, очищающее и обеззараживающее руки. Присел и коснулся лба пациента, посмотрел зрачки. Затем провел руками над поврежденной ногой, накладывая обезболивающее заклинание. Тот даже вздрогнул и задышал ровнее, когда боль мгновенно ушла. Руки Алекса засветились зеленоватым светом, и он несколько раз провел ими над замотанной ногой, определяя повреждения.

— Ваш целитель не ошибся, действительно закрытый перелом. — Произнес Алекс, подняв взгляд на капитана.

— Это можно вылечить здесь? — Тут же спросил капитан.

— Да. — Коротко ответил Алекс, снова поворачиваясь к больному, и затем добавил. — Его нужно уложить.

Капитан отдал команду и больного аккуратно передвинули, укладывая на лежанку. Алекс снова приложил руку ко лбу больного, рука на мгновение засветилась и тот заснул. Наложил еще одно местное обезболивающее заклинание и не теряя времени быстро и ловко размотал бинты, чуть поправил ногу на шине и опять замотал её. Снова провел засветившейся рукой над забинтованной ногой и сам себе кивнул, что-то тихо пробормотав.

Затем он потянул за шнурок и достал из-за пазухи оправленный в серебро магический накопитель, совмещенный с защитным амулетом. Ему хватило бы и своей энергии на лечение, но привычка шифроваться, она такая привычка. Краем глаза он заметил, как расширились глаза целителя при виде местного «магического артефакта».

Устроившись удобнее, Алекс скользнул в магический транс и стал выстраивать вокруг больной ноги конструктор, исцеляющий закрытые переломы. Обычно такой конструктор выстраивался с использованием схемы начерченной на бумаге, но горцы на удивление не часто болели, а вот ушибы, трещины и переломы получали регулярно. Так что он давно уже запомнил этот достаточно сложный конструктор наизусть.

Закончив построение, он коснулся рукой накопителя и стал постепенно напитывать конструктор магической энергией. Его руки и нога больного засветились неярким зеленым светом. Через десяток минут зеленое свечение погасло, и Алекс облегченно выдохнув, откинулся назад. Исцеленный продолжал спать и только его ставшее ровным дыхание и возвращающиеся к лицу краски, говорили о том, что лечение прошло успешно.

— Все. — Устало, но довольно произнес Алекс, потом продолжил, уже глядя на местного целителя. — Он будет спать где-то шесть часов. Потом его надо будет плотно накормить, побольше мяса и обильное сладкое питье. Нogu первые несколько дней сильно не нагружать. Утром еще раз осмотрю.

Да, магия творила чудеса исцеления, но и внутренние ресурсы организма больного расходовались в большом объеме. Так что пациенты целителей отличались отменным аппетитом, никаких там жиденьких каш и бульонов, а полноценные жиры, белки, углеводы и прочие аминокислоты, организму срочно нужен был «строительный материал».

Капитан по роду своей службы и занятий наставничеством по боевой подготовке, многократно имел дело с целителями, в том числе и высокоуровневыми. И потому примерно знал, что должно было произойти. Но когда он увидел дорогостоящий магический

накопитель, а затем увидел, как молодой целитель без всякой схемы стал создавать сложное плетение и как быстро закончил исцеление, да еще и за один раз, он понял, что тот действительно Мастер, причем с большой буквы. Да и ставший удивленно-благоговейным взгляд их слабого целителя говорил сам за себя.

Но вопросов у капитана гвардии, естественно отвечавшего не только за охрану своего подопечного и каравана, появилось еще больше. Одной из основных его задач в этой поездке как раз и был сбор всей доступной и полезной роду и Дому информации, а вовсе не охрана, с этим справился бы даже опытный подпоручик.

Информации о сохранившихся горных кланах было очень мало, да и та была разрозненная и непроверенная. А сейчас ситуация не прояснилась, а еще больше запуталась. Высокоуровневый целитель и при этом вроде как боевик с артефактным оружием, притом очень молодой. Не то чтобы это было не возможно. Но, как бы это цинично не звучало, умения и навыки целителя, гораздо ценнее для любого рода и тем более Дома, чем появление очередного боевика, хотя бы по тому, что целитель может спасти жизни и здоровье тем же самым боевикам и притом неоднократно. В общем, все очень непонятно и придется наблюдать и наблюдать, а уж потом делать выводы.

Хотя кое-какие наблюдения и выводы капитан предварительно уже сделал. Он тоже, как и Эрик обратил внимание на непривычные одежду и снаряжение парня, но при этом его мозг профессионала быстро отметил несомненную продуманность и удобство экипировки. При кажущейся внешне мешанине и перегруженности всевозможным обвесом, парень несомненно чувствовал себя очень удобно и уверенно, а главное все необходимое под рукой. Тот же нож, чтобы разрезать бинт, он мгновенно выдернул из перевернутых ножен, прикрепленных на странной, но удобной жилетке. Или наколенники и налокотники из кожи, подбитой войлоком. А разноцветные пятна на одежде, видимо они должны создавать маскировку на местности. В общем есть, что взять на заметку.

Капитан и Алекс снова вернулись к фургону, где Алекс оставил вещи. Караванщики закончили закрывать съемными щитами пространство по низу фургонов, а сейчас как раз натянули тент от солнца и установили раскладные стулья и столик. С одного из стульев поднялся навстречу подошедшим Эрик.

— Позволь представить тебе Алекс моего подопечного и ученика. — Несколько официально произнес капитан и еще более официально продолжил. — Эрик из рода Ан Гоотвальд из Дома Леса.

— Алекс из рода Ратель, мастер из клана Спящей совы. — Представил капитан уже Алекса.

Молодые люди несколько пафосно и даже чуть напыщенно, как наверно и положено при представлении лэрдов, коротко поклонились. Потом кто-то не выдержал и фыркнул и они уже на пару заулыбались, продолжая, ненавязчиво разглядывать друг друга. Они еще не были испорчены сословными и столичными предрассудками, к этикету и прочим премудростям относились формально. Да и делить им было не чего, наоборот, для каждого в знакомстве было что-то новое и интересное.

Алекс с интересом и некоторым удивлением разглядывал нового знакомого. Среди ровесников в горах он вначале был чужаком, которого неплохо было бы поставить на место. Что не удалось. Потом появились зависть и раздражение из-за скверного, по мнению других характера, лучших наставников, оружия и как следствие больших успехов, затем и вовсе, хоть и негласно и неофициально, но он стал считаться лучшим молодым охотником и целителем

в клане. Так что не то что друзей, но и приятелей он не завел, были одни только недоброжелатели и завистники.

Сейчас же он видел перед собой ровесника и от того исходило только легкое любопытство, доброжелательность и даже некая приязнь, что было непривычно и необычно для Алекса и это следовало осмыслить и уложить в свое видение мира.

Внешне они были абсолютно разными. Алекс темноволосый, среднего роста, худощавый, жилистый и подвижный. Эрик же был светловолосым, чуть выше ростом, более крепким или даже скорее кряжистым внешне. Глядя на капитана и некоторых гвардейцев, можно было сделать вывод, что с годами он еще больше заматерееет и будет похож на медведя или дуб из его родных лесов.

Они заняли походные стулья, а капитан отметил про себя, что молодые люди если и не поладили, то по крайней мере отнеслись друг к другу без неприязни. У того же Эрика, если не считать старших братьев, не так много было приятелей его возраста и соответственно общения с ровесниками.

Принесли подоспевший ужин и уставшие за день путешественники, не отвлекаясь на разговоры, активно заработали ложками.

— Сколько мы будем должны тебе за лечение. — Продолжил разговор капитан, когда с едой было покончено, и они уже сидели с кружками крепкого и душистого чая в руках.

— Я держу путь в столицу (он привычно не стал уточнять, что имеет в виду Дорм, столицу провинции) и если вы согласитесь, то хотел бы присоединиться к вашему каравану. И тогда мои услуги пойдут в зачет стоимости присоединения к каравану. Не очень-то комфортно передвигаться здесь одному. — Озвучил свое предложение Алекс.

— Я не против. Но насколько я знаю, услуги целителя такого уровня и такой сложности стоят дороже стоимости присоединения к каравану. — Ответил ему капитан.

— Я не состою в гильдии и могу сам устанавливать цены на свои услуги. Так что ничего страшного. — Уверенно улыбнулся Алекс. Он пока ничего не знал о ценах в империи, но не хотел этого показывать.

— Если так, то мы договорились. — Ответил ему капитан, затем продолжил. — Кстати. Если это не секрет. Почему лэрд и мастер-целитель клана путешествует в одиночку по этим местам?

Алекс понял, что начался очередной этап проверки.

— С этим как раз все просто и сложно, одновременно. — Начал неспешно свой рассказ Алекс, аккуратно подбирая слова и прокручивая в голове информацию. Он давно заготовил наброски «легенды», но не знал, с кем встретится и какие вопросы ему зададут, а капитан не выглядел простаком.

— Что касается лэрда, то у нас в горах с этим все непросто. Мой род действительно древний род целителей, которому больше тысячи лет. Но у нас в горах мало кто может точно проследить свою родословную и если углубиться в историю кланов... (Дальше Алекс ничего особо не выдумывал, а просто рассказывал версию истории горных кланов, обработанную и очищенную бабушкой Марной от откровенных сказок и прочей шелухи).

Очень давно император отправил в пожизненное изгнание одного из великих князей, с его людьми, со всеми ближниками и их людьми. Отправил в изгнание в Закатные горы, при этом даровал им право основать горные кланы, для защиты перевалов. Так в Закатных горах зародились двенадцать кланов. Один самого великого князя и одиннадцать кланов его ближников.

Потом почти век спустя старая империя рухнула, началась смута, длившаяся тоже почти столетие. Горные кланы вражда тоже не обошла. Горцы, как люди основательные, за долгие годы смуты в постоянных войнах и стычках, постоянно прореживали друг друга, не исключая не пропуская вождей кланов и старейшин, так сменилось несколько поколений. В горах же не было имперской бюрократии, никто не вел ни каких архивов и летописей, знания хранили старейшины. Потому после смуты не осталось письменных достоверных сведений, какой клан был основан великим князем, а какой его ближниками и какие рода пошли от кого. Кланов и сейчас периодически воюют, оспаривая права на главенство.

И потому сегодня каждый второй горец считает себя высокородным и в принципе не обосновательно. А каждый первый считает себя как минимум лэрдом. Даже если в семье нет ни одного воина или мага, а из имущества только домик да десяток баранов. Так что у нас в горах сложнее найти простолюдина, чем лэрда.

Что касается звания мастера, то тут все просто. Звание я получил совсем недавно, как раз перед самой дорогой.

А почему один? Просто взять с собой было некого. Затеваешься очередная клановая война, потому все люди наперечет. Совет старейшин дал мне поручение. Какое сказать естественно не могу. А после смерти бабушки, я остался последним в роду. Так что выбирать попутчиков было не из кого.

Потому я сейчас в пути. И у меня, как и у большинства горцев, все, что есть, это древнее родовое имя, родовое оружие и родовые знания. Даже коня нет. — Закончил свой рассказ Алекс и заразительно улыбнулся.

Придумывать себе «легенду» его естественно учил дядька Горд. Он не раз повторял Алексу «Главное в этом деле, использовать девяносто девять процентов правдивой информации и только один процент выдумки. И тогда твоя «легенда» выдержит большинство проверок».

Изначально Алекс рассчитывал присоединиться к каравану простых купцов, там ему пришлось бы проще. Но купцов поблизости не наблюдалось, а караван здесь был возможно единственный. Так что Алексу пришлось срочно вживаться в роль и продолжать собирать информацию.

Не смотря на разные цели, задачи у них с капитаном были схожие, сбор и анализ всей возможной полезной и необходимой информации. И как опять же пояснял ему дядька Горд (даже цифры приводил те же самые) «Девяносто девять процентов нужной тебе информации находится в совершенно открытом доступе. Просто надо уметь собирать ее и анализировать. А оставшийся один процент действительно секретной информации тебе и не нужен».

Дядька Горд постоянно занимался сбором и анализом информации. Каждый раз ездил на Торг, незаметно наблюдал за закупками кланов, внимательно слушал обычные разговоры и практически всегда мог предсказать, между какими кланами начнутся очередные боевые действия. И ни разу не ошибся. Учил он этому по мере возможности и Алекса.

Так что сейчас одной из первоочередных задач Алекса было получение обычной информации о жизни в империи для своей адаптации.

В свою очередь капитан и Эрик поведали ему вкратце про Дом леса, про свою лесную провинцию, расположенную на северо-западе империи. Узнал Алекс так же, что едут они в столицу империи, где Эрик планирует поступить в имперскую академию магии. Так за неспешными разговорами и аккуратными расспросами они и не заметили, как наступила ночь.

Глава 9.

В густых зарослях кустов расположенных вдоль склонов ручья периодически раздавался азартный шепот. Между кустов пробирались Алекс и Эрик. Двигались они не просто так, они охотились на кроликов. Склон ручья в этом месте был весь изрыт кроличьими норами, а азартным шепотом они комментировали успехи и промахи. В прочем счет пока был равным. И здесь и сейчас не было ни мастера целителя, ни подмастерья воздуха, а были просто двое молодых парней. Продвижение каравана было скучным и однообразным, и хотя они где-то в глубине души и понимали, что чем скучнее оно пройдет, тем всем будет лучше. Но кипучая энергия молодости била через край, а еще извечный дух соперничества. Так что сейчас они охотились, развлекались и соревновались одновременно, при этом с пользой для каравана.

Идею поохотиться на кроликов предложил Алекс. Он обратил внимание, что еду готовят из солонины. И когда он спросил об этом Эрика, тот ответил, что они лесные жители и не очень-то знают, как охотиться в степи, да и времени лишнего нет. Тогда Алекс и предложил поохотиться на кроликов в изобилии водящихся на склонах русел ручьев и оврагов. Благо ничего сложного в этом не было. Как уже отметил Алекс зверье здесь совсем не пуганное и кролики не были исключением.

Капитан после недолгого раздумья идею одобрил, но отправил с ними в сопровождение пару гвардейцев — одного мага и одного бойца. Сопровождающие разместились на небольшой возвышенности неподалеку от приятелей, а те двинулись вдоль ручья.

Алекс использовал для охоты свой стреломет, а Эрик легкий арбалет, для кроликов и его хватало с лихвой. Охотиться они отправились в сумерках, когда караван остановился на очередную ночевку. Как пояснил Алекс кролики наиболее активны в темное время суток и охотиться на них лучше всего поздним вечером. В самой охоте тоже не было ничего сложного для магов, пусть даже и начинающих. Заклинание усиления зрения и светляк испускающий красный свет, вот и все хитрости.

Стреляли по очереди, неторопливо двигаясь между кустов вдоль русла ручья, протекающего рядом со стоянкой для караванов. Алекс запускал медленнодвигающийся светляк испускающий красный свет и как только высвечивались глаза, стрелок производил выстрел. Заметить кролика в темноте в траве, если только не запнешься за него, можно было только по отсвету глаз. Счет пока был равным по одному промаху и по девять попаданий. Которые и комментировались азартным шепотом. Оставалось добыть два кролика. Никто не хотел проигрывать, и они прилагали все усилия, что бы победить.

Сейчас была очередь Алекса, он запустил светляка и поудобнее перехватил стреломет внимательно вглядываясь в траву. Как только он увидел добычу, то мгновенно выстрелил... и промахнулся, кролик естественно ждать не стал и по-быстрому смылся.

— Мазила. — Раздался азартный шепот Эрика.

Алекс расстроено махнул рукой и также шепотом спросил. — Готов?

— Да. — Тихо выдохнул Эрик и Алекс запустил очередного светляка.

Тихо щелкнула тетива арбалета и теперь уже Алекс прошептал. — Кто тут еще мазила. — Эрик тоже промахнулся и счет снова остался равным.

Снова практически бесшумно выстрелил стреломет и кролик, несколько раз дернувшись, замер на месте.

— Есть. — Радостно прошептал Алекс. — Теперь твоя очередь.

Щелкнула тетива арбалета и кролик прокатился по траве, но потом поднялся и исчез из виду.

— Нееет. — Раздался яростный шепот Эрика, и он бросился в сторону, куда исчез кролик.

Алекс не раздумывая бросился следом и практически сразу услышал уже радостный возглас приятеля, а затем сдавленные тихие ругательства. Алекс сделал еще несколько шагов и затем увидел приятеля сидящего на земле.

— Ничья. — Радостным шепотом сообщил тот, в одной руке он держал кролика, а другой придерживал согнутую в колене ногу.

— Чуть не сбежал собака... ну в смысле кролик. — Сообщил Эрик, а потом зашипел, держась за ногу. — Кажется, ногу подвернул.

Со стороны кустов практически бесшумно появились сопровождающие их гвардейцы.

— Что случилось? — Шепотом спросил один из них, второй же настороженно вглядывался в темноту.

— Ногу подвернул. — Так же шепотом ответил Эрик.

— Сейчас посмотрю. — Произнес Алекс. — Сапог сможешь снять?

Эрик шипя и сдавленно сквозь зубы ругаясь стянул сапог с пострадавшей ноги.

— Да простой вывих. — Сообщил окружающим Алекс и быстрым неуловимым движением дернул ступню.

Эрик дернулся было, но Алекс быстро произнес. — Все уже, я вправил вывих.

Затем руки Алекса слегка засветились зеленым и буквально через несколько секунд погасли.

— А вот теперь точно все, можешь обуваться и вставать. Нам еще кроликов потрошить и в лагерь тащить. Не думаешь же ты, что я один это буду делать. — Улыбаясь, произнес он.

Эрик недоверчиво пошевелил ногой и даже притопнул, но боли не почувствовал, не было ни малейшего намека на вывих.

Он быстро обулся и поднялся, а затем произнес улыбаясь. — Эх, не удалось отлынить.

Алекс быстро и ловко принялся потрошить кроликов, а Эрик, срубив несколько толстых веток, взялся мастерить волокушу. А затем они, поддевая друг друга, по поводу ездовых магов, потянули нагруженное тушками кроликов самодельное транспортное средство к лагерю, где и сдали весь запас добытого мяса повару.

Утром, вспомнив вчерашнее незначительное происшествие на охоте, Алекс достал свою книгу с заклинаниями. Практически у каждого мага была подобная книга, все не упомнишь, особенно сложные конструкторы. Да и не нужно это, потому как некоторые заклинания используются редко, и нет смысла их заучивать наизусть. В эту книгу он долгие годы заносил свои заклинания. В первую очередь те которые он заучивал или использовал с листа, а заодно и все остальные, которые ему удалось заполучить, но которые он не собирался использовать или не мог пока. Как говорится — запас карман не тянет.

Саму книгу ему когда-то давно еще в раннем детстве подарила бабушка Марна. Эта книга, как и его оружие охотника, была не простой записной книжкой, она имела магическую защиту и кроме Алекса книгой, как и его оружием, не мог воспользоваться

никто. Но именно эта книга являлась еще и весьма ценным артефактом из другого мира, изготовленным мастером, уровня старшего магистра. Она имела встроенный самозаряжающийся накопитель магической энергии, имела функцию самовосстановления, могла пережить пожар или взрыв и могла смертельно огорчить практически любого взломщика, если он не грассмейстер. Изначально книга была предназначена для хранения самой ценной информации и стоила очень дорого. Алекс всего этого не знал и использовал книгу порой как самую простую записную книжку для вполне утилитарных функций ведения своих рабочих записей и сохранения полученной им не особо и ценной информации.

Алекс положил ладонь на обложку и подал немного магической энергии, после этого открыл книгу и стал быстро перелистывать страницы. Наконец он нашел то, что искал. Взяв лист обычной писчей бумаги серо-желтого цвета, он положил его на изображение, затем прижал ладонью и подал еще немного магической энергии. Лист книги на мгновение слегка засветился, он убрал ладонь, и некоторое время разглядывал идеально скопировавшееся на листок писчей бумаги изображение. С самого детства его завораживало это таинство. Раньше он пытался увидеть, как появляется изображение, приподнимал ладонь полностью или частично и тогда уже подавал магическую энергию, но ничего не происходило, приходилось прижимать ладонь полностью, а когда он поднимал ее, изображение уже было скопировано. Можно было копировать и наоборот изображения в книгу.

Алекс хоть и не знал, что подобного артефакта и подобной технологии не было в этом мире, но по уже въевшейся привычке делал все в одиночестве, укрывшись в фургоне. Спрятав книгу в инвентарь, он аккуратно свернул листок и отправился разыскивать Эрика.

Долго искать не пришлось. Эрик с капитаном завтракали, и Алекс присоединился к ним. Закончив с едой, Алекс неторопливо и с удовольствием принялся за утренний кофе. Сделав несколько глотков крепкого обжигающего напитка, он протянул листок бумаги Эрику.

— Что это? — Спросил тот, разворачивая листок.

— Это конструкт одного малого лечебного заклинания. — Ответил ему Алекс.

— И зачем ты его показываешь мне? — Недоумевая, произнес Эрик.

Магия жизни, которую практиковали целители, стояла несколько особняком от других классических стихий — огня, воды, воздуха, земли. Маги этих стихий изначально обладали существенным боевым потенциалом. Магам целителям же приходилось для защиты осваивать боевые заклинания именно этих стихий, пусть и с существенными штрафами и значительной потерей эффективности. Но была и обратная ситуация, делающая магов целителей крайне необходимыми. Маги классических стихий практически не могли использовать целительские заклинания. Только самые высокоуровневые маги могли применять некоторые из заклинаний целителей. И хотя маги были гораздо более живучие и выносливые, чем обычные люди, вдобавок обладали повышенной регенерацией и со временем могли восстановить многие повреждения, но ценность целителей от этого меньше не становилась.

— Это лечебное заклинание не относится к магии жизни. — Ответил ему Алекс.

Эрик и капитан замерли, а капитан так даже кажется дышать перестал.

— То есть, ты хочешь сказать, что его сможет использовать любой маг? — Осторожно спросил капитан.

— Да. Заклинание поможет остановить кровь, подстегнет и ускорит регенерацию.

Этого, как правило, достаточно чтобы выжить и добраться до целителя. Но есть и ограничение, заклинание действует только за счет внутренних резервов организма, так что его не желательно применять часто. Иначе можно умереть уже от истощения. — Ответил ему Алекс.

— И ты готов его передать Эрику? — Еще более осторожно задал вопрос капитан.

— Да. И не только Эрику, но и вам Винсент. — Ответил ему Алекс. — Это заклинание мне когда-то передал один хороший человек. Он не раз помогал мне и учил меня, не требуя ничего взамен. Он был боевым магом и настоящим воином. Я думаю, что будет правильным передать это заклинание другим воинам-магам. Единственное, попрошу не упоминать, от кого вы его получили.

Алекс еще не продумывал детально свои дальнейшие планы и действия, просто ему пока катастрофически не хватало для этого информации. Поначалу он планировал задержаться ненадолго в каком-нибудь имперском поселении, чуть обжиться и собрать информацию. Но где-то в глубине души, подсознательно он уже принял основное решение — добраться до столицы империи. Где как не в столице империи, искать необходимую ему информацию по городам древних и соответственно пространственным переходам. Именно там сосредоточены основные учебные заведения, архивы и библиотеки и именно там наверняка имеется возможность добраться до интересующей его информации.

За те несколько дней, что он провел с новыми попутчиками, Алекс понял, что ему в этот раз снова повезло. Не чувствовал он в этих людях ни гнили, ни подлости, ни зависти, его принимали как равного и таким как есть, оставляя за ним право на личные тайны. Его не пытались использовать или тем более как-то давить или хитрить. Наставления дядьки Горда и бабушки Марны не прошли даром, он понимал, что надо попробовать закрепить это случайное знакомство и продолжить путь с ними до столицы. Нет, он вовсе не записал их в свои друзья и даже в хорошие знакомые, слишком мало они знают друг друга. Но, по крайней мере, не приходилось постоянно оглядываться и ожидать удара в спину, а это уже немало в его положении. Так что он переиграл свои планы и решил сразу добираться в столицу. А в составе хорошо организованного и охраняемого каравана, делать это на много удобнее.

Этому заклинанию его когда-то обучил дядька Горд. Он сказал тогда, что подобное заклинание должно быть в арсенале любого мага, путешествующего в одиночку и тем более охотника или воина. Алекс старательно занес его в свою книгу, но так и не использовал ни разу. Он к тому времени уже во всю осваивал начальные целительские заклинания, более эффективные и безопасные. Так что оно не пригодилось ему тогда. Он показывал заклинание бабушке Марне. Изучив его, она отметила, что разработал это заклинание какой-то талантливый самоучка, сумевший переделать и упростить одно из малых целительских заклинаний. Он сумел выделить основной воздействующий блок конструкта, убрал все модули, завязанные на магию целителей, и запитал его от внутреннего резерва пользователя. И подтвердила слова дядьки Горда, что для магов классических боевых стихий оно имеет ценность, а вот для целителей оно практически бесполезно и не нужно.

Алекс не знал правильно ли он поступил или нет, передавая заклинание, но как говорил дядька Горд — «Лучше попробовать и возможно ошибиться, чем жалеть потом, что никогда

не пробовал...».

Наконец пораженно молчавший капитан отмер и даже поднялся со своего походного кресла.

— Я не могу говорить от имени Дом Леса, но род Ан Готвальд и я, Винсент Ан Гаард признаем за собой долг мастер Алекс Ратель из клана Спящей совы. Ты всегда можешь обратиться к нам. — Немного торжественно и очень серьезно произнес капитан.

Это для Алекса данное заклинание было не нужным, а для магов этого мира в связи с потерей множества знаний, с их раздробленной и закрытой системой родов и Домов, подобное заклинание было дороже золота. Потому как большинство магических знаний в этом мире, невозможно было получить даже за большие деньги.

Капитан Винсент Ан Гаард.

Позади остался еще один дневной переход. Караванщики привычно обустроивали лагерь и готовили нехитрый ужин. Капитан, удобно устроившись с большой парящей кружкой со взваром в своем походном раскладном кресле, наблюдал за Эриком и Алексом. Вернее за их ежевечерней тренировкой.

«Вот так и узнаешь, что становишься старым». — Размышлял он. — «Сложно представить, что бы меня заставило после целого дня пути еще и тренироваться. А им хоть бы что».

В данный момент Эрик удерживал перед собой магический щит, а Алекс непрерывно бомбардировал его огненными сгустками, периодически перемежая их, то ледяными осколками, то каменным градом, то воздушными кулаками. Это была тренировка на выносливость и на развитие резерва. Только опустошая источник, и полностью выкладываясь, маг мог рассчитывать со временем на увеличение своего магического резерва. Только так, через упорные и длительные тренировки, в практически схожих с реальными условиях и могли развить маги свой источник.

Через пятнадцать минут непрерывного обстрела щит Эрика схлопнулся, а сам он устало повалился на траву. Еще через десяток минут отдыха, они перешли к следующему этапу — тренировке с холодным оружием.

Для тренировки они использовали классические прямые мечи, с клинками длиной семьдесят сантиметров и весом около килограмма. Естественно со скругленными режущими кромками и острием. Эрик и Алекс были в разных весовых категориях, но это не мешало им устраивать напряженные поединки.

Капитану со стороны казалось, что на добродушного, чуть медлительного и даже чуточку неуклюжего молодого медведя нападает стремительный, но более мелкий хищник. В начале он не мог понять, кого ему напоминает Алекс. Вот он стоит и расслабленно улыбается, а через мгновение уже стремительно и неожиданно атакует и тут же отступает. И только увидев на руке Алекса татуировку рателя, понял кого.

С первого дня тренировок капитан обратил внимание на необычный стиль Алекса — стремительные движения, легкие касания и сразу отступление и только чуть позже

сопоставив, понял. Этот стиль был изначально предназначен для боя с использованием магического оружия против более опасных, сильных и крупных противников. Основной упор на ловкость, подвижность и магическое усиление ударов, то есть получается, его с детства готовили как мага-охотника на искаженных тварей, не смотря на ценный дар целителя.

Казалось бы у Эрика не было шансов против столь ловкого и стремительного соперника. И да, если бы Алекс использовал свой клинок изготовленный магами-кузнецами, пробивающий практически любую преграду, то возможно так бы оно и было. Но они вели поединок обычными мечами, без всякой магии, Эрик тоже с самого детства учился владеть холодным оружием, так что не все было так однозначно. Пусть он проигрывал в скорости и стремительности, но однозначно выигрывал в технике, защите и силе. У Эрика с самого детства был профессиональный наставник-мечник, который не давал ему поблажек. Алекса дядька Горд тоже готовил на совесть, но это была весьма специфическая и очень разнообразная подготовка. И поскольку все освоить на высоком уровне было невозможно, то многие разделы он изучал только на базовом минимальном уровне. Так что за поединками было интересно наблюдать, так как каждый раз они заканчивались по-разному. И счет пока был примерно равным. В прочем Алекс по привычке показывал не все свои возможности и умения, придерживая козыри в рукаве. А некоторые его приемы, так и вовсе относились к «грязным», запрещенным в «честных» поединках и ему приходилось сдерживаться. (Дядька Горд не раз говорил ему «Не бывает честных и нечестных поединков, бывают только дохлые идиоты»).

Капитан, наблюдая за учебным поединком, размышлял о своем. Несмотря на внешние отличия, было у Эрика и Алекса много общего. Оба выросли в закрытых анклавах и еще не познали жизнь, во всем ее разнообразии, в наличии оттенков у черного и белого, но уже научились убивать. Уж очень они напоминали порой капитану самого себя в молодости. Как говорил когда-то наставник самого капитана «Обезьяны с гранатой» и потом добавлял «Ни когда не знаешь, когда рванет». В общем, нужен был глаз да глаз.

Глава 10.

Без особых происшествий караван продолжал свое неспешное движение. Даже если кто-то с недобрыми намерениями и поджидал путников на тракте, замышляя что-то, на достаточно большой, а главное хорошо охраняемый караван так никто и не рискнул напасть, даже хищники и те не досаждали. Через день во время ужина капитан сообщил, что завтра они должны прибыть в городок Дальний Лес или просто Дальний, как называют его местные. И как следует из названия, это было самое дальнее официальное поселение империи по этому тракту, если не считать обособленных поселений горных кланов.

Алекс и сам уже начал замечать, что местность вокруг начинает меняться. Пустоши постепенно уступали свое место лесным массивам. Поначалу это были густые и обширные заросли кустов и лиственных деревьев в основном по берегам многочисленных ручьев и речушек, но потом они стали перемежаться и вытесняться густыми хвойными лесами. Хотя непосредственно вдоль старинного тракта на пятьдесят шагов в обе стороны деревья и кусты не росли. Бабушка Марна рассказывала ему как-то, что это работа магов земли Древних. Сейчас Алекс и сам убедился, Древних давно уже нет, а их магия до сих пор еще работает.

Все чаще по обе стороны тракта стали попадаться обширные вырубki, которые постепенно затягивал подрост. Наконец они повстречали и первых людей. Пятеро крепких бородатых мужиков, на двух подводах запряженных тяжеловозами. Мужики хмуро глядели на незнакомцев и держали руки на оружии, вооружены они были поголовно топорами и арбалетами. Внешне агрессии они не проявляли, как не пытались и заговорить. Так молча, и разминулись с караваном, следуя каждый по своим делам. А дальше им встретился конный патруль — десяток егерей во главе с десятником и боевой маг с ними.

Караван остановился, капитан недолго переговорил с десятником и магом, и они двинулись дальше, каждый по своим делам. Постепенно вырубki сменились свежевспаханными и засеянными по весенней поре полями. Стали попадаться и немногочисленные подводы. Алекс с Эриком забрались на заднюю площадку фургона и поверх тента с интересом разглядывали окрестности. Разглядывать там особо было не чего, но после однообразия пустошей они были рады и этому.

После очередного изгиба дороги, по правую руку, чуть в стороне от тракта показались стены поселения. Поля сменились садами и огородами. Тут и там виднелись неказистые хижины и навесы, для проживания работников и сторожей, местами поднимался дым от очагов.

Наконец Алекс смог рассмотреть подробнее свое первое на пути имперское поселение. Выглядело оно снаружи достаточно невзрачно, если не сказать убого. Приземистые, небрежно сложенные башни из кое-как отесанных неровных камней, деревянный частокол между ними, из неровных, потемневших и покосившихся, а где-то и обгоревших бревен. Местами выделялись светлыми пятнами более «свежие» бревна. Над частоколом виднелись разнообразные по форме выгоревшие на солнце кровли одно и двухэтажных строений и только ближе к центру виднелись более высокие дома. Над домами возвышались доминантами несколько угловатых каменных башен — сторожевых и пожарных, как пояснил ему Эрик. Да, не так представлял себе из рассказов имперские города Алекс.

Караван свернул с тракта на более узкую мощеную подъездную дорогу и где-то через

пару сотен шагов остановился перед воротами. Капитан двинулся к надвратной башне, к нему присоединились, заняв места позади, гвардеец и маг. Коротко переговорив со стражей, они вернулись назад к фургонам.

Капитан был опытным боевым магом и бойцом, да и габариты и внешность имел внушающие уважение, но пошел к страже в сопровождении гвардейцев, причем действовали все привычно и слажено и Алекс решил уточнить этот момент.

— Могли быть какие-то проблемы? — Обратился он к Эрику, кивая на гвардейцев сопровождающих капитана.

— Вряд ли. — Ответил Эрик и затем продолжил. — Это скорее для солидности, чтобы сразу обозначить статус. Ну и как говорит наставник «На всякий случай».

Караван длинной змеей стал втягиваться в ворота. Алекс внимательно разглядывал все вокруг. На втором от ворот перекрестке они повернули налево и двинулись по достаточно широкой и так же мощеной улице. Дома за воротами тоже не произвели благоприятного впечатления на Алекса. Окрестные дома скорее удивляли своим разнообразием и расположением вдоль улиц без какого-либо порядка. Деревянные, каменные, смешанные, большие, маленькие, обшарпанные и новые одно, двух и даже трехэтажные. Про какой-то общий архитектурный облик и единство застройки здесь и речи не шло. Небольшой одноэтажный домишко из потемневших бревен с крытой тесом покосившейся кровлей соседствовал с большим, явно новым двухэтажным каменным домом, с кровлей из красновато-коричневой черепицы. И если домишко прятался за покосившимся забором и кустами сирени в глубине двора, то соседний дом располагался прямо по границе улицы. На первом этаже большого каменного дома располагалась торговая лавка. С другой стороны улицы приземистое, даже какое-то приплюснутое одноэтажное здание с облезлой штукатуркой, судя по вывеске какое-то питейное заведение, соседствовало с добротным высоким деревянным двухэтажным и явно жилым домом, частично скрытым за глухим, высоким дощатым забором. В общем, полная мешанина и так повсюду.

Многочисленные пешеходы двигались по широким дощатым тротуарам и не мешали движению фургонов, проезжая часть была также дополнительно отделена от тротуаров водосточными канавами, а через равные расстояния виднелись фонарные столбы.

Среди пешеходов тоже не наблюдалось однообразия. Алекс пока не очень разобрался в местных реалиях. Но если судить по внешнему виду, были тут пешеходы в простой и поношенной рабочей одежде, скорее всего крестьяне и мастеровые. Степенно вышагали женщины с плетеными корзинами в достаточно простой одежде, очевидно кухарки или домохозяйки. Шустро перемещались видимо служащие в неброских сюртуках. Попадались и пешеходы в добротной и достаточно новой и дорогой по виду одежде. Попадались дети и подростки. Но все же большинство пешеходов, да и верховых которых он тоже пока не мог точно идентифицировать предпочитали стиль «милитари», всевозможные сочетания военной, походной и охотничьей одежды и снаряжения.

Алекс впитывал информацию как губка, но пока еще не анализировал, не раскладывал по полочкам. Единственное, пока он обратил внимание на пару общих особенностей. Во-первых, дома, не смотря на всеобщее разнообразие, имели и кое-что общее — окна во всех домах были достаточно узкими и имели прочные ставни, а кое-где еще и решетки. Во-вторых, все люди и даже женщины и подростки, ну кроме совсем маленьких детей, были вооружены. Хоть нож на поясе, но имел каждый, что и не удивительно, все-таки город располагался на фронтире.

Они миновали следующий поворот, и вскоре караван остановился у комплекса строений занимающего целый квартал. Капитан все также в сопровождении гвардейца и мага скрылся в дверях большого каменного трехэтажного здания с надписью на вывеске «Кабан и медведь». Через несколько минут они вышли. Капитан отдал команды, и фургоны по одному стали заезжать в ворота комплекса, являющегося постоянным двором, принимающим большие караваны.

Постоялый двор был не маленьким, он не только в длину, но и в глубину занимал целый квартал, застроенный всевозможными зданиями. Во дворе появился дородный управляющий с несколькими помощниками. Они быстро и умело стали определять караван на постой. Фургоны загоняли в большой каменный склад с маленькими оконцами под крышей и со сквозными воротами, лошадей тут же распрягали и уводили на конюшню, в общем работа кипела. Буквально через двадцать минут все было закончено, двор позади гостиного дома снова был свободен, ни кучи фургонов, ни лошадей, даже конский навоз шустрые работники сразу убрали, остались только люди со своими личными вещами. Капитан совместно с управляющим опечатали ворота магическими печатями. Алекс же наблюдал за всем и запоминал.

Наконец с суетой было покончено, и люди потянулись в холл трехэтажного гостиного дома. Там все тоже происходило достаточно быстро. Капитан, переговорив с миловидной девушкой стоящей за мощной дубовой стойкой, распределял людей по комнатам. Небольшая заминка вышла только с Алексом, тот как будь-то бы сомневаясь, тщательно расспросил девушку о имеющихся номерах и их стоимости, в итоге выбрал одноместный номер на третьем этаже, в том же крыле где остановились и Эрик с капитаном.

Алексу достался угловой номер — просторная комната с окнами на две стороны, стены оклеены светлыми тисненными обоями, на полу ковер с неброским рисунком, массивная кровать с балдахином, тумбочка, стол с приставленными стульями, шкаф, небольшой буфет, два кресла со столиком между ними, вешалка и зеркало у дверей, металлический ящик в углу. Вся мебель добротная дубовая. За дверью, рядом со входом находилось еще одно помещение, отделанное светлой плиткой — уборная со всеми удобствами. По местным меркам номер проходил по самой высокой категории.

Алекс скинул баул и хотел уже плюхнуться на кровать, но остановился в последний момент, глянув на свою пропыленную одежду. Вместо этого он подошел к буфету и открыл резную дверцу. Несколько стеклянных бокалов и фужеров, бутылки с белым и красным вином, печенье в корзиночке и плошка с орешками. Закинув в рот несколько орешков, он закрыл дверцу, затем подхватил баул и стал доставать из него чистые вещи. Пообедали они еще в пути, до ужина было еще достаточно далеко, так что они арендовали купальню, что бы помыться, прогреться и отмокнуть от души, как говорится с чувством, с толком и расстановкой. Мытье водой из холодного ручья возможно полезно для здоровья и хорошо бодрит и закаляет, но вот удовольствия никому не доставляло.

Он усмехнулся, вспоминая едва заметное удивление капитана, когда выбрал один из самых дорогих номеров с полным по местным меркам благоустройством. До недавнего времени он и сам удивлялся, но из всех виденных им домов горцев включая и дома вождей, он видел только два дома с водопроводом, канализацией и теплым санузелом. И конечно же эти дома принадлежали дядьке Горду и бабушке Марне, и пускай многое там работало при помощи магии, но и среди остальных горцев магов тоже хватало. Все оказалось просто, в своих мирах они привыкли к другому уровню комфорта и потому и здесь по возможности не

стали себе отказывать в удобствах. Не стал отказывать себе и Алекс, а его мнение по поводу имперского города немного улучшилось.

Алекс спрятал баул в металлический ящик покрытый рунами и прикрепленный к полу, активировал магический замок и подхватив котомку с чистыми вещами отправился на выход.

Купальня располагалась в подвале и оказалась непривычной Алексу. У горцев помимо маленьких и простеньких придомовых купален были популярны общественные купальни, выполнявшие наравне с корчмой роль этаких клубов долгими зимами. Общественные купальни располагались возле горячих источников. Устроены они были достаточно просто, ниже уровня пола просторного помещения были устроены несколько отделанных каменными плитами небольших бассейнов, куда подводилась самотеком проточная горячая вода из источника и затем отводилась с другой стороны. Непосредственно под саму купальню и раздевалку была отведена только часть помещения, остальную часть занимал большой зал с камином, где свежепомытые горцы неторопливо пили пиво, играли в шахматы и нарды или просто разговаривали. Кто-то приходил, кто-то уходил и так до самого позднего вечера. У постоянных компаний были свои дни и часы. Были и женские дни, вместо пива там была сладкая и некрепкая наливка или чай, вместо шахмат и нарды рукоделие, а в разговорах было больше перемывания косточек и сплетен.

Но Алекс в общественной купальне бывал не часто. У дядьки Горда опять же у единственного среди горцев на заднем дворе была особая купальня — парная баня, как он ее называл. Небольшой бревенчатый сруб с печкой-каменкой, широкими деревянными лавками и душистыми вениками. Алекс хоть и не сразу, но пристрастился к горячему пару, веникам и окунанию в холодный сугроб, особенно после зимних кроссов-забегов, устраиваемых для него дядькой Гордом, хотя и сложно назвать забегом барахтанье в сугробах выше своего роста.

Местная купальня отличалась от тех, что ранее видел Алекс. Стены, пол, скамьи, чаши, небольшие бассейны, все было отделано мрамором, потолок был куполообразным. В купальне было несколько парных отделений с разной температурой, а влажный пар был менее горячий, чем привык Алекс. Вода в бассейнах тоже была разной температуры. Непривычно, но в целом ему понравилось, он и не заметил, как проскочило время. Распаренный, отдохнувший, отмытый так, что скрипела кожа, он сидел, закутавшись в простыню и вместе с капитаном и Эриком с удовольствиемпил душистый чай из огромной пиалы. Пока они прогревались и мылись, их походную одежду постирали, высушили и даже выгладили. Удивляя Алекса сервисом и сглаживая его первое не самое приятное впечатление от города.

Следующим пунктом их программы был ужин в местном ресторане. Здание гостиного дома было поделено на две неравные части по вертикали, меньшая часть была предназначена для более состоятельных постояльцев — магов, лэрдов, военных, богатых купцов, чиновников рангом повыше и прочих обеспеченных граждан. С отдельной лестницей, отдельной купальней и отдельным рестораном на первом этаже, что в принципе всех устраивало.

Обеденный зал ресторана — не очень большое, добротно отделанное и даже где-то уютное помещение с камином и неярким светом магических светильников. Пол из темных гранитных плит, стены понизу отделаны мореными дубовыми панелями, потолок поддерживают массивные дубовые балки, столы накрыты светлыми скатертями, в углу

негромко наигрывают трое музыкантов.

Они заняли столик и сделали заказ. Капитан, как сделал бы и сам Алекс, выбрал столик в углу, с хорошим обзором и стенами за спиной. Время было еще достаточно раннее и потому заняты были еще только два стола.

Капитан Винсент Ан Гаард.

Капитан исподволь наблюдал за Алексом, ловко орудующим сейчас ножом и вилкой. Тот снова удивил его. Переодевшись в цивильную одежду, спрятав свою кучу колюще-режущих и стреляющих предметов, сбрив пусть и юношескую, но многодневную щетину и как мог, причесав свои неровно подстриженные волосы, тот преобразился. Он даже близко не напоминал того начинающего головореза или авантюриста, которого они встретили на дороге (грань между головорезами и авантюристами на окраине империи была очень тонка и часто зависела от случая, места и времени суток). Сейчас рядом сидел улыбчивый, худощавый молодой парень, не вызывающий никакой опаски. Светлая сорочка, легкая полотняная куртка-безрукавка, черные простые штаны, даже тесак на боку и тот не добавлял ему воинственности и серьезности. Он был похож на сына какого ни будь провинциального лэрда, приехавшего в город и со скрываемым любопытством, оглядывающего все вокруг. А еще, хорошо знает, что такое водопровод и канализация, прекрасно управляется со столовыми приборами, периодически вставляет в речь слова, которые и не каждый преподаватель знает, походя дарит непростые заклинания, еще и мастер-целитель в таком возрасте. Так недолго и поверить, что он прямой потомок того самого изгнанного великого князя из легенды или вовсе не легенды.

Ужинали они неторопливо. Капитан рассказал им, что ему рекомендовали данное заведение, как одно из лучших в городе. И действительно, подаваемые блюда были хороши. В прочем после походной пищи, хоть и добротной, но отнюдь не разнообразной оно и не мудрено. Потому они отдыхали, беседовали и наслаждались моментом, никуда не торопясь. В ход пошла уже третья бутылка неплохого красного вина, дарящая легкий и чуть расслабляющий хмель и не более, ведь что такое три бутылки вина для трех здоровых человек.

Зал постепенно заполнялся посетителями, музыка стала громче, чуть перекрывая шум — звуки столовых приборов, звон бокалов, разговоры и смех. Как и до этого замечал Алекс на улице, публика в зале подобралась самая разнообразная. Два стола были заняты дородными и солидными на вид купцами, которые хоть и с раскрасневшимися лицами, но достаточно тихо что-то обсуждали за ужином. Несколько столиков были заняты, как он предположил состоятельными местными жителями со своими женами. Пара столов была занята какими-то хорошо одетыми молодыми людьми. Но больше всего в зале было, как он понял, боевых магов и офицеров с дамами. Люди отдыхали и веселились. В прочем все было чинно, пристойно и более-менее спокойно. Алекс сделал вывод, что большинство посетителей ресторана местные жители, отсюда и качество блюд, и сервис, вряд ли в этом окраинном городке большой поток приезжих, тем более обеспеченных.

Им принесли кофе и десерт. Капитан заказал себе еще и рюмку коньяка и заметил, как Алекс в очередной раз переглянулся с очень симпатичной, молоденькой официанткой и не заметил, как она ловко уронила записку на колени Алексу. Зайдя в номер, тот развернул записку и усмехнулся, там была одна короткая строчка «Освободись после полуночи».

Алекс снял безрукавку, пояс с оружием и обувь, достал из инвентаря темный, матовый, изрезанный рунами плоский камень и положил его на прикроватную тумбочку, затем, не расправляя кровать, лег и достаточно быстро задремал.

Он вынырнул из дремы, чуть приподнялся на кровати и прислушался. Да, ему не показалось, в дверь едва слышно поскреблись. Бесшумно ступив на пол, он поднялся, а то, что кровать не скрипит, он проверил заранее. Подхватив с тумбочки камень, он на цыпочках приблизился к двери, но остановился не напротив дверного проема, а чуть сбоку. В дверь снова едва слышно постучали.

Алекс создал заклинание определения жизни. Да, он снова не ошибся. И уже отбросив всякие сомнения, он приложил камень к стене. Потом создал по очереди два самых обычных лечебных заклинания, направляя их через камень, который каждый раз начинал светиться, хотя и слабее с каждым разом. Затем он создал еще одно заклинание определения жизни и сам себе кивнув в полумраке, направился обратно к кровати.

Алекс никогда и никому бы не признался, но его прозвали рателем не только за скверный, по мнению других характер. Не в последнюю очередь прозвище он получил за свою внешность и нехарактерные для горцев жизнерадостность и бесшабашность, которые периодически как магнитом притягивали к нему девушек и молодых женщин и которые естественно вызывали глухое раздражение ровесников парней, что тоже не приводило к их взаимопониманию. Из-за этого еще там, в горах он неоднократно встречал в истории и разборки, то с родителями девиц, то с разъяренными женихами, то с ровесниками, которые сами имели серьезные планы на этих девушек. И если бы не дядька Горд и бабушка Марна неизвестно еще как бы он выкручивался, но его это не останавливало, что бы ему не говорили. Может быть, он и не оказался бы сейчас в дороге, не понятно где и куда, если бы ему не начала оказывать знаки внимания любимая внучка военного вождя, возможно дедушка подсуетился и отправил его от греха подальше.

Потому он совсем не удивился, когда очень симпатичная и молодая официантка начала строить ему глазки и в ответ сам уже стал улыбаться ей. Уже не в первый раз было такое, молодость, гормоны и мгновенно вспыхивающая страсть, что может быть естественней и зачем этому противиться и сдерживать себя. Он даже перебросился с девушкой парой коротких любезных фраз, когда ненадолго выходил из зала и они столкнулись в проходе.

Он уже начал было строить планы на ночь, но, проявила себя его здоровая (или нездоровая) паранойя, привитая ему дядькой Гордом и бабушкой Марной. Вначале пару раз переглянувшись и заметив очередной заинтересованный взгляд девушки, он все принял за чистую монету, но потом, больше по привычке он стал исподтишка наблюдать за ней. Зрелище оказалось весьма приятным, как спереди, так и сзади, и... как оказалось полезным. Он заметил, как она пару раз переглянулась, а в другой раз о чем-то быстро и нервно переговорила с двумя хорошо одетыми молодыми людьми за одним из дальних столиков и при этом никаких, даже дежурных улыбок, а как-то даже напряженно. Один из молодых людей показался ему смутно знакомым. И Алекс не сразу, но вспомнил, что видел того в холле при заселении. За всех своих людей платил капитан и только Алекс расплачивался сам за себя и притом заселялся в один из лучших номеров. Он хорошо относился к себе, но не настолько, чтобы считать себя не отразимым, а так все вроде бы становилось на свои места.

Дядька Горд хоть и уделял очень много времени и сил боевой подготовке, но не раз говорил Алексу «Диверсанты любят тишину. Тихо пришел, тихо сделал свое дело и тихо ушел. Это основы. Если приходится вступать в ненужный и неплановый боевой контакт,

значит что-то пошло не так. Это если и не провал, то все равно плохо и можно засветиться. Всегда старайся все делать тихо, вступать в боестолкновение нужно только в крайнем случае, если нет других вариантов».

Вот и сейчас, убедившись с помощью заклинания, что за дверью его поджидает вовсе не одна юная девушка, жаждущая любовных утех, а аж три живых организма, два из которых являются слабыми одаренными, он даже не стал выяснять и проверять, что ему там приготовили за сюрприз, попытались бы опоить или использовали какой ни будь артефакт или просто по тупому оглушили бы. Он, следуя заветам дядьки Горда, использовал для решения проблемы два абсолютно не летальных, безвредных, а в чем-то даже и полезных лечебных заклинания. Первое, это обычное обездвиживающее и обезболивающее пациента на несколько минут заклинание, применяемое обычно при удалении зубов. Второе же заклинание применяется при лечении сильных отравлений и вызывает открытие пор и очистку всего организма от накопившихся шлаков и токсинов, а так же вызывает резкое расслабление кишечника и как следствие последующую слабость организма.

Проблемами хоть сколько ни будь боевого применения целительских заклинаний являются расстояние и время. Практически все целительские заклинания применяются контактно или на незначительном удалении. И в большинстве своем целительские заклинания являются комплексными и требуют порой значительного времени на формирование и воздействие.

Сейчас эти проблемы Алекс решил с помощью артефакта — усилителя заклинаний, доставшегося ему от дядьки Горда, изготовленного мастером-артефактором и неоднократно испытанного ими. Камень был слабым усилителем, да и накопленной энергии хватало на два-три применения, но для целей Алекса его хватало с лихвой. Единственно, на ближайшие три дня он становился бесполезен, пока не зарядится снова.

Проверив с помощью еще одного заклинания, что предыдущие заклинания подействовали и «пациенты» переместились в горизонтальную плоскость, Алекс испытывал одновременно противоречивые чувства и удовлетворение и неудовлетворение, но это не помешало ему спокойно заснуть.

Уже почти засыпая, он привычно проанализировал ситуацию. Вроде все сделал правильно. Переодетый в гражданскую одежду, умытый, побритый и причесанный Алекс выглядел даже моложе своих лет и уж точно не выглядел опасным. Очевидно, местные криминальные деятели приняли его за провинциального молодого лэрда, да еще и с деньгами, вот и решили пощипать. Подвели к нему молодую смазливую девушку официантку, а дальше как говорится дело техники... и если бы не вбитые в подсознание Алекса недоверие и осторожность, то у них все могло и получиться. С этими мыслями он окончательно провалился в сон.

Глава 11.

Проснулся Алекс не рано, в восемь часов. После постоянных ночевок в фургоне и на открытом воздухе он прекрасно выспался и отдохнул в гостиничном номере. Все-таки блага цивилизации потому и называются благами. Сегодня у них был запланирован день отдыха, так что он неторопливо выполнил малый разминочный комплекс и только затем стал собираться на завтрак. К слову, ни за завтраком, ни потом за обедом и за ужином он так и не увидел вчерашнюю официантку и тех мутных молодых людей, хотя и был уверен, что их здоровье никак не пострадало.

Завтракали они вдвоем с Эриком, капитан с утра пораньше уже отправился по делам. После вкусного и плотного завтрака Алекс тоже решил заняться делами, вернее первым своим делом в имперском поселении. Империей правил император, но император был один, а империя была большой и на всей ее территории многое решала бюрократия. И вот сегодня Алексу предстояло впервые пообщаться с имперскими чиновниками.

Тот древний император, который отправил в изгнание в Закатные горы опального великого князя и его ближников был мудрым. Он прекрасно понимал, что для того чтобы взыскивать налоги с новоявленных горцев потребуется целая армия. Но он был мудрым и потому чтобы не создавать проблем, ни себе, ни своим потомкам издал указ, согласно которому новоявленные горные кланы были освобождены от любых налогов и податей, взамен они обязывались защищать горные перевалы от набегов и уничтожать искаженных тварей.

Старый император умер уже давным-давно, но указ тот никто не отменил. И потому хотя и относились горные кланы к жителям империи, но без налогов и податей имперским чиновникам и бюрократам они были не интересны от слова совсем. Нет, порядок должен быть и имперские чиновники, очевидно из числа провинившихся и проштрафившихся изредка, раз в двадцать-тридцать лет наведывались на Торг. Вносили в имперские реестры данные вождей кланов и старейшин, формально подтверждали их полномочия, но на этом и все. У Алекса был магический ярлык выданный вождем клана Спящей совы, подтверждающий де-факто, что он подданный империи. А сегодня он по давнему совету дядьки Горда решил заверить его в местном отделении имперской канцелярии, чтобы уже стать подданным империи де-юре и не объясняться в дальнейшем с каждым чиновником или стражником.

После завтрака на пару с Эриком и в сопровождении двух гвардейцев они отправились разыскивать здание имперской канцелярии. Поиски не затянулись. Местное отделение располагалось в добротном каменном трехэтажном особняке в центре города. Эрик с сопровождающими расположились на открытой террасе ближайшей кондитерской, а Алекс вошел в дверь местного отделения.

Алекс оказался в небольшом холле с двумя неширокими лестницами, ведущими на верхний этаж и одинаковыми дверями по сторонам. Сразу на входе стояла небольшая конторка, за которой никого не было. На дверях и рядом с ними не было никаких поясняющих табличек, только порядковые номера, ничего не говорящие Алексу. И если снаружи особняк выглядел добротно и даже солидно, то внутри сразу чувствовался неуютный дух казенщины и запустения — одинаковые обшарпанные двери, покрашенные

когда-то давно темно-коричневой краской, сейчас местами облупившейся. Пол и стены отделаны серыми с разводами матовыми пиленными мраморными плитками, создающими ощущение мрачности и запыленности, чему дополнительно способствовали и узкие окна, пропускающие минимум света. В этом месте не хотелось задержаться и лишнюю минуту.

Из кабинетов периодически выскальзывали какие-то молодые люди в невзрачных сюртуках, в нарукавниках, с пачками бумаг в руках и быстро исчезали в других дверях или наверху.

Он постоял несколько минут, но никому до него не было дела. Потом он попробовал заговорить с выходящими из кабинетов клерками. Но все они задавали одни и те же вопросы «Вам назначено? В какой кабинет?» и пока Алекс пытался объяснить суть своего дела, исчезали за очередной дверью.

К такому его не готовили, ни дядька Горд, ни бабушка Марна. В горных кланах, что вожди, что старейшины считались лишь первыми среди равных и «доступ к телу» мог получить любой горец практически в любой момент, даже ребенок, по крайней мере, его хотя бы выслушают.

Он понял, что если не хочет уйти ни с чем, надо брать ситуацию в свои руки. Очередной клерк с очередными словами «Вам назначено? В какой кабинет?» попытался обогнуть начинающего терять терпение Алекса, чтобы скрыться в недрах канцелярии, но был ловко ухвачен за лацканы сюртука и зафиксирован крепкой рукой к стене. Несколько раз дернувшись и поняв, что это бесполезно клерк замер и опять было «завел шарманку» с «Вам назначено? В какой кабинет?», но был остановлен короткими и рублеными фразами Алекса «Тихо. Слушай меня». Наконец «уже никуда не спешащий» клерк выслушал его и направил на второй этаж в двадцать первый кабинет.

Кабинет оказался закрыт. Он уже не церемонился и сразу заглянул в соседний кабинет и задал вопросы, но соседи не прояснили, где находится и когда появится его хозяин. Простояв около кабинета с десяток-полтора минут, Алекс стал подозревать, что коварный клерк просто обманул его и уже собрался было идти на поиски поганца, но тут появился хозяин кабинета. Сразу видно, что рангом он повыше, чем предыдущие клерки. Среднего возраста, сам степенный, важный и весьма упитанный, если не сказать толстый, пуговицы мундира на пузе разве что не трещали. — Ко мне? — буркнул он и когда Алекс кивнул, добавил — Заходи.

Уже на половине пояснения Алекса, он прервал его, уточнил, кто его направил сюда и затем разразился бранью по поводу тупоголовых баранов и идиотов служащих и прочее, прочее, прочее. Через минуту выговорившись и ни разу не повторившись при этом, он отправил Алекса в двенадцатый кабинет на первый этаж.

Уже кое-что начавший понимать в этой системе Алекс сразу сообщил на входе в двенадцатом кабинете, кто его направил к ним. Это принесло свои плоды, его внимательно выслушали, потом несколько раз уточнили и... отправили в тридцать седьмой кабинет на третий этаж.

Наконец он вроде попал куда надо, но дело снова не сдвинулось с мертвой точки. Чиновник, лет пятидесяти, худой как щепка, с землистым лицом с мешками под глазами и носом в красных прожилках решил почему-то, что Алекс разыгрывает его. Ранее этот чиновник долгие годы трудился в отделении имперской канцелярии небольшого городка в центральной столичной провинции, а сюда на окраину империи он попал недавно, был так сказать переведен за недостатки в работе (читай — за хроническое пьянство), ну и место его

понадобилось только что окончившему учебу старшему сыну начальника отделения. За всю свою жизнь и службу в заштатном городишке он ни разу не встречал, ни иностранцев, ни жителей с далеких окраин огромной империи.

Единственный раз он видел горца, когда в их городке давали представление приезжие артисты столичного театра. Тот горец был огромным бородатым полуголым и буйным варваром с огромным же топором, его чиновник запомнил на всю жизнь, вернее он только его и запомнил из всего представления. Пришедший же на прием молодой человек на горца варвара точно не был похож, он был хорошо одет, чувствовалось по речи, что образован, по виду не беден, он напоминал чиновнику молодого повесу из его городка, сына обеспеченных родителей, решившего зачем-то разыграть его, выдавая себя за варвара. Такие вот очень похожие на пришедшего парня молодые служащие пару раз нехорошо пошутили над ним на прежнем месте службы, проще говоря, подставили его.

Дело похоже зашло в тупик, Алекс держал в руке магический ярлык, чиновник же бубнил невнятно себе под нос, что не надо морочить ему голову и мешать работать. От непонятности ситуации, а главное что с этим делать и так взбудораженный Алекс начал закипать. Вокруг его рук и фигуры непроизвольно стали появляться разноцветные искры и всполохи постепенно покрывая всю его фигуру. Чиновник не на шутку перетрухнул, он хоть и был хроническим алкоголиком, но был опытным, матерым бюрократам и к тому же слабеньким одаренным, он спинным мозгом почуял возможные грядущие неприятности, хоть и не понимал пока из-за чего. Но еще он понял, что увильнуть ему не получится, что ему придется до конца участвовать в этом действе.

Приняв и осознав неизбежное, он вяло ухватил магический ярлык Алекса, затем подрагивающей рукой открыл сейф, вытащил оттуда какой-то агрегат размером с большую книгу покрытый рунами и поставил его на стол. Аккуратно затолкал магический ярлык в широкую щель с боку агрегата, положил руку сверху, потом с некоторым даже вызовом и торжеством посмотрел на Алекса и подал магическую энергию. Руны тускло засветились зеленым светом. Чиновник с удивленным и непонимающим лицом активировал агрегат еще раз, результат оказался тот же. Видимо все еще подозревая подвох, он с натугой вытащил из сейфа другой более массивный агрегат и снова результат проверки повторился. На чиновника больно было смотреть, но магические артефакты не ошибаются, ярлык был подлинный, хотя по его мнению этого не должно быть.

Но делать было нечего, тяжело вздохнув и пробормотав что-то про порядок и отчетность, чиновник стал неторопливо и аккуратно записывать данные ярлыка в толстый грессбух, потом не менее старательно и скрупулезно, стал заполнять еще две пространные формы, как он пояснил, уточняя кое какие данные у Алекса — для столичной и окружной канцелярии. Что заняло еще минут пятнадцать времени. Затем, они вместе с чиновником спустились на этаж ниже, где уже другой чиновник еще минут десять что-то куда-то записывал и подшивал бумаги и только за тем Алексу поставили на ярлык магическую печать имперской канцелярии и он наконец-то закончил свое первое общение с имперскими чиновниками и бюрократами. А чиновник между тем до последнего ждал подвоха и неприятностей. И позже не успокоился, он следил в окно за вышедшим из здания Алексом, который замер ненадолго, а потом вдруг развернулся и шагнул назад — у чиновника аж екнуло сердце.

— Вот оно. — Подумал тот, уж слишком недобрым повеяло от, казалось бы обычного молодого парня.

Сделав шаг к зданию, Алекс снова замер, затем развернулся и уже не останавливаясь,

стал удаляться, а наваждение чиновника схлынуло. Он запер дверь на ключ и достал из сейфа проверенное годами средство — бутылку и стакан. Опыт не пропьешь, он чувствовал всеми фибрами своей матёрой бюрократической души, что в этом деле что-то не так, вот только не мог понять что, это как с поддельными новогодними игрушками, с виду вроде как настоящие, но не радуют.

Взъерошенный и пыхающий как чайник Алекс выскочил из здания отделения имперской канцелярии. Он считал себя готовым к выходу в большой мир, считал, что у него стальные нервы, закаленные за долгие годы во множестве перепалок, разборок и схваток. Первый же опыт общения с чиновниками показал, что это не так. А главное не понятно, что надо делать, как с этим бороться, не убивать же их. Хотя... Алекс даже остановился и сделал шаг назад, на мгновение ему неистребимо захотелось вернуться и создать выученный когда-то давно Огненный вихрь и применять его до тех пор, пока этот оплот зла не выгорит дотла. Он даже тряхнул головой, прогоняя наваждение, никогда ранее он не замечал за собой такой кровожадности. На всякий случай он решил уйти подальше от здания канцелярии.

Окончательно успокоиться и вернуть себе более-менее хорошее расположение духа ему помогли две чашки горячего шоколада и горячие же только что испеченные круассаны.

Затем они с Эриком, чтобы занять себя до обеда, решили пройтись по местному городскому рынку, который располагался недалеко от их постоянного двора, только ближе к городской стене. Рынок был занят торговцами едва ли на треть, да и покупателей было не так уж и много. Как пояснил Эрик, территория рынка была рассчитана на ежегодные весенние и осенние ярмарки и приезжих торговцев, а сейчас торгуют и покупают практически только местные. Взяв по кульку жареных орехов, они неторопливо прогуливались по рядам, иногда останавливаясь, разглядывали товары и узнавали цены. Вернее ценами интересовался только Алекс и уже сделал кое-какие предварительные выводы для себя — цены на различные товары порою в два раза и более были ниже, чем у них на Торге и это на фронтире и не в сезон. Не удивительно, что имперские купцы так стремились попасть на Торг и втереться в доверие к кланам, возможная прибыль окупала все опасности и трудности. Торговцы, когда к ним обращались Алекс или Эрик отвечали на вопросы доброжелательно и весьма подробно. Алекс так и не понял, всегда ли они такие дружелюбные, или признали в них молодых лэрдов, или на их вежливость повлияли двое гвардейцев позади, которые еще чуть-чуть и в двери смогут проходить только боком. И еще он, хотя и не планировал ничего покупать не смог пройти мимо, не удержался и купил пару хлопковых сорочек, у лукаво улыбавшейся ему дочке хозяина лавки.

Рано утром караван снова отправился в путь. Выезжали они сейчас через другие ворота, и вид с этой стороны оказался абсолютно другим, нежели с той стороны, откуда они въезжали, вид, скрытый от них до поры городскими стенами. Город как оказалось, располагался на естественной каменистой возвышенности, на берегу широкой и судоходной реки Дормы. Название реки естественно сообщил Алексу с Эриком капитан, который казалось знал абсолютно все. Практически сразу за городскими стенами с этой стороны рельеф местности существенно понижался. Староимперский тракт плавно по дуге огибал город нырял вниз и через внушительный и даже на вид старый каменный мост переходил на другую сторону реки. Стал виден и не маленький речной порт — обширные деревянные

причалы, корабли, баржи и многочисленные лодки. Не смотря на раннее утро в порту было весьма оживленно. Увидел Алекс, как он сделал вывод и основной источник дохода города — строевой лес, сплошные штабеля которого располагались по обоим берегам реки. Несколько барж как раз сейчас и загружали лесом.

Возле старинного моста по обоим берегам реки стояли сторожевые башни, судя по их виду и качеству кладки, построенные не так давно очевидно при строительстве города. Караван неторопливо перебрался через мост, провожаемый ленивыми и равнодушными взглядами стражников у башен. Сразу за мостом по более низкому берегу тянулись заливные луга, покрытые ярко-зеленой молодой травой, потом пошли сплошные лесные вырубки, затягиваемые молодым подростом, но постепенно и они сошли на нет. Снова кроме самого тракта ни что не напоминало о присутствии человека.

Часа через два караван пересек еще одну уже не широкую реку, видимо приток Дормы и местность снова изменилась, сосновый лес сменился рощами лиственных деревьев перемежаемых заросшими травой и кустами участками.

К обеду, как они и рассчитывали, добрались до очередной стоянки караванов. Стоянка оказалась не пустой. Вернее достаточно большой караван, раза в три больше их каравана уже потянулся на выезд в ту же сторону, что и двигались они. Часть фургонов уже было начала двигаться по тракту, но движение застопорилось. Как быстро выяснилось, поломка осей сразу у трех фургонов остановила отправление каравана, что и не удивительно, фургоны в этом караване выглядели весьма не новыми и основательно побитыми жизнью. Потому обед у них прошел под аккомпанемент криков и ругани чужих караванщиков, вначале шумно вплоть до драки выяснявших «кто виноват» и только потом, наоравшись и подравшись перешедших к вопросу «что делать» и наконец, все-таки начавших разгружать сломанные фургоны для ремонта.

Так что когда их караван после обеда и отдыха выдвинулся в дорогу, соседские караванщики еще только закончили разгрузку и приступили к ремонту.

Как понял из своих наблюдений Алекс тракт на данном участке проходил вдоль Дормы, которая плавно петляя, то появлялась, то надолго пропадала из виду. Заняться в пути ему особо было нечем вот он и поднимался периодически по лесенке и оглядывал поверх фургона, в том числе и в подзорную трубу не особо разнообразные окрестные виды.

Вот и сейчас Алекс стоял на вертикальной лесенке и облокотившись на крышу фургона смотрел вперед, когда почувствовал какой-то зуд в запястье левой руки. До него не сразу дошло, что это вибрирует браслет. Он приподнял рукав и увидел на малом тактическом дисплее множество красных точек — неизвестные цели впереди по ходу движения, он давно уже разобрался с функционалом и обозначил всех участников каравана, включая даже лошадей, как дружеские цели зелеными точками. На этом участке вдоль тракта тянулась очередная пустошь с редкими кустами, так что видимость была прекрасная, но посмотрев вперед, он никого и ничего не увидел. И только в подзорную трубу он разглядел, что дорога впереди резко ныряла в очередной распадок заросший густыми кустами, а дальше снова тянулась пустошь.

Быстро оглянувшись по сторонам и убедившись, что на него никто не обращает внимания, Алекс развернул малый дисплей — триста шестьдесят два метра, сто двадцать семь целей, не движутся, расположены достаточно кучно, чуть в стороне от дороги. И место удачное подобрано, расслабляющее. Получив информацию, приученный дядькой Гордом не сомневаться, нераздумывать и действовать быстро, он кубарем скатился вниз и быстрым

шагом добрался до облучка, где расположился капитан.

— Капитан, около трехсот шагов впереди, в распадке люди, не движутся, пыли на дороге нет, возможно засада. — Быстро проговорил он.

— Принял. — Коротко ответил капитан и тоже не раздумывая поднес к губам деревянный свисток.

Раздались вроде бы не громкие, но хорошо слышимые звуки, имитирующие уханье какой-то птицы, потом еще раз.

Вначале вроде бы ничего не произошло, но потом Алекс заметил, что фургоны стали расходиться веером, вернее три передних фургона, а остальные фургоны пока просто остановились. Затем все как-то разом пришло в движение.

Возница крайнего фургона, развернув его поперек движения, ловко и быстро удалил стопора крепящие упряжь к фургону, потом, не менее ловко запрыгнув на круп передней лошади, погнал всю четверку лошадей в тыл, остальные двое возниц также не отстали от него. Подбежавшие гвардейцы и караванщики быстро сдвинули фургоны и опустили щиты закрывающие низ фургонов. Алекс оглянулся, сзади развернули поперек еще пару фургонов, готовя еще одну линию обороны и все это быстро, ловко, без шума и ненужной суеты.

Алекс, чтобы не мешать слаженной подготовке гвардейцев к обороне, занял место с края фургонов и тоже стал готовиться к возможному бою — вытащил из чехла стреломет, приготовил запасную обойму с пятью болтами, приготовил и пару покрытых рунами болтов. Следом проверил зарядку своего защитного амулета, совмещенного с накопителем энергии, поддерживающего постоянный магический щит. Изделие уже местного кланового артефактора — прожорливый, жутко неэффективный с низким КПД, его мог пробить с пары ударов любой магистр, но по местным меркам являющийся немалой ценностью. Здесь в империи очень дорогая и статусная вещь, да еще и обеспечивающая защиту от неожиданного нападения и дающая время для реагирования.

Засадники, видимо поняв, что обнаружены тоже ждать не стали, первые всадники, вынесшиеся из распадка, преодолели уже половину расстояния до фургонов. Алекс напитал магической энергией и бросил перед собой камешек с нанесенными на него рунами, перед ним возникло легкое марево, ему оно целиться не мешало, но с обратной стороны искажало и смещало его силуэт. Почувствовав всплеск магии, он увидел, что перед фургонами развернулся мощный воздушный щит, а затем он увидел несущихся крупных собак тигрового окраса, тех самых собак людоловов, той самой банды, что он встретил в предгорьях или возможно другой банды, а в прочем неважно...

Всадники с криками и гиканьем начали бить болтами и заклинаниями по защитникам фургонов и двумя равными группами стали огибать фургоны, чтобы зайти оборонявшимся во фланги и тыл. Но их слаженные действия, отработанные видимо на простых охранниках и караванщиках в этот раз не принесли никакого видимого результата. Все выстрелы и заклинания поглотил мощный воздушный щит, а их маневр был пресечен на корню дружными залпами гвардейцев и магов. Болты, воздушные тараны и воздушные лезвия превратили организованную атаку в свалку.

Уцелевшие и не вылетевшие из седел бандиты, очевидно не привыкшие к подобному отпору резко передумали нападать и спешно рванули обратно нахлестывая коней, под выстрелами и заклинаниями гвардейцев.

Алекс всадив болт в последнюю собаку, окинул взглядом всю панораму боя — остатки людоловов отступали, даже не пытаясь огрызаться. Выщелкнув обойму с простыми болтами,

он быстро зарядил покрытый рунами болт и по навесной траектории выстрелил по последней отступающей группе, которая еще чуть-чуть и скроется в распадке. Вспышка и еще пара-тройка бандитов уже никуда не бежит и не скачет.

От обнаружения засады и до поспешного и беспорядочного бегства остатков нападавших прошло буквально несколько минут. Алекс даже не успел применить ни одного боевого заклинания.

Как не раз говаривал ему дядька Горд. — В процессе пьянки градус надо повышать, а не понижать, после пива самогон можно, наоборот нельзя, иначе потом будет очень плохо.

— Так же и в бою малыми группами. — Продолжал он. — Когда не знаешь количество и силы противника, начинай с минимально необходимого воздействия, а потом уже добавляй. А вот сколько это минимально необходимое и сколько добавлять придет только с опытом. Или уже не придет... — Дядька Горд никогда не страдал излишней добротой и тактичностью.

В этот раз добавлять не пришлось, противники кончились. А еще он в очередной раз убедился в правоте дядьки Горда и бабушки Марны по поводу подготовки и навыков имперских магов. Четверо боевых магов при поддержке десятка стрелков уничтожили и разогнали банду в шесть десятков бойцов, среди которых тоже были пусть и слабые, но маги. При этом не получив ни царапины и не особо напрягаясь. И пусть это были гвардейцы магического рода, но кто сказал, что дальше на пути Алекса будут попадаться только слабые противники.

Преследовать остатки банды никто не стал. Капитан только выставил передовое охранение из пары бойцов и мага, еще одного мага и пару бойцов отправил на проверку на предмет недобитков, а остальных тут же припахал на приведение в походное положение фургонов и на сбор трофеев.

Алекс подошел к капитану и Эрику, возле ног капитана стоял небольшой ящик со скругленными углами и ручкой сверху, из серебристого с рифлением металла, очевидно, тот самый артефакт, который и создал мощный воздушный щит, накрывший все три фургона. Алекс уже давно узнал, что кроме древесины ценных пород уложенной плотными рядами на дне фургонов ничего особо ценного они не везли, но все равно на всякий случай, вдруг чего-то не знает или не понимает, озвучил свой вопрос.

— Винсент, мне одному кажется, что они ждали вовсе не нас, и мы нарвались на чужую засаду?

— Нет Алекс, тебе не кажется. Они явно ждали не нас, а тот самый караван, что задержался на стоянке. — А затем капитан продолжил со злой усмешкой. — И уже мне кажется, что у того каравана не было шансов отбиться. Этот участок тракта периодически патрулируется. Значит, банда сюда пришла не просто так, а действовала по наводке. Тот караван сформирован гильдией торговцев, зарегистрирован в мэрии, они даже пассажиров набирали. Об отправлении каравана сегодня рано утром объявили с вечера. Так что есть у них свои люди в городе. Мы же без всякой регистрации и оповещения отправились. Да и не по зубам мы им. Да и нет у нас ничего такого ценного, чтобы так рисковать и нападать на караван охраняемый гвардейцами магического рода. А каравану тому повезло, что у них оси поломались, видимо чей-то ангел-хранитель вмешался.

Алекс при словах капитана, о своих людях у бандитов в городе, сразу почему-то вспомнил тех непонятных молодых людей и смазливую официантку из ресторана.

— Да. — Продолжил капитан. — Если бы не ты Алекс, мы бы тоже так легко не

отделались. Так что я думаю, будет правильно, если ты получишь десять долей от добычи.

Алекс на это только молча кивнул, так как ничего не знал об обычном распределении добычи.

Сам капитан получал от добычи также десять долей, маги гвардейцы по четыре доли, простые гвардейцы и Эрик по две, караванщики, кто участвует в бою по одной доле, остальные некомбатанты по половине доли.

«Еще бы узнать, как ты их вычислил на таком расстоянии, Определение жизни так далеко не берет. Какое-то редкое заклинание или артефакт? Но такие вещи не спрашивают». — Уже мысленно произнес капитан.

— Да и место для засады они подобрали на редкость удачно. Хорошая видимость вокруг и скрытый распадок. Нам повезло, мы в этот раз практически без проблем пересекли заброшенные дикие земли, там мы всегда были настороже, а здесь уже освоенная территория и многие расслабляются. Есть у них не только наводчики, но и проводник из местных. — Продолжил беседу капитан.

Алекс опять только кивнул, хотя свой путь в одиночку вовсе не считал беспроблемным, но говорить об этом не стал.

— Кстати. — Продолжил уже Эрик. — Чем тебе так не угодили именно собаки или ты просто их не любишь?

— Нет, к собакам я отношусь хорошо. Возможно даже лучше чем ко многим людям. — Усмехнувшись, ответил ему Алекс и затем продолжил уже серьезно. — У нас в Закатных горах щенка берут себе с самого детства. Он помогает пасти скот, охраняет дом, защищает хозяев, может привести помощь, если хозяин ранен. У нас собака, скорее друг и относятся к ней также. Эти же собаки выведены на юге для охоты на беглых рабов. Это не друзья и помощники, а уже злобные твари. Порченная кровь, как говорят наши старики. Так что их так и так пришлось бы уничтожить.

Алексу про этих собак рассказывал дядька Горд, когда обучал его методам противостояния бойцовым, охранным и охотничьим собакам. Просто он не сразу вспомнил и узнал их, поскольку не видел их ни разу живьем или на картинке. А в этот раз как будто что-то щелкнуло в памяти, и он сразу понял, что это за твари.

Через полчаса караван снова тронулся в путь, пополнившись добычей — двумя с лишним десятками лошадей, амуницией и оружием доставшимися от бандитов. В распадке естественно никого не оказалось, проверять же куда ведет натоптанная тропа никто тоже не стал, не их это задача, так что караван продолжил путь.

К вечеру они добрались до следующей стоянки караванов разместившейся прямо на берегу реки. Рядом со стоянкой располагался небольшой опорный пункт егерей и небольшая же деревня за крепким частоколом, а вдоль тракта тянулись обработанные поля. Караван стал готовиться к ночлегу, а капитан отправился к егерям, сообщить о засаде и нападении на тракте. А часа через три уже практически в темноте на стоянку прибыл задержавшийся караван торговцев, случайно избежавший смертельной опасности и возможно даже не подозревающий об этом.

Глава 12.

Чем дальше продвигался караван, тем более оживленными становился старый тракт и его окрестности. Тут и там вдоль тракта и по берегу реки располагались деревни, а то и большие села. Между поселениями имелось пусть и не особо оживленное движение. Два раза в день им встречались небольшие отряды конных егерей патрулирующих тракт. Завтракали, обедали и ужинали они теперь в придорожных трактирах, а ночевали на постоянных дворах. Все было организовано достаточно просто и без изысков, но добротно и весьма дешево. Чистая постель, горячая купальня и свежая еда, что еще надо в дороге. А то, что удобства во дворе, да фургоны по очереди сторожили гвардейцы, так это мелочи. Так что путешествие их стало гораздо более комфортным, хоть и по-прежнему медленным и достаточно однообразным, но может это и к лучшему. Потому как в качестве разнообразия здесь, ближе к окраинам империи, как правило, в основном выступают неприятности, в том числе и летального характера.

То, что они приближаются к большому городу, Алекс стал замечать и без всяких подсказок. Деревни и села с обширными садами и огородами тянулись теперь вдоль тракта практически одной линией, лишь с небольшими разрывами. По другую сторону тракта по берегу реки располагались утопающие в зелени просторные имения состоятельных граждан. Движение по тракту здесь было практически непрерывным. Подводы, коляски, кареты, фургоны, верховые всадники и пешеходы двигались в обоих направлениях.

Уже пошел десятый день, как они выехали из города Дальний лес на окраине провинции и в скорости должны были прибыть в столицу этой провинции Дорм.

Постепенно деревни и имения сменились чередующимися постоянными дворами, пригородными рынками, загонами для скота, большими складами, пакгаузами и причалами, а то и вовсе огороженными сплошными заборами непонятными зданиями с дымящимися трубами, всюду кипела жизнь, стоял шум и гам, что-то разгружали, загружали и вывозили.

Вид на сам город открывался постепенно. Город выглядел не просто большим, он казался огромным. Он раскинулся по обе стороны реки соединенный несколькими мостами, множество различных судов и лодок двигались по реке. Алекс и Эрик, забравшись наверх, крутили головами во все стороны и разглядывали с нескрываемым интересом все вокруг. И плевать им было на взгляды и усмешки аборигенов, они никогда до этого не видели таких больших городов. Возможно Алекс, по словам бабушки Марны, бывал и даже жил в большом городе и даже в другом мире, но он этого совершенно не помнил, и потому все вокруг было ему безумно интересно, как в прочем и Эрику.

Караван замедлился и остановился, на въезде в город была небольшая очередь. Город был отделен от предместий ровом с зеленой цветущей водой и кирпичной стеной, скорее не для обороны, а чтобы перекрыть свободный доступ кого угодно.

Алекс помнил из рассказов бабушки Марны, что кирпич тоже искусственный камень, но изготавливаемый местными жителями не по технологиям Древних. Его делали, формуя и обжигая глину. И сейчас он с интересом разглядывал надвратные башни и стены. Кирпичи были неоднородные по цвету, значительно меньше размером, чем камни Древних и не такие гладкие, но все равно достаточно ровные ряды кладки и круглые своды производили

впечатление солидности, основательности и даже какой-то монументальности.

Они остановились перед самыми воротами, капитан все также в сопровождении двойки гвардейцев отправился к стражникам. Алекс обратил внимание, что их караван единственный из двигавшихся в одном с ними направлении въезжал непосредственно в город. Остальные караваны и вереницы груженых доверху подвод то и дело сворачивали с тракта на многочисленных съездах. Их караван тоже было свернул на одном из съездов, но после того как они пристроили трофейных лошадей и амуницию снова выбрался на тракт. В город въезжали, да и выезжали в основном коляски, кареты, какие-то крытые повозки и верховые, которых практически не останавливали и не проверяли на въезде и выезде, так что очередь двигалась достаточно быстро. Капитан тоже не задержался, и караван въехал под своды надвратных башен.

Мощная улица за воротами была очень широкая и прямая, коляски и кареты свободно и неторопливо двигались в два ряда в обоих направлениях, то и дело обгоняемые верховыми. Тротуары и дома были отделены от проезжей части рядами деревьев. Дома в основном трехэтажные, кирпичные с мансардными черепичными крышами. Выполненные в едином стиле, с различными декоративными элементами, с окнами, окрашенными белой краской они выглядели как-то нарядно и уютно, а местами даже и красиво. Стены некоторых домов были увиты плющом и девичьим виноградом, а на балконах развешены ящики с цветами. Первые этажи были заняты различными торговыми и общественными заведениями, двери которых то и дело открывались, впуская и выпуская посетителей. По тротуарам двигались множество пешеходов. Этот город более соответствовал многочисленным рассказам об имперских городах и пока произвел на Алекса вполне благоприятное впечатление.

Караван добрался до небольшой площади с фонтаном и памятником какому-то полководцу на коне. Обогнув площадь по кругу, они свернули налево от основной дороги, улица тут была не такая широкая и нарядная, да и дома прибавили этажей. Дома здесь выглядели более старыми, некоторые были сложены из камня, но выглядели тоже очень прилично, а еще вокруг было много зелени, деревья по краям дороги росли так плотно, что двигались они практически в тени.

Через пару кварталов этажность снова понизилась, они въехали в район городских усадеб. За чугунными оградами, деревьями и густыми кустами прятались в основном двухэтажные аккуратные домики.

Практически сразу после перекрестка фургоны по одному стали заезжать на территорию большого постоянного двора скрытого за раскидистыми деревьями и кирпичным высоким фигурным забором. Само заселение ничем особо не отличалось от заселения в городе Дальний лес, а вот цены здесь существенно отличались и вовсе не в меньшую сторону. Не случайно торговые караваны предпочитали размещаться в пригороде, подумал Алекс, расплачиваясь за номер.

Номер он выбрал себе на четвертом последнем этаже, с видом на набережную и реку, хотя за это и пришлось доплатить. Как оказалось район городских усадеб, как и втиснувшийся среди них постоянный двор располагались вдоль набережной реки Дормы, что вернее всего тоже сказывалось на уровне цен.

Зайдя в номер, Алекс первым делом вышел на небольшой балкон и надолго там застрял, разглядывая открывавшиеся с высоты четвертого этажа живописные виды. Гостиный дом располагался вдоль набережной, отделенный от тротуара неширокой полосой газона и невысокой аккуратно подстриженной живой изгородью. Вдоль здания тянулся полосатый

полотняный навес летней веранды. По выложенной брусчаткой проезжей части между высаженными вдоль рядами деревьев неспешно двигались открытые прогулочные коляски. На одетой в гранит набережной было множество людей, они гуляли, сидели на многочисленных скамейках или просто на ступеньках, ведущих к воде. Бегали и кричали дети, сновали многочисленные торговцы. Алекс с удивлением и даже с некоторым недоумением и еще каким-то неясным, но щемящим чувством смотрел на такую непривычную ему праздную, спокойную и мирную жизнь.

По реке двигались многочисленные суда и суденышки, от больших и солидных кораблей дымящих невысокими трубами и идущих по центру реки, до небольших прогулочных лодок и катеров,двигающихся ближе к берегу.

На том берегу тоже виднелись городские усадьбы, но уже больше похожие на дворцы, у каждой усадьбы был собственный небольшой причал, а вот набережной и гуляющих не было видно, очевидно на той стороне располагался более богатый и закрытый район, сделал вывод Алекс.

Алекс не мог понять, почему его так привлекала и волновала архитектура большого и старого города, какие-то струны в душе задевали и виды набережной, отдыхающих и веселящихся людей. Ведь в горах на архитектурные изыски было всем плевать. А отдыхали и веселились там строго по праздникам, хоть и с удалью и размахом. Возможно, в городе, где он родился, тоже были подобные старые кирпичные дома и набережная. И хоть он не помнит ничего из детства, но уже не в первый раз мелькают у него в подсознании моменты смутного узнавания.

Наконец вдоволь насмотревшись и так ничего и не вспомнив конкретно, он зашел обратно в номер. Комната здесь была чуть поменьше, чем в Дальнем лесе, но зато отделка и интерьер были побогаче, да уборная была оборудована дополнительной нишей с душевой. Когда они заселялись, портье за стойкой с одного взгляда определивший в Алексе махрового провинциала, предельно вежливо и корректно поинтересовался, какой ему требуется номер — с ванной, с душем или без. На что Алекс с безразличным видом лишь поинтересовался: «Надеюсь, горячая вода у вас идет круглые сутки» и получив непременные уверения в этом, выбрал номер с душем. Если портье и был удивлен, то ничем это не показал.

Так что Алекс сейчас приготовил чистую одежду и отправился в душ. По словам капитана, они собирались пробыть в Дорме четыре-пять дней, у Алекса также в городе было запланировано несколько дел разной важности и главное из них это поиск сына купца — должника клана. А все что Алекс на сегодня знал это его имя и что живет он в этом городе. Так что его надо еще найти в большом городе, вряд ли он тут всем известная личность. А если купец сейчас в отъезде, придется оставаться и ждать, чего очень не хотелось бы.

Приведя себя в порядок и переодевшись, он спустился вниз и уточнил у портье, где ему можно приобрести карту города и свежие газеты. Идти никуда не пришлось, заказав еще и кофе в номер, со стопкой газет и картой под мышкой Алекс вернулся назад. До ужина он изучал карту города и местную прессу, не то чтобы он надеялся найти что важное и нужное в газетах, но с чего-то нужно было начинать вникать в местные городские и имперские реалии.

Ужинали они в ресторанчике на первом этаже, выбрав себе столик естественно на веранде. А после ужина Алекс с Эриком отправились гулять по набережной и даже перебрались по мосту на другой берег. Где действительно располагался более богатый район частных вилл, пешеходов здесь практически не было, на перекрестках и улицах ведущих к

усадебам тут и там стояли патрули в униформе с вышитыми гербами. Их не останавливали. Они хоть и выглядели провинциалами, но на одежде Эрика тоже были вышиты гербы, да и Алекс не производил впечатления злодея, скорее наоборот на фоне широкоплечего и кряжистого приятеля он выглядел и вовсе безобидным и даже его то ли короткий меч, то ли кинжал переросток не вызывал подозрений. Провожаемые внимательными взглядами охраны они чуть прошли вдоль улицы, но уже темнело, да и не видно было ничего за живой изгородью и деревьями, а разглядывать высокие чугунные ограды с гербами было им не интересно, так что как оказалось зря они сюда пришли, делать тут было нечего, и они развернулись обратно.

Утром сразу после завтрака Алекс на извозчике отправился на ближайший городской рынок. Где еще искать информацию о купце, как не на рынке. Он не планировал пока давать делу официальный ход — обращаться в гильдию торговцев, предъявлять долговую расписку, по крайней мере до того как переговорит с сыном и наследником купца. А обходить городские лавки и магазины нереально, их тут тысячи. Так что начать поиски он решил с городских рынков, которых было девять в пределах города, пригородные рынки он пока даже не рассматривал.

Как ни удивительно, но его поиски завершились и привели к успеху уже на втором рынке, хотя и вовсе не с тем результатом, на который он рассчитывал. Действовал он по привычной и уже не раз отработанной схеме, быстро проскочив по рынку и оглядевшись, он подходил к выбранной им «жертве» — молодой и симпатичной продавщице и заразительно улыбнувшись, заговаривал с ней, а дальше уже было делом техники. Лавки и магазины, это часто дело семейное и торгуют там или помогают на постоянной основе, как правило, сыновья, дочери, племянники и племянницы хозяина лавки и они обычно в курсе всех дел и слухов на рынке, в общем ценный, а главное доступный источник информации.

Сыновья и племянники Алексу были не интересны, но и симпатичных дочерей и племянниц на рынке хватало. Почему именно симпатичных, ну тут все просто, с симпатичными приятнее разговаривать.

Уже на втором по счету рынке, получив несколько толстых намеков от девушек на возможное свидание, он наконец-то услышал от очередной племянницы нужные ему сведения. Юная продавщица поведала ему восторженную и очень многословную историю, уже постепенно обрастающую домыслами и превращающуюся в легенду. Историю о том, как молодой и мужественный купец... с их рынка, который... преодолевая опасности... возил товары из диких и опасных мест, где живут одни злобные варвары. И как-то раз этот купец повстречался с юной красавицей... она оказалась дочерью знатного лэрда и они полюбили друг друга и... затем поженились. Знатный лэрд, узнав об этом оказался не против их брака..., более того молодой купец продал здесь все магазины, лавки, склады... и перебрался с молодой женой в столицу империи к ее отцу. А звали того молодого купца Яким Саам, а вот как звали дочь лэрда она не знала.

Молодая продавщица, не подозревая, что общается с тем самым «злобным варваром», во всю строила ему глазки, намекая Алексу о возможном продолжении знакомства и он, уверив ее, что обязательно заглянет к ней, как только закончит срочные дела двинул прочь с рынка.

Если отбросить всю ненужную шелуху и восторженное славословие, то в сухом остатке остаётся — после смерти родителя сын и наследник купца решил не продолжать, хоть и весьма прибыльную, но опасную торговлю с горными кланами. Более того решил перебраться в столицу империи. И для этого женился на дочери, очевидно родовитого, но

разорившегося лэрда. И всем в итоге должно быть вроде бы хорошо. Лэрд получит деньги, а купец будет принят в род и получит какую-никакую поддержку и защиту в столице, а главное его дети уже будут считаться лэрдами.

И в чем-то Алекс его понимал, торговлей с кланами Закатных гор занимались и отец и дед наследника, так что денег они скорее всего заработали не мало. А по статистике, собранной дядькой Гордом, каждый раз как минимум один из десяти караванов исчезал по дороге на Торг или на обратном пути, не смотря на охрану из наёмников (а может и с помощью «охраны», Алекс и сам чуть не сгинул в первые несколько дней путешествия). И только огромная прибыль заставляла купцов рисковать из разу в раз. Прибыль триста процентов и более, Алекс уже параллельно с расспросами сравнил цены на основные товары. А сколько еще они зарабатывали на перепродаже в розницу шкур, кристаллов и ингредиентов добытых из искаженных тварей. Так что деньги у купца были, а вот желания рисковать не было, но зато оказалось, что были амбиции и тут как раз подвернулся вариант женитьбы и их реализации. А то, что остался долг перед кланом, видимо переезжая в столицу, тот решил, что никогда больше не увидит и не встретится с горцами. Это он напрасно. Дядька Горд не раз говорил Алексу, чтобы тот никогда не оставлял не закрытых долгов и незавершенных дел, тем более клановых и еще добавлял, как всегда не совсем понятную ему в детстве присказку «Если ты плюнешь на общество — общество утрется. Если общество плюнет на тебя — ты утонешь».

А в целом для Алекса все складывалось пока что неплохо, он и так планировал попасть в столицу империи, а теперь и купец должник туда перебрался, в общем все один к одному. И перефразируя дядьку Горда, Алекс мысленно произнес «Если ты не идешь к клану, тогда клан придет к тебе».

Уже сидя в пролетке извозчика, он перебирал в памяти, то небольшое, что знал об устройстве империи. Дядька Горд несколько раз выбирался в империю, привозил оттуда книги по истории империи, а бабушка Марна, как хранительница знаний и как наставница, заставила Алекса прочесть эти книги.

Как известно, историю пишут победители и бабушка Марна прекрасно зная это, после того как Алекс прочитывал книгу, подробно расспрашивала его и дополняла едкими комментариями, порой переворачивающими все прочитанное с ног на голову.

Если выбросить девяносто девять процентов славословия, а то и откровенного вранья, согласно выводов бабушки Марны, история выглядела примерно так — после исчезновения Древних развивших до небывалых высот, как магию, так и техномагию, люди практически сразу начали делить власть, со всем размахом души. Разразились магические войны, длившиеся не одно поколение, и едва не уничтожившие и исказившие все живое. Примером тому служили Проклятые земли. Многие оказались разрушены и уничтожены, многие знания были утеряны, а многие знания и технологии оказались недоступны после ухода Древних. Произошел регресс общества. Людям приходилось буквально выживать. Естественно лучше других приспособивались к новой жизни люди с магическими способностями. Они и создали первые магические рода, сохранившие остатки знаний. Со временем сформировались кланы, объединявшие родственные рода, по семейно-родовому принципу и развивающие свои направления магии, но только внутри кланов. Постепенно жизнь налаживалась, появлялись отдельные государства, а новоявленные кланы явились опорой и новой зародившейся аристократией государств. Ну не могут люди без деления на сословия. Словно забыв предыдущую историю, едва окрепнув, государства снова начали воевать.

Сильные завоевывали более слабых, образовалась империя. Наиболее сильные кланы стали опорой и высшей аристократией уже империи. Шли века, империя развивалась и разрасталась. Оказавшиеся у власти кланы богатели, «бронзовели» и постепенно зарывались, недовольство остальных кланов росло. И естественно это переросло в смуту и новый виток борьбы за власть, продлившийся почти сто лет.

Главные кланы были сильны, на порядки превосходя остальных и имели к тому же огромные ресурсы, но оставшихся не у дел или лишенных земель и имущества кланов было больше, опять же на порядки. Терять им было нечего, и постепенно количество стало перерастать в качество. Главные кланы оказались обескровлены. Добить их окончательно помешала угроза с востока. Несколько мелких государств, до которых у империи просто не дошли руки, объединив армии, решили пощипать погрязшего в междоусобицах и ослабевшего соседа и с легкостью захватили ближайшую провинцию империи.

Имперцам хватило здравого смысла приостановить междоусобицу, а еще кому-то из них хватило ума разрешить основное противоречие — главные кланы объявили о преобразовании в Дома и расширении. Они начали срочно вербовать и принимать в свои ряды мелкие и независимые рода и кланы, предлагая им кусок пирога и уже не важно было из какой ты семьи или рода и какой магией владеешь. Угрозу с востока остановили, гражданская война тоже сошла на нет, империя выжила. Дома начали зализывать раны и делить сферы влияния, но дружить друг против друга и остальных стали менее радикальными способами. Именно тогда пострадавшие, обескровленные и разорившиеся рода вынуждены были перестать кичиться своей чистотой крови и периодически рождались с богатыми простолюдинами или с магическими семьями без длинной родословной. Обществом это не поощрялось, но и не порицалось, слишком многие тогда погибли и многое было утрачено, а разоренный род боевых магов спокойствия в империи никак не добавлял.

Императорский дом тоже сделал выводы, перестав полагаться только на поддержку гвардии и кланов. По всей империи были открыты магические академии и принимали туда любого имеющего дар, обучали бесплатно за счет империи. По окончании выпускники должны были отработать определенный срок на службе империи. Из этих выпускников формировались армия, стража, егеря, тайная стража и другие ведомства. Постепенно были созданы структуры в противовес Домам и влиятельным родам, подчиняющиеся напрямую императору и вдобавок конкурирующие между собой.

В общем, как резюмировала краткое изучение истории империи бабушка Марна — обычные людские глупость, жадность, амбиции, грызня за власть и нежелание учиться на чужих ошибках.

Что касается кланов Закатных гор, то они изначально создавались не по семейно-родовому признаку и направлению магии, а просто каждый ближний опального великого князя, да и сам князь создали кланы, включив туда всех своих людей. Да и далеко они были от основной территории империи, так что новые веяния о создании Домов до них просто не дошли, так и остались они кланами, что в общем-то не противоречило имперским уложениям.

Алекс, не откладывая в долгий ящик, перешел к выполнению следующих задач. Он отпустил извозчика на книжной площади, где прошелся по лавкам, торгующим всевозможной литературой, в том числе и развлекательной. Развлекательная литература его пока не интересовала, он приобретал учебники, пособия и справочники. Как обычно путая следы на всякий случай, он «для племянника» приобрел учебник новейшей истории,

дворянский и дуэльный кодексы, книгу по этикету, краткий имперский регистр Домов и родов, «для старшего брата изучающего экономику» он приобрел реестр торговых домов столицы и еще несколько статистических справочников и книг. Дядька Горд и бабушка Марна не раз говорили ему, что с помощью общедоступных статистических данных, как правило, скучных и никому кроме узких специалистов не интересных и непонятных порой можно получить больше сведений, чем от внедренного шпиона.

Учет и контроль нужен любому государству для сбора налогов и для планирования развития. Сухие цифры статистики не врут и четко показывают — кто, когда и сколько, главное уметь ими пользоваться. Алекса этому учили, нет, он не смог бы работать бухгалтером или аудитором, но ему это и не нужно было. Примерно оценить и понять виды и размеры бизнесов, сферы влияния, союзников какого-либо Дома или рода, он мог, и этого ему было достаточно.

Когда-то Алекс спросил у дядьки Горда, зачем это ему, тот ответил «Вот вдруг совершенно случайно возник у тебя со сверстником из империи бытовой конфликт на почве неприязненных отношений (тут дядька Горд и Алекс усмехнулись одновременно, конфликты у Алекса были перманентно). Империя же это тебе не наши горы, там своя жизнь и свои правила. Простому лэрду ты можешь набить морду или он тебе, потом выпьете вместе, помиритесь и конфликт исчерпан. Другое дело родовитые представители Домов, там все не просто, там ты «бьешь морду» уже всему роду, а то и Дому. Там надо действовать строго по правилам, четко знать, кто тебя поддержит, кто его, а кто просто отойдет в сторону и постоянно ждать удара в спину и действий чужими руками. Там прав тот, у кого больше прав и влияния. Так что ты должен четко знать, кто есть кто и кто за кем стоит, кто против кого, чтобы не пропасть ни за грош. Ну, а уж если по-другому никак, то валить надо наглухо, без следов и свидетелей», как всегда оптимистично завершил пояснения дядька Горд, выдав напоследок очередную присказку «Нет человека — нет проблемы». Алекс и сам уже неплохо знал некоторые методы тайных действий аристократов, дядька Горд как раз и был специалистом по тайным и порой весьма неприглядным операциям одного из Домов. И хотя тот Дом находился в другом мире, вряд ли нравы местной высшей аристократии чем-то отличались, ведь «Интересы дома превыше всего».

После обеда они с Эриком отправились гулять и осматривать город, а Алекс параллельно приступил к первой фазе операции «Лист в лесу». Смысл данной операции был предельно прост. Нужно было вписаться в окружающую реальность, слиться с ней, чтобы не привлекать к себе ненужного внимания, не выглядеть чужаком и не вызывать излишней настороженности у людей.

Так что гуляя по городу, он не только разглядывал местные достопримечательности, но и внимательно наблюдал за людьми. Подробно изучив карту города и газеты, он уже знал, где расположена местная академия и где любит гулять и проводить время местная состоятельная молодежь и с учетом этого ненавязчиво прокладывал маршрут. Он наблюдал за ровесниками студентами и аристократами, запоминал, как они ведут себя, как разговаривают, как одеваются, что едят и пьют.

К вечеру у них уже гудели ноги, а у Алекса еще и голова. Они отшагали не один десяток километров, посидели в нескольких кафе и рестораниках, пробуя местные блюда и напитки. Они даже на ужин не пошли, до того умотались и наелись.

Утром они отправились на водную прогулку на речном трамвае — небольшом

экскурсионном пассажирском корабле, где и провели время до обеда, разглядывая город и достопримечательности с воды. Алексу, видевшему раньше только горные реки и озера, прогулка по реке очень понравилась, как в прочем и Эрику, в их краях прогулочных судов не было. А после обеда они снова отправились в город и даже зашли в музей, но созерцание картин молодых людей не увлекло и они, по-быстрому пройдя по залам, покинули его, сделав выбор в пользу прогулок на воздухе и посиделок в маленьких кафе.

Третий день они провели на городском пляже, накупавшись до одури. Алекса научил плавать дядька Горд, вода в горных озерах, питающихся от тающих ледников, была очень холодная даже летом, но разве могла помешать учебному процессу такая мелочь.

Они выбрали платный пляж, где было поменьше народу, и в основном это была обеспеченная городская молодежь.

В городе местные девушки безошибочно определяли в них приезжих провинциалов и не особо обращали на них внимания. Иное дело на пляже. Двое крепких молодых парней в купальных шортах не могли не привлечь внимания слабого пола. Нет, крепких парней среди родовой молодежи хватало. Но Эрик и Алекс, выросшие на природе, закаленные естественными трудностями и имеющие реальный боевой опыт, чем-то неуловимо отличались от своих городских сверстников. И это вызывало интерес девушек пусть и скрываемый за внешней невозмутимостью и маской безразличия и естественно вызывало глухое раздражение их кавалеров.

Алекс вызывал даже больше интереса, без одежды он уже не выглядел худощавым и безобидным, даже на фоне Эрика. Он выглядел поджарым и казалось состоящим из одних мускулов, а еще плавные и естественные движения, напоминающие движения какого-то некрупного хищника. А еще и татуировки. Нет, опять же татуировками родовую молодежь не удивишь. Даже у девушек на плечах и предплечьях были нанесены знаки или гербы родов и Домов.

Татуировки Алекса отличались, дядька Горд был мастером татуировок и даже за свою долгую жизнь успел поработать в салоне татуировок в качестве прикрытия. Татуировки, выполненные дядькой Гордом отличались от поделок местных мастеров, как работа художника от детского рисунка. По сути это были маленькие картины, выполненные с потрясающей детализацией, точностью и пропорциями.

На левом плече у него был нанесен клановый герб — сова, вернее крупный филин, держащий в лапах змею, под ним скрещенные мечи, а над головой три маленькие короны, расположенные в шахматном порядке. На правой руке по всей длине был изображен ратель и когда Алекс двигал рукой, казалось тот, стремительной тенью движется от плеча к запястью. Эти татуировки были яркими и хорошо видимыми. Остальное тело тоже было покрыто татуировками, но какими-то блеклыми и казалось полустертыми. Неброский повторяющийся растительный орнамент перемежался с какими-то рунами и наслаивался на внешне абстрактные рисунки. Но разглядеть его никак не удавалось, взгляд все время соскальзывал на более яркие картинки на плече и руке. Это все естественно привлекало внимание окружающих.

Молодые аристократы морщили лбы, но так и не смогли вспомнить и опознать родовые и клановые знаки ни у Алекса, ни у Эрика, что и не мудрено. Девушки нет-нет, да и бросали взгляды на двух незнакомых юношей, к неудовольствию своих спутников. Возможно, Алекс с Эриком и нарвались бы на неприятности, но сложились сразу несколько факторов.

Во-первых, купаться они отправились с утра пораньше, да и день был будним, так что

самых буйных и резких из местной тусовки на пляже не было. Во-вторых, в городе сейчас находилось с визитом большое иностранное посольство и многие решили, что они наследники иностранных родов. Внешне все сходилось — крепкие парни, необычные татуировки неизвестных родов, явно небедные (у Алекса, да и у Эрика на шнурках на шее висели магические защитные амулеты, правда у Эрика, он был попроще и подешевле). Так что связываться с иностранцами из посольства без веской причины было себе дороже. В-третьих, и наверно самое главное, они не давали внятного повода, вели себя спокойно и естественно, откровенно ни на кого не пялились, не пытались познакомиться и с кем-то заговорить.

А Алекс с Эриком просто отдыхали и не подозревали о некотором бурлении вокруг них. Они купались, загорали, пили лимонад, ели мороженое и жаренное на углях мясо. Алекс впервые в жизни, без какого-либо повода или праздника в обычный будний день предавался безделью, купался в теплой воде, прыгал с тарзанки, ел сладости и обжигашее мясо. Ему не надо было куда спешить, что-то срочно делать или куда-то бежать, чего-то опасаться. Он просто отдыхал, наслаждался покоем и радовался жизни, открывшейся новой гранью. Это было необычное и непривычное состояние, и оно ему нравилось.

Глава 13.

На следующий день Эрик с капитаном с самого утра уехали по каким-то своим родовым делам, а Алекс отправился в город по своим. Он приобрел несколько книг по законодательству империи, но даже беглый просмотр показал, что изучать их придется долго, вдумчиво и то не факт что разберешься. Но некоторые правовые вопросы возникли у него уже сейчас. Дядька Горд ранее рекомендовал Алексу по серьезным вопросам, прежде чем принимать какое-либо решение консультироваться с опытным адвокатом и даже дал контакт. Так что сейчас Алекс ехал на встречу с адвокатом и надеялся, что тот все еще практикует и находится по тому же адресу, ведь прошло уже много лет с тех пор, когда дядька Горд бывал в этом городе.

Ожидания Алекса оправдались. По адресу, куда его доставил извозчик возле входной двери небольшого особняка, расположенного в тихом переулке в центральной части города, он увидел нужную ему вывеску. На бронзовой табличке до сих пор значилось «Адвокат Аарон Герц».

Дверь ему открыла невысокая темноглазая улыбчивая и отчаянно кудрявая девушка. Осведомившись о цели визита, она сообщила, что мэтр может его принять и проводила в кабинет.

Мэтр Аарон оказался импозантным седым, но крепким еще мужчиной в идеально сидящем на нем сером костюме. Доброжелательная улыбка, темные пронизательные глаза, внушительный нос, седые вьющиеся волосы, так что не приходилось сомневаться, что открывшая дверь девушка является его родственницей, возможно младшей дочерью, а может уже и внучкой. В общем, мэтр Аарон внушал и вызывал доверие всем своим видом. Внушала и обстановка кабинета. Явно старинная и дорогая мебель из темного дерева и кожи. Две стены были заняты шкафами с застекленными дверками, заполненными рядами книг с солидными дорогими переплетами, монументальный письменный стол за которым сидел хозяин, большой приставной стол с кожаными креслами вокруг него для посетителей, картины на стенах, ковер на полу, штучный паркет все говорило о достатке, преуспевании и следовательно о квалификации мэтра. В прочем Алексу достаточно было и рекомендации дядьки Горда, да и не было у него пока особо сложных и неразрешимых вопросов.

Та же самая девушка принесла им чай и они начали разговор. Еще дядька Горд рассказывал ему, что не так уж и много вопросов среди аристократии империи решалось силовыми методами или дуэлями, большинство споров все же разрешалось путем интриг, переговоров или в суде, иначе аристократам пришлось бы непрерывно воевать между собой, и они давно бы перебили друг друга. Потому и рекомендовал Алексу обращаться к адвокату, хотя бы на первых порах, пока не вникнет сам. А еще лучше всегда иметь своего постоянного поверенного, в силу профессии обязанного хранить тайны доверителя.

В первую очередь Алекса интересовало его собственное местоположение в имперском обществе, с юридической и практической точек зрения. И здесь мэтр в целом обнадежил и порадовал его. Как оказалось, статус кланов, как и его представителей, согласно законодательству империи ничем не отличался от статуса Домов. По сути, Дома были созданы, взамен кланов в первую очередь, чтобы преодолеть внутренние своды законов и вето самих кланов на прием чужаков и изменение структуры управления, сложившиеся за

столетия до этого, сами же кланы и их статус никто не отменял.

Таким образом, согласно законам империи и тем клановым документам, что выдали Алексу, он являлся де юре и де факто полноценным имперским лэрдом и полноценным представителем Дома (клана) Спящей совы на территории всей империи. Что не могло его не порадовать и снимало множество вопросов по его так сказать «натурализации» в империи, а удаленность и изолированность кланов наоборот играли ему на руку, никто не узнает ничего лишнего, вернее просто не получит ни какой информации, горцы они такие горцы.

Во вторых Алекса интересовал вопрос легитимности его звания мастера целителя на территории империи. Найдет он порталы Древних или нет, сможет ли ими воспользоваться и когда это случится очень большой вопрос, а жить и устраиваться в жизни нужно уже сейчас. Да и бабушка Марна и дядька Горд учили его «не складывать все яйца в одну корзину», всегда должен быть запасной вариант. В этом вопросе все оказалось не весело. Как оказалось, присвоение любого магического звания это внутреннее дело Дома, но для «внешнего пользования» — для подтверждения статуса, для занятия должности вне Дома, для заработка, для дуэлей и прочего требуется подтверждение магического звания либо Имперской комиссией, либо дипломом академии.

В практическом плане для прохождения аттестации на звание в Имперской комиссии нужно было лишь ходатайство за подписью главы Дома или его заместителя и денежный взнос (но для Алекса это было не осуществимо по понятным причинам), а вот с дипломом все было не так печально.

В каждой провинции империи имелась своя академия магии, хотя лучшей считалась естественно столичная. Каждая академия имела в своем составе два независимых отделения. В первом любого одаренного обучали и брали на полное обеспечение за счет государства, однако выпускник был обязан отработать на службе империи определенный срок. Обучали в зависимости от дара и способностей, от одного до пяти лет. Опытные наставники четко определяли будущие возможности абитуриентов и обучали ровно столько, сколько было необходимо, чтобы раскрыть весь потенциал и получить наибольшую отдачу от мага. Империи нужны были различные специалисты, так что любому даже слабому магу находилось свое применение. Империя неплохо платила, продвигала и обустроивала своих служащих, так что большая часть выпускников продлевала контракты, и всю свою жизнь трудилась на ее благо, и только самые амбициозные и непоседливые уходили на вольные хлеба после отработки обязательного срока в поисках лучшей доли. Сроки отработки начинались от пяти лет и более, Алексу этот вариант не очень-то подходил.

Второй вариант это другое отделение академии, которое являлось уже платным, и туда поступали как наследники знатных родов и Домов, так и их менее родовитые сверстники, а то и вовсе дети богатых купцов и промышленников имеющие дар и деньги на обучение. Некоторые приходили сюда действительно за знаниями и умениями. Не все рода обладали серьезными знаниями, не каждый род мог организовать качественное домашнее обучение, но таких было меньшинство.

Большая же часть поступала туда ради знакомств и открывающихся при этом перспектив. Кто-то искал покровителей и возможности вступить в один из Домов. Не все рода, даже старые успели и сумели влиться в Дома, да и новые рода создавались периодически. Кто-то искал будущих союзников. Это сейчас они молодые и неопытные наследники, но когда-нибудь им придется возглавить свои рода, а то и Дома. Кто-то искал

перспективных молодых бойцов и магов для своих родов и Домов, чтобы усилить свое влияние в будущем. Кто-то искал подходящую партию для женитьбы или замужества. В академии учились как юноши, так и девушки. Кто-то хотел просто развлечься и весело провести время. Кто-то хотел себя показать и на других посмотреть (сравнить чье кунг-фу лучше). Кого-то родственники отправили с глаз долой.

В общем как понял Алекс, каждый искал что-то свое (или все вместе) и жизнь там была ключом. Мэтр рассказывал о положении в академии естественно другими словами, более пространно и обтекаемо, но Алекс привычно выделял главное, самую суть. Он имел живое и богатое воображение, и по мере завершения рассказа у него в мыслях сформировалась картинка, которую он не раз видел весной в горах — большой змеиный клубок и похоже хочешь не хочешь ему придется в него окунуться.

Был еще третий вариант — вступить во влиятельный род или Дом здесь в империи, напрямую или через женитьбу, но этот вариант он пока даже не стал принимать во внимание.

Так что второй вариант виделся ему пока единственной приемлемой возможностью подтвердить в империи свое звание мага целителя. Отучиться год в академии, пройти испытания, подтвердить как минимум звание подмастерья и получить официальный диплом дающий право на самостоятельную деятельность. В целом Алекс не видел в этом ничего трудного, знания и опыт у него были, а четыреста золотых за год обучения сумма хоть и не маленькая, но для него это не проблема. В местной академии, как оказалось, не готовили целителей, ближайшая же академия, где был факультет целителей, находилась в столице империи.

Алекс не был суеверным и не верил в приметы, кроме тех которые его устраивали, а сейчас очередная «примета» говорила о том, что ему нужно ехать в столицу, все снова складывалось один к одному. Да и дядька Горд не раз говорил ему что «грести против течения нужно только в крайнем случае, когда нет других вариантов, иначе рискуешь помереть уставшим», как всегда оптимистично закончив свою присказку.

Заодно стали понятны логика и мотивы семьи Эрика, если уж обзаводиться связями и искать возможности, то лучше это делать в столице, таким образом, был у них свой резон отправиться в путешествие через полстраны.

Подробная и всесторонняя консультация полностью Алекса устроила и стоила своих денег, так что в завершение разговора Алекс попросил мэтра Аарона, порекомендовать ему кого-то из своих коллег в столице империи и естественно получил нужные контакты.

Выйдя от мэтра, Алекс посмотрел на часы и с удивлением понял, что за разговорами они провели три часа. Мэтр подходил к делу основательно, рассказывал очень подробно, несколько раз доставал из шкафов толстые тома и зачитывал выдержки, так что время пролетело незаметно, но несомненно с пользой.

Алекс почувствовал, что зверски проголодался и потому отправился на поиски соответствующего заведения, которых было полно в центре города. Подходящее заведение он нашел достаточно быстро, нашел по умопомрачительному запаху жаренного на углях мяса. В горах знали толк в приготовлении мяса на углях и хотя бабушка Марна готовила в основном более здоровую и полезную еду он никогда не упускал возможности поесть хоть и вредного (по словам бабушки), но такого вкусного жареного мяса.

Алекс занял столик на террасе в тени дерева, заказал фирменное блюдо — мясо с овощами на углях и пока готовился заказ, еще раз стал прокручивать в голове полученную

информацию.

Он почувствовал на себе внимательный взгляд, причем откуда-то сбоку и снизу. Медленно повернув голову, он увидел кота, вернее матерого крупного черного котищу, который смотрел на него неотрывно своими желтыми глазами. Морду кота украшал свежий чуть кровоточащий шрам, без сомнения кот побывал недавно в весьма ожесточенной схватке.

Алекс подозвал официанта, молодого паренька и спросил. — У вас есть сырое мясо или рыба без соли и специй?

— Конечно есть. — Ответил тот, не удивившись, и сразу уточнил. — Для кота?

Алекс кивнул в ответ.

— Только он к людям не подходит и к себе ни кого не подпускает.

— Не важно. Ты принеси, а там разберемся.

Официант молча кивнул и ушел на кухню.

Алекс снова повернулся к коту.

— Иди сюда морда мохнатая. — Произнес он, чуть подождал и продолжил. — Или ты думаешь, что я к тебе пойду? Нет, тебе надо ты и иди.

Кот, как будто то понял его, а может быть и в самом деле понял, несколько раз нервно дернув хвостом и оглядевшись, ощутимо прихрамывая на правую переднюю лапу, он двинулся к Алексу. Тот опустил руку, кот злобно зашипел.

— Пошипипи мне еще мохнолапый, сам себя лечить будешь.

Кот снова как будто то понял его и замолчал. Рука Алекса засветилась зеленым, он несколько раз провел ею над котом, потом безбоязненно подхватил зашипевшего кота, усадил на соседний стул и накрыл его уже обеими светящимися руками.

Официант, идущий с миской в руках, удивленно уставился на кота, который спокойно сидел возле Алекса и самозабвенно умывался. Увидев официанта, кот замер и стал внимательно следить за ним.

— Поставь миску на край стола.

Официант, то и дело косясь на кота, поставил миску с мясом на самый край стола и отошел. Алекс не стал испытывать терпение кота и поставил перед ним миску, а тот с урчанием стал жадно заглатывать куски мяса.

Из своих наблюдений и рассказов Алекс знал, что лечением животных здесь занимались только слабые целители и то все внимание уделяли лишь сельскохозяйственным, до остальной живности у них, как правило, руки не доходили, и никому до этого особо дела не было. Алекс не был слабым целителем, наоборот, однако бабушка Марна обучала его и лечению животных и в первую очередь лечению кошек и собак. Когда Алекс задал свой очередной вопрос «Почему?», бабушка Марна ответила ему предельно просто и цинично «Некоторые люди любят своих мохнатых питомцев и заботятся о них порой больше чем о родных детях. И как правило, эти люди обладают влиянием и властью. Когда-нибудь тебе могут понадобиться их услуги». Алекс не очень-то поверил тогда бабушке Марне, но лечение освоил на совесть, как теорию, так и практику. После этого все окрестные коты и кошки считали своим долгом при встрече потереться о ноги Алекса, а деревенские огромные волкодавы радостно виляя хвостами, без единого звука пропускали его в любое место, чем он не раз без зазрения совести пользовался.

Когда необычный посетитель ушел, официант с кусочком мяса в руке подошел к кусту под которым обычно сидел или лежал кот.

— Кис, кис, кис. — Позвал он кота, помахивая кусочком мяса.

Дремавший кот открыл глаза, посмотрел на официанта и как умеют только коты, презрительно фыркнул и отвернул голову. Официант сделал еще шаг, протягивая кусочек мяса, кот мгновенно злобно зашипел, оскалился и даже вздыбил шерсть. Официант дернулся, выронив кусочек мяса, и отступил на пару шагов, кот поднялся, выгнув спину дугой и подхватив с земли мясо исчез в глубине кустов.

Утолив голод, Алекс решил заняться еще одним делом, он уже немного осмотрелся и решил, что пора приобрести себе приличный и современный городской костюм. Он уже понял, что его одежда хоть и выглядела добротно, но была провинциальной и уместно смотрелась только на рынке, городская молодежь одевалась не так. А как говорила бабушка Марна «Встречают по одежке, провожают по уму».

Деньги у него были, и раз ему предстоит поездка в столицу в академию, то хороший костюм, соответствующий статусу лэрда ему был явно необходим. С местом для покупки он определился, просматривая хронику происшествий в газетах. Местную хронику он просматривал по диагонали, но полезную для себя информацию запомнил «...хорошо одетые молодые люди в костюмах с улицы Лонгиновской...».

Нужная ему улица оказалась буквально в пяти минутах ходьбы, так что он отправился туда пешком. Алекс прошелся вдоль всей улицы, осматривая солидные яркие вывески и манекены в витринах, он даже зашел ненадолго в один магазин, чтобы понять порядок цен, а потом выбрал заведение с самой скромной и неброской вывеской. Оно располагалось чуть в стороне в небольшом переулке. На небольшой медной табличке у дверей было написано: «Мужская одежда. Мастерская Исаака Яффе».

Алекс потянул на себя за фигурную ручку солидную дубовую дверь, которая открылась на удивление легко и свободно, оповещая о своем открытии звоном колокольчика. В просторном фойе с расставленными по стенам массивными и даже на вид удобными креслами и диванами его встретила приветливой улыбкой красивая высокая темноволосая девушка лет двадцати пяти. По мере того как она оглядела Алекса приветливая улыбка стала исчезать, девушка уже хотела что-то сказать ему, но не успела, одна из дверей открылась и в фойе стремительно вышел невысокий мужчина лет шестидесяти. Алекс каким-то образом понял, что это и есть хозяин мастерской Исаак Яффе. Он был полной противоположностью мэтра Аарона, худощавый, подвижный, с обширной лысиной в обрамлении длинных седых и торчащих во все стороны волос, с темными скорбными глазами. Белоснежная рубашка на выпуск, жилетка в яркую клетку и портняжный метр на шее завершали образ мастера.

Он сразу обратился к Алексу, так словно ждал именно его и когда узнал, что ему нужен костюм для поступления в столичную академию, причем нежен уже сегодня, разразился бурной речью. В процессе бурного (со стороны мастера) обсуждения Алекс вдруг осознал, понял и... принял, что приличному молодому лэрду в столице понадобится не один, а минимум два разных костюма и их надо шить на заказ, а еще сорочки, галстуки, платки и куча другого. И только жесткий цейтнот заставляет его (мастера Исаака) отступить от своих принципов и правил, подобрать и подогнать готовые костюмы своих лучших подмастерьев и то только потому, что молодой человек прекрасно сложен.

Мастер Исаак хоть и выглядел несколько эксцентрично, но держал все в ежовых рукавицах, не прошло и пары минут как все завертелось и пришло в движение. Его помощники и подмастерья выкатывали стойки с различными костюмами, мастер по одному

ему понятным критериям выбирал некоторые из них для примерки. Он даже не снимал с Алекса мерки, но все отобранные им костюмы прекрасно подошли тому по размеру, оставалось лишь выбрать из нескольких и подогнать по длине. И опять непонятно по каким критериям мастер их выбрал. Параллельно откуда-то из соседних магазинов доставили сорочки и другие аксессуары, в общем все кипело и процесс шел, с минимальным участием Алекса, да и чем бы он мог помочь в том, в чем не особо разбирался, но слушал он все внимательно и запоминал. Он уже понял, что ему повезло, и он попал к Мастеру с большой буквы, к тому же любящему свое дело.

Повезло и не только в этом, Алекс даже не подозревал, что к мастеру Исааку очередь расписана на две-три недели вперед, что сам мастер занимается только самыми важными клиентами. Другие могли попасть только к его подмастерьям и тоже только по записи. Мастер был прекрасным портным и своими костюмами мог скрыть любые дефекты фигуры, за что его и ценили, но главное он был артефактором — мастером зачарования. Его костюмы не мялись, не марались и поддерживали терморегуляцию тела, и если не проводить над ними экспериментов с применением боевых заклинаний (а такие случаи были), зачарование держалось до полугода, главное не забывать подзаряжать энергией пуговицы, изготовленные из магической древесины. А через полгода мода все равно менялась, и потому записывались к нему в очередь аристократы постоянно.

Когда сорочки и аксессуары были подобраны, а костюмы отправились на финальную подгонку, встал вопрос с нанесением герба на костюмах. Пришлось Алексу снимать рубашку и оголять плечо, пока один из подмастерьев не зарисовал эскиз герба клана. Вышивку гербов он заказал только на одном, так сказать официальном и парадно-выходном костюме, другой решил оставить нейтральным и неприметным.

Пока костюмы подгоняли, вышивали герб и мастер занимался зачарованием, Алекс занялся другими мелкими, но нужными делами, в первую очередь он постригся, за время путешествия он порядочно оброс, потом он посетил галантерейный магазин, где приобрел пару объемных саквояжей с крепкими ручками. По большому счету они ему были не очень и нужны но, во-первых, путешествующий без багажа молодой лэрд, будет вызывать удивление, вопросы и ненужное внимание, а это ему было ни к чему, а во-вторых, саквояжи ему просто понравились, изготовленные из рыжей тисненой кожи, с медными защелками и заклепками. Они сразу привлекли его внимание еще на витрине своей добротностью, качеством материалов и изготовления, он как охотник на искаженных тварей разбирался в коже и изделиях из нее.

Оставшееся время ожидания он провел в ближайшей кофейне, где его и нашел мальчишка посыльный из мастерской. Еще в процессе общения с мастером он заподозрил, что выбрал не самую скромную мастерскую, а как бы совсем наоборот. Он даже посетил уборную, где достал из пространственного инвентаря дополнительный мешочек с золотыми монетами, а то придется расплачиваться, а денег в кошельке не хватит. Стоимость работ мастерской он прикинул примерно, за основу взял стоимость готового костюма из ближайшего магазина и с учетом зачарования и прочего умножил её на три.

Прежде чем примерить готовые костюмы, он осмотрел их магическим зрением — мягко светились какие-то руны, очевидно вышитые на подкладке, они соединялись тонкими энергетическими линиями с пуговицами накопителями энергии. Что же интересно будет проверить заявленные эффекты, видимо род мастера Исаака сохранил кое-какие знания доставшиеся от Древних.

Алекс решил сразу и переодеться в одну из своих обновок, в повседневный костюм. Идеально сидящий на нем серый в тонкую практически незаметную полоску костюм, светлая сорочка и шейный платок, на ногах легкие мокасины из чешуйчатой кожи, а еще и модная стрижка и сейчас на него смотрел из зеркала практически незнакомый молодой человек.

От подбора новой обуви он сразу отказался, и мастер едва взглянув на его мокасины, только кивнул в ответ. Вся обувь Алекса была пошита из шкур одной из искаженных тварей и помимо прочности и удобства обладала стойкостью к последствиям магических воздействий, а идеальный микроклимат поддерживала без всякого зачарования. Этот вид искаженных тварей не был особо опасным или редким, скорее наоборот, но они для маскировки использовали магию иллюзий и добыть их шкуры было практически невозможно, но не для дядьки Горда мастера иллюзий. Так что они с дядькой были по сути эксклюзивными поставщиками и очень неплохо на этом зарабатывали. Обувь Алексу пошил конечно же дядька Горд, который когда-то для прикрытия работал обувщиком (Алексу наверно проще было сказать, чего не умел, не знал и чем не занимался дядька Горд за свою долгую жизнь).

С подсчетом оплаты за новую одежду Алекс прогадал, заплатить пришлось почти в два раза больше, чем рассчитывал и сейчас он выходил из мастерской с двойственным чувством. С одной стороны он потратил кучу золота на обычную в общем-то одежду, которая кроме внешнего вида и некоторого комфорта ничего ему не давала. С другой стороны он принял решение ехать в столицу и не просто так ехать, а поступать в академию, где придется общаться со столичными аристократами. А это, хочешь ты этого или не хочешь, но переход в другую лигу, где свои правила и требования, в том числе и к одежде. И еще, что-то ему подсказывало, что текущие траты это только начало.

В целом же он получил больше положительных эмоций, ему понравилось наблюдать за работой мастера и профессионалов своего дела, ему понравился свой новый образ, хорошо вписывающийся в окружающую реальность. В этом он убедился практически сразу, сидя в открытой коляске извозчика, он периодически ловил на себе заинтересованные девичьи взгляды, не то, что раньше. И да, зачарование работало, не смотря на достаточно жаркую летнюю погоду в костюме было комфортно, однозначно, это была хорошая покупка.

Мастер Исаак Яффе и его внук.

— Дедушка, а как ты понял, что это вовсе не сын очередного купца, а родовитый лэрд и он сделает у нас хороший заказ? — Спросил мастера внук, мальчишка десяти лет и тут же получил подзатыльник от деда.

— Ты помогаешь мне уже три года бестолочь. Таки когда ты уже научишься не только смотреть, но еще и видеть. Мы с тобой заметили его в окно, когда он ходил и осматривался вокруг. Что ты увидел — простую недорогую одежду? А ты видел, как он двигается? Плавные текучие движения, так движутся хищники и хорошие бойцы. А его взгляд? У нашего Барсика такой же взгляд, когда он заходит в амбар. Много ты видел таких купеческих детей? — И старый мастер отвесил еще один подзатыльник внуку. — А что до денег, опять ты смотришь только на одежду. А ты видел его пояс для меча, ножны и обувь? Они сделаны из кожи магически искаженных тварей. Знаешь, сколько это стоит? А носит их он привычно и небрежно. Таки у него есть деньги.

— Но дедушка, нам же теперь придется работать допоздна или задерживать заказы.

— Таки опять ты слушал, но не услышал. Молодой человек таки едет в столицу поступать в академию. А в столице что? В столице мастерская твоего дяди Мойши и ему вовсе не будет лишним еще один хороший клиент. Это здесь в Дорме я лучший мастер, а в столице хороших мастеров много и потому конкуренция. И таки что внук, стоило потратить несколько часов, чтобы помочь твоему дяде, тем более что нам за это еще и хорошо заплатили?

Капитан Винсент Ан Гаард.

Капитан с Эриком сидели на террасе гостиницы в ожидании заказанного ужина, когда ко входу подъехала коляска. Капитан по привычке контролировать обстановку, стал исподволь наблюдать за ней. Из коляски легко выбрался молодой человек в хорошо пошитом дорогом сером костюме и даже два массивных саквояжа в руках не мешали ему двигаться плавно и пружинисто. К нему тут же подбежал мальчишка носильщик и ухватив саквояжи потащил их в фойе. Взгляд капитана зацепился за знакомое оружие... Стоп. Это же Алекс.

Капитан даже уже почти не удивился, Алекс снова полностью преобразился, ранее сильно отросшие и торчащие во все стороны волосы, сейчас тоже были в некотором беспорядке, но это был уже художественный беспорядок, созданный опытной рукой мастера. Вдобавок к этому идеально сидящий элегантный серый костюм и вот он уже ничем не отличается от сотен других молодых людей, городских лэрдов. Ну, кроме разве что редчайших и очень дорогих артефактного оружия и обуви, но понять это могут только единицы, из разбирающихся людей. Да и костюм вовсе не простой, весь светится в магическом зрении, в магазине такого не купишь. В общем, Алекс снова удивил.

Алекс тоже заметил капитана и Эрика, приветственно взмахнув рукой и сообщив, что сейчас подойдет, скрылся в фойе гостиницы, где договорился с портье, чтобы его багаж подняли в номер, пока он будет ужинать. Портье, тот же самый, что был при заселении, тоже не сразу узнал своего постояльца, а когда узнал, то о чем-то глубокомысленно кивнул сам себе, глядя в спину спешащего на террасу Алекса.

Сделав заказ, Алекс строго по заветам бабушки Марны, чтобы избежать неудобных вопросов, сам начал говорить, выдавая дозированно и продуманно информацию.

— Винсент, Эрик, я завершил здесь свои дела, и тоже буду поступать в столичную академию, даже одежду для столицы уже приобрел.

Отправление каравана было назначено сразу после обеда. Все свои вещи Алекс собрал и уложил еще с утра. Он снова переоделся в простую повседневную одежду, а свои новые покупки аккуратно уложил в саквояжи. В этом ему помогла молодая симпатичная горничная, которая приходилась хозяину гостиницы какой-то дальней родственницей из деревни. Общий язык с ней Алекс нашел уже на второй день пребывания в гостинице и потому хорошо проводил не только дни, но и ночи. И дело было не в распушенности прислуги и не в деньгах, а в крестьянской сметке и практичности, постоялец был молод, симпатичен, а если зачать ребенка с даром..., в общем, это был ее шанс изменить жизнь к лучшему. Последняя ночь перед отъездом прошла особенно бурно. Жившая в соседнем номере престарелая матрона даже хотела сделать замечание Алексу утром, но увидев его на

редкость довольную и наглую (по её мнению) морду лица, ограничилась только гневным взглядом и сердито поджатыми губами.

Напоследок Алекс с Эриком решили посетить небольшую кондитерскую, расположенную в парке неподалеку от гостиницы. Там Алекс впервые в жизни попробовал эклеры и понял что, до этого он наивно считал, что равнодушен к сладкому, нет, жизнь в большом городе все-таки имеет свои плюсы.

После кофе и свежайших воздушных эклеров, они умиротворенные неспешно шагали по парковой дорожке в сторону гостиницы. Из боковой аллеи навстречу им вывернули трое молодых людей, примерно их возраста, в хороших одинаковых костюмах с одинаковым гербом, о чем-то оживленно спорящих друг с другом. Они уже практически прошли мимо приятелей, как вдруг один из них остановился, резко развернулся и указав пальцем в сторону Эрика вдруг выкрикнул.

— Оба-на! Деревяшка, ты что забыл в нашем городе.

Эрик, если и растерялся, то буквально на мгновение, а окинув взглядом незнакомцев, сразу подобрался. Алекс проводивший с ним не один поединок это отметил и тоже насторожился, хотя внешне это никак не проявилось.

— Давно ли вы из своей дыры вылезли, и какой стати город стал вашим? — Внешне спокойно и даже с некоторой ленцой произнес Эрик.

— Ах ты погань трухлявая. — Произнес все тот же парень и решительно двинулся к Эрику, сжимая и разжимая кулаки, потому как местная стража очень не одобряла применение боевой магии в городе.

На худощавого Алекса, одетого в свою повседневную провинциальную одежду, он не обратил особого внимания и просто оттолкнул его рукой со своего пути. Вернее попытался оттолкнуть. Дядька Горд не зря заставлял Алекса раз за разом отрабатывать на скорость простейшее целительское заклинание обездвигивания, каждый раз добавляя присказку «Что хорошо обездвигиванный пациент в наркозе не нуждается». Вот и сейчас, едва Алекс коснулся руки парня, как тот обездвигиванный молчком стал заваливаться на дорожку.

Определенная выучка у них была, увидев непонятное и практически мгновенное выбывание из схватки своего приятеля, двое оставшихся практически одновременно выхватили свои короткие клинки и двинулись вперед, один к Алексу, второй к Эрику. Алекс тоже не стал ждать и затягивать, кромка его меча на мгновение вспыхнула, и обрубленный по самую гарду клинок его соперника отлетел в кусты, а растерявшегося парня постигла участь его приятеля, он оказался обездвигивен.

Эрик тоже быстро управился, отбил атаку и оглушил своего соперника, все-таки он был отличным мечником.

— Валить надо отсюда по быстрому, пока стража не нагрянула. — Ровным и спокойным голосом, как будто ничего не произошло, произнес Эрик.

— Давай этих в кусты оттащим. — Предложил Алекс усыпляя соперников и затем быстро добавил. — И там добьем.

Увидев недоуменно-вопросительный взгляд Эрика, ответил. — Шучу я, усыплю их еще на полчаса и хватит с них. — А про себя Алекс отметил, что взгляд Эрика на предложение добить, был всего лишь недоуменный, а не возмущенный или негодующий, так что правильно его капитан воспитал, ну с точки зрения Алекса и уже его наставника.

Через пару минут, они так же неспешно продолжили свой путь, как будто ничего и не произошло.

— Что, заклётых друзей повстречал? — Спросил Алекс.

— Что-то вроде того. Наши Дома с давних пор не дружат. Сейчас у нас вроде перемирия, но когда это кого останавливало. — Не стал слишком углубляться в подробности Эрик.

— Надо же было на этих придурков наткнуться перед самым отъездом, да еще в безлюдном месте. Не могли они другой дорогой пройти. Надо наставника предупредить, а то скоро очнутся, побегут старшим докладывать, наговорят с три короба, а те могут претензию выставить, придется задерживаться. — Задумчиво проговорил Эрик.

— Что такой влиятельный здесь Дом или это кто-то из наследников? — спросил Алекс.

— Да какой там влиятельный Дом и эти тоже, скорее всего из не главных родов, я их не знаю даже в лицо. — Ответил ему Эрик.

— Тогда вряд ли они будут шум поднимать. Обратил внимание на их значки? Второй курс местной академии. И что они доложат, что три студента боевого факультета второго года обучения, не могли справиться и были мгновенно вырублены семнадцатилетним четвертым сыном главы рода и каким-то непонятным пацаном? Да им же потом прохода не дадут, причем свои же. Так что, если они не дураки, то будут молчать. А если и настучат, то тоже не страшно. Идем в отказ, улик то никаких нет, их слова против наших слов. А чем слова одних лэрдов, отличаются от слов других лэрдов? — С усмешкой произнес Алекс, имеющий большой опыт подобных стычек и разборок после этого.

— Да пожалуй что ты прав. Но капитана надо предупредить. — Ответил ему повеселевший Эрик.

— Ну это само собой.

Дальше приятели продолжили свой путь молча, только Эрик периодически бросал взгляд на внешне неброский и невеликий меч Алекса, по словам капитана, так похожий на морской тесак. Впервые увидев его в действии, он начал понимать слова наставника — «что это оружие стоит дороже, чем весь их караван, включая ценную древесину».

Сам не подозревая того, капитан оказался прав, изначально за основу Ножа охотника был взят именно морской артиллерийский тесак. Один из ближников опального великого князя в прошлом был морским офицером, он и предложил морской тесак в качестве прототипа, для изготовления магического клинка, которым удобно было орудовать как в тесных корабельных помещениях, так и в пещерах и старых горных выработках.

Глава 14.

Капитан не стал ничего менять, они спокойно пообедали и в плановом порядке тронулись в путь. Скорее всего Алекс оказался прав в своих предположениях. Никто их так и не побеспокоил до самой отправки каравана. Да и позднее когда караван уже отправился, они не заметили какой либо активности или слежки за собой, не было и никаких попыток задержать их или что-то предъявить.

Снова потянулись дорожные будни. И они стали еще скучнее и однообразнее. Двигались они сейчас по мирной, в целом безопасной равнинной территории империи. Все разнообразие сводилось к разглядыванию окрестностей, встречных караванов и одиночного транспорта, да к выбору постоянных дворов для обедов и ночлегов. А из происшествий были только незначительные поломки. Даже стражники и патрули егерей, видя добротные фургоны, охраняемые родовыми гвардейцами, не останавливали их и не задавали никаких вопросов. Так что через несколько дней они преспокойно пересекли границу между провинциями и въехали в центральную провинцию, о чем узнали из указателей вдоль дороги.

Единственное незначительное происшествие случилось на постоялом дворе, в одном из небольших городов уже в центральной провинции. Они остановились на ночь на постоялом дворе, рекомендованном капитану патрульными егерями. За ужином капитан обратил внимание на несколько компаний наемников, расположившихся в таверне. Но поскольку те хоть и выпивали и шумели, но никому особо не мешали и порядок не нарушали, то значения не придал и после ужина вместе со всеми отправился отдыхать в свою комнату.

Рано утром капитан уже собирался спуститься к завтраку, как почувствовал недалеко внизу несколько быстрых магических выплесков. Мгновенно подобравшись и активировав магический щит, он выскользнул к лестнице ведущей вниз. Сверху ему открылась занимательная картина. Практически пустой зал таверны. За стойкой стоит бледный хозяин, замерший с полотенцем в руках и кружкой. За столиком у стены сидит Алекс. Перед ним на столе стоят тарелка молочной каши с фруктами, большой стакан молока и пара ватрушек с творогом в плетенке. А перед столиком в живописных позах лежат трое здоровенных наемников.

Когда капитан подошел к столику, Алекс обратился к нему абсолютно спокойным голосом, как бы продолжая ранее прерванный разговор. — Моя бабушка была лучшей целительницей, которую я знал. И она постоянно говорила мне о пользе правильного, сбалансированного питания для растущего организма. Особенно завтраков и я по возможности стараюсь следовать ее наставлениям. Она всегда мне готовила подобный завтрак. А эти... господа неуважительно отозвались о моем выборе блюд, и даже заподозрили, что я содомит, этакое непотребство. У нас в горах за такое могут сразу на месте прибить без разговоров. Эти... господа, пусть благодарят мою бабушку, она учила меня быть добрее и терпимее, в ее память я не стал их убивать, а только вырубил на пару часов. — И он, как ни в чем не бывало, с аппетитом приступил к завтраку.

Алекс уже понял, что в империи никто ничего не знает о жизни горцев и более того считают их варварами. Потому решил для себя в непонятных ситуациях, когда не знаешь, как

принято поступать в местных реалиях, делать так, как привык и как был научен, прикрываясь обычаями горных кланов, даже если таких обычаев и не существует. Все равно никто их не знает и не сможет проверить. Сейчас он как раз опробовал правильность своего решения и исподтишка наблюдал за реакцией капитана.

Капитан только кивнул на слова Алекса, а что тут еще скажешь. А про себя снова помянул «обезьяну с гранатой» и пожалел, что чуть припозднился и не увидел, как Алекс так быстро вырубил троих здоровых бойцов, это было бы полезное знание. Тем временем в зал начали спускаться и остальные караванщики. Вскоре в зал энергично влетел командир наемников с несколькими бойцами, но увидев гвардейцев и родовые гербы, резко убавил пыл. Уточнил у капитана, есть ли к его людям претензии и получив отрицательный ответ, так же энергично покинул таверну, его подчиненные подхватив лежащих на полу товарищей тоже покинули таверну.

Длительное многодневное путешествие подходило к концу. Алекс понял это задолго до того как увидел столицу. Такого интенсивного движения вблизи Дорма не было даже близко. Всевозможный транспорт двигался по тракту практически сплошным потоком, но уже по два ряда, причем в обе стороны. Здесь даже были специальные стражники, которые регулировали движение и следили, чтобы не образовывались большие заторы. Вдоль тракта тоже все было занято постройками и сооружениями, как и в Дорме, только масштабы были еще больше. Алекс конечно разглядывал все с интересом, но той новизны ощущений и удивления как в Дорме уже не было, в целом устройство и застройка пригородов была схожей.

В этот раз они не стали въезжать караваном в город. Они свернули на одном из многочисленных перекрестков. И вскоре по мощеной брусчаткой широкой дороге добрались до солидного и даже в чем-то помпезного четырехэтажного здания из красного кирпича, с примыкающей к нему немалой огороженной территорией на берегу реки. В открытые настежь ворота Алекс увидел большие штабеля древесины, склады, навесы, причалы и баржи, пришвартованные к ним над которыми возвышались стрелы и пролеты грузоподъемных кранов. Как пояснил капитан, это была лесная биржа, крупнейшая в империи. Территория занимаемая биржей и правда была огромной, деревянный забор вдоль широкой и тоже мощеной улицы идущей вдоль берега, казалось, тянулся бесконечно и терялся в дали, в многочисленные ворота то и дело въезжали и выезжали ломовые подводы. Территория вокруг биржи так же была занята строениями и сооружениями так или иначе связанными с древесиной — конторы лесоторговцев и лесопромышленников, склады, пилорамы, столярные мастерские, лавки, трактиры, постоялые дворы и даже отделение банка.

На одном из постоялых дворов и разместился караван, а в город отправились только капитан с Эриком в сопровождении четырех гвардейцев и Алекс. Отправились на пролетках с извозчиками, которые постоянно дежурили у здания биржи. Как пояснил капитан, здесь размещались несколько артелей извозчиков, так что нанять пролетку, карету или даже ломовую подводу не представлялось никаких проблем. Так что через четверть часа они на двух пролетках уже подъезжали к городским воротам.

Город был отделен от предместий кирпичной стеной, периодически перемежаемой

кирпичными же башнями. Между стеной и ближайшими строениями снаружи было метров под сто пустого пространства, даже кустов не было, только мощеная дорога вдоль стены, перекрытая полосатыми шлагбаумами.

Аала, древняя столица империи. Расположена она была в центральной части империи на реке Аала, империя соответственно называлась Аалийской. Такая градация и наименования остались еще от Древних. Древние во главу всего ставили простоту, удобство и прагматизм, потому и не мудрили особо с названиями, сохранилась эта традиция и поныне.

Алекс обратил внимание, что надвратные башни и стены в целом очень похожи на те, что он видел в Дорме, правда ему показалось, что были они чуть больше и выше, хотя он не стал бы утверждать это однозначно. Улица за воротами также была очень широкая, по два ряда в обоих направлениях. Единственное отличие, потоки движения были разделены посередине живой изгородью. Тротуары и дома также были отделены от проезжей части рядами деревьев и живой изгородью. А вот дома были выше — пятиэтажные, кирпичные и тоже с мансардными черепичными крышами. Все выполнены в едином стиле и никаких деревянных строений. Первые этажи были также отведены под различные торговые и общественные заведения. Очевидно, в империи действовали некие общие градостроительные стандарты, скорее всего перенятые от Древних. Бабушка Марна не раз рассказывала Алексу, что Древние очень уважали унификацию и стандартизацию и взаимозаменяемость, хотя он не очень-то и понял тогда, что это такое. В целом увиденное на въезде в столицу ему скорее понравилось. Но больше всего впечатлили его люди, вернее их количество. Такого столпотворения в Дорме не было и в помине, на фоне столицы Дорм казался тихим и спокойным. Сотни, если не тысячи людей вокруг. Они ехали по дороге, шли по тротуарам, сидели за столиками и на скамейках, заходили в лавки и конторы, что-то делали, что-то разгружали, куда-то спешили. В общем, сплошной белый шум, калейдоскоп лиц и людей. Это немного его напрягало и тревожило, не привык он к такому скоплению разумных. Мозг по привычке пытался охватить всю картину сразу, отследить возможные опасности и пути отхода, но не успевал. Алексу волевым усилием пришлось отрешиться и так сказать сузить зону сканирования. Не сразу, но ему это более-менее удалось. К такому его точно не готовили, да и не смогли бы, не было в горах подобного «наглядного пособия».

А вот дальше они увидели существенные отличия. Они подъехали к еще одной стене и воротам. Как пояснил капитан, который когда то здесь учился, население столицы постоянно растет и примерно раз в сто лет власти вынуждены расширять площадь и строить новую стену, так что на сегодня Аала состояла из пяти колец, причем старые стены и башни никто не сносил.

В следующем кольце было больше зелени, дома были в основном четырехэтажными, но в целом просматривалась некоторая преемственность в архитектурном облике. А вот третье кольцо разительно отличалось от предыдущих, территория третьего кольца примыкала к берегу реки и как и в Дорме, была застроена преимущественно городскими усадьбами. Дорога плавно изгибаясь, выходила к одному из четырех мостов соединяющих между собой правобережную и левобережную части города. Как опять пояснил капитан, раньше город располагался только на правом высоком берегу реки двумя кольцами, вернее полукольцами, примыкающими к реке, а вот третье и последующие кольца уже захватывали и левый берег, со стороны которого они и въехали в город. Со стороны реки никаких стен не было, но капитан пояснил, что город от нападения с воды защищают артефакты Древних,

размещенные на дне реки и вмонтированные в набережные. Река Аала была шире, чем Дорма, видимо в столице все должно быть чуть больше, чем в провинции, решил для себя Алекс.

В первом кольце располагалась императорская резиденция, основные имперские структуры и особняки самых влиятельных богатых и древних Домов и родов. Купить или получить там недвижимость было невозможно без личного разрешения императора. Впрочем, во втором кольце тоже не было ни трущоб, ни дешевой недвижимости, это была в первую очередь статусная территория. Так что, по словам капитана, вся столичная жизнь бурлила и кипела в третьем, четвертом и пятом кольцах.

Академия, изначально построенная за городом на берегу реки, сейчас располагалась в третьем и частично четвертом кольце, перебравшись через мост, они свернули с основной дороги и сейчас проезжали мимо нее. Но кроме мрачных стен сложенных из гранитных тесаных блоков и высоких деревьев Алекс ничего разглядеть не сумел. Проехав площадь, примыкающую к массивным воротам, ведущим на территорию академии, они свернули на неширокую улицу и вскоре, завернув в очередной переулок, остановились у старинного, утопающего в зелени четырехэтажного здания гостиницы.

Как и предполагал Алекс, номер в столичной гостинице стоил еще дороже, чем в Дорме. Но на данный момент это не имело значения, поиск подходящего жилья стоял в ближайших и даже основных планах у Алекса, но не на первом месте.

На первом месте, как ни странно у него снова возник вопрос покупки подходящей одежды, его старая одежда, как и прежде совсем не подходила для столицы, а новые костюмы, как оказалось, тоже пока не совсем и не везде подходили для поставленных задач. В общем, Алекс пусть и не специально, но перестарался с ними. Он внимательно наблюдал за людьми и Дорме и здесь в столице и понял, что в костюмах уровня мастера Яффе, здесь ходят, вернее даже перемещаются в дорогих экипажах с охраной, весьма не бедные и наверняка родовитые и влиятельные люди. Для его текущих задач, это не подходило, это было бы то же самое, что и носить над собой плакат «Я набит деньгами», но при этом почему-то без охраны, слишком молодой и никому не известный, да и вдобавок просто временами не хотелось привлекать ненужное ему пока внимание. Так что он по отработанной схеме приобрел карту города, путеводитель и все газеты какие были в гостинице.

С одеждой все сложилось весьма просто и быстро. В академии обучалось немало количество обеспеченной молодежи и естественно практически все заведения вокруг были так или иначе заточены под их нужды, причем на любой кошелек. Алексу даже особо искать не пришлось, в путеводителе был целый раздел посвящен академии и заведениям вокруг нее. Даже ехать никуда не пришлось, он и пешком добрался за несколько минут. Он уже начал понимать, что красивые вывески и богато украшенные витрины вовсе не показатель качества и класса, потому выбрал заведение с неброской солидной вывеской. Так что уже к вечеру он стал обладателем неплохого, но при этом не бросающегося в глаза костюма, без магической составляющей. Казалось бы, какая разница, но дядька Горд учил его всегда внимательно относиться к любым мелочам, добавляя непонятную ему в детстве фразу «Именно на мелочах и палятся агенты». Алекс не был ни чьим агентом, но старался по возможности учитывать каждую мелочь при выполнении поставленных задач. Пусть даже задачи он ставил сам себе. А одной из его задач на данный момент было — оставаться по возможности незаметным и не привлекать ненужного внимания.

Его Нож охотника тоже претерпел изменения, на ножнах появились накладки из черного серебра с искусным орнаментом, а наверху украсила голова рателя с зелеными камнями в глазницах. Так что клинок сейчас внешне напоминал парадно-церемониальный большой кинжал, а не грозное оружие. Этого и добивались дядька Горд с Алексом, когда изготавливали эти украшения. А то, что рукоятка затертая, так на это обратят внимание только профессионалы. Но, по словам дядьки Горда, профессионалы и так поймут уровень любого бойца, по манере движения, повадкам и прочему, как бы тот не маскировался.

На следующее утро в сопровождении капитана и пары гвардейцев они направились в академию. Алекс думал, что они пойдут пешком, тут и идти-то было несколько минут, а еще вчера он обратил внимание, что в районе академии не так много транспорта, но много пешеходов. Но капитан вызвал извозчика, вернее извозчика вызвал портье по телефону, в столице работала проводная телефонная связь.

Алекс чуть не хлопнул себя по лбу за невнимательность, он вспомнил, что еще в Дорме видел подобные телефонные аппараты и у адвоката и в ателье, просто не обратил внимания, при нем никто ими не пользовался, да и кругом было столько всего нового, но это его не оправдывает. Так что, касательно мелочей, он сам на руке носит высокотехнологичный артефакт Древних, от бабушки Марны ему достался планшет. При этом расслабился, решил почему-то, что у местных не может быть ничего подобного, потому и не заметил не просто мелочи, а наличие телефонной связи. А сколько еще он так не заметил. Как говорил дядька Горд — это косяк.

Буквально через десяток минут после звонка, пролетка остановилась напротив ворот академии. Эрик, капитан и Алекс направились к воротам, а гвардейцы к ближайшей кофейне напротив. Зачем надо было ехать на извозчике и брать с собой гвардейцев, Алекс не понял, но узнавать сейчас не стал, отложил на потом. Все его внимание, пока занимала академия. Массивные кованые ворота, ведущие на территорию академии, были распахнуты. Но стоило им приблизиться к створу ворот, как Алекс почувствовал какое-то магическое сканирование. Капитан остановился и вскоре из неприметной двери надвратной башни появился бодрый и даже крепкий на вид дед, в темной униформе, судя по наградным планкам и значкам, отставной ветеран и боевой маг. Хотя какая еще охрана может быть в магической академии. Уточнив цель визита, и записав их данные, он отправил их в главный корпус.

К главному корпусу вела широкая мощеная брусчаткой аллея, с многочисленными скамейками, фонарями и даже фонтаном, территория вокруг утопала в зелени. Перед корпусом аллея переходила в просторный плац. Сам корпус представлял из себя монументальное, сложенное из гранитных блоков четырехэтажное здание с узкими высокими окнами и плоской крышей. Народу на территории было не много, что и не удивительно для июля месяца. Как понял Алекс из пояснений, большинство студентов находились на практике и на каникулах, да и значительная часть преподавателей была в отпусках. Так что огромная территория выглядела даже пустынно.

Они без труда нашли помещение приемной комиссии по указателям, даже спрашивать никого не пришлось, да и дальше все прошло достаточно просто и буднично. Это для абитуриентов, особенно из провинции все было ново, непривычно и возможно даже волнительно, а для работников академии, имеющей многовековую историю, прием пары будущих студентов был обычной ежедневной рутинной. С выбором факультетов и специальностей у них не было проблем, так что, после проверки документов, коротких

собеседований и проверки магических способностей, специалисты быстро заполнили все необходимые формы и анкеты.

Магическое сканирование показало у Алекса средний размер источника, текущий уровень подмастерья и потенциал до магистра, то есть уверенный середняк. Как говорил дядька Горд, магические татуировки занижали показатели на плюс-минус пару ступеней и следовательно у него сейчас был размер источника ближе к большому, а текущий уровень мастера или даже старшего мастера по имперской градации.

После внесения оплаты за первый год обучения в кассу академии им вручили под роспись значки первокурсников и по небольшой книге в кожаном переплете с гербом академии. Значки были не простыми, они являлись магическими ярлыками, настроенными на конкретного человека, служили пропусками на территорию академии и такими удостоверениями личности на период учебы. Значок крепился на винтовую закрутку, а за утерю значка полагался штраф. Для настройки и активации значков использовался артефакт, скорее всего оставшийся от Древних и очень похожий на тот, что Алекс видел в имперской канцелярии.

Книги оказались пособием для студентов, где были напечатаны правила академии, требования к внешнему виду и одежде, список необходимых для покупки учебников и другая полезная информация.

После улаживания всех формальностей их без всякой помпы поздравили с зачислением, сообщили, что учеба начнется с первого сентября и посоветовали заблаговременно и внимательно ознакомиться с выданным пособием, где, по словам сотрудника академии, есть ответы на все вопросы так или иначе связанные с учебой.

Так что спустя полтора часа новоиспеченные студенты столичной магической академии вышли из ворот на площадь и отправились на поиски приличного заведения, чтобы отпраздновать свое поступление. А Алекс мысленно поставил галочку, еще одна, пусть и небольшая задача из обширного списка была выполнена.

Капитан Винсент Ан Гаард.

Они сидели на летней террасе ресторана, и капитан снова размышлял об их необычном попутчике. Алекс в очередной раз пусть и не сильно, но изменился. Сейчас он видел перед собой не того уверенного в себе молодого аристократа, которого он увидел в Дорме, а пусть и хорошо одетого, но спокойного вежливого молодого лэрда, приехавшего недавно в столицу. Это было заметно по тому, как тот с нескрываемым интересом осматривал и воспринимал все вокруг, при этом выглядело это естественно и органично, как будто то, он просто попал в очередное незнакомое место, а не впервые приехал в столицу из самой глухой провинции.

Он уже давно понял, что Алекс не просто молодой горец решивший посмотреть мир и уж точно он приехал не для того чтобы поступить в магическую академию. Капитан видел уровень целительских способностей парня, так что вряд ли академия даст ему много нового. Ему было очень интересно понять, зачем горцы, о которых большинство жителей империи не знают и не помнят и которые веками не выбирались из своих гор ближайших окраинных селений империи, отправили своего человека, молодого, но при этом имеющего очень разнообразную подготовку в столицу империи. Он даже подумывал о том, чтобы на время перебраться в столицу и понаблюдать, причину такой необходимости обосновать несложно, ведь он пусть и не гласно, занимался, в том числе и разведкой и сбором

информации для рода.

Аала. Столичное представительство Торгового дома Юго-Западной марки. Несколько дней спустя.

В просторном кабинете, отделанном резными панелями из мореного дерева, пахло деньгами, вернее здесь смешивались запахи дорогого дерева и кожи, хорошего табака, свежесваренного кофе и выдержанного коньяка. За массивным столом из ценных пород дерева, покрытым зеленым сукном в удобном кожаном кресле расположился хозяин кабинета, подтянутый и лощеный мужчина. Он относился к тому типу людей, у которых возраст определить невозможно, ему могло быть как тридцать, так и пятьдесят лет. Белоснежная сорочка, галстук, дорогой темный костюм и перстни с драгоценными камнями завершали образ делового преуспевающего человека. Он курил сигару, на серебряном подносе на краю стола стояли чашка кофе и бокал с коньяком. Но в данный момент сигара тлела в массивной хрустальной пепельнице, кофе и коньяк тоже были забыты. Перед ним на столе лежал футляр, в ячейках которого лежали природные магические кристаллы, добытые из искаженных тварей. Хозяин кабинета осторожно по очереди вынимал их, внимательно рассматривал через бинокулярную ювелирную лупу, подавал на них магическую энергию и также осторожно укладывал обратно.

Его посетитель, сидящий в не менее удобном кресле у приставного стола, разительно отличался от хозяина кабинета. Это был молодой человек лет двадцати пяти с характерной внешностью уроженца восточных островов. Среднего роста худощавый подвижный, волнистые волосы цвета меди коротко подстрижены, аккуратная бородка делала его лицо еще более вытянутым, блеклые голубые глаза смотрели на мир с деланным равнодушием. Одет он был в темные брюки и клетчатую твидовую куртку. Под курткой виднелась светлая сорочка, и пару раз он якобы случайно продемонстрировал хозяину кабинета висящий на шнурке магический защитный амулет, причем судя по виду явно мощный и дорогой. На пальце левой руки у него был перстень мага водника, хотя какой еще может быть у жителя островов.

Он даже не притронулся к стоящим перед ним кофе и коньяку, с равнодушным видом он рассматривал убранство кабинета и картины на стенах, но как только хозяин кабинета закончил с последним кристаллом, сразу повернулся к нему.

— Ну как, все в порядке? — Произнес молодой человек.

— Да, все кристаллы превосходного качества и мы готовы приобрести их по оговоренной ранее цене. Предложение остается в силе? — Ответил ему хозяин кабинета.

Молодой человек кивнул и хозяин, открыв ящик стола, стал выкладывать матерчатые мешочки с монетами, десять штук, по числу кристаллов.

— Будете проверять? — Уточнил он.

Молодой человек снова кивнул, отодвинул в сторону поднос с напитками и разложил перед собой мешочки. Он развязал завязки на одном из мешочков, вытащил одну монету, оглядел её и убрал обратно. Потом, под удивленным взглядом хозяина кабинета провел засветившимися руками над всеми мешочками.

— Все в порядке. — Чуть хрипловатым голосом произнес молодой человек и теперь уже хозяин кабинета кивнул в ответ.

Молодой человек расстегнул куртку и стал укладывать мешочки в под сумки на поясе. Закончив, он поднялся на ноги, следом поднялся и хозяин кабинета, протягивая для пожатия руку.

— Приятно было иметь с вами дело, надеюсь на дальнейшее сотрудничество. — Дружелюбно улыбаясь, пожал руку молодому человеку хозяин кабинета. — Кстати, не подскажите, что это было за заклинание?

— Секрет рода. — Скупо улыбнувшись, произнес молодой человек.

— Понимаю. Вас проводят. — Все так же улыбаясь, ответил ему хозяин кабинета, нажимая на кнопку звонка.

Спускающийся по лестнице молодой человек поднял руку и потер левое ухо.

Едва за посетителем закрылась дверь, одна из резных стеновых панелей бесшумно открылась, выпуская человека.

— Ты все видел и слышал. — Произнес хозяин кабинета, от его показного дружелюбия не осталось и следа, потом добавил. — Мальчишка водник и защитный амулет у него неплохой.

— Я вас понял. Справимся, не первый раз. — Бесцветным, как и его внешний вид, голосом ответил ему появившийся человек.

— Я надеюсь. Это большие деньги и они не должны пропасть. — Оставил за собой последнее слово хозяин кабинета.

Выйдя на крыльцо, молодой человек цепким внимательным взглядом окинул улицу и только за тем спустился и двинулся вдоль улицы, вливаясь в поток немногочисленных в этом районе города пешеходов. На ходу он вынул из левого уха похожий на большую таблетку наушник.

Подгадав промежуток, он перебежал на другую сторону улицы и сразу оглянулся, не увидев никакого оживления или внимания, вызванного его неожиданным маневром, он продолжил путь. Еще через пару кварталов он свернул на боковую улицу, ведущую в глубь застройки старого города, где можно было легко затеряться.

Его вели опытные в своем деле люди, они действовали и в одиночку и двойками, находящимися в прямой видимости друг у друга, некоторые изображали влюбленные парочки. Они прекрасно знали этот район города и хорошо делали свою работу. Так что когда клиент проверялся и совершал «неожиданные» маневры, никто не дернулся и не выдал себя, все шло, как и задумано.

Параллельным курсом двигалась боевая группа. В этой группе все были одаренными. Одна двойка, изображающая парочку, следовала за молодым человеком на максимально возможном удалении. Другие двойки, быстро перемещались, в том числе на колясках, параллельным курсом, чтобы зайти с флангов и на встречу.

Молодой человек свернул в маленький скверик с неухоженными кустами и деревьями и полуразрушенной ротондой в центре. Сквер действительно был небольшим, его единственная аллея и пара дорожек, просматривались практически насквозь. Молодой человек прошел прямо через ротонду, на мгновения скрывшись за колоннами, и продолжил свой путь дальше.

Боевые двойки ускорились, почти перейдя на бег. Когда двойки уже видели друг друга, и один из одаренных нанес удар Воздушными оковами, молодой человек вдруг исчез. Просто исчез на краю аллеи с чахлыми кустами. Выскочивший из подъехавшей кареты человек с бесцветной внешностью, ситуацию тоже не прояснил.

Глава 15

Они выбрали уютный семейный ресторанчик и заняли столик на террасе, чтобы пообедать и отметить зачисление в академию. В прочем праздновали скромно, заказав всего одну бутылку вина. За разговором прояснились и ближайшие планы капитана и Эрика. Капитан сообщил, что задержится в столице минимум на месяц, решить вопросы с обустройством в столице Эрика, продать привезенную древесину, закупить товары на обратную дорогу и прочие дела рода. Как оказалось, в столице располагалось большое постоянное представительство Дома леса, в который и входил род Эрика, имелись собственные склады, причал, и даже постоянный двор. После обеда они как раз запланировали нанести туда визит. Почему они остановились не в представительстве своего Дома, Алекс так и не понял, а капитан ситуацию никак не прояснил, но наверняка не просто так.

Капитан аккуратно и тактично поинтересовался у Алекса, нет ли у того финансовых проблем и не нужна ли ему помощь с поиском жилья и с обустройством в столице. И после заверения, что все в порядке и помощь не требуется, напомнил ему, что он всегда может обратиться к ним. Капитан сообщил, что проживать они, пока не подберут жилье Эрику, будут в той же гостинице, а в случае переезда пообещал обязательно известить его. Так что после обеда, впервые за долгое время Алекс снова оказался предоставлен сам себе.

И он отправился на прогулку по району, а заодно внимательно изучал и исследовал окрестности. Внешне беспечный молодой человек, гуляющий в студенческом районе, что может быть естественней. Помимо практических целей он с живым интересом рассматривал ухоженные старинные дома, площади и скверы, памятники и утопающие в зелени улочки старого города, а заодно поедал мороженное, улыбался девушкам, пробовал кофе, горячий шоколад и сладости в бесчисленных кофейнях. Двигался он кругами, словно настоящий ратель, метящий свою территорию. Ведь ему придется жить здесь как минимум год и на «своей» территории он должен знать все.

После ужина он взялся за изучение пособия полученного в академии. Он здесь не местный и с учетом обучающегося контингента ему не хотелось встрять на пустом месте из-за незнания правил, многие из которых местные одаренные и высокородные знают практически с рождения. Тем более что «Великий дом» Спящей совы стоял за его спиной чисто номинально. Как говорил дядька Горд «Незнание законов не освобождает от ответственности».

Пособие ему понравилось, это был документ, очевидно выверенный годами, а возможно и веками. В нем доступным языком, кратко, не допуская двойного толкования, были изложены распорядок занятий, права и обязанности студентов, преподавателей и администрации. Алекс дважды прочитал их, запоминая в первом приближении.

Дальше была схема территории академии с номерами и наименованиями полигонов, корпусов, кабинетов, аудиторий и лабораторий в них. Составлена она была толково и понятно с подробными перечнями и наименованиями, так что не заблудишься и не перепутаешь.

Далее шли требования к внешнему виду и одежде студентов. Единая форма, выдаваемая бесплатно, полагалась только студентам императорского отделения, как и бесплатные

общежитие и столовая на территории академии, а еще и стипендия. У студентов платного отделения единой формы не было, обязателен к ношению был только личный значок. Всю одежду и обувь они приобретали за свой счет, и повседневную и спортивную и для практических занятий. Устанавливались только общие требования к допустимым фасонам, цветам и материалам. Очевидно для самых одаренных были даже цветные картинки. Впрочем, одежду и обувь для занятий спортом и практик можно было приобрести и на территории академии. Питаться тоже предстояло за свой счет, либо в столовой и буфете на территории академии, либо в заведениях на прилегающей территории.

Далее шел перечень необходимых к приобретению учебников и наглядных пособий и перечень дополнительной литературы, приобрести их можно было так же в академии. Алекс начал подозревать, что содержание бесплатных императорских отделений в академиях в значительной мере, если не полностью покрывалось за счет платных отделений. Придумавший эту схему был явно не глупым человеком, Великие дома и рода по сути сами, добровольно оплачивали обучение людей для структур императора, которые как раз и сдерживали влияние Домов. Но и Дома получали постоянный приток молодых и талантливых одаренных, вот так это и работало.

Следом шел список обязательных к изучению и сдаче экзаменов предметов. В некоторых случаях или по собственному желанию, одарённые из Великих домов и родов могли быть призваны на службу, и следовательно их подготовка должна была соответствовать определенным имперским стандартам.

В общем, пособие оказалось весьма полезным и действительно давало ответы на многие возникающие вопросы.

Ему бы хотелось и дальше совмещать приятное с полезным, продолжить прогулку и изучение достопримечательностей, ведь вроде бы времени до начала учебы еще много, но его приучали с самого детства действовать по плану, определяющему цели, задачи, средства и очередность их выполнения. Так что на следующее утро он отправился по делам. О визите он договорился по телефону. Весьма необычные и непривычные ощущения и впечатления, слышать собеседника, но не видеть его.

Сегодня он был в костюме от мастера Яффе, на пальце левой руки у него поблескивал «родовой» перстень с гербом. Два рателя, стоящие на задних лапах, держали двухцветный зелено-золотой щит, с верхней частью в виде зубчатой короны и сужающийся острием к низу. На золотой части щита был изображен простой красный крест в белом круге, а на зеленой еще один ратель, стоящий на задних лапах. И нет, перстень не был поддельным, бабушка Марна не зря была хранительницей знаний рода и знала ритуал создания родовых перстней. Сам перстень изготовил дядька Горд, который когда-то работал для прикрытия ювелиром, а бабушка Марна провела ритуал его активации. А то, что род состоял из одного человека и не внесен ни в одну бархатную книгу, так это мелочи не стоящие упоминания, да и где горы, а где бархатные книги.

Пролетка с открытым верхом остановилась у старинного красивого особняка расположенного в третьем кольце, на потемневшей от времени бронзовой табличке значилось «Адвокатское бюро «Исаак Гольдберг и партнеры». Едва он стукнул молоточком, дверь открылась, его уже ждали, принял его сам мэтр Исаак Гольдберг, старший партнер.

— Доброе утро господин Ратель. Мы получили известие от мэтра Аарона, что вы можете обратиться к нам. Мы рады, что вы успешно добрались до столицы и готовы оказать вам юридические услуги любой сложности. — Произнес хорошо поставленным голосом мэтр.

Когда же он узнал, что на данном этапе Алексу не требуются юридические услуги. Что он приехал познакомиться и получить согласие на представление его интересов в будущем, то не расстроился, а скорее обрадовался.

— Мы очень дорожим своей репутацией. Но, к сожалению, молодые люди, да и не только молодые, редко проявляют такую разумность в делах как вы. А как показывает практика, чем позднее подключаются юристы, тем сложнее, дороже и дольше, а то и вовсе невозможно решить положительно дело. Правовая грамотность жителей империи оставляет желать лучшего. И я рад, что вы это понимаете и не откладываете на потом. — Несколько ворчливо и назидательно, произнес мэтр. А может он просто неплохо знал жизнь, и понимал, что молодой, одаренный и судя по костюму, не бедный одаренный лэрд точно найдет приключения на свою голову в столице и их услуги обязательно потребуются и возможно весьма скоро.

Мэтр закрепил за Алексом персонального представителя, своего младшего сына Марка, по совместительству младшего партнера, при этом уверил, что в случае необходимости всегда подключится сам.

Они перебрались в кабинет Марка, где под кофе обговорили частности и заключили договор на юридическое обслуживание, а Алекс сразу внес оплату за три месяца вперед. Марк был хоть и молодым, но уже толковым адвокатом, он сразу дал Алексу пусть и краткую, но достаточно подробную консультацию, как вести себя, что говорить, когда требовать присутствия адвоката в случае разных «нестандартных» ситуаций. Так что только спустя два часа Алекс получил на руки свой экземпляр договора и пачку визиток, естественно с номерами телефонов, в том числе и домашних, в адвокатском бюро подходили к делу основательно и это ему сразу понравилось.

Когда они закончили с формальностями, Марк раздумывал, задать ли интересовавший его вопрос, не относящийся к делам, как правило, излишний интерес не приветствовался. Ни внешним видом, ни манерами, ни речью их клиент никак не походил на простого рядового лэрда из захудалой, заштатной дыры, хотя некоторый налет провинциальности все же чувствовался, но и на потомственного аристократа, которых немало в столице, он не очень то походил. Но еще он чувствовал некоторое несоответствие, он обратил на это внимание когда описывал различные ситуации. Клиент, по сути очень молодой парень, предельно внимательно выслушивал его и порой задавал уточняющие вопросы настолько по делу и существу, что становилось ясно, он слушает не просто из вежливости или для общего развития. Он уже примеряет ситуации на себя, переводя слова адвоката «если вас...» из теоретической плоскости, в практическую «когда вас...». Подобный подход он уже встречал в практике, но там были матерые и прожженные... клиенты, а не лэрд в костюме с гербом и родовым перстнем. Наконец он все же решился.

— Я давно увлекаюсь геральдикой и в первую очередь старой геральдикой. И если это не секрет, к какому роду, Дому или клану относятся твои гербы? Я никогда подобного не видел. — Осторожно произнес он.

— Никакого секрета здесь нет. Мой род Ратель очень старый и входит в клан, вернее сейчас это Великий дом Спящей совы из Закатных гор. У нас в горах хоть и не осталось

никаких реальных свидетельств, но каждый второй горец считает себя высокородным лэрдом и ведет свое происхождение от опального великого князя, которого сослали когда-то в Закатные горы. — Улыбнувшись, ответил ему Алекс.

— А ты как считаешь? — Они сразу договорились обращаться на «ты» в неформальной обстановке.

— А чем я хуже других. Но никаких достоверных и тем более документальных свидетельств не имеется. — Все так же улыбаясь, ответил Алекс, и раз уж зашел разговор на отвлеченные темы тоже решил задать вопрос не связанный с юриспруденцией. — Кстати, я понимаю, что вопрос не по вашему профилю, но не заешь ли ты какую ни будь надежную и солидную компанию занимающуюся сдачей в аренду жилья?

Теперь улыбнулся уже Марк. — С этим как раз никаких проблем. Мой дядя является одним из самых известных и уважаемых маклеров в столице и естественно сделки сопровождает наше бюро. Я дам тебе его визитку и естественно позвоню ему.

— Спасибо, буду признателен. Это я удачно зашел. — И он выдал свою фирменную искреннюю и беззаботную улыбку, делающую его еще моложе. Сейчас он несколько не напоминал человека, которому может понадобится адвокат. Вот так не жданно не гаданно сдвинулся с места вопрос с предстоящим поиском жилья, к которому он еще не приступал, а только готовился собирать информацию.

Марк Гольдберг младший партнер адвокатского бюро «Исаак Гольдберг и партнеры».

Марк с детства увлекался геральдикой и происхождением родов и Домов, тем более в юридической практике бюро, частенько приходилось разбираться в хитросплетениях происхождения, прав наследования и прочих запутанных делах, так что соответствующих профильных изданий, в том числе и очень старых в их доме было много, и перечень постоянно пополнялся.

Марк обложился томами, исходной информации было очень мало, следовательно, загадка становилась еще интересней.

В современных реестрах информации оказалось очень мало, все что он нашел, это перечень из двенадцати кланов из Закатных гор и данные их военных и мирных вождей тридцатилетней давности.

В более ранних изданиях было то же самое, только имена вождей были другими, здесь его ждал тупик. Удивительно, но получалось, что кланы Закатных гор никогда не выбирались за пределы своей территории и никак не засветились в империи, кроме реестров имперской канцелярии. Пришлось ему доставать из архива хроники императорского дома, ведь Алекс упоминал об опальном великом князе. Нужную информацию он нашел только в четвертом томе. Действительно, согласно хроникам, один из великих князей был отправлен императором в пожизненное изгнание, вместе с его людьми, со всеми ближниками и их людьми. Отправлен в изгнание в Закатные горы. При этом ему было даровано право, основать горные кланы, для защиты перевалов. Так что информация по поводу опального великого князя подтвердилась.

Но не это привлекло внимание Марка, а то, что одного из сыновей великого князя звали Алексом, был он целителем и имел прозвище «Ратель» и было это ну очень давно. И еще один момент, новая аристократия на заре становления, чтобы выделиться стала добавлять к

своим фамилиям приставку «Ан». Тогда как старые аристократические рода, те кто выжили, обрели магические способности и сохранили влияние, словно в насмешку, оставили в большинстве своем обычные фамилии без приставки, сея раздражение и внося путаницу и в без того весьма запутанную имперскую градацию высокородных и одаренных.

— Так кто же ты Алекс Ратель из Закатных гор. — Задумчиво произнес Марк.

Откуда ему было знать, что бабушка Марна тоже умела работать с информацией, обладала своеобразным чувством юмора и по какой-то неисповедимой причуде ей в руки, да и вообще в далекие Закатные горы попал именно четвертый том хроник императорского дома со штампом библиотеки университета города Дорм.

Время до обеда еще было, и Алекс решил нанести еще один визит из числящихся в его ближайших планах. Он даже не удивился, когда пролетка свернула с широкой улицы с яркими солидными витринами в неприметный переулок и остановилась у ни чем не примечательного старинного здания. Возле массивной, усиленной металлическими полосами дубовой двери была закреплена небольшая медная табличка «Мужская одежда. Мастерская Моисея Яффе».

В этот раз его встретили со всем вниманием, чему наверняка способствовал его костюм, работу мастера Яффе из Дорма наверняка узнали. Он уже и сам заметил за собой, что в первую очередь стал обращать внимание на одежду и только потом на все остальное, то есть столица, и необходимость учитывать сословные различия уже начали понемногу влиять на него.

Ему предложили присесть в удобное кресло, предложили на выбор чай или кофе, а через несколько минут появился хозяин мастерской Моисей Яффе. Семейное сходство было налицо, как и видимо семейные черты характера, подвижность, энергичность и некоторая доля эксцентричности. Что не помешало мастеру сходу опознать его и сразу обратиться по имени, видимо не так много молодых людей попадают сюда сами, без протекции старших родственников. И снова за Алексом был закреплен персональный мастер и естественно это оказался сын мастера Моисея. Скорее всего, решил Алекс, старшее поколение, что здесь, что в адвокатском бюро постепенно передает не только знания, но и формирует долгосрочные взаимоотношения и вытекающие из этого связи, серьезный такой подход к делу.

Бени Яффе несколько отличался от родителя, выше ростом, шире в плечах, коротко и аккуратно подстрижен, одет в идеально пошитый костюм, никаких ярких жилеток и торчащих во все стороны волос. Они быстро нашли общий язык, Бени порекомендовал Алексу пошить новый костюм, соответствующий последним веяниям моды, здесь в столице к этому относились весьма придирчиво. Он так же показал образцы одежды для занятий на полигонах и практических занятий в академии, Алекса все устроило, и он заказал и костюм, и одежду для занятий. И да, молодой мастер тоже не снимал никаких мерок, он записывал их в книгу заказов на глаз и естественно цены в столице были еще выше, чем в Дорме.

По пути в гостиницу Алекс размышлял о деньгах. Нет, наличных у него пока хватало, но со столичными ценами это было ненадолго. Проблем с финансами у Алекса не было, проблема была в их виде. В империи чеканили монеты по технологиям Древних, они были небольшими и аккуратными, но все равно занимали достаточно много места, да и металлы, золото, серебро, медь и даже палладий из которых изготавливались монеты, весили не мало

и потому много их не унесешь на себе. У Алекса был некоторый запас наличных, и он даже пополнился за счет боевых трофеев, но основной капитал у него был сосредоточен в магических кристаллах, драгоценных необработанных камнях и редких ингредиентах, которые занимали значительно меньше места и весили на порядки меньше, а стоили дорого. Их добывали, получали, скупали и выменивали на протяжении долгих лет, дядька Горд, бабушка Марна и он сам.

В целом со сбытом проблем не было, в каждом отделении имперского банка скупали и кристаллы, и драгоценные камни, и реагенты, гарантируя безопасность сделки и единые, но вовсе не заниженные закупочные цены. Но был один нюанс, эти товары относились к категории стратегических, приобретались они для нужд империи и потому контролировались службой имперской безопасности. Если бы у Алекса был десяток другой кристаллов или камней, то никаких проблем бы не было, никто бы и не обратил на него внимания. Но у него было намного больше, больше чем все кланы добывают за год. Все сделки в имперском банке проводились с идентификацией личности, а попадать на заметку спецслужбам это такая себе идея, им не расскажешь байку по опального великого князя. Так что дядька Горд рекомендовал ему продавать запасы в частные торговые компании и небольшими партиями. Это было не запрещено, хотя и платили торговые компании чуть меньше, зато не спрашивали документов и расплачивались наличными. Существовали ограничения по таким сделкам, по объемам продаж и суммам, но обычно на них никто не обращал внимания. Задним числом проводили официальные продажи маленькими объемами через подставных лиц.

В гостинице на стойке лежали бесплатные толстые справочники «Желтые страницы», где удобно по категориям и видам деятельности были указаны компании, работающие в столице, с адресами и телефонами. Был там и раздел посвященный покупке и продаже магических кристаллов, он решил начать с продажи небольшой партии кристаллов, добытых из искаженных тварей, как наименее ценных. Компанию он выбрал случайным образом, просто ткнув пальцем в список. Выбор пал на Столичное представительство Торгового дома Юго-Западной марки.

К делу он подошел со всем прилежанием и обстоятельностью, он решил, что извлек урок из предыдущего, когда он не уделил достаточно внимания должной подготовке. Некоторое время он понаблюдал издали за зданием компании, с виду обычный торговый дом, солидное здание в четвертом кольце, хороший район, обычные посетители, обычная деловая активность, что-то привозят и увозят, никаких подозрительных лиц или событий, затем он обследовал район вокруг, наметил пути движения и отхода, в разных вариантах. Подобрал он и места, где можно легко затеряться и даже сменить одежду и внешность, при необходимости.

Для этого ему идеально подошли модные новинки последних лет, которые одна за другой, появлялись в столице. Это были торговые галереи, представляющие из себя огромные двухэтажные здания. Со множеством входов-выходов, террас, лестниц и переходов. На первом этаже большой общий зал посередине, со множеством скамеек. С одной стороны от него располагались всевозможные рестораны, со столами, вынесенными в общий зал и на летние террасы, с другой стороны разнообразные продуктовые лавки, с торцов здания располагались сцены, где выступали артисты, в основном студенты из столичных училищ искусств. На втором этаже располагались непродовольственные магазины, всевозможные мастерские, ателье и цирюльни, все это привлекало массу народа,

даже в будние дни. Как раз то, что нужно ему, там же в одной из галерей он приобрел подходящую для задуманного дела одежду.

Алекс вошел в здание галереи, взял чашечку кофе, огляделся, народу было много, и никакого внимания он не привлекал. Он посетил на удивление чистый общественный туалет, а из него уже вышел молодой человек лет двадцати пяти с характерной внешностью уроженца восточных островов. Среднего роста худощавый подвижный, волнистые волосы цвета меди коротко подстрижены, аккуратная бородка делала его лицо чуть более вытянутым, блеклые голубые глаза смотрели на мир с деланным равнодушием. Одет он был в темные брюки и клетчатую твидовую куртку.

Дядька Горд был мастером иллюзий и мог накинуть на себя практически любую иллюзию и личину. Алексу магия иллюзий давалась с трудом, все, что он мог освоить, это некоторые не самые сложные заклинания, типа отвода глаз или иллюзорного фантома, а вот наложить на себя личину и тем более постоянно ее поддерживать, ему было не по силам. Но дядька Горд хоть и не был артефактором, используя родовые техники, изготовил ему несколько пластин артефактов, куда были «записаны» несколько образов, более-менее схожих по возрасту и росту, которые Алекс мог использовать, активировав и запитав от накопителя. Главное не попадаться на глаза кому ни будь уровня магистра и выше, их такая личина не обманет, а наоборот привлечет внимание. Но и так было неплохо.

В этот раз он выбрал образ уроженца восточных островов. На некоторых островах водились искаженные твари, так что продажа партии магических кристаллов не должна была вызвать удивление или настороженность. Он вошел в здание представительства, сообщил дежурному клерку о цели своего визита и его проводили в кабинет управляющего. Переговоры долго не продлились, они быстро пришли к соглашению, обговорив детали, и назначили сделку на завтра на два часа после полудня. Покинув представительство, он долго кружил по району, но никакой слежки за собой не заметил. На всякий случай он зашел в крупный универмаг, где снова сменил образ и переоделся, благо с пространственным инвентарем с этим не было проблем.

На следующий день в кабинете управляющего он сразу почувствовал постороннее внимание, но виду не подал, решил, что это возможно охранник в соседней комнате или в потайной нише, что в целом было разумно. Но на всякий случай незаметно достал и уронил на пол небольшую пуговицу, изготовленную из магической древесины с нанесенными на нее рунами.

Управляющий быстро и профессионально осмотрел кристаллы и подтвердив, что все в порядке, достал мешочки с монетами. Они договорились, что тот рассчитается монетами из палладия, каждая такая монета соответствовала десяти золотым, Алекс не собирался ходить по городу с большим и тяжелым мешком монет. Он применил пару специфических заклинаний для проверки монет, которым его научили наставники, все было в порядке.

Выйдя из кабинета, спускаясь по лестнице, он незаметно вставил в ухо вторую «пуговицу» и почти сразу услышал голос управляющего «Ты все видел и слышал. Мальчишка водник и защитный амулет у него неплохой», ему ответил другой тихий голос «Я вас понял. Справимся, не первый раз», и следом голос управляющего «Я надеюсь. Это большие деньги и они не должны пропасть». Все оказалось плохо.

Когда он вышел из здания, он понял что все не плохо, а очень плохо. Он почувствовал к себе внимание, причем с разных сторон, но никого не увидел. Его вели явно профессионалы, он чувствовал постоянное внимание к себе, но визуально так никого и не определил. Это

было плохо. Если бы не специфический опыт и навыки, переданные ему дядькой Гордом и богатый опыт охоты на искаженных тварей, скорее всего он ничего бы и не заметил и у него не было бы шансов, а так... Он выбрал момент и неожиданно перебежал на другую сторону улицы, но никто даже не дернулся и не выдал себя.

К наблюдателям добавились загонщики, явно из одаренных, эти уже хуже маскировались, не их специальность. Куда он встрял? Откуда столько людей, явных профессионалов?

Загонщики приближались. Он нервничал, вдруг они начнут раньше, до нужного места оставался еще квартал, он даже активировал защиту на браслете, на самый плохой вариант. Хорошо, что он не поленился в этот раз и на всякий случай подобрал пару мест для отрыва, хотя до этого не верил, что они могут понадобиться. Спасибо тебе дядька Горд за науку и упорство.

Пора. Он свернул в маленький скверик к полуразрушенному строению с колоннами. Едва колонны прикрыли его, накинул отвод глаз и отправил дальше свой иллюзорный фантом. Протиснувшись между кустами, он перебрался через кирпичный забор во двор дома, то что там нет собак и есть калитка, выходящая в соседний переулок он убедился раньше. Еще раз спасибо тебе дядька Горд, ты много раз говорил, что не бывает мелочей. Из калитки вышел пухлощекий упитанный молодой парень со свертком в руке в одежде посыльного.

Алекс занял столик на террасе, заказал себе горячий шоколад и пирожные. Права была бабушка Марна, когда говорила, что он постоянно на ровном месте умудряется вляпаться. Казалось бы, ну что может пойти не так. Рано он решил, что извлек урок, наличие организованной преступности он не брал в расчет, просто не подумал об этом, а она в столице и в империи точно есть. Ведь убедился еще в Дорме, в гостинице, но не придавал значения. Похоже, с его везением он из всего разнообразия выбрал не независимую частную скупку, а наткнулся на матерых не то контрабандистов, не то кого похуже. Да, он получил неплохие деньги, но не настолько большие, чтобы содержать и окупать такую большую профессиональную команду. Да и в разговоре они упоминали, что не в первый раз и вряд ли такая команда специализируется на одиночках продавцах, не тот уровень и подготовка. Скорее всего, он попал под раздачу случайно, просто подвернулся по руку, так попутный приработок, но ему от этого не легче. Насчет «пуговицы» магического микрофона он не беспокоился, через двадцать минут после активации она превратилась в простую древесную пыль.

Он раздумывал, что в следующий раз, естественно в другом месте, можно было бы привлечь к сделке капитана и его гвардейцев. Потом в очередной раз чуть не хлопнул себя по лбу, похоже, этот жест уже стал входить у него в привычку, он снова затупил. Зачем привлекать. Если можно просто предложить кристаллы капитану, вряд ли их род откажется от такой сделки. Сохранение тайны? А что еще может продавать горец, живущий рядом с проклятыми землями.

А по поводу этой конторы, Алекс ничего не собирался забывать и тем более прощать, но это будет когда-нибудь потом. Как говорил дядька Горд «Эту сову мы проясним», хотя как обычно не ответил, что за сову он имел в виду.

Глава 16

В тот же день, вернее уже ближе к вечеру Алекс посетил отделение имперского банка, где открыл счет и арендовал ячейку в хранилище, куда выложил часть наличных и кристаллы для последующей реализации. В банке он получил чековую книжку, ему надоело таскать с собой крупные суммы наличных, да и не принято это было среди обеспеченных и деловых людей.

Чековые книжки изготавливались по технологиям, доставшимся от Древних, привязывались к конкретному человеку на подобии того же магического ярлыка или студенческого значка и считалось, что подделать чеки невозможно. Банк находился под контролем империи, что гарантировало сохранность средств, надежность и безопасность платежей, кроме того получалось, что значительная часть средств Великих домов и родов, находящихся в деловом обороте и на счетах, считай, находилась под контролем императора, что тоже обеспечивало свою долю устойчивости системы и лояльности к власти. Несколько региональных частных банков, контролируемых Великими домами, ситуацию особо не меняли.

Тем же вечером он позвонил и договорился о встрече на завтра с Абрамом Гольдбергом, владельцем маклерской конторы, пора было заняться поиском подходящего жилья. Встреча с владельцем и заодно старшим партнером надолго не затянулась, Алекс узнал, что они уже в котором поколении занимаются не только недвижимостью, но и ценными бумагами и страхованием, так что могут организовать и провести сделку любой сложности и будут рады сотрудничеству. А после тот перепоручил его заботам персонального маклера, младшего партнера, на этот раз родного племянника.

Леви Шапиро оказался улыбчивым, обаятельным и разговорчивым молодым человеком чуть старше его. Несмотря на возраст и некоторую внешнюю несерьезность, он быстро, в процессе разговора, периодическими грамотными вопросами выяснил, что интересуется Алекса, порылся в своих гроссбухах, сделал несколько звонков, и они, не откладывая в долгий ящик, отправились по адресам.

Поехали они на пролетке, разговорчивый Леви поведал ему, что по работе приходится много ездить по столице и им приходится содержать собственные экипажи, сообщил так же, что подобрал шесть вариантов и все можно будет посмотреть. И естественно все квартиры находились недалеко от академии, буквально пять-семь минут пешком. Алекс попросил его сначала просто проехать по всем адресам, не заходя внутрь посмотреть на дома и местоположение снаружи. И не зря, пару адресов он сразу вычеркнул, не заходя в квартиры. Он не мог внятно сказать, что ему не понравилось, просто не лежала душа и все.

Первая осмотренная квартира ему не понравилась и он опять не смог объяснить даже сам себе, что не так. Леви подобрал ему лучшие варианты, еще бы, ведь клиента ему передал главный босс, так что внешне все было в полном порядке, но он привык доверять своим ощущениям, даже таким невнятным, да и дядька Горд и бабушка Марна всегда учили его доверять своей интуиции и подсознанию.

Они отправились на следующий адрес, дом располагался в переулке, внешне такой же как и другие, кирпичный, трехэтажный, с мансардной крышей старинный дом, на первом этаже располагалась кондитерская и продуктовая лавка, в доме напротив располагался

небольшой ресторанчик, что Алексу сразу понравилось.

Как пояснил Леви, этот доходный дом принадлежал вдове полковника в отставке и она сдает квартиры в основном студентам академии. Жилье им показывала сама хозяйка дома, чопорная пожилая дама с идеальными манерами и осанкой. Эта квартира Алексу понравилась, третий этаж, не большая и не маленькая — гостиная, кухня, спальня, санузел. Неплохая отделка, простая, но добротная мебель, что еще нужно для комфортного проживания. Внутренний голос с ним соглашался, то есть просто молчал.

Алекс подошел к окну, выходящему в достаточно просторный внутренний двор, утопающий в зелени. Его взгляд зацепился за одноэтажное здание с высокой мансардной крышей. Он осматривал здание раз за разом, и не мог понять, чем его так привлекло это здание. Не сразу, но он понял, пропорции и материалы, это очень похоже на строение Древних.

— А что это за здание во дворе. — Повернувшись от окна, спросил он у хозяйки дома, стараясь особо не выдавать свой интерес.

Хозяйка дома если и удивилась, то ничем это не выказала. — Когда был жив мой муж, там размещался каретный сарай. Сейчас я не держу выезд, и оно пусто. — Ровным сухим голосом ответила она.

— Прошу прощения, что интересуюсь. Но я подыскиваю не только квартиру, но и помещение для занятий медитаций и тренировок с холодным оружием. Возможно ли осмотреть его и если подойдет взять в аренду. — Произнес Алекс, хотя еще секунду назад не думал об этом, идея пришла спонтанно.

Хозяйка дома переглянулась с Леви и все так же чопорно произнесла. — Я думаю это возможно. Желаете сейчас осмотреть?

— Это было бы прекрасно. — И он выдал свою фирменную улыбку, но на хозяйку это не произвело никакого впечатления.

Они спустились на первый этаж и вышли во внутренний двор, подъезд имел выходы на две стороны, что Алексу тоже понравилось. Чем ближе они подходили к зданию, тем больше убеждался он, что не ошибся. Пусть стены и кровля выцвели и поблекли от времени, и камни стен местами были обшарпаны, но это точно были искусственные материалы Древних, умели они строить на века.

По фасаду здания было двое ворот и отдельная дверь. Хозяйка здания открыла дверь, и они увидели небольшой тамбур с лестницей, ведущей на мансарду и еще одной дверью в основную часть здания. Освещения не было, но для Алекса это не было проблемой, он тут же создал несколько светляков. Он открыл следующую дверь и попал в просторное, пыльное и практически пустое помещение без окон, у дальней стены была еще одна, но уже открытая металлическая лестница наверх и небольшая куча хлама под ней. Светло серые стены и потолок, темно серый пол, все предельно лаконично, просто и функционально.

— Меня здесь все устраивает. Могу ли я осмотреть мансарду? — Спросил Алекс и получив согласие от хозяйки направился вверх по лестнице, не обращая внимание на пыль и запустение. Вряд ли тут было больше мусора и грязнее, чем в пещере какой ни будь искаженной твари.

Мансарда была приспособлена когда-то под жилое помещение и точно не Древними, а гораздо позже. Это было понятно даже Алексу, не являющемуся специалистом по строительству. Помещение было разделено простыми деревянными перегородками, стены были обшиты потемневшими и местами покоробившимися деревянными рейками, пол был

дошатый и всюду пыль, хорошо видимая, в лучах солнца, проникающих через небольшие окна, похожие на слуховые. Крохотная прихожая, гостиная, кухня, санузел и две небольшие спальни.

Алекс замер посреди этого пыльного и местами обветшалого и облезлого великолепия, обдумывая открывшиеся перспективы. Наконец он отмер и решительно отправился на выход.

— Мансарда когда-то была жилая. — Сообщил он, когда спустился вниз.

— Возможно. Я туда ни разу не поднималась и при мне там никто не жил. — Все так же сухим ровным голосом произнесла хозяйка дома, Леви лишь пожал плечами.

— Еще раз повторю, меня все устраивает. И если вы не возражаете, то я хотел бы арендовать это здание и поселиться в мансарде. — Произнес Алекс и быстро добавил. — Естественно ремонт, оснащение и мебелировка за мой счет.

Хозяйка дома снова переглянулась с Леви и поджала губы, очевидно раздумывая над предложением. Леви в предыдущем разговоре упоминал, что более дешевые мансардные квартиры и комнаты в домах часто арендуют творческие и богемные личности, а среди них эксцентричных и экзальтированных людей хватало. Так что идея Алекса вовсе не являлась чем-то из ряда вон выходящим. Наверняка домовладельцы столицы и не такое видали. Квартира Алексу понравилась, но это квартира в многоквартирном доме, а иметь свое отдельное и обособленное жилище, пусть и в городе, для него было бы предпочтительней и привычней.

Вид и престиж дома, экстерьер и интерьер его интересовали только с эстетической точки зрения. Для себя, тут он был солидарен с Древними, он выбирал простое удобство, функционал и комфорт и некоторую приватность, все это старое здание Древних ему могло обеспечить, до остального ему не было дела. Что касается дополнительных затрат и хлопот, то с этим он не видел проблем. Деньги для того и нужны, чтобы их тратить, в конце концов он целитель и сможет заработать себе на жизнь. Ну а хлопоты, связанные с ремонтом и обустройством, так это новый жизненный практический опыт, и он точно не будет лишним для него. И еще какая то невнятная мысль или идея крутилась на краю сознания, но пока ускользала.

Наконец хозяйка дома отмерла. — В целом я не возражаю. Но надо обговорить и учесть все частности в договоре. Не хотелось бы, что бы ремонт затянулся и доставлял неудобство другим жильцам.

— Полностью с вами согласен. Честно скажу, я недавно в столице, кроме того я целитель, и не очень разбираюсь в недвижимости и найме жилья. Но мне рекомендовали компанию господина Гольдберга, как очень уважаемую и компетентную. Я доверяю переговоры уважаемому Леви и надеюсь, что он учтет интересы обеих сторон. — Очень учтиво и вежливо ответил Алекс и затем добавил. — А я если позволите, пока осмотрю собачку.

Алекс не очень вежливо, не дожидаясь ответа и реакции, развернулся и пошел к большому вольеру, пристроенному к торцу здания. Он сразу, еще когда они только подходили к зданию заметил там большого волкодава. Пес был старый. Шерсть его местами поседела, шкура вся в проплешинах и шрамах. Он ощутимо хромал и эта хромота и возможно другие ранения причиняли ему боль, Алекс это видел и чувствовал.

Краем глаза он заметил, что хозяйка что-то хотела ему сказать, но не обратил внимания и вошел в вольер.

— Досталось тебе лохматый. — Спокойно произнес он. — Ложись, я тебя осмотрю.

Огромный пес послушно лег на пол. Алекс присел над ним и стал водить над ним засветившимися зеленым руками. Потом положил на него еще больше засветившиеся руки и замер. Пес тихонько поскуливал. Через десяток минут руки погасли и Алекс поднялся на ноги, лоб его покрывали капельки пота. Пес тоже поднялся, уткнулся носом в руку Алекса и радостно вилял толстым пушистым хвостом.

— Ну вот, так будет лучше, потом еще полечу. — Алекс погладил лобастую голову пса и вышел из вольера.

Первое что он увидел, это удивленные взгляды хозяйки и Леви.

— Вы умеете лечить собак? — Уже не так сухо спросила хозяйка.

— А чем они хуже людей? Они тоже болеют и испытывают боль, кто-то же должен их лечить. — Ответил ей Алекс.

— Это пес моего мужа, он всегда его брал с собой, когда выезжал в часть.

— Досталось ему. Я его подлечил, и основные боли убрал, но за один сеанс все не исправить, потом еще подлечу. Бодрым щенком он не станет, и хромать немного будет, но еще поживет. — Ответил ей Алекс и добавил. — Да и еще, неплохо бы его дополнительно покормить сегодня, после лечения ему потребуются калории.

— Я учту это. Сколько я вам буду должна за лечение.

— Нисколько. Во первых я сделал это по собственному желанию. А во вторых, разве я могу лечить, ведь я только еще поступил на первый курс академии и не имею диплома. — И он сделал такое честное и наивное лицо, что даже пес ему не поверил и тихо, но гулко гавкнул. Пес явно чувствовал себя заметно лучше и бодрее.

Отношение хозяйки тоже изменилось к лучшему. Нет, она не стала улыбаться и лучиться радушием, но голос ее потеплел на пару градусов и толика уважения во взгляде появилась.

Хозяйка дома и Леви, извинившись перед Алексом, отошли в сторонку и несколько минут, что-то негромко обсуждали. Наконец они очевидно пришли к консенсусу и подошли к нему. Леви сообщил ему, что стоимость аренды здания будет такая же, как и за наем квартиры, на что Алекс согласился и предложил оплатить аренду сразу за год вперед, что всех естественно устроило. Леви сообщил далее, что сегодня подготовит договор аренды и прочие бумаги и предложил собраться завтра здесь в девять часов, чтобы подписать документы и внести оплату. Заодно он предложил Алексу, если тот пожелает, встретиться чуть позже с представителем проверенной и надежной строительной компании. Алекс естественно пожелал, и они попрощались с хозяйкой дома до завтра.

На улице Леви поинтересовался у Алекса на счет его планов по поводу мебели и прочего обустройства жилья и когда узнал, что тот еще не думал над этим, предложил вариант. Оказывается, в столице было несколько компаний, которые специализировались на оптовой скупке «под ключ» старой мебели и прочего имущества у наследников, вступавших в права, когда те хотели полностью поменять обстановку, интерьер и избавиться от старых вещей. Всем было удобно, наследники получали какие-то деньги и избавлялись от всего ненужного им имущества, в том числе и от хлама. Скупленное оптом по дешевке имущество, компании сортировали по категориям и состоянию, откровенный хлам выбрасывали, а остальное, при необходимости реставрировали и выставляли на продажу.

Именно такую компанию и порекомендовал Алексу Леви. Он рассказывал, что частенько там попадаются даже штучные антикварные экземпляры, так что представители Высоких домов и родов, периодически посещают эти склады. А для продажи особо ценных и

редких вещей даже проводятся закрытые аукционы. Но в целом там можно найти и приобрести, причем по очень умеренным ценам, старинную добротную мебель, посуду, кухонные принадлежности и даже старинные двери и окна.

Идея Алексу понравилась, ему нравилась старина, он вырос среди старых вещей и ничего не имел против них, в горах и мебель и вещи служили поколениями, так что он с благодарностью взял визитную карточку компании.

А еще он начал понимать, как работают и для чего нужны связи и знакомства, о которых говорили и дядька Горд и бабушка Марна, да и Эрик с капитаном упоминали об этом. В очередной раз он увидел, как это работает и помогает решать задачи, фраза бабушки Марны «Никогда не отказывай в помощи, когда это тебе ничего не стоит» заиграла для него новыми красками. Так получилось, что там в горах, почти все, кроме наставников с ним общались «сквозь зубы», даже при взаимовыгодных сделках, хотя он до этого никогда ничего и не просил. А здесь, в основе делового общения позитивный настрой и как следствие доброжелательное отношение, пусть и основанное опосредованно на деловых и финансовых интересах, вот так это и работает.

Алекса высадили у гостиницы. Он собрался было сразу зайти пообедать в ресторанчике на первом этаже, но увидел в зеркале, что его костюм был местами запачкан в пыли и паутине. Пришлось ему подниматься в номер и переодеваться, а костюм отдавать в чистку.

За обедом он размышлял об одежде необходимой для таких вот мероприятий, ведь ему придется приглядывать за ходом ремонта, да и на склады старой мебели нужно скоро ехать. Купленный им костюм для этого не очень-то подходил, костюмы от мастера Яффе подходили для этого еще меньше, они хороши для присутственных мест или приемов. Насколько было проще с этим в горах, там никому не было дела до того как ты одет, чистая одежда и ладно. Здесь же получалось, что практически чуть не для каждого случая нужна своя одежда, что несколько напрягало. Но ничего не поделаешь, как говорила бабушка Марна «Назвался груздем, полезай в кузов».

Закончив обед, он так ничего и не решил, потом снова мысленно стукнул себя по лбу. Зачем что-то придумывать самому, когда есть профессионалы? Он привык отвечать за себя и все делать сам и во все вникать досконально, но это было потому, что он жил в таких условиях. Хотя дядька Горд и бабушка Марна не раз ему говорили «Когда-нибудь тебе придется научиться делегировать и доверять другим людям». Пора перестраиваться и не пытаться все сделать самому.

Он отправился к телефону, позвонил в мастерскую Бени Яффе и кратко описал ему свою ситуацию. Тот сразу ответил, что это не проблема, можно подобрать из готового и предложил подъехать, когда удобно в течение дня. Так что Алекс не стал откладывать это дело и отправился на встречу с мастером.

К его приезду, на стойках уже висели несколько комплектов, вначале осмотрев их, Алекс отнесся к ним скептически. Не то пиджаки, не то куртки с накладными карманами и кожаными заплатами на локтях из плотной ткани неброского цвета, которую хоть гладь, хоть не гладь она все равно выглядит одинаково мятой и свободные брюки без стрелок из какой-то ткани, вроде парусины. Но когда он примерил на себя первый же комплект, то понял, что был неправ.

Выглядела одежда достаточно просто и нарочито небрежно, но при этом была стильной и очень удобной. А благодаря зачарованию, была еще очень комфортной и не боялась ни грязи, ни пыли. И еще он понял, что неоднократно видел в городе людей в подобной одежде,

но из-за её внешней простоты и демократичности просто не обращал внимания.

По размышлению ему все понравилось. Нет, он не начал ценить одежду и все заморочки и траты с этим связанные. Просто он начал понимать на практике, то что дядька Горд ему не раз говорил, что «правильно и к месту подобранная одежда и образ, маскируют не хуже камуфляжа». Но, одно дело слышать и другое дело убедиться на собственном опыте, это было интересно и познавательно. Казалось бы, ты одел дорогой, идеально пошитый костюм с гербами, но выделиться ты можешь только в своей небольшой группе, для остальных окружающих ты просто очередной лэрд, которых огромное количество в столице. А хочешь еще больше замаскироваться, надень к примеру, яркий галстук или шейный платок и кучу перстней и тогда люди запомнят только эти детали. Или вот эти повседневные комплекты, которые подобрал ему мастер, они как бы сливались своим видом со старым городом, на улице или в кофейне и кафе на тебя никто не обратит внимания, как и сам он не обращал. Просто очередной обеспеченный горожанин, каких немало вокруг и которым не нужно идти на службу или официальную встречу. Вместе с тем, по зачарованию, пошиву и качеству, те кому надо поймут твой статус. Одной из его задач, как раз и было постараться стать здесь незаметным, слиться с городом и хотя бы внешне казаться своим. Так что из мастерской он уехал с обновками.

Вечером, вернувшись с очередной экскурсии по городу, он отправился на ужин и впервые за несколько дней столкнулся с Эриком и капитаном, естественно они сели за один стол. Они поужинали, капитан заказал себе кофе и рюмку коньяка, а Алекс естественно и за компанию с ним и Эрик, заказали кофе и десерты.

— Сегодня через маклерскую контору Гольдберга я подобрал себе жильё, недалеко от академии и завтра с утра поеду подписывать договор аренды. — Произнес Алекс и откусив немалый кусок яблочного пирога и запив его кофе, он продолжил. — Кстати, в том доме еще предлагалась в аренду неплохая квартира и я могу узнать, если вам интересно.

Эрик переглянулся с капитаном и тот ответил. — Было бы неплохо, мы пока были заняты другими делами и не занимались этим вопросом.

Алекс уже давно понял, что капитан имеет весьма немалые и широкие полномочия, позволяющие ему решать практически любые вопросы, и как он успел уяснить, Эрик хоть и был четвертым сыном, но экономить на его содержании никто не собирался. Потому спрашивал он не просто из вежливости или для поддержания разговора. Так что сразу после ужина он направился к телефону. К его удивлению Леви оказался еще в офисе, не пришлось звонить на домашний номер, тот взял паузу, созвонился с хозяйкой дома и они согласовали встречу так же на утро. А Алекс в очередной раз убедился насколько удобная штука — телефон.

Уже поднявшись в номер, он поразмыслил и решил не откладывать на потом еще одно свое дело и он направился к номеру капитана. Тот если и удивился, виду не подал и пригласил Алекса войти. Они устроились в креслах, и Алекс создал купол тишины.

Капитан Винсент Ан Гаард

Капитан уже даже не удивился, когда увидел Алекса, снова сменившего образ. Теперь он выглядел как обеспеченный завсегдатай городских баров и кофеен. И дело было не в одежде, а в естественности образа, да и одежда явно непростая, вся светится в магическом зрении, такую точно не купишь в магазине. Не очень капитан удивился и когда услышал, что квартиру тому подбирала одна из старейших и уважаемых маклерских контор в столице.

Кто-то старательно проработал ему дорожную карту. При этом Алекс ну никак не походил ни на шпиона, ни на заговорщика, ни на агента влияния, но что-то с ним было явно не так. Тем более интересно будет понаблюдать за ним и когда тот предложил квартиру для Эрика по соседству, он сразу же согласился. Он и сам уже раздумывал, как бы их поселить рядом.

Когда Алекс предложил ему сделку по приобретению партии кристаллов, он тоже не удивился, что еще может продавать житель Закатных гор, где их и добывают. Из вещей у того был только один баул и в горах точно нет отделения имперского банка, а много наличных на себе не унесешь. А вот условия предложенной сделки ситуацию в целом не прояснили, а еще больше запутали. Алекс сразу сказал, что ему не важно, да и не интересует, с кем будет сделка с самим капитаном, с родом которому он служит или Высоким домом, главное соблюдение конфиденциальности, а что касается оплаты, то его устроит любой вариант — наличными, чеком или переводом со счета на счет. Да и цену он предложил не бросовую, но вполне выгодную, чуть меньше, чем дают частные скупки. Так что сделка была неплохая и выгодная обеим сторонам. Кто-то его неплохо подготовил и проинструктировал и вряд ли это горцы, практически не выбирающиеся из своих гор. Так что картинка опять не складывалась.

Глава 17

На следующее утро они втроем отправились на встречу. Леви уже был на месте и ждал их. Алекс даже пошутил, что тот живет на работе. На что он с улыбкой ответил, что летом самый сезон сделок, а отдыхать он будет зимой.

Квартира и капитану и Эрику понравилась, и они сразу приступили к заполнению и подписанию договора аренды, следом подписали свой договор и Алекс с хозяйкой дома и он выписал чек. Капитан обратил внимание, как уверенно тот выписал чек. Откуда ему было знать, что Алекс в отличие от большинства сверстников, долго и дотошно, постоянно переспрашивая по несколько раз, выпытывал все подробности заполнения чеков у работника банка, чем почти довел того до белого каления.

Хозяйка дома передала им ключи и представила консьержа, который обитал в небольшом застекленном помещении на входе в подъезд, да и жил здесь же рядом в крохотной квартирке. Он присматривал за порядком в доме, решал все вопросы с обслуживанием и текущим ремонтом, через него можно было сдать бельё и одежду в прачечную, у него были ключи от ворот во внутренний двор и у него в каморку был проведен телефон, в общем полностью полезный и нужный человек.

Алекс по выправке и внешнему виду понял, что тот из отставных военных, скорее всего служил когда-то у мужа хозяйки дома, сделал он вывод. Бабушка Марна не раз говорила ему, что «Решения принимают одни люди, и они как правило находятся где-то далеко, а выполняют и воплощают их в жизнь совсем другие люди, которые рядом с тобой и именно с этими людьми лучше всегда иметь хорошие отношения, так как именно от них зависит качество твоей жизни». Алекс и сам уже не раз успел убедиться в правильности этих слов еще там в горах. С теми кто принимал решения он действительно встречался или имел дела очень редко. Зато другие делились на две категории, первые, которых было большинство, относились к нему с предубеждением, и это очень мешало делам и создавало трудности и проблемы порой на пустом месте. И вторые, с которыми у него были хорошие отношения и тогда любые вопросы решались быстро и без проблем, порой даже в обход правил. А то, что это были по большей части молодые и симпатичные вдовы, по мнению Алекса на ситуацию в целом никак не влияло.

Он усмехнулся про себя, все-таки неплохо быть целителем. Он обратил внимание, что не только выправка заставляет консьержа держать спину прямо, но и застарелый остеохондроз, да и левая рука у того двигается плохо. Алекс уже начал понимать, что услуги хороших целителей здесь стоят весьма дорого и вряд ли старый отставной вояка из низших чинов может позволить себе полноценное лечение и реабилитацию, а значит, у него есть возможность наладить хорошие взаимовыгодные отношения с полезным и нужным человеком.

Эрик поинтересовался у Алекса, какую квартиру тот занял, и он хитро улыбнувшись, ответил. — Если есть время и желание, пойдёмте покажу, вы явно удивитесь. Мы как раз собираемся идти туда.

Заинтригованные Эрик с капитаном направились вслед за Алексом. Во дворе их ждали несколько человек. Леви представил их друг другу и затем отбыл по своим делам. На встречу прибыли представитель подрядчика, уполномоченный заключать договор, специалист из

архитектурной мастерской, специалист по строительству и специалист по инженерным, вернее по техномагическим и инженерным системам. А Алекс в очередной раз смог убедиться, насколько лучше иметь дело с рекомендованными профессионалами, а не пытаться все решить и охватить самому.

Они все бегло осмотрели, и пока Алекс обсуждал с представителем подрядчика, чего он хочет и что нужно сделать, остальные тоже не стояли без дела. Специалист из архитектурной мастерской быстро набросал планы и разрезы этажей и сейчас замерял размеры, заноса их в подготовленные эскизы. Строитель, предварительно спросив разрешение, местами вскрыл деревянную облицовку, что бы увидеть, что там за ней. А специалист по техномагическим системам приступил к осмотру состояния коммуникаций и даже спустился в подвал, вход в который был через неприметную дверь на первом этаже под лестницей. Когда все закончили обследование, Алексу предложили на выбор два варианта, подготовить эскизы, расчеты и договор к завтрашнему утру или если у него есть время и желание продолжить работу сейчас, так сказать «с колес». Он выбрал второй вариант, ему просто было интересно понаблюдать, как работают профессионалы в столице и как там все у них устроено.

Они приступили к дальнейшей работе, подсчитывали объемы предстоящих работ и количество необходимых материалов, сразу же заполняя готовые таблицы, так что дело продвигалось достаточно быстро.

Когда приступили к обсуждению материалов, неожиданно вмешался капитан, который до этого держался в стороне и лишь с интересом оглядывал все вокруг.

— Мне кажется, имея друзей в Доме леса, было бы неправильно заказывать древесину где-то в другом месте. Тем более все материалы будут с максимальной скидкой, высшего качества и поставлены будут в кратчайшие сроки. Я лично прослежу за этим. — Когда такое предложение делает мощный широкоплечий дядька с суровым лицом, перстнем боевого мага и в одежде с гербами, вряд ли кто-то из представителей подрядчика решился бы возражать, даже если и думал по-другому. А Алекс и вовсе не собирался возражать, наверняка у таких крупных поставщиков, как Дом леса цены будут ниже, а выбор больше.

— Я буду только рад. — Коротко ответил он.

— Тогда я сейчас же позвоню и в течении получаса сюда подъедет специалист с образцами древесины. — И капитан покинул их, направившись к консьержу, у которого находился ближайший телефон.

Когда закончили со строителем, перешли к техномагическим и инженерным устройствам, они обсудили, где установить управляющий техномагический артефакт, где и какие установить магические светильники, магические нагреватели и самые обыкновенные сантехнические приборы и трубы водопровода и канализации. От установки охранных систем Алекс отказался, сославшись на специалистов Дома по безопасности, не то что бы он сомневался в компетенции подрядчика, просто он никому не собирался доверять установку систем безопасности в принципе. И про специалистов своего Дома он не обманывал, он сам и являлся специалистом, Дядька Горд дал ему достаточно знаний и навыков в этой части, но продемонстрировать их он никому не собирался. Небольшая дискуссия у них возникла только по поводу магических кристаллов. Когда Алекс сказал что кристаллы поставлять не нужно, специалист стал уверять его, что кристаллы они приобретают только новые у надежного и проверенного поставщика, по минимальной в столице цене и устанавливают их без наценки, видимо имел какую-то премию от поставщика, которых немало в столице. На что Алекс ему

ответил, что ему их компанию рекомендовали уважаемые люди, которым он доверяет, что не сомневается ни в качестве, ни в цене. Просто его дядя был крупным поставщиком магических кристаллов и ему не надо их приобретать, с наценкой или без наценки, они у него и так имеются. И он ведь даже ни в чем не соврал, всего лишь чуть подправил факты и кое о чем умолчал.

Когда капитан вернулся и коротко сообщил ему, что все в силе и человек уже выехал, у Алекса возникла идея, и он чтобы не забыть ее практически сразу и озвучил. Он поинтересовался возможностью установки в мансарде телефона. Но тут его не порадовали. Нет, выполнить работы по телефонизации они могли, но для этого Алексу нужно было получить разрешение в имперской канцелярии связи, количество телефонных линий было ограничено и не всем его предоставляли. Он сделал себе пометку обязательно разобраться с этим вопросом, очень уж ему захотелось иметь телефон.

Подъехал специалист из Дома леса с образцами древесины, и они вместе с подрядчиком выбрали подходящие, определились с количеством, а представитель Дома леса пообещал начать завозить материалы уже завтра с утра, вопросы с оплатой пообещал урегулировать капитан.

Наконец ближе к обеду они закончили, подписали договор, и Алекс внес аванс. Ему пришлось доплатить за срочность, и подрядчик пообещал выполнить все работы за неделю и уже сегодня приступить демонтажу старой деревянной отделки.

Это был полезный и интересный жизненный опыт для Алекса, сам бы он все явно не учел и что-нибудь да забыл. Он вспоминал, как периодически делали ремонт или что-то строили у дядьки Горда или у бабушки Марны. Вначале приходил плотник или каменщик или другой специалист, и они долго и нудно обсуждали, что надо сделать, спорили, согласовывая дату, сроки и сумму. Потом покупали или заготавливали необходимые материалы. Сколько бревен, досок и тачек с песком и камнями перетаскал Алекс, сколько ведер с водой и не сосчитать и неважно, что он целитель и возможно будущий великий мастер. Потом выяснялось, что чего-то не хватает, они долго все ругались, а работа останавливалась, и все затягивалось, потом снова приходилось согласовывать и договариваться. И так из раза в раз, больше он такого не хотел и надеялся, что такого не будет в столице, да и в договоре было прописано, что за все, кроме поставки древесины и кристаллов отвечает подрядчик, в том числе и за сроки и нехватку материалов. И он надеялся, что все так и будет.

Завершив дела с подрядчиком, они с капитаном и Эриком отправились пообедать. Они решили посетить, то самое заведение, что было расположено через дорогу от их нового дома. Это был небольшой семейный ресторанчик с практически домашней кухней. Блюда были простыми, но вкусными и порции были приличными, так что им все понравилось.

За десертом капитан поинтересовался у Алекса. — Почему ты выбрал такой... нестандартный вариант жилья.

— Ну, во-первых, я привык жить в отдельном доме. Во-вторых, будет где тренироваться с холодным оружием. И в-третьих, во дворе можно будет поставить жаровню, я люблю жареное мясо. — Перечислил достоинства своего неоднозначного выбора Алекс.

— Если все так, почему ты, к примеру, не выбрал аренду индивидуального жилого дома, а пошел столь сложным путем с ремонтом? — Продолжил разговор капитан.

Алекс аж замер, с полминуты молчал и только потом ответил. — А вы знаете, просто не подумал. Мне и в голову не приходил такой вариант. А маклеру я сразу поставил условием

максимальную близость к академии, а рядом с ней только квартиры в аренду имеются. — И он заразительно улыбнулся. — Хотя чего уж там, неплохо же получилось.

На сегодня Алекс уже перегрузился организационными и созидательными делами, он поинтересовался их дальнейшими планами, вернее предложил, если есть время отправиться на реку искупаться, лето все-таки в разгаре и учебы пока нет. Капитан естественно отказался, сославшись на дела, а Эрик был не против, только поинтересовался, знает ли тот, где находится ближайший хороший пляж.

— Это как раз не проблема, сейчас узнаем. — Ответил ему Алекс и поднялся из за стола. «Включив» свою фирменную улыбку, он подошел к молодой симпатичной барменше. Эрик и капитан не слышали о чем они говорили, но через полминуты казалось, что те беседовали, словно старые хорошие знакомые. Капитан про себя отметил, насколько хорошо развиты у него коммуникационные навыки, и вряд ли он их получил от простых горцев.

Через пяток минут Алекс вернулся. — Я все узнал, можно идти.

Они решили не возвращаться в гостиницу, а купить купальные шорты в магазине по дороге на пляж. Благодаря информации полученной Алексом они без труда отыскали дорогу. Да и что там было искать, перешли по мосту на другой берег, свернули на лево, и они практически на месте. Пляж они выбрали снова платный, располагавшийся практически напротив академии. Народу было достаточно много, все-таки середина лета и вторая половина дня. Территория пляжа была отделена от соседних постройками в тропическом стиле с тростниковыми стенами и крышами, там торговали прохладительными напитками, мороженым, сладостями, жарили на углях мясо и рыбу. Кабинки для переодевания, ровные ряды лежаков, складывающиеся навесы-зонты над ними. У каждого лежака был столик и короб для одежды с магическим замком, в общем полный сервис. В Дорме все было куда как по проще.

И снова они купались и плавали до одури, пили лимонад и ели мороженое. И снова на них обращали внимание, безошибочно определяя в них неместных. Двое крепких молодых парней в купальных шортах не могли не привлечь внимания, они выросшие в других условиях, закаленные естественными трудностями и имеющие реальный боевой опыт, чем-то неуловимо отличались от своих городских сверстников. А еще и татуировки Алекса привлекали внимание и даже вызывали некоторый ажиотаж. В столице как нигде были подвержены веяниям моды, а тут татуировки, выглядящие необычно, красиво и главное круто. А вдруг это какая-то новинка сезона, а они об этом не знают.

И снова молодые аристократы морщили лбы, но так же не могли вспомнить и опознать родовые и клановые знаки ни у Алекса, ни у Эрика. И девушки нет-нет, да и бросали взгляды на двух незнакомых юношей, отличающихся от остальных. В общем они снова вызывали некоторый интерес пусть и скрываемый за внешней невозмутимостью и масками безразличия.

Возможно, Алекс с Эриком и нашли бы неприятности, хотя они и не давали никакого повода, вели себя спокойно и естественно, ни на кого не глазели, не пытались познакомиться или с кем-то заговорить. Но когда и кого это интересовало или останавливало. Однако неприятности образовались сами, причем поначалу они никак не касались ни Алекса, ни Эрика.

Два молодых парня, видимо желая покрасоваться и явно не от большого ума, затеяли этакий поединок прямо на пляже. Один, явно рисуясь, стал бросать огненные заклинания, а второй стал ловко отбивать их в воду, какой-то разновидностью светящегося подвижного

щита и тем кто понимал, было видно, что делали они это явно не в первый раз. Заклинания, хоть и зрелищные и яркие, но явно невысокого уровня. Даже охранники на входе вначале дернулись было подойти, но потом видимо решили не связываться с родовитыми балбесами. Молодежь вокруг поначалу поддерживала их выкриками, но постепенно интерес угасал.

Казалось бы, что могло пойти не так. Но затем, непонятно с чего вдруг, ситуация стала накаляться. Огневик уже не красовался, он сосредоточено и методично бил заклинаниями и это уже были не ученические заклинания, его оппонент, пусть и с трудом и не так ловко и уже без подсветки, но отбивал их. Сложилась патовая ситуация, наступил паритет, силы оказались примерно равны. Но в какой-то момент все снова резко изменилось. Вот летит очередной огненный сгусток, парень отбивает его, но затем валится на песок, забившись в судорогах, следующий сгусток пролетает мимо. Мелькнул стремительный силуэт, и огненный маг плавно опускается на песок. Эрик расталкивая людей подбегает следом, но Алекс уже возле второго парня бьющегося в конвульсиях.

— Мне надо пятнадцать минут, никого не подпускай к нам. — Произносит он торопливо и его и парня накрывает купол похожий на матовое стекло.

Аала. Городской платный пляж. Несколькими минутами раньше

Алекс посмотрел на двух парней, что устроили представление на пляже. — Дебилы. — Негромко сказал он Эрику, тот только согласно кивнул головой, снова заваливаясь на лежак.

В какой то момент Алекс почувствовал, что ситуация на пляже стала изменяться и не в лучшую сторону, скачки магической энергии нарастали. Алекс повернул голову в сторону охраны, но тут почувствовал выброс характерной, вернее как раз очень нехарактерной и запрещенной к применению магии. Дальше он не медлил ни секунды, под отводом глаз он подлетел к огневику и приложил того обездвиживающим и усыпляющим заклинанием. Затем подбежал ко второму и крикнул Эрику, что бы прикрывал его. Он узнал эту магию и увидел амулет на шее у огневика. Очень редкий и старый амулет, применение которого было запрещено в империи. Магия из амулета повреждала энергетический каркас одаренного и могла привести к потере способностей, а то и к смерти, в зависимости от силы амулета. Откуда появились эти амулеты, кто их изготавливал когда-то и что это за магия, в настоящее время было не известно. У дядьки Горда был такой амулет, и бабушка Марна учила Алекса, как лечить повреждения энергокаркаса, правда тренировались они на магических животных, а не на людях.

Купол развеялся и Алекс с удивлением огляделся по сторонам, лечение не было таким уж сложным, но требовало сосредоточенности и ювелирной точности, так что у него не было возможности смотреть по сторонам. Ситуация на пляже разительно изменилась, вокруг было полно людей в различной униформе, как с гербами империи, так и каких-то Родов. К его пациенту тут же бросился худощавый мужчина в костюме с гербом и его руки засветились зеленым.

— Я начинающий целитель и оказывал первую помощь. — Произнес Алекс, поднимаясь на ноги.

— Да, с ним все в порядке, он просто спит. — Произнес целитель, глядя на свирепого вида могучего усатого дядьку в униформе с тем же гербом.

В этот момент возле него быстро появился неприметный человек и что-то стал шептать и показывать владони. Алекс заметил кусочек характерной цепочки, на которой висел

амулет у огневика. Усатый что-то коротко и тихо сказал и человек тут же исчез, вот вроде бы был, и нет его.

Усатый дядька перевел взгляд на Алекса и уже хотел что-то сказать, но не успел. К ним подошел представительного вида господин в костюме с гербом империи, в сопровождении двух гвардейцев.

— Позвольте представиться, дознаватель имперской службы безопасности Густав Ан Лаарсон. Мне необходимо задать вам несколько вопросов. — Обратился он к Алексу.

— Задавайте. — Спокойным и равнодушным тоном, скопированным у хозяйки дома, ответил Алекс.

Сначала он хотел прикинуться молодым простаком, только что приехавшим в столицу, ведь одной из его задач, было — оставаться неприметным. Он уже начал было отрабатывать эту роль, когда приняв несколько растерянный вид, сообщил, что он начинающий целитель. Но потом все же вспомнил наставления своего адвоката и решил поменять линию поведения, так что вместо растерянного юнца на дознавателя уже смотрел молодой, но абсолютно спокойный и уверенный в себе лэрд.

— Как я могу к вам обращаться. — Начал свой опрос дознаватель.

— Алекс Ратель мастер Великого дома Спящей совы, к вашим услугам. — Алекс выполнил идеальный поклон головой и сделал это настолько естественно, словно был на светском приеме в парадном костюме, а не стоял босым в одних шортах на пляже. Бабушка Марна была бы довольна, не зря она тратила время на занятия этикетом и театральным искусством.

А еще всем вокруг показалось, ну или может не показалось, когда Алекс представился, то у татуировки рателя на его руке, на мгновение засветились зеленым глаза и тот оскалил клыки, гвардейцы за спиной дознавателя даже подобрались. Дядька Горд имел своеобразное чувство юмора и не все рассказывал Алексу о свойствах татуировок.

— Что вы можете рассказать лэрд Ратель по поводу инцидента. — С абсолютно невозмутимым видом продолжил дознаватель, работа приучила его ничему не удивляться.

— Не так и много. — Все тем же ровным голосом продолжил Алекс. — Мы, с моим другом Эриком Ан Гоотвальдом из Великого дома Леса отдыхали здесь с обеда. Примерно через час, двое незнакомых нам молодых людей, начали перебрасываться заклинаниями. Слабыми ученическими, так что мы особо и не обратили внимания. Затем я почувствовал усиление вышлепков энергии и увидел, что один из молодых людей упал на песок. Так как я целитель, хоть и не имею диплома, я поспешил к ним, что бы при необходимости оказать первую помощь, что я собственно и сделал. Вот в общем то и все.

— Другие свидетели говорят, что вы вначале подошли к другому молодому человеку, и он после этого упал. — Продолжил дознаватель.

— И что? У него всего лишь переутомление. Я его усыпил, через десяток минут он проснется. Можете уточнить у другого специалиста. — И Алекс кивнул на целителя стоящего рядом.

— Да, все так. — Коротко ответил тот.

— Свидетели говорят, что вы поставили барьер, когда оказывали помощь?

— Да. Как я уже говорил, у меня нет диплома академии, так что я применял родовую магию. А секреты Рода никто не отменял и они некого не касаются. — Ответил ему Алекс все тем же ровным и сухим голосом, совсем как у хозяйки дома, когда они только познакомились.

— Когда все произошло, и когда вы осматривали пострадавшего, вы не заметили ничего необычного? — Продолжил задавать вопросы дознаватель, а Алекс увидел краем глаза, как напряглись усатый и целитель.

— Ничего выходящего за рамки я не заметил. — Ответил Алекс, прямо глядя в глаза дознавателю, он никогда не лгал без необходимости, откуда тому знать, где проходят рамки целителя, которого воспитывали далеко в горах диверсант и хранительница знаний.

— Благодарю за оказанное содействие лэрд Ратель. — Вежливо произнес дознаватель и добавил. — Как с вами можно будет связаться в случае необходимости?

— Через адвокатское бюро «Исаак Гольдберг и партнеры» вы без проблем со мной свяжетесь. — Не менее вежливо ответил Алекс сразу поскучневшему дознавателю.

Дознаватель по-быстрому опросил Эрика, и они отправились одеваться. «Ну вот, сходил за хлебушком». — Мысленно бурчал Алекс, как всегда непонятную ему, но очень подходящую к случаю, присказку дядьки Горда. Тем временем на пляж прибыла еще одна делегация суровых ребят с гербами. Видимо со стороны огневика, решил Алекс, так как они с ходу вступили в дискуссию на повышенных тонах с первой делегацией. Алекс с Эриком не собирались ни смотреть, ни вступать в дискуссию, так что не прощаясь ни с кем покинули пляж.

«Как-то плохо получается у меня сидеть тихо и не высовываться». — Раздумывал Алекс по пути в гостиницу. — «Но встречать в разборки со службой имперской безопасности и запрещенной магией, точно не мой вариант. Пусть родовитые сами разбираются между собой. Но посматривать по сторонам будет не лишним». Очень ему не понравился взгляд, которым на него смотрел усатый. Таким взглядом обычно окидывала бабушка Марна своих кур, когда выбирала, какую пустить на суп.

А еще его не оставляло какое-то непонятное и непривычное чувство, даже несколько противоречивых чувств и некое узнавание, но он не мог понять их природу. Вот вроде бы ситуация его особо не задела и не он ее создал, а неудобно было почему-то ему, и главное непонятно, зачем было творить подобную дичь, с какой целью и еще какие-то отголоски прошлого всколыхнулись в душе.

И только выйдя с пляжа и уже добравшись до гостиницы, он понял, раньше во всех происшествиях и глупостях всегда участвовал он сам, был как говорится в главной роли, а дядька Горд и бабушка Марна, хоть и всегда защищали его и были на его стороне, но смотрели на него всегда с таким затаенным сожалением, недоумением и неодобрением. Сейчас он как бы оказался на их месте, взглянул так сказать со стороны на те, прошлые ситуации и понял, что они чувствовали. И ему даже в голову не пришло, что ему просто пришлось срочно повзрослеть и самому принимать все решения и отвечать за них, потому и его взгляды на жизнь резко поменялись.

Глава 18

С утра Эрик с капитаном отправились за город на постоянный двор, где остановился их караван, что бы забрать и перевезти на снятую квартиру вещи Эрика. Алекс же по рекомендации Леви Шапиро отправился на мебельные склады, и где то через сорок минут неспешной езды на пролетке он прибыл на место.

Склады располагались за городом, просторная огороженная территория с десятком приземистых кирпичных вытянутых в длину зданий и навесов. В конторе на въезде ему выделили приказчика, молодого парнишку и они отправились на территорию. Как пояснил ему приказчик, вся мебель и другое имущество были разбиты по категориям и под каждую отведено свое помещение. Алекс решил начать с мебели для гостиной, и они направились в соответствующий склад.

Помещение было огромным и оказалось забито под завязку мебелью. Диваны, кресла, столы, стулья, буфеты, витрины и прочее. В гарнитурах и разрознено, разные породы древесины, различных цветов и оттенков, с резьбой и без резьбы, обивка тканевая, кожаная, на любой вкус, так что глаза разбегались.

Он как в музей старинной мебели попал и даже не заметил, что больше часа просто бродил по складу и разглядывал все вокруг, приказчик тем временем пристроился на одном из кресел и дремал. Алекс одернул себя, достал из кармана заранее составленный список и стал уже предметно осматривать мебель. Присмотрев подходящий и главное понравившийся ему гарнитур, он снова чуть не хлопнул себя по лбу, вынул из другого кармана план помещений с размерами, составленный подрядчиком, разбудил приказчика и отправил того за измерительной рулеткой и дело на конец-то сдвинулось с мертвой точки.

Со списком необходимого тоже все было поначалу не просто, его он начал составлять еще вечером, но провозившись не меньше часа, понял, что получается как-то не очень, не было у него подобного опыта и навыков. Он задумался было, кто ему может помочь с этим, но в голову так ничего и не пришло. И он решил сделать перерыв. После перерыва на кофе и пирожные он все-таки нашел способ решить задачу. Повлияла ли на это порция кофе и сладостей или нет, он так и не понял, но дело пошло на лад. Он просто стал мысленно перемещаться по комнатам в доме бабушки Марны и записывать, что там было, потом тоже самое в доме дядьки Горда. После этого составить список, уже вычеркивая лишнее, по его мнению, уже не составило труда.

Но даже с готовым списком, планом и рулеткой они провозились до самого вечера, зато подобрали все что нужно. Приказчик, несмотря на то, что замотался за день, тоже был доволен, ведь ему с каждой проданной позиции шли комиссионные, а купил Алекс немало. И даже смог неплохо сэкономить на бытовой технике.

С самого утра он посетил в городе торговую галерею, специализирующуюся на продаже мебели и бытовой техники, где просто переписал цены на новую мебель и технику, так что ему было с чем сравнивать. На складах он выбирал из средней ценовой категории, сразу отмечая и более дорогую и совсем уж дешевую и простенькую мебель, но даже так, цены были вполне демократичные, особенно по сравнению с новой мебелью.

Ориентировался он при выборе только на свое чувство прекрасного, не обращая внимания на стиль, эпоху или совместимость, так что интерьер обещал быть весьма и весьма

эkleктичным. Образование он получил очень своеобразное и хаотичное, так что и чувство прекрасного у него было тоже своеобразным, главным было чтобы ему нравилось, и в душе была гармония, а остальное неважно.

Сэкономил же он там, где не ожидал, в складе, где была размещена бытовая техника. Он уже было подобрал себе и холодильный шкаф и плиту и прочее, когда увидел еще одно отгороженное помещение, где стояла бытовая техника покрытая пылью. Приказчик пояснил ему, что вся размещенная в отдельном помещении техника, полностью исправная, но она относится к первому поколению, когда обычный холодильный шкаф и прочая техника только появились, являлись предметами роскоши, были штучными товарами и стоили очень дорого. Но главное, каждый прибор требовал отдельного магического кристалла. Следующие модели стали более экономичными и доступными, стали выпускаться массово и главное подключались к единой домовой энергомагической сети, питающейся от единого техномагического узла с одним кристаллом, не требуя отдельных кристаллов. Так что здесь была собрана устаревшая неэкономичная техника, интересующая только отдельных любителей старых вещей и историков.

Алекса же привлекло то, что он узнал некоторые модели, именно такие устаревшие изделия стояли в домах бабушки Марны и дядьки Горда, и при этом прекрасно работали. А еще его привлекли цены, эта техника здесь продавалась просто по бросовой цене, дешевле, чем стоят материалы, из которых она изготовлена, видимо лишь бы продать.

Тут Алекс и развернулся, он затарился по полной, купил устаревшую технику не только в квартиру, но и на первый этаж в будущий зал для тренировок, ведь у него не было проблем с кристаллами. А еще он вспомнил, по какой цене, вернее сколько кристаллов отдал дядька Горд приезжим купцам, за устаревшую, прожорливую и никому не нужную в империи плиту для готовки. У Алекса тут же родился бизнес-план, скупить здесь всю устаревшую технику, договориться с капитаном и караваном доставить ее на Торг в горы, прибыль обещала быть просто колоссальной.

С сожалением идею пришлось отложить в долгий ящик, у него были другие задачи и планы, а еще у него вызывало недоумение, почему старейшины кланов не могли организовать торговые представительства в том же городке Дальний лес или даже в Дорме, зачем переплачивали в несколько раз пришлым купцам за обычные в общем то товары. Может быть их все устраивало и они не хотели перемен, или он чего-то не знает. Жаль, что сейчас некому задать эти вопросы, а раньше ему это и в голову не приходило, просто не было информации. Он наконец-то начал понимать присказку дядьки Горда «Кто владеет информацией, тот владеет миром».

Уморившийся за день не меньше приказчика, но тоже довольный Алекс оплатил покупки, договорился на доставку через несколько дней и даже оплатил услуги грузчиков, которые поднимут покупки на второй этаж, ему все больше нравился сервис в столице империи. Он вспомнил, скольких трудов и мороки стоила доставка той же плиты и другой заказанной мебели по горным тропам и как они потом, все это затаскивали в дом, пусть этим сейчас занимаются другие.

На следующее утро за завтраком он размышлял над реализацией своей идеи по поводу установки телефона. Небольшой опыт общения с имперской бюрократией он уже имел, и это был совсем не положительный опыт. А здесь в столице бюрократы наверняка еще более матерые и при дефиците телефонных линий их не объедешь на кривой козе, и возможно потребуется дать на лапу. Он размышлял с кем бы ему посоветоваться по этому поводу, с

капитаном или адвокатом. Потом снова мысленно хлопнул себя по лбу, пора уже отказаться от привычки самому все пытаться решить. Зачем советоваться, если можно поручить это дело адвокату, кто еще лучше знает, как устроена и работает бюрократия в столице.

Не откладывая на потом, он сразу отправился звонить Марку Гольдбергу, тот узнав краткую суть вопроса, не обнадежил Алекса, но встречу назначил и попросил подвезти все имеющиеся у Алекса документы. Когда тот подъехал, он снова повторил, что шансы получить разрешение в канцелярии связи очень маленькие, в старом городе, а территория вокруг академии относилась к старому городу, действительно была проблема с телефонными линиями. Но, как бы там не было, подготовить и подать ходатайство в имперскую канцелярию связи он взялся и принялся внимательно изучать документы Алекса.

Изучив немногочисленные бумаги Алекса, он положил их на стол, потом снова взял последний документ прочитал его повторно и произнес скорее для себя «А что, может и получиться», в его глазах появился хищный блеск. Последним документом был магический ярлык, которым по древнему праву и обычаю Алекс Ратель назначался «рукой» и «голосом» клана Спящей совы. Переводя на современный юридический язык, это означало, что Алекс, предъявляя этот ярлык, мог говорить и действовать от имени и в интересах всего клана на территории империи. Затем Марк снова просмотрел договор аренды и снова проговорил негромко «Да, может и получиться» и затем перевел взгляд на Алекса.

— Вот с этим документом наши шансы увеличиваются. — Произнес он, держа в руках ярлык Алекса. — Я подготовлю ходатайство на выделение телефонной линии не тебе, а представительству в столице Великого дома Спящей совы. Представительство Великого дома это все таки другой уровень. Великому дому просто так не откажешь, это уже политика. Да и в договоре аренды, который кстати я сам когда-то готовил, как раз указано, что ты арендуешь помещение по адресу улица Малая черемуховая, дом 17, а не квартиру, как раз удачно получилось. Единственное, надо будет заверить у нотариуса копии документов и подготовить доверенность на мое имя на представительство в имперской канцелярии связи.

Так что вышел Алекс от нотариуса обнадеженным, а то что «представительство» располагается в бывшем каретном сарае во дворе, так это мелочи, которые вряд ли кто-то сунется проверять, главное чтобы юридически все было оформлено по всем правилам.

За обедом его перехватил капитан, сообщивший о подтверждении сделки по приобретению кристаллов. Он передал Алексу чек на оговоренную сумму и сообщил, что чек от постороннего нейтрального рода, который рассчитался им за продукцию Дома Леса. Так что после обеда они отправились в банк, где Алекс по настоянию капитана сразу депонировал чек на свой счет, забрал из ячейки кристаллы и передал их капитану.

Вопрос с финансами на ближайшее будущее был благополучно разрешен. Нет, он конечно предполагал, что жизнь в столице недешевое удовольствие, но не знал насколько это дорого. Он уже потратил большую часть денег, что привез с собой и выручил за продажу первой партии кристаллов, хоть и пробыл в столице всего ничего, оплата за учебу, траты на одежду, аренду, ремонт, покупку мебели, да и просто ежедневные траты на еду и прочее.

Конечно он наводил справки и уже знал, что обычный простой человек, снимая жилье где ни будь в четвертом или пятом кольце, питаясь в обычных недорогих заведениях и покупая готовую одежду в торговых галереях, вполне мог прожить в столице на зарплату

рабочего и служащего и даже что-то скопить, если не злоупотреблял спиртным и не предавался прочим порокам. Иное дело лэрды, тут не получится снимать комнатушку на окраине и одеваться по-простому, как говорится, положение обязывало и за это приходилось платить. Но дело не в этом. Положение не только обязывало, но и многое давало. Ему нравилось быть лэрдом в империи, когда никто кроме главы клана или рода не мог тебе приказать или что-то сделать, да и то глава клана или рода, да даже сам император, всего лишь первые среди равных, так что не все там так просто и однозначно. Тем более в его положении, когда клан далеко, а глава рода практически он сам, да и император даже не подозревает о его существовании, и нет предпосылок, что узнает.

Кроме того, ему просто нравился комфорт, который дарил удобная одежда с магической терморегуляцией, которую не надо чистить и гладить. Ему нравилась еда, приготовленная из свежих фермерских продуктов в ресторанчиках старого города. Ему нравился кофе и сладости из маленьких кофеен и кондитерских. Ему нравилось жить практически в центре старого города. Ему нравился комфорт, который дает благоустроенное жилье.

В общем, хоть он и вырос в горах, был закаленным и мог спать на войлочной кошме брошенной прямо на камни и питаться походным пайком, это не значит, что это ему нравилось. Ему больше понравились комфорт, сервис и удобство проживания в центре столицы и он готов был платить за это. Что же касается лишних трат на ремонт и мебель, то он вовсе не считал их лишними и ненужными, в результате он получит собственное помещение для тренировок. В последнее время он по факту уделял минимум времени тренировкам, просто у него не было полноценного места для занятий. А это было важно, тренироваться и не останавливаться в развитии. За то короткое время, что он провел в столице, он понял, что не все тут так хорошо и благобно. Здесь в столице водятся хищники страшнее и опаснее чем на Проклятой стороне Закатных гор, и это люди, одаренные, бандиты и те, кто прикрывается гербами, и еще неизвестно кто из них хуже, так что здесь надо быть вдвойне осторожней и использовать любой шанс стать сильнее.

Виктор Ан Сомерсет. Аала. Кондитерская на улице Малая черемуховая

Виктор с детства очень любил сладкое, хоть и старался это не афишировать. Он стеснялся этого, ну как же, внук прославленного боевого генерала, младший сын боевого мага, сам будущий боевой маг и любит сладости, но что-то поделать с этим он не мог, да и не хотел, если честно. Сейчас он сидел за столиком в самом дальнем углу кондитерской в доме, где он снимал квартиру. На столике перед ним стояла тарелка с пирожными и большая чашка чая.

Поедая пирожные, он с некоторой завистью поглядывал на другого посетителя кондитерской. Молодой худощавый темноволосый паренек, ровесник Виктора сидел на самом освещенном месте, прямо напротив входа, спиной к стене. Перед ним стояла тарелка с шоколадными эклерами, кофейник и чашка с кофе. Вот тот ничего не стеснялся, напротив, наслаждался процессом, ни на кого не обращая внимания. Прижмуривая глаза от удовольствия, он поедая воздушные пирожные и запивал их кофе. Вначале Виктор решил, что это обычный горожанин, каких немало в старом городе, одетый в вроде бы неброский, но стильный пиджак с накладными карманами и кожаными заплатами на локтях. Но потом

он заметил родовой перстень, а когда переключился на магическое зрение, увидел, что вся одежда незнакомца светится как гирлянда на елке.

И на счет того, что тот ни на кого не обращает внимания, он тоже ошибся. За одним из столиков сидели две девушки и парень, они тоже заметили, как незнакомец поедает пирожные и посмеивались на нем, чуть не показывая пальцем, на что тот никак не реагировал. Но когда они встали и отправились на выход, а парень шагнул было в сторону незнакомца, собираясь что-то сказать, тот сразу «включился в действительность», он мгновенно подобрался, взгляд его стал хищным, и от него повеяло такой жутью, что паренек поперхнулся и троица, опасливо оглядываясь, спешно покинула ставшее вдруг неудобным заведение. Виктор и сам в тот момент почувствовал себя неудобно, а ведь он боевой маг, тренирующийся с самого детства. Незнакомец же как ни в чем не бывало, снова прижмурил глаза, впился зубами в пирожное.

Доев пирожные, Виктор отправился на выход, ему нужно было еще кое-что прикупить в магазине. Вспоминая, все ли купил, он переложил пакет с покупками из одной руки в другую и шагнул к двери в подъезд, и чуть не столкнулся с другим прохожим, то же шагнувшим к подъезду. Он поднял взгляд и увидел незнакомца из кондитерской. Тот никак не показал, что тоже узнал его, просто вежливо кивнул и заговорил.

— Алекс Ратель из Дома Спящей совы, студент первого курса академии, факультет целителей. — Представился незнакомец, а взгляд Виктора зацепился за короткий меч на поясе у целителя.

— Виктор Ан Соомерсет из Дома Красного заката, студент первого курса, боевой факультет. — Представился Виктор, выполняя положенный по этикету поклон.

— Снимаешь здесь квартиру? — Тут же забыв про этикет и переходя на «ты», спросил Алекс, открывая дверь в подъезд.

— Да, на втором этаже. — Машинально ответил Виктор и принимая правила игры, уже сам спросил. — А ты тоже живешь в этом доме?

— Не совсем. Видел во дворе идет ремонт? Вот там и будет моя квартира. — Ответил ему Алекс, кивая на окно из которого виднелся двор и затем добавил. — Так что когда закончится ремонт, заходи в гости, без всякого стеснения. А здесь на третьем этаже снимает квартиру мой друг Эрик Ан Гоотвальд из Дома Леса, тоже первокурсник и тоже с боевого факультета. Я вас потом познакомлю. Надеюсь у вашего Дома или Рода не вражды с Домом леса или Родом Ан Гоотвальдов?

— Да вроде бы нет, по крайней мере, я ничего такого не знаю. — На мгновение задумавшись, ответил Виктор, направляясь к своей двери, они попрощались и Алекс поднялся на третий этаж.

Аала. Особняк, где-то в третьем кольце

Раздался негромкий стук, затем дверь кабинета сразу же открылась, и в помещение проскользнул неприметный человек, именно проскользнул, другого слова и не подберешь, вот вроде бы он стоял у дверей, и вот он уже у стола. Свирепого вида, могучего телосложения усатый мужчина молча, кивнул на кресло. Неприметный налил себе кофе из кофейника на столе и устроился в кресле.

Сделав глоток кофе, он начал рассказ. — Алекс Ратель из клана Спящей совы. Да, да

именно из клана. Прибыл в столицу дней десять назад. Поселился в гостинице неподалеку от академии. Поступил на платное отделение на факультет целителей.

По клану информации почти нет. Клан Спящей совы, как и одиннадцать других кланов базируются на окраине в Закатных горах. Согласно реестров, они до сих пор имеют статус кланов и практически не вылезают из своих гор. Охотятся на искаженных тварей, добывают кристаллы и ингредиенты. Налогов не платят, чужаков не любят, торгуют только через доверенных купцов, да и тех не пускают дальше предгорий. И так происходит очень давно, так что никакой информации о численности, составе и родовой магии кланов нет, но если косвенно судить по объемам поставок кланы не маленькие, но достоверной информации взять неоткуда. Складывается такое впечатление, что их изоляция устраивает имперские структуры.

Мальчишка прибыл в столицу не один, вместе с ним приехал его ровесник Эрик Ан Гоотвальд из Дома Леса, четвертый сын из Рода Ан Гоотвальдов и тоже поступил в академию на боевой факультет.

А сопровождает их обоих Винсент Ан Гаард, официально капитан гвардии Рода Ан Гоотвальдов, а неофициально, он один из кураторов Дома Леса... так сказать, не афишируемых в приличном обществе спецопераций.

Неприметный замолчал, сосредоточившись на кофе, хозяин кабинета тоже молчал и обдумывал сказанное, положив подбородок на сцепленные в замок руки. Наконец он отмер, убрал локти со стола и заговорил.

— Поправь меня, если ошибаюсь. В столицу приехал молодой пацан с необычными татуировками, разбирающийся в запретной магии и способах лечения от неё, а это минимум уровень старшего мастера, если не младшего магистра и то далеко не всякого. При этом, зачем то поступает на первый курс академии обучаться на целителя, хотя мог просто подтвердить свой ранг в имперской комиссии.

Проверить информацию о нем не возможно, будь он хоть малабарский шпион, хоть племянник императора. При этом особо не скрывается и не прячется, наоборот нанял одно из лучших адвокатских бюро столицы и одевается в одном из лучших ателье, интересный такой дикий горец. И где-то рядом, но чуть в стороне мелькает тихушник из Дома Леса.

Я ничего не путаю.

— Нет. Все так. — Ответил его собеседник.

— Очень похоже на какую-то подставу. Только пока непонятно для кого. — Произнес хозяин кабинета. — Пока ничего не делаем. Только наблюдаем издали. Тем более, нам он ничего плохого не сделал, наоборот, возможно спас сына главы.

Аала. Доклад агента псевдоним «Кулик» на имя куратора псевдоним «Леопольд»

Довожу до вашего сведения, что в департамент поступило ходатайство о выделении телефонной линии представительству в столице великого Дома Спящей совы по адресу улица Малая черемуховая, дом 17. Ходатайство подано через адвокатское бюро «Исаак Гольдберг и партнеры». В обоснование в том числе, был предъявлен магический ярлык, которым по древнему праву и обычаю Алекс Ратель назначается «рукой» и «голосом» клана Спящей совы. Ходатайство было удовлетворено лично начальником департамента.

Справка аналитического отдела

... Выдача ярлыка, по древнему праву и обычаю назначающего «рукой» и «голосом» клана (Великого дома), устаревшее, но действующее до сих пор уложение закона.

Кланы согласно действующему законодательству империи приравнены по статусу к Великим домам.

Назначенный «голосом» клана, предъявив ярлык, может вести от его имени переговоры на любом уровне, в том числе объявлять войну другим кланам (Великим домам).

Назначенный «рукой» клана, предъявив ярлык, может действовать от его имени, любыми, в том числе силовыми (крайними) методами, освобождаясь от ответственности, ответственность за его действия несет клан (Великий дом)...

Виза начальника столичного отделения службы...

«Третьему департаменту — на контроль».

Алекс с Эриком, как и до этого в Дорме отправились на прогулку, осмотр и изучение города и его достопримечательностей. Но далеко они не ушли. В нескольких кварталах от дома они набрали на парк, где и зависли до самого вечера. Это был не просто парк, это был парк развлечений, и они, не раздумывая, с головой окунулись в предлагаемое и творящееся здесь времяпровождение.

Мороженое, сахарная вата, воздушная кукуруза, лимонад, они пробовали все. Карусели, аттракционы, колесо обозрения и конечно же тир. Не смотря на то, что большая часть отдыхающих была гораздо моложе их, они не обращали на это внимания, и с удовольствием катались на каруселях. С бешеной скоростью неслись в вагонетках «аалийских горок». Несколько раз поднялись на колесе обозрения, опробовали и другие аттракционы. И все это, в большей части с настоящим и неподдельным восторгом, куда там избалованным столичным детишкам.

Дети и подростки были в парке не одни, а в сопровождении взрослых, которые, кто с улыбкой, кто с усмешкой, а кто и с неодобрением смотрели на пару великовозрастных посетителей, но Алекс с Эриком не обращали на это внимания, они просто отдыхали и наслаждались моментом. В их детстве ничего подобного не было и они с удовольствием молодости наверстывали упущенное.

Дольше всего они пробыли в стрелковом тире. Сделав по три пристрелочных выстрела из пневматических винтовок, они вычислили куда случайно или нарочно были смещены прицелы. Потом по очереди стали выбивать все мишени и даже получили призы, плюшевых медвежат. Затем они устроили соревнования между собой, только стреляли уже не прижимая приклад к плечу, а удерживая винтовку в вытянутой руке, сначала в правой, потом в левой. В первом упражнении победил Эрик, а во втором Алекс, так что по итогу вышла ничья.

Но не все маленькие посетители были просто с сопровождающими взрослыми, и не все взрослые смотрели с улыбкой, усмешкой или неодобрением на Алекса и Эрика. Некоторых детей и подростков сопровождали, в том числе и охранники из службы безопасности рода. Эти смотрели с некоторым напряжением и опаской, и на всякий случай старались увести своих подопечных на другие аттракционы, хотя Алекс с Эриком вели себя естественно и не

давали ни малейшего повода.

Внимательней всего наблюдал за ними один из специалистов, заместитель главы службы безопасности одного из известных столичных родов. Он давно уже не занимался простой охраной и сопровождением, но по стечению обстоятельств вынужден был заменить сегодня внезапно выбывшего охранника.

Он сразу обратил внимание на этих двух посетителей, и не из-за возраста или их поведения. Как раз наоборот, они вели себя предельно естественно и раскованно, такое не сыграешь. Сам профессионал до мозга костей, сам прошедший специфическую подготовку и имеющий большой опыт, он обратил внимание на то, как они двигаются, как отслеживают обстановку, заметил артефактное оружие, удобную дорогую одежду, не стесняющую движений. Его не обманули украшения на оружии, в первую очередь он заметил потертые рукоятки, а когда увидел, как они стреляют, уверился окончательно. Эти ребята, несмотря на возраст, весьма не простые и имеют очень специфическую профессиональную подготовку и они точно недавно в столице, да и гербы на одежде не знакомые.

Казалось бы ну мало ли в столице талантливых бойцов и одаренных, даже молодых. Однако все дело было в том, что несколько лет назад разразился скандал, чуть не приведший к войне Домов, имеющих немалое влияние, но при этом скрытый от широкой общественности. В академию поступил парень, представитель малоизвестного рода, откуда-то с юга империи. Дуэли в академии дело привычное, да и смертельные исходы, хотя и редко, но все же бывают. Вот и этот парень участвовал в двух дуэлях со смертельным исходом. И все бы ни чего, ведь даже не он вызывал, а его вызывали на дуэль, и все было по правилам. Но потом, кто-то обратил внимание, что по странной случайности, подряд в дуэлях погибли двое перспективных и подающих надежды наследников из родов, состоящих в одном Доме, по совместительству состоящем в давней вражде с одним из Высоких домов юга империи. Начали копать и выяснили, что парень был талантливым самородком, которого приняли в род и тренировали с самого детства, учили убивать, создали по сути из него бретера. Парня не успели задержать, он погиб при невыясненных обстоятельствах, но прошла информация, что его нанял тот Высокий дом с юга. Хотя прямых доказательств и не было, разразился скандал, грозивший перейти в открытую войну Домов, пришлось вмешаться императору, а скандал замять.

И вот сейчас заместитель главы службы безопасности одного из известных столичных родов в парке, неподалеку от академии заметил двух молодых парней. Не местных, но хорошо и дорого одетых. С виду обычных лэрдов с незнакомыми гербами, но с артефактным, очень дорогим оружием и специфическими навыками и подготовкой. Так что уже вечером информация о появлении в столице двух неизвестных молодых людей с серьезной боевой подготовкой, возможно студентов, поступила в службы безопасности дружественных родов и Домов, а специалисты занялись установкой их личностей.

Алекс возвращался в гостиницу уже по темноте, уличные фонари давали достаточно света, но и темных мест хватало. Под мышкой у него был зажат плюшевый медвежонок. Он иногда задумчиво улыбался, вспоминая некоторые моменты пребывания в парке развлечений.

Выдернул его из раздумий резкий магический выплеск, сработал его защитный амулет,

висящий на шее. Он еще не до конца включился в реальность, но тело и мозг уже действовали на рефлексах. Он скользнул в сторону, пропуская нападавшего, и нанес ему удар по затылку наверху ножом охотника. Легко ушел от замаха следующего нападающего и ударил в ответ, только в последний момент повернул лезвие плащмя, чтобы просто оглушить соперника. Третий нападавший бежавший к нему, вдруг резко остановился и попытался убежать, но тут уже Алекс, скользнул к нему и не дал ни одного шанса. Алекс замер, «сканируя» окрестности, но больше никого не было.

«И что это было?» сам себе задал вопрос Алекс, искренне недоумевая. Но недоумение не помешало ему действовать. Нападавшие выбрали место, как раз на границе света, между фонарями. Все так же оставаясь в тени, он быстро перетащил бессознательные тела в подворотню, где занялся обыском. Добычей его стал неплохой амулет с каким-то заклинанием воздуха, которым его видимо и пытались приложить, да немного наличных денег, приметные ножи нападавших он не стал брать. Оглядев улицу, он накиннул на себя отвод глаз и покинул место происшествия, не забыв прихватить, отброшенного в сторону плюшевого медведя.

Нет, он не расслабился и не утратил бдительности. Он видел троих пешеходов, шедших по одному, двое из которых были очень слабыми одаренными. Он видел, как они двигаются, чувствовал на себе их опосредованное внимание, но он краем сознания, отслеживающим округу, просчитал, что они не представляют для него какой либо серьезной опасности. Кроме того, он уже уяснил, что район вокруг академии один из самых безопасных в городе в части обычной преступности. Ну кто в здравом уме и твердой памяти сунется в район, где обитают сотни, если не тысячи одаренных, большая часть из которых молодые безбашенные боевики, тренирующиеся с детства. Наоборот сами эти жители района могут представлять опасность, если затеют разборки между собой или с кем-то еще. А еще и охрана и службы безопасности части родовитых одаренных. В городе об этом знала каждая собака, потому и не ожидал он такого тупого и бездарного нападения.

Он осмотрел нападавших, молодые парни, в недорогой, но с претензией на стиль, одежде. Видимо начинающие бандиты, с практически нулевой боевой подготовкой, возможно приезжие, не знающие местных реалий. Скорее всего раздобыли где-то неплохой боевой амулет и решили пощипать прохожих в богатом районе. И тут попался им на глаза молодой худощавый пацан, дорого одет, идет, улыбается, плюшевую игрушку с собой несет. Ну как пройти мимо такого.

В целом Алекс был доволен результатом, следов не оставил, сработал тихо, чисто, аккуратно, без применения магии, и никого не убил и даже не покалечил, с собой забрал только амулет и наличные, то что не отследить. Не стоит лишний раз светиться и попадать на заметку страже, он здесь для того чтобы тихо и мирно учиться.

Глава 19

(Вместо эпилога)

Ремонт и отделка мансарды успешно завершились, мебель и бытовая техника были завезены, подняты и расставлены по своим местам. С утра Алекс посетил торговую галерею, где закупил остальное недостающее, посуду, постельное белье, полотенца и прочее. Закупил все по списку, составленному по тому же принципу, что и с мебелью. Иначе бы он большую часть забыл купить, не было у него опыта самостоятельного ведения хозяйства. Но так или иначе сегодня он переехал в свое новое жильё.

Алексу нравился получившийся результат. Наклонные стены, они же потолок, были отделаны кедровыми рейками, пол был выстлан досками из лиственницы, старые дубовые двери были ошкурены и заново покрыты морилкой и лаком, мебель расставлена. Интерьер получился весьма эклектичным и неоднозначным.

Кухонный гарнитур из состаренного дуба, выполненный в нарочито грубой деревенской манере, пытался ужиться с изготовленными из бука, аккуратными и даже изящными столом и стульями с гнутыми резными ножками. В гостиной основной доминантой был парадный обеденный стол с полукреслами в классическом стиле, которые могли украсить собой любой дворец, и скорее всего они и попали на склад из какого-то особняка богатея. Этот классический гарнитур соседствовал с современным строгим и лаконичным кожаным диваном и не менее лаконичными кожаными «ушастыми» креслами, а вместо журнального столика между ними стоял монументальный дубовый сундук, укрепленный металлическими полосами, и так во всем.

Нет, у Алекса был неплохой вкус и чутье, сам о том не догадываясь, он отобрал для себя хорошие образчики мебельного искусства разных стилей и эпох, из имевшихся на складах. Но для создания стильного и единого интерьера одного вкуса и чутья было недостаточно, для этого требовались другие компетенции и навыки, так что получилось, как получилось.

Но это было не важно, главное, что Алексу нравился получившийся результат, и в душе его была гармония, а навыки и опыт они придут со временем, ну или не придут. И с телефоном удачно получилось, буквально через три дня позвонил Марк Гольдберг и сообщил, что ходатайство удовлетворили и выделили телефонную линию. Так что подрядчик заодно провел линию и установил телефонный аппарат, вернее два аппарата, на первом и втором этажах.

Рядом с его жильем, по соседству с вольером, появилась беседка с резными столбиками, скамьями и столом, беседка оказалась разборной, так что он, не раздумывая, купил ее. За столом в беседке сидел Алекс, перед ним стояла «сиротская» кружка с ароматным душистым чаем и коробочка с так полюбившимися ему эклерами, а рядом лежала книга. Он был в «домашней одежде», под домашнюю одежду он приспособил комплект для занятий на полигонах в академии, две дюжины которых доставили из мастерской Яффе.

Свободная рубашка на выпуск, с круглым вырезом вместо воротника и с разрезами по бокам, свободные штаны с крепким матерчатым поясом и утянутые по низу. Все из обычной качественной льняной ткани, а еще легкая куртка с капюшоном из тонкого войлока, на холодный период. Кроме того парусиновые туфли на резиновой подошве. Никакого зачарования, все просто, прочно, дешево и главное сшито по меркам, что еще нужно для

занятий на полигоне, с применением боевой магии.

Огромный пес в вольере лежал на полу и наблюдал за парнем, изредка он тихонько поскуливал и стучал по полу толстым мохнатым хвостом. Алекс уже провел оздоровительный сеанс для него сегодня и сейчас сидел, не обращая на пса внимания.

Алекс размышлял, подбивал промежуточные итоги и обдумывал дальнейшие краткосрочные и долгосрочные планы. Его приучали с самого детства выстраивать свои планы в виде этакого разветвленного дерева вероятностей, обдумывать и рассчитывать различные вероятности, что бы при изменении внешних условий или смене приоритетов и задач, не начинать выстраивать стратегию и тактику заново, а просто корректировать их под новые условия.

Алекс легализовался и закрепился в столице империи, завел кое-какие знакомства, поступил в академию для легитимизации статуса целителя, нашел неплохое жилье и место для тренировок. В целом, первоначальный этап прошел нормально. Можно было бы сказать хорошо, но Алекс хоть и не был суеверным, предпочитал даже в мыслях не использовать хвалительные эпитеты, что-то не давало ему это сделать, так что пусть будет нормально.

Сейчас же у него образовался небольшой период относительно свободного времени, до начала учебного года. И это время он хотел потратить на спокойные тренировки, отдых, развлечения, изучение города, его достопримечательностей, его жителей и их интересов, постараться влиться в местную жизнь. В общем все складывалось более-менее неплохо.

Следующий значимый для него и длительный этап, это обучение в академии. Алекс рассчитывал, что с его знаниями, умениями и навыками, можно будет пройти этот этап тихо и спокойно. И у него будет время заняться другими вопросами и на перспективу и ближайшими. Можно будет заняться неспешными поисками информации по поселениям Древних, поискать какие-то намеки, слухи, легенды о порталах. А еще заняться поисками должника, Алекс уже понял, что найти простого человека в столице будет не так-то просто, уж слишком много тут людей, и большинству из них нет никакого дела до других людей. А пока можно расслабиться немного.

Алекс в два укуса прикончил последнее пирожное и отхлебнул из кружки, затем взял в руки книгу, это был справочник базовых заклинаний целителя, тот минимум, который должен был знать наизусть и уметь применять любой соискатель в академии, чтобы подтвердить начальную квалификацию целителя.

Сегодня, после похода в галерею, он посетил академию и выкупил все необходимые учебники, справочники и пособия. Еще раз отхлебнув из кружки, Алекс открыл книгу и стал бегло пролистывать страницы. Потом замер и углубился в изучение информации на открытой странице. Затем быстро перелистал книгу на начало, снова начал читать, затем следующую страницу, затем следующую... Он отложил книгу и прикрыл глаза, затем снова открыл книгу в произвольном месте и углубился в чтение, потом в другом, потом в следующем... Затем бросил книгу на стол.

«Да как так-то». — От избытка эмоций Алекс хлопнул ладонями по столу.

Начальные и базовые заклинания в справочнике академии не были непонятными, сложными или невыполнимыми. Нет, они были просто... другими, практически все заклинания были другими, не теми, что он изучал и потратил на это не один год. Получается, бабушка Марна с самого детства обучала его заклинаниям из своего мира, и они отличались от местных. Возможно, она даже не знала этого или скорее всего не придавала значения. И теперь у него проблема, и немалая.

Здесь не сошлешься на родовую магию, начальные и базовые заклинания тут у всех одинаковые, иначе их не было бы в свободном открытом доступе.

Теперь придется заучивать наизусть весь этот справочник абсолютно не нужных ему заклинаний. Придется ему изображать тормоза при выполнении элементарных заклинаний, чтобы не перепутать, свои заклинания за столько лет практики он выполняет на автомате, даже не задумываясь.

Отдохнул называется, отучился тихо и спокойно. И главное, что обидно, проблема вылезла там, где он никак не ожидал и не ждал подвоха, практически на пустом месте.

Алекс наконец начал понимать присказку дядьки Горда «Хочешь рассмешить бога, расскажи ему о своих планах».

Расстроенный Алекс уже собрался было покинуть беседку, и даже уже поднялся на ноги, но тут во дворе появилась хозяйка дома и направилась в его сторону. Это было несколько неожиданно, вопросов по оплате у них не было, порядок он тоже не нарушал.

Поздоровавшись, Алекс пригласил хозяйку дома присаживаться, но она отказалась и сразу перешла к делу. Хозяйка дома обратилась с просьбой, осмотреть и по возможности вылечить собаку своей давней подруги и сразу добавила, что его услуги будут оплачены. Алекс не видел причин для отказа, так что, немного подумав для вида, согласился.

Они договорились, вернее хозяйка дома сообщила ему, что завтра в десять утра за ним прибудет экипаж, на что Алекс и не подумал отказываться, хотя и удивился. А еще она попросила Алекса надеть приличный костюм, с неодобрением глядя на его «домашнюю одежду».

Ровно к десяти часам утра к дому подъехал закрытый экипаж, внешне не броский, но даже познаний Алекса хватило, чтобы понять, что это дорогое штучное изделие. Возница и еще один сопровождающий, совсем не походили на простых извозчиков, цепкие внимательные взгляды, плавные движения, удобная униформа без опознавательных знаков и никакого видимого оружия.

— Вы лэрд Алекс Ратель, целитель? — Спросил один из них, спрыгивая с облучка, и когда Алекс кивнул, открыл ему дверцу и добавил. — Прошу садиться.

Алекс сел на удобное и даже роскошное сидение, внутри отделка была значительно богаче. И да, Алекс не ошибся, внутри поддерживался комфортный микроклимат. Наверняка еще и была установлена магическая защита. Он не стал производить магическое сканирование, но общий магический фон ощущал.

Экипаж тронулся, а Алекс приоткрыл шторку на окне, чтобы видеть куда едет. Через некоторое время Алекс начал догадываться, куда они держат путь. Они двигались к старому городу, действительно старому, они направлялись к воротам второго кольца. На воротах их не остановили, видимо хозяева экипажа достаточно влиятельные люди. Алекс смотрел во все глаза. Не очень широкие улицы и тротуары, очень много зелени и деревьев, кованые ограды с гербами на воротах, какие-то массивные строения в глубине и очень мало пешеходов на улицах.

Несколько раз повернув на перекрестках, экипаж заехал в открывшиеся ворота, Алекс не успел рассмотреть герб, а экипаж уже проехал дальше, заворачивая по кругу. Первое что

увидел Алекс, была большая открытая терраса на втором этаже, поддерживаемая массивными колоннами. Терраса примыкала к большому трехэтажному монументальному зданию, сложенному из тесаных камней. Экипаж проехал по разворотному кругу, и остановился у больших двустворчатых входных дверей, прикрываемых сверху от осадков навесом, образуемым террасой.

Встречал его еще один товарищ с острым внимательным взглядом, вовсе не похожий на дворецкого.

— Вас ждут. — Коротко произнес он, и открыл створку дверей, Алекс последовал за ним.

— Ваше оружие придется оставить здесь. — Сказал сопровождающий, Алекс не стал спорить и молча, снял пояс с Ножом охотника.

Тот убрал его в сейф, замаскированный под старинный комод и они двинулись дальше.

Высокие потолки, люстры, просторный холл, парадные двери по сторонам, две лестницы, ведущие на второй этаж, мрамор на полу, картины на стенах, не броская, но явно дорогая отделка. И все это дышит стариной, сдержанной роскошью и магией. Алекс снова не решился проводить магическое сканирование, он почувствовал, что не стоит этого делать в этом месте. Но общий магический фон он отчетливо чувствовал и Алекс не удивился бы, что все это здание, один большой мощный магический защитный артефакт, и скорее всего не только защитный. Чем-то таким веяло от стен, могучим и очень старым.

Они поднялись на второй этаж и вошли в одну из дверей, его сопровождающий вышел, прикрыв за собою дверь. Просторное помещение представляло собой что-то среднее, между гостиной, кабинетом и будуаром. На креслах между чайным столиком, сидели две дамы лет тридцати-тридцати пяти в достаточно простых на вид платьях. На лежанке возле одной из них, устроился небольшой симпатичный и обаятельный пес рыже-белого окраса с лисьими ушами и умными карими глазами.

— Проходите молодой человек. — Произнесла одна из дам, хорошо поставленным приятным голосом, а пес с любопытством поднялся с лежанки.

Алекс остановился на положенном по этикету расстоянии и представился. — Алекс Ратель из Дома Спящей совы. — Вблизи он увидел, вернее почувствовал как целитель, что дамам наверняка гораздо больше лет, да и платья уже не казались простыми, а от неброских драгоценностей фонило магией чуть поменьше чем от стен.

— Из Дома Спящей совы? — Уточнила, та же дама, сделав акцент на слове Дом и Алекс понял, что о нем, очевидно собрали подробную информацию, и возможно папка лежащая на столике, как раз посвящена его персоне.

— Да вы правы, прошу прощения, из клана Спящей совы. Мой адвокат сообщил мне, что статус кланов приравнен к статусу великих Домов и чтобы не вызывать удивления и не пускаться в разъяснения, я принял решение при представлении, говорить из Дома Спящей совы. — Ответил Алекс, кроме того дядька Горд советовал ему извиняться перед женщинами, особенно если ни в чем не виноват.

— Разумное решение. Можете обращаться ко мне леди Анна, а это моя подруга леди Алиса, а это Бристоль. — Сказала леди Анна, указывая рукой на пса. — Бристи в последнее время что-то захандрил. Вы можете посмотреть его?

— Да, конечно. Именно за этим я и приехал. Мне будет нужен стол и какая-то подстилка для Бристоля.

Леди Анна отдала распоряжения и снова обратилась к Алексу. — Я представляла вас

несколько старше и ...

— Представительней. — Подсказал Алекс, улыбнувшись.

— Да, пожалуй, это будет правильное слово. — Тоже улыбнувшись, сказала леди Анна, на что Алекс только снова улыбнулся, как бы извиняясь.

В комнату внесли небольшой стол и лежанку для пса. Алекс подхватил пса и опустил его на стол, Бристоль заволновался.

— Тихо мохнатый, я не сделаю тебе больно, потерпи немного. — Проговорил негромко Алекс, поглаживая пса, и тот затих и лег.

Бабушка Марна рассказывала ему, что кошки и собаки чувствуют настроение людей, по голосу улавливают все оттенки и интонации и от того кажется что понимают слова. Алекс в целом был согласен с ней, но предпочитал думать, что некоторые кошки и собаки все же понимают человеческую речь, просто не могут ответить.

Алекс несколько раз просканировал пса, потом положил на него ладони и замер, руки его засветились зеленым свечением, которое, то разгоралось, то затихало. Минут через двадцать руки погасли, Алекс погладил пса и опустил его на пол.

— Ну вот, теперь с тобой все в порядке. — Сказал он заметно повеселевшему псу.

— Я закончил лечение. — Обратился Алекс к тихо переговаривающимся дамам.

— Бристи теперь здоров? Что с ним было? — Спросила леди Анна, поглаживая питомца.

— С ним все в порядке. У него были камни в почках и... не только в почках (Алекс не стал упоминать о мочевом пузыре). Я растворил их, и теперь они выйдут естественным путем. Так что больше ничего не требуется. — Ответил на вопросы хозяйки Алекс.

— У собак тоже бывают камни в почках? А повторно они не появятся? — задала следующие вопросы леди Анна, и Алекс понял, что она очень привязана к питомцу.

— Не должны. Но если хотите, то через пару месяцев я могу его повторно обследовать. — Успокоил Алекс хозяйку пса.

— Мы собрались выпить чаю, не составите ли нам компанию? — Спросила его леди Анна.

— С удовольствием. — Ответил Алекс, он хоть и не был псом, но по тону понял, что отказ не предусмотрен.

Устроившись в кресле, Алекс осторожно взял в руки чашку из тончайшего фарфора.

— Могу я вам задать несколько вопросов? — Спросила леди Анна.

— Да конечно, я с удовольствием вам отвечу. И у меня просьба, обращайтесь ко мне на «ТЫ».

— Хорошо. Кто твои родители? — Начала скорее допрос, чем беседу леди Анна, и опять Алекс почувствовал, что лгать этой женщине не стоит, хоть и говорить всю правду он не собирался.

— Я сирота и родителей не помню. — Начал свой рассказ Алекс, подбирая слова. — Меня воспитывали наставница целительница, бабушка Марна и наставник охотник, дядька Горд. Они говорили, что не знают, как не стало моих родителей. И они мне не родственники, просто я так их называл. Их к сожалению уже нет в живых.

— Почему наставница выбрала для тебя лечение животных, ведь этим занимаются самые слабые целители? — Продолжила «беседу» леди Анна.

— Почему только животных? — Не совсем вежливо ответил вопросом на вопрос Алекс и затем продолжил. — У меня клановый ярлык мастера-целителя, а лечение животных это

дополнительный факультатив, так определила наставница.

— Зачем же тебе тогда академия, можно просто подтвердить звание в имперской комиссии, подав ходатайство. — Последовал следующий вопрос.

— С этим как раз и проблема. — Алекс тщательно обдумывал и осторожно подбирал слова. — В общем, у меня есть... некоторые неразрешимые разногласия с вождем клана из-за его любимой внучки. Так что ходатайства мне не видать.

— Видимо он считает себя наследником великого князя? И ты им не подходишь? — Улыбнувшись, спросила леди Анна, показывая свою осведомленность.

— Он может считать себя кем угодно. — Несколько резко начал Алекс, потом заговорил спокойней. — Этого все равно никто не знает, не сохранилось достоверных данных. Особенно после смуты. У нас в кланах, несколько сотен, если не тысяч человек, считают себя потомками великого князя. Мой наставник говорил, что с вероятностью в пятьдесят процентов, любой из них может быть потомком князя.

— Почему именно пятьдесят процентов? — С интересом спросила леди Анна.

— Все просто, пятьдесят на пятьдесят, или являются, или не являются. — Ответил Алекс и в помещении зазвучал веселый смех, даже пес присоединился к веселью двуногих и гавкнул несколько раз.

Беседа, вернее чуть замаскированный под беседу допрос, длился почти час. Леди Анну по какой-то причине интересовали различные мельчайшие подробности. Алекс так не выматывался даже во время погони или охоты на искаженных тварей. Он крутился как уж на сковородке, легенда его трещала по швам, но вроде бы выкрутился. Нигде не солгал, говорил только правду, всего лишь недоговаривал и умалчивал о том, о чем не стоит знать никому в этом мире. Но все равно это было близко, очень непростая женщина леди Анна и явно очень опасная.

Алекс с облегчением покинул собеседниц, вернее одну собеседницу, вторая за все время беседы не произнесла ни одного слова, только посматривала с интересом. Он даже не вспомнил про оплату, но видимо про это не забыла леди Анна. Сопровождающий вернул ему оружие и вручил чек, который Алекс не глядя, положил в карман.

За дверями его уже поджидал тот же экипаж и те же сопровождающие.

Две минуты спустя

— Какой милый мальчик. Он конечно юлил и недоговаривал, но в целом говорил правду. — Произнесла леди Анна, отходя от окна. — Жаль будет, если с ним что-нибудь случится.

Ее собеседница с интересом посмотрела на подругу, ожидая продолжения.

— История создания кланов Закатных гор даже попала в секретные учебные пособия. Это очень старая история. Гриф секретности с нее сняли очень давно, сейчас это просто почти забытая, закрытая и не афишируемая информация. Я готовила по ней доклад, давно еще во времена своей учебы, потому и знаю об этом.

Один из императоров был очень стар, часто впадал в беспамятство, не помогали даже целители. Естественно великие князья, затеяли игры, лоббируя интересы «своих» наследников из императорской семьи. Наилучшие шансы были у одного из великих князей, которого поддерживали влиятельные кланы восточных провинций и очень влиятельная, обладающая огромными финансовыми ресурсами Ост-Илийская компания, контролирующая в тот момент больше трети торговли всей империи. Другой великий князь, не имеющий

таких ресурсов, чтобы уравнивать шансы, несколько заигрался, связавшись с иностранцами партнерами, и через какое-то время эта информация всплыла. Скорее всего, это изначально было задуманной провокацией, устроенной за деньги Ост-Илийской компании. Но так или иначе, разразился скандал, речь шла о измене, казнях и конфискации всего имущества не только великого князя, но и вождей поддерживавших его кланов. Для конкурентов это была прекрасная возможность от него избавиться и поучаствовать в разделе имущества. Но тут вмешался император, у него как раз наступило улучшение состояния, и он настоял на опале. Конкуренты вынуждены были отступить, но они приложили все усилия и ресурсы, чтобы протолкнуть свою идею с Закатными горами и у них это получилось, император пошел на уступки.

В Закатных горах в то время была расположена сеть армейских фортов, туда ссылали всех проштрафившихся военных, для борьбы с искаженными тварями. Смертность там естественно была очень высокой, никакая магия не помогала, искаженные твари сами владели магией. Мало кто знает, но если не снижать популяцию искаженных тварей, то они постепенно мигрируют, и хоть и очень медленно и постепенно, но площадь так называемых Проклятых земель увеличивается.

Вот туда на место армейцев и отправили великого князя и всех его людей, армейцев же тоже далеко не убрали, они должны были патрулировать земли вдоль гор. И еще конкуренты протолкнули идею о создании закрытого искусственного сообщества, теоретическую разработку какого-то университетского умника. Великому князю было негласно предложено, реформировать старые кланы и создать двенадцать новых кланов с новыми устоями, исподволь, постепенно разжечь вражду, между некоторыми кланами и еще много других, так называемых социальных экспериментов. Для снабжения продовольствием и товарами, было определено место для торга, были отобраны купцы из нейтральных провинций, которые в обмен на добываемые ценные ресурсы, поставляли необходимые товары.

В обмен великому князю предложили сохранение всех титулов и движимого имущества, артефактов, оружия и денежных средств, не только ему, но и его людям. А их имущество в империи не конфисковалось, а переходило в доверительное управление императора. И великий князь согласился, не было у него особого выбора, а вот возможность, пусть и мизерная, когда-нибудь вернуться если не ему, то его потомкам, оставалась.

Конкуренты все правильно просчитали, деньги уйдут на обустройство на новом месте, защитные артефакты со временем выйдут из строя, сильные маги постепенно погибнут в когтях искаженных тварей и междуусобицах, тогда жить кланам останется недолго. А там можно будет и до выморочного имущества добраться, они играли в долгую.

Они не учли лишь одну мелочь, небольшую общину кузнецов из Северных гор, всего один Род. Когда-то изгнанный за что-то из своих гор, и получивший затем кров и защиту у великого князя. Лишь осознав условия, в которые они попали, кузнецы были вынуждены раскрыть самую главную семейную тайну своего Рода. Они стали изготавливать артефактное холодное оружие и стрелометы по технологиям, доставшимся от Древних, оружие опасное не только для магов, но и для искаженных тварей.

Так что конкуренты просчитались, смертность резко снизилась, кланы выжили, и стали даже неплохо зарабатывать и развиваться, а социальные эксперименты продолжили жить своею жизнью, охраняемые извне армейскими патрулями.

Вот как-то так, если очень кратко. — Завершила свой экскурс в историю леди Анна,

глядя на свою заслушавшуюся подругу.

— И что сейчас.

— Сейчас это просто необычная поучительная история, известная ограниченному кругу лиц. Опала давно снята, да и империя очень изменилась, появились сдержки и противовесы, великие князья давно потеряли свое влияние, старых кланов не стало, появились новые великие Дома, Ост-Илийская компания теперь лишь одна из многих.

Но я думаю, что когда информация о мальчике целителе дойдет до широкой общественности, кто-нибудь обязательно решит этим воспользоваться в своих целях и напомнит Домам, стоящим за Ост-Илийской компанией, об их эпичном провале с проектом Закатных гор, стоившем им огромных средств. Взятки тогда раздавали огромными сундуками.

А еще, как я уже говорила, землями и имуществом великого князя и поддерживавших его кланов сейчас управляет империя. Так что даже намек на появление возможных наследников и претендентов может очень многим не понравиться.

Пожалуй, мальчику было бы спокойнее рядом с искаженными тварями, чем в столице.

Я подумаю над этим. — Завершила рассказ леди Анна и погладила пса.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net